

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ II

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія князя В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27

1898

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

ОТДѢЛЪ I.

Усть-Ницынская слобода, Тюменскаго уѣзда, Тобольской губ.

Пища и питье.

Пища, употребляемая жителями слободы Усть-Ницынской, разнообразится по временамъ года. Большое вліяніе на употребленіе ея оказываютъ также и религіозныя вѣрованія жителей. Строго соблюдая воздержаніе отъ молочной и мясной пищи по средамъ и пятницамъ и во всѣ посты, жители, естественно, большую часть года должны питаться растительною пищею. Кромѣ соблюденія среды и пятницы, среди жителей распространено почему-то убѣжденіе о томъ, что потребленіе мясной или молочной пищи грѣшно также и въ понедѣльники. Но „понедѣльничаютъ“, т. е. постятся по понедѣльникамъ, только старухи и старики.

Взявшись за подробное и точное описаніе пищи, употребляемой жителями слободы Усть-Ницынской въ теченіе круглаго года, авторъ рассчитываетъ на то, что подобное описаніе будетъ представлять для Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества двойной интересъ. Это описаніе дастъ вполнѣ точное представленіе объ избранномъ предметѣ, — что не можетъ не имѣть цѣны въ виду тѣхъ не всегда вѣрныхъ сообщеній о пищѣ сибириковъ, которыя (сообщенія) появляются иногда въ столичной печати (Напр. статьи г. Чехова въ „Новомъ Времени“ 1890 г.). А, во-вторыхъ, цѣнность названнаго описанія усугубляется и тѣмъ, что все поварское искусство, изложенное въ предлагаемомъ ниже сообщеніи, всецѣло составляетъ продуктъ изобрѣтательности мѣстныхъ жителей. Искусство это передается изъ поколѣнія въ поколѣніе безъ видимыхъ колебаній.

Считаю нужнымъ оговориться еще, что для рѣшенія вопроса: что въ теченіе года потребляетъ житель слободы Усть-Ницынской, — предлагаемое мною описаніе годится только отчасти. То разнообразіе кушаній, умѣнье приго-

товлять которыя свойственно жителямъ, не есть еще признакъ потребленія разнообразной пищи.

Первую, самую существенную и необходимую пищу составляетъ хлѣбъ. Хлѣбъ пекутъ изъ ржаной, ячной, пшеничной, гороховой и гречушной муки. Изъ ржаной муки пекутъ ковриги, изъ пшеничной—калачи и булки, изъ остальныхъ—шаньги.

Ржаной хлѣбъ жители пекутъ слѣдующимъ образомъ. Въ особой „ржаной“ квашнѣ оставляется отъ предъидущей стряпни тѣсто, которое называется наивсой. Къ этой наивсѣ днемъ, накануне стряпни, подливаютъ немного холодной воды, а вечеромъ еще прибавляютъ воды, ржаной муки и соли, завязываютъ квашню сверху квашенникомъ и ставятъ зимой на печь, а лѣтомъ оставляютъ на лавкѣ. Весь этотъ процессъ обозначаютъ словами: „творить квашню“. Утромъ квашню „притвариваютъ“, т. е. прибавляютъ муки, такъ, чтобы тѣсто можно было власть изъ квашни лопаткой. Когда тѣсто въ квашнѣ поднимется, его начинаютъ перекачивать, т. е. выкладывать въ „сильницѹ“ („сѣяльницѹ“), катаютъ въ ней и кладутъ на столъ въ видѣ ковригъ, а со стола снова убираютъ въ квашню. Когда печь истопится, ковриги катаютъ вторично и садятъ въ печь.

Ячная квашня творится такъ же, какъ и ржаная, только вмѣсто наивсы употребляются дрожжи изъ-подъ пива. Дальнѣйшее отличіе ячной квашни состоятъ въ томъ, что при этой стряпнѣ не бываетъ вторичнаго перекачивания, а вмѣсто того утромъ скутъ сочни изъ ржаного тѣста, которое заводится утромъ на водѣ и бываетъ, слѣдовательно, прѣснымъ. На эти сочни наливается ячное тѣсто и сочни загибаются по краямъ. Затѣмъ шаньги садятъ въ печь.

Стряпня шанегъ изъ гороховой и гречушной муки отличается отъ вышеписанной тѣмъ, что гороховое или гречушное тѣсто заводится на горячей водѣ.

Пшеничная квашня заводится на теплой водѣ и опарѣ. Опара готовится слѣдующимъ образомъ: пшеничные отруби заливаютъ кипяткомъ и разбавляютъ холодной водой, а затѣмъ къ нимъ прибавляютъ дрожжей. Когда поднимется, опару сливаютъ, т. е. цѣдятъ сквозь рѣшето. На другой день поутру изъ „затвореннаго“ такимъ образомъ тѣста катаютъ калачи или булки на два рада, какъ ковриги, и садятъ въ печь. Осенью, когда поспѣютъ овощи, стряпаютъ шаньги: изъ моркови—морковныя, изъ картофеля—картофльныя, изъ тыквы—тыквенныя; сырныя, крупяныя.

Подобнаго рода шаньги готовятся слѣдующимъ образомъ. Утромъ заводятся прѣсные сочни изъ ржаной муки; обычнымъ способомъ скутся и на нихъ кладется разваренная и изрубленная морковь, разваренная и тертая кар-

тофель или же изрубленная сырая тыква, сыр, крупа—смотря по тому, какія шаньги желаютъ изготовить.

Изъ рѣпы, брюквы (называемой здѣсь л'андош), капусты, моркови, ягодъ (смородины, брусники), грибовъ и осердыя пекутъ пироги. Сырую рѣпу или брюкву сѣкутъ сѣчкой въ корытѣ, кладутъ на сочни и загибаютъ пироги. Капустные пироги пекутъ изъ солёной капусты, а грибы и осердыя для пироговъ, предварительно развариваютъ и рубятъ сѣчкой въ особомъ корытѣ.

Всѣ вышеописанныя печенія, приготовляемыя исключительно изъ муки и приготовляемыя изъ муки и овощей, слынутъ подъ общимъ наименованіемъ „хлѣба“. Только что вынутыя изъ печи они составляютъ для жителя особаго рода кушанье. Поѣсть горячихъ калачей или шанегъ для устьничанина составляетъ особаго вида лакомство. Въ лѣтнюю, „страдную“ пору „хлѣбъ“ составляетъ единственное блюдо, которымъ усть-ницынскіе крестьяне питаются въ полѣ и на сѣнокосѣ.

Вторую необходимую принадлежность стола составляетъ чай, который часто замѣняетъ собою различныя горячія кушанья. Около 30 лѣтъ тому вазадъ самоваровъ вовсе не было въ употребленіи между мѣстными крестьянами, теперь же трудно отыскать самое бѣдное семейство, въ которомъ бы не было самовара.

Въ настоящее время населеніе слободы Усть-Ницынской потребляетъ исключительно кирпичный чай, а въ началѣ семидесятыхъ годовъ былъ въ ходу байховый чай. Въ прежнее время, да и теперь по нуждѣ, жители слободы Усть-Ницынской пьютъ вмѣсто чая лабазникъ—такъ называется растеніе изъ семейства розоцвѣтныхъ съ бѣлыми душистыми цвѣтами. Цвѣты, листья и стебель этого растенія сушатъ и завариваютъ, какъ чай. Въ скоромные „молосные“ дни чай пьютъ съ молокомъ коровы. Сахаръ употребляется только по праздникамъ.

Постныя кушанья.

Постныя блюда, какъ сказано выше, составляютъ преобладающій видъ кушаній; кромѣ того постное блюдо не грѣхъ поѣсть и въ „промѣжговьяне“, постное же блюдо легко превратить въ скоромное, подложивъ въ него сметаны или масла.

Въ постные дни и въ посты, кромѣ чаю, жители слободы Усть-Ницынской приготовляютъ кушанья изъ рыбы, картофеля, грибовъ, огурцовъ, капусты, крупы, гороху.

Изъ рыбы приготовляютъ уху, пироги, жареное, холодное, икру,

Уха. „Уха баушка глуха“, подшучиваютъ обыкновенно устьичане, когда рѣчь пойдетъ объ ухѣ. Самую вкусною жителя считаютъ уху изъ налима, затѣмъ изъ ершей, окуней, чебаковъ, карасей. Щука въ уху не употребляется. Способъ приготовленія ухи весьма простъ. Въ вымытый горшокъ кладутъ рыбу, предварительно распоротую и очищенную отъ чешуи, заливаютъ водой, кладутъ соли и ставятъ въ печь вариться. Уху варятъ еще изъ сухой или вяленой рыбы.

Жаркое. Жаркое изъ рыбы готовится такъ. На круглую глиняную съ низенькими краями лѣтку кладутъ очищенныхъ, распоротыхъ и вымытыхъ чебаковъ, карасей, щуку, нельму или язя—что пожелаютъ. Рыба, предназначенная на жаркое, въ нѣсколькихъ мѣстахъ поперечно надрѣзывается и посыпается солью, а иногда заливается яицами. На масляницѣ, когда „чины отводятъ“, большихъ карасей передъ жареньемъ начинаютъ крупой и заливаютъ яицами.

Жареную рыбу или прямо, положивши на тарелку, подаютъ на столъ, или же разрѣзываютъ на кусочки и, заливши квасомъ съ уксусомъ, ѣдятъ ложками—„хлебають“.

Пирогъ. Пирогъ пекутъ изъ чебаковъ, язей, щуку, нельмы. Въ приготовленную изъ тѣста корку кладутъ назначенную (вымытую и очищенную) рыбу, заворачиваютъ корку съ боковъ, затѣмъ съ хвоста и головы и ставятъ въ печь.

Холодное. Холодное готовятъ преимущественно изъ окуней и щуку. Сначала рыбу въ цѣломъ видѣ варятъ въ горшкѣ, а потомъ снимаютъ кожу съ чешуею, студятъ и, подливши уксусу, подаютъ на тарелкѣ.

Икра. Въ соленомъ видѣ жители ѣдятъ только икру чебаковъ и язей. Очищенную и засоленную икру жители ѣдятъ съ хлѣбомъ, наложивши икру на кусокъ хлѣба.

Приготовление уксуса.

Хорошей приправой къ постнымъ кушаньямъ считается уксусъ. Поэтому умѣстно остановиться на приготовленіи его. Уксусъ готовятъ сами хозяева. Для этого они имѣютъ особый глиняный сосудъ, вмѣстимостью около $\frac{1}{2}$ ведра. Сосудъ этотъ, заостряющійся отъ середины вверхъ и внизъ съ носкомъ въ верхней боковой части, носитъ названіе „уксусникъ“. Для приготовленія уксуса сначала въ уксусникъ сыплютъ двѣ горсти толстой крупы, затѣмъ кладутъ кусочекъ сырого березоваго дерева, пряникъ, $\frac{1}{2}$ стручка краснаго перцу и все это заливаютъ сусломъ. Чѣмъ лучше сусло,

тѣмъ лучше и вкусъ. Послѣ этого укусникъ плотно завязываютъ сверху и съ носка и ставятъ въ теплое мѣсто сутокъ на 6, а потомъ въ нагрѣтую печь въ вольный жаръ парить. Остудивши, укусъ можно употребить.

Укусъ употребляется еще какъ лѣкарство. Ему приписываютъ цѣлебныя свойства, въ особенности при болѣзняхъ желудка. Лѣкаря и лѣкарки „наговариваютъ“ преимущественно на укусъ.

Картофель. Картофель самъ по себѣ представляетъ постное блюдо для устьицынскаго жителя. Сваренный горячій картофель ѣдятъ съ солью и хлѣбомъ, а когда остудятъ, то картофелины рѣжутъ на части и ѣдятъ какъ холодное—съ квасомъ и укусомъ. Рѣзанный картофель жарятъ также съ масломъ на сковородахъ и ѣдятъ вилками. Изъ картофеля же готовятъ кушанья: кашу и яичницу.

Чтобы приготовить кашу, разваренный картофель растираютъ мутовой въ горшкѣ, затѣмъ подливаютъ молока и варятъ. Изъ картофеля же стрѣпаютъ яичницу. Сваренный и растертый картофель кладутъ въ яичную латочку, разбиваютъ 2—4 яйца, доливаютъ молокомъ и ставятъ вариться.

Грибы. „Грибъ“ въ понятіи устьицынскаго крестьянина собственное наименованіе извѣстной растительной особи—опѣнка и всѣхъ на него похожихъ. Грузди, рыжики, воиженки, бѣлянки стоятъ особнякомъ и грибами не называются. Изъ названныхъ видовъ болѣе всѣхъ цѣнятся грузди.

Набранные лѣтомъ грибы сушатся, а грузди солятся. Изъ сырыхъ же грибовъ и груздей варятъ губницу или грузденницу слѣдующимъ способомъ. Очищенные грибы рубятъ на-мелко сѣчкой въ корытѣ, затѣмъ кладутъ въ горшокъ, прибавляютъ туда мелкой драной крупы, соли и, заливши кипяткомъ, ставятъ вариться. Въ скоромные дни въ чашку съ грибницей кладутъ ложку сметаны.

Соленіе груздей происходитъ слѣдующимъ образомъ. На дно посуды (кадки или корчаги) кладутъ слой укропу и смородины, сверху этого слоя кладутъ слой груздей и пересыпаютъ солью, затѣмъ опять слой груздей съ солью, и т. д. до верха, изрѣдка перекладывая зеленью. Сверху наполненнаго сосуда кладутъ тяжелый предметъ.

Соленые грузди ѣдятъ прямо безъ всякихъ приправъ, или же, изрѣзавши ихъ, хлебаютъ съ квасомъ, иногда вмѣстѣ съ варенымъ картофелемъ; соленые же грузди идутъ на пироги, которые готовятся такъ же, какъ и изъ рыбы. Подобные пироги ѣдятъ вилками, прибавивъ по вкусу коноплянаго масла. Для того, чтобы заготовить „грибы“ въ прокъ, ихъ сушатъ въ разрѣзанномъ видѣ въ печахъ, потомъ подвѣшиваютъ въ погребѣ для храненія. Изъ сушеныхъ „грибовъ“ готовятъ два кушанья. Для приготовления перваго грибы заливаются кипяткомъ, затѣмъ рубятъ сѣчкой, смѣ-

шиваютъ съ изрубленнымъ лукомъ и, посоливши, ѣдятъ съ укусомъ. Сухіе же грибы, измельченные и смѣшанные пополамъ съ драной, мелкой крупой, идутъ на приготовленіе такъ-называемаго к ѹ р н и к а. Для курника дѣлается сочень. Наложивши крупы съ грибами, этотъ сочень защищиваютъ, причемъ не такъ, какъ рыбный пирогъ, у котораго края корки соединяются гладко, а у курника въ мѣстахъ соединенія корокъ защищивается гребнемъ. Курникъ ѣдятъ съ масломъ коровьимъ и постнымъ, т. е. коноплянымъ.

Постное масло. Постное масло готовятъ, или бьютъ, по большей части, сами хозяева изъ коноплянаго сѣмени при помощи особаго „маслянаго станка“.

Сначала конопляное сѣмя толкутъ въ ступѣ, затѣмъ просѣиваютъ чрезъ рѣшето и просѣянное снова толкутъ до тѣхъ поръ, пока конопляная мука не будетъ сжиматься въ комокъ. Послѣ чего муку выгребаютъ изъ ступы на латку и ставятъ въ печь согрѣться до горяча. Согрѣтую такимъ образомъ муку смачиваютъ горячей водой, немного солятъ, сдавливаютъ, придавая ей видъ кирпича. Этотъ кирпичъ кладутъ въ мѣшокъ и вставляютъ въ станокъ между щекъ станка. „Щеки“ начинаютъ сдавливать клиньями, масло бѣжитъ на тарелку.

Оставшаяся въ мѣшкѣ конопляная мука, затвердѣвши, остается въ формѣ чайнаго кирпича и называется о ж и м к о мъ. Ожимки не пропадаютъ даромъ. Ихъ размачиваютъ въ водѣ, цѣдятъ сѣвозъ сито и полученную такимъ образомъ жидкость кипятятъ. При кипяченіи, на поверхности жидкости собираются твердыя частицы, которыя собираютъ ложкой и ѣдятъ съ лукомъ, какъ икру. Подобная пѣна, получаемая отъ кипяченія жидкости, называется творогомъ. Оставшуюся изъ подъ творога жидкость употребляютъ на кашу вмѣсто молока, для чего въ жидкость кладутъ мелкой крупы и кипятятъ.

Огурцы. Огурцы употребляются въ пищу въ сыромъ и соленомъ видѣ. ѣдятъ ихъ просто безъ всякихъ приправъ или же разрѣзаютъ на кусочки и ѣдятъ съ насоланнымъ квасомъ. Въ страдную пору часто берутъ огурцы въ поле и тамъ ѣдятъ съ хлѣбомъ.

Соленіе огурцовъ происходитъ слѣдующимъ образомъ. Въ вылаженную смородиной и укропомъ посуду кладутъ до верха перемытые огурцы. Тѣмъ временемъ готовятъ рассолъ—кипятятъ сильно просоленную воду и, остудивши, этой водой заливаютъ огурцы и даютъ „усолять“.

Капуста. Капуста употребляется въ пищу только въ соленомъ видѣ. Осенью, въ концѣ сентября, капусту сѣкутъ. На этотъ счетъ среди жителей существуетъ пословица: „Не жди Покрова—сѣки капусту“. Сѣченные вилокъ (кочаны) капусты разрѣзываютъ пополамъ, вырѣзывая изъ нихъ кочни, т. е. сердцевинны. Затѣмъ для соленія капусты готовятъ посуду, по боль-

шей части деревянную кадочку, которую сначала промываютъ, а послѣ промывки дно ея устилаютъ слоемъ изъ солода, рѣдки, луку, свеклы и укропа. Потомъ кладутся разрѣзанные вилки капусты, между которыми изрѣдка кладутъ укропъ. Наконецъ, кипятятъ рассолъ, т. е. воду съ солью и укропомъ, и заливаютъ имъ капусту, послѣ чего ее закрываютъ крышкой, задавливаютъ и даютъ стоять. Сутки черезъ 2 капуста готова. Готовую капусту ѣдятъ ложками съ квасомъ и уксусомъ. Иногда, на подобіе груздей, соленая капуста идетъ на пироги, которые ѣдятъ съ постнымъ масломъ.

Другіе огородные овощи—морковь, ланда (брюква), рѣпа, бобы садятся жителями преимущественно для лакомства въ сыромъ видѣ, хотя первые 3 рода овощей идутъ въ пищу и зимой. Выше уже было указано, что изъ моркови, брюквы и рѣпы стрѣпаютъ шаньги и пироги. Кромѣ того, эти же овощи зимою и осенью идутъ на приготовленіе парѣнокъ. Чтобы приготовить парѣнки, овощи чистятъ, складываютъ въ корчагу, наглухо закрываютъ и ставятъ въ печь парить. Распаренныя такимъ образомъ овощи и называются парѣнками. Ихъ ѣдятъ или просто, безъ всякой приправы, или же супать, а потомъ заливаютъ соусомъ и ставятъ въ печь на день. Остудивши, ѣдятъ ложками. Приготовленные вышеописаннымъ способомъ парѣнки бываютъ чернаго цвѣта. Изъ брюквы еще готовятъ парѣнки другимъ способомъ, а именно: разрѣзанную на куски брюкву кипятятъ въ водѣ, прибавляя для вкуса кусочки свѣклы. Когда кусочки ланды разварятся и сдѣлаются мягкими, ихъ ѣдятъ ложками вмѣстѣ съ отваромъ.

Иногда брюкву прямо бросаютъ въ жарко натопленную печь и даютъ ей время испечься, а затѣмъ ѣдятъ. Испеченная брюква называется п е ч е н к о й.

Рѣдка. Это огородное растеніе причисляется жителями къ числу лѣкарственныхъ растеній. Рѣдечный сокъ наравнѣ съ уксусомъ употребляется при лѣченіи болѣзней какъ у людей, такъ и у животныхъ.

Дозрѣвшій корень рѣдки употребляется въ пищу. Для этого его рѣжутъ на товкіе, продолговатые кусочки, часть трутъ теркой или ножомъ и затѣмъ ѣдятъ съ квасомъ и солью ложками.

Горбш и ца. Въ числѣ постныхъ блюдъ не послѣднее мѣсто занимаетъ горошница. Сухой горохъ, предназначенный на горошницу, предварительно кладутъ въ сито „откатывать“. Поставивши сито въ наклонное положеніе, горохъ поддерживаютъ рукой въ верхней части сита. Затѣмъ, приподнимая слегка руку, выпускаютъ внизъ хорошія горошины, соръ же и источенныя червями горошины задерживаютъ рукой. Такимъ образомъ чистый горохъ скатывается къ нижней части сита, а соръ остается подъ рукой, и его можно выбросить. Очистивши подобнымъ образомъ одну порцію гороха, берутъ другую и поступаютъ такъ же, пока не очистятъ необходимаго количества. Откатав-

ный горохъ моютъ, заливаютъ холодной водой, прибавляютъ соли и ставятъ въ печь вариться. Черезъ нѣсколько часовъ горохъ становится мягкимъ, его растираютъ мутовкой и ставятъ въ печь вскипѣть. Горошницу ѣдятъ съ постнымъ масломъ и съ зерновымъ перцемъ ложками. Иногда растертый горохъ раскладываютъ на тарелки, студятъ и получаютъ холодное, которое ѣдятъ ложками съ уксусомъ.

Кисель. Кисель бываетъ гороховый, пшеничный и ржаной.

Гороховый кисель готовится изъ гороховой муки. Въ горшокъ съ кипяткомъ подсыпаютъ понемногу гороховую муку, безпрестанно подмѣшивая ее мутовкой до тѣхъ поръ, пока не получится кисель желаемой густоты. Эту смѣсь ставятъ въ печь прокипѣть, и кисель готовъ. Его ѣдятъ или горячимъ, прибавляя сметаны, скоромнаго или постнаго масла или же горячій кисель разливаютъ на тарелки, студятъ и подаютъ на столъ, разрѣзавши кубическими кусочками, и ѣдятъ вилками съ постнымъ масломъ.

Пшеничный и ржаной кисели готовятся изъ отрубей, а также изъ крупно смолотаго пшеничнаго или ржаного зерна. Отруби или крупно смолотое зерно мочатъ въ холодной водѣ около недѣли, послѣ чего настой процеживаютъ черезъ сито, а затѣмъ процеженной жидкости даютъ отстояться и выливаютъ ее на пойло своту. На днѣ сосуда остается послѣ этого слой, который вновь заливаютъ холодной чистой водой. Отстоявшуюся воду снова выливаютъ, а оставшуюся густую крахмальную массу берутъ понемногу на приготовленіе киселя. Для этого ее заливаютъ въ горшкѣ кипяткомъ и варятъ въ печь, а послѣ разливаютъ на тарелки, студятъ и ѣдятъ съ постнымъ масломъ, съ медомъ, молокомъ или же съ густымъ квасомъ ложками. Ёдятъ также и горячій, но рѣдко, такъ какъ въ горячемъ видѣ ѣдятъ преимущественно гороховый кисель.

Крахмальную массу добываютъ еще изъ картофеля. Кисель изъ нея готовится точно такъ же, какъ пшеничный и ржаной.

Крупа и приготовляемые изъ нея кушанья.

Крупа, какъ приправа, идетъ во многія кушанья и, кромѣ того, изъ нея же варятъ щи, кашу и пр.

Крупу приготовляютъ изъ зеренъ ячменя, причемъ по способу приготовления различаютъ крупу: толстую и мелкую.

Сначала просушенные на печкѣ зерна ячменя толкутъ въ деревянныхъ ступахъ пестами. Когда увидятъ, что большая часть зеренъ оголилась, то ихъ выгребаютъ изъ ступы, а въ ступу насыпаютъ другую „пересторону“. (Ко-

личество ячменя, помѣщающагося въ ступѣ, называется „перестороной“). Затѣмъ вытолченный на одинъ рядъ ячмень вѣютъ, а потомъ толкутъ на другой рядъ, подливая на этотъ разъ въ ступу воды, послѣ чего сушатъ на печкѣ. Высушенные зерна еще нужно „отталкивать“ т. е. вновь перетолочь и провѣять, и послѣ этого уже „толстая“ крупа готова. Мелкая или драная крупа готовится иначе. Для приготовленія ея ячмень, перетолченный описаннымъ способомъ на два ряда, деруть на деревянныхъ жерновахъ. Устройство этихъ самодѣльныхъ жернововъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Они представляютъ изъ себя два толстыхъ обрубка березы, цилиндрической формы, около полъ-аршина высоты. Одинъ изъ цилиндровъ своимъ основаніемъ накладывается на другой.

Въ основаніе верхняго и вершину нижняго цилиндровъ вбиваютъ мелкіе куски чугуна. Кромѣ того, въ центрѣ нижняго цилиндра поставляется желѣзная ось, которой въ верхнемъ цилиндрѣ соотвѣтствуетъ отверстіе. Въ отверстіе сыплютъ сверху крупу и затѣмъ посредствомъ ручки верхній цилиндръ приводится въ движеніе и раздробляетъ зерно, изъ котораго получается мелкая или драная крупа.

Готовая крупа сама вылетаетъ изъ-подъ верхняго жернова и располагается вокругъ основанія нижняго. На этотъ случай крупу деруть не на голой землѣ или полу, а подстилаютъ полость, на которомъ и располагается драная крупа.

Устройство описанныхъ жернововъ обязано изобрѣтательности мѣстныхъ крестьянъ и практикуется издавна. Въ избѣ, построенной около 1820 года, я нашелъ каменные ручные жернова, на которыхъ, вѣроятно, въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія, мололи муку. Оба жернова одинаковаго размѣра, около 1 аршина въ діаметрѣ, толщиною около 3 вершковъ, были укрѣплены въ углу подполья на лавкѣ. Оба жернова въ центрѣ пробиты. Пробита подъ ними и лавка. Въ это отверстіе лавки вставлялся колъ, который проходилъ сквозь нижній жерновъ и своимъ верхнимъ концомъ упирался въ особое приспособленіе — „жабку“, — сдѣланное изъ дерева въ отверстіи верхняго жернова. Этотъ колъ — „веретено“ — имѣлъ назначеніемъ своимъ — регулировать дѣйствія или движенія верхняго жернова. Внизу подъ лавкой колъ стоялъ на перекладинѣ, подъ которую вколачивался клинъ. Если клинъ вколотить дальше, то и веретно, а вмѣстѣ съ нимъ и верхній жерновъ поднимется выше, и мука будетъ крупнѣе; если клинъ вытянуть назадъ, то веретно, а съ нимъ и верхній жерновъ опустится плотнѣе къ нижнему, и мука пойдетъ мельче.

Для того, чтобы привести верхній жерновъ въ движеніе, употреблялась палка, которая вставлялась въ особое отверстіе, сдѣланное на окружности жернова при помощи деревяннаго обруча.

Лѣтъ 40—50 тому назадъ на этихъ жерновахъ въ затишье мололи муку,—въ это затишье вѣтряные мельницы не дѣйствуютъ, а въ болѣе раннюю эпоху, т.-е. въ XVIII столѣтіи, вѣроятно, ручные жернова имѣли еще болѣе широкое примѣненіе.

Теперь перейдемъ къ описанію кушаній, которыя приготовляются изъ крупы. Изъ „толстой“ крупы варятъ „постные щи“. Для приготовленія ихъ сначала кладутъ въ горшокъ толстой крупы и подливаютъ немного воды, чтобы вымыть крупу. Затѣмъ эту воду сливаютъ и взамѣнъ ея наливаютъ полный горшокъ чистой воды, кладутъ соли и ставятъ вариться. Немного погодя въ щи подливаютъ ковшъ квасу и снова ставятъ вариться, пока крупа не сдѣлается мягкой. вмѣсто „подливать“ квасу въ щи въ Устьицѣ говорятъ: „разъуполить щи“; „разъуполить“ употребляется и въ другихъ случаяхъ и вполнѣ точно переводится словами „разбавить водою“. Въ скоромные дни въ постные щи прибавляютъ забѣлу—ложку сметаны.

Изъ драной крупы варятъ кашу. Для этого наливаютъ въ горшокъ молока и ставятъ его въ печь вариться, а затѣмъ кладутъ въ вскипѣвшее молоко драной крупы и вновь вставляютъ въ печь, пока крупа не разварится.

Драная крупа по праздникамъ иногда замѣняется покупной просовой крупой (просомъ). Просо идетъ на кашу.

Изъ драной крупы пекутъ вурники и употребляютъ ее на различныя кушанья, какъ приправу, о чемъ уже сказано выше.

Кулага. Сначала въ горшокъ наливаютъ немного теплой воды, затѣмъ сыплютъ солоду и немного ржаной муки. Такимъ образомъ получается густое тѣсто. Ему даютъ постоять въ тепломъ мѣстѣ „посолодѣть“ и вслѣдъ за этимъ разбавляютъ кипяткомъ до полна, кладутъ кусокъ ржаного хлѣба и ставятъ въ теплое мѣсто на 1 сутки киснуть. Утромъ на другой день горшокъ, закрывши плиткой, ставятъ въ печь „попрѣть“, а въ вечеру кулага готова.

Горячую кулагу ѣдятъ ложками, а холодную мачутъ кусками хлѣба.

Кулагу дѣлаютъ изъ ягодъ черемухи. Ягоды перемалываютъ въ муку, и эту муку употребляютъ вмѣсто солода на приготовленіе кулаги. Ржаной муки при этомъ не кладутъ вовсе, а солоду маленько прибавляютъ.

Лапша. Въ постъ варятъ лапшу. Для приготовленія лапши дѣлаютъ прѣсные сочни, разрѣзываютъ ихъ на мелкіе и кладутъ въ кипящую посоленную воду, кромѣ того, прибавляютъ немного соленой капусты, перцу и луку.

Толокно. Толокно готовится изъ овсянаго зерна. Предварительно овесъ, предназначенный на толокно, ссыпаютъ въ кадочку и заливаютъ кипяткомъ. Смоченный такимъ образомъ овесъ выгребаютъ въ корчаги и ставятъ на одну ночь въ печь. Утромъ распаренный овесъ разгребаютъ поверхъ

печи сохнутъ. Высохшій овесъ толкутъ въ большой ступѣ—толчеѣ—до тѣхъ поръ, пока зерно не отдѣлится отъ шелухи или макины. Очищенное такимъ образомъ мелютъ и получаютъ толокно. Толокно ѣдятъ съ густымъ квасомъ ложками и пьютъ съ пивомъ.

Квасъ. Пиво. Жители слободы Усть-Ницынской только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ водѣ, какъ къ напитку; для утоленія жажды они пьютъ квасъ и пиво. Какъ готовится пиво—объ этомъ уже много было писано въ предыдущемъ сборникѣ въ статьѣ „изъ года въ годъ“. Здѣсь необходимо упомянуть еще, что иногда вмѣсто хмелю въ сусло кладутъ листьевъ смородины и получаютъ вмѣсто пива такъ-называемую здѣсь „травянушку“. Травянушка готовится къ празднику для угощенія тѣхъ гостей, которые вовсе не употребляютъ хмѣльныхъ напитковъ, а въ томъ числѣ и чаю и пива.

Квасъ готовится двухъ видовъ: густой и жидкій.

Густой квасъ готовится изъ сусла посредствомъ прибавленія къ нему квасной гущи и куска ржаного хлѣба. Постоявши въ такомъ видѣ квасъ готовъ къ употребленію. Густой квасъ, какъ напитокъ, не употребляется, его ѣдятъ ложками и чаще всего съ примѣсью толокна.

Для питья готовятъ особый квасъ, который слыветъ подъ именемъ „жидкаго кваса“. Для приготовления его берутъ немного солоду; ржаной муки и отрубей, всё это сыпаютъ въ корчагу, заливаютъ водой, размѣшиваютъ и ставятъ въ печь парить на двѣ ночи, послѣ чего разводятъ водой, цѣдятъ сквозь рѣшето, прибавляютъ немного гущи и даютъ киснуть 1 сутки. Послѣ этого квасъ готовъ.

Солодъ. Солодъ готовится изъ ржаного зерна. Предварительно зерно замачиваютъ въ холодной водѣ—2 пудовки, или четверика, въ 4 ведрахъ воды. Послѣ двухъ сутокъ стоянки, размокшее зерно выкладываютъ въ „ростильницу“. Ростильницей называется плетеный изъ дерева прямоугольникъ съ краями, высотой около $\frac{1}{4}$ аршина.

Въ ростилахъ зерно лежитъ 2 сутокъ и пускаетъ ростки. Тогда его перебиваютъ, подбавляютъ воды и кладутъ на печь кучей, закрываютъ со всѣхъ сторонъ плотно одеждой и даютъ лежать въ такомъ видѣ около сутокъ. Зерно здѣсь до горяча нагрѣвается и затѣмъ его разгребаютъ по всей печи сушить, а высушенное везутъ на мельницу, и получаютъ солодъ—муку шоколаднаго цвѣта, которая идетъ главнымъ образомъ на приготовленіе пива.

Лукъ. Въ Петровскій постъ (передъ 29 іюня) не маловажное подспорье въ пищѣ составляетъ „польскій лукъ“. Это растеніе въ изобиліи находятъ на поемныхъ лугахъ. Лукъ ѣдятъ прямо съ хлѣбомъ, или же

рѣжутъ его на мелкіе кусочки и, посоливши, толкутъ особымъ пестикомъ въ деревянной чашкѣ, послѣ чего ѣдятъ съ кускомъ хлѣба. Такимъ же точно образомъ ѣдятъ зелень огороднаго лука.

Каравай. Каравай стрѣпаютъ изъ лучшей пшеничной муки. Тѣсто для него заводится такъ же, какъ и для калачей. Посуду—глиняную латку,—въ которой хотѣтъ стрѣпать каравай, наливаютъ до половины масломъ: въ постъ—постнымъ, а въ промежовѣнье—коровымъ. Затѣмъ отрываютъ куски тѣста и кладутъ одинъ за другимъ въ масло, такъ что пропитанные масломъ куски каравая не сливаются другъ съ другомъ. Потомъ каравая даютъ подняться и ставятъ въ печь.

Праздничные пирожи. Сочни для этихъ пирожковъ въ постъ дѣлаются кислые изъ обыкновеннаго пшеничнаго тѣста, а въ промежовѣнье ихъ дѣлаютъ прѣсные, съ прибавленіемъ яицъ, сметаны или масла. Въ эти раскатанные тонкіе сочни кладутъ изрубленные на мелко: или яйца, или изюмъ, или картофель съ анисомъ, или смородину и пр. Края этихъ пирожковъ отрѣзываютъ для красы рѣзцомъ, а верхъ ихъ украшаютъ узорами—именно отпечатываютъ ключемъ отъ яйца.

Блины. Въ особую посуду сначала разбиваютъ нѣсколько яицъ (хотя 4), затѣмъ подливаютъ воды, кладутъ соли, муки, всё это перемѣшиваютъ и разводятъ водой до желаемой густоты, а потомъ поварѣйкой разливаютъ на горячія сковороды и ставятъ въ печь на сильный жаръ. Для печенія блиновъ необходимо имѣть: сковороды, сковородникъ, крышку, поваренку, подмазъ изъ кудели. Блины пекутъ преимущественно на масляницѣ. Тогда же стрѣпаютъ такъ-называемые „хворосты“. Для этого берутъ кусокъ обыкновеннаго кислаго пшеничнаго тѣста, выкатываютъ изъ него сочень и пекутъ на смазанной масломъ сковородѣ.

Колобки или оладьи. Колобки или оладьи стрѣпаютъ на ямчатой сковородѣ изъ обыкновеннаго пшеничнаго тѣста, иногда заведеннаго на молокѣ съ яйцами.

Дрочѣна. Дрочѣна—это сдобная булка, которая подается на столъ по праздникамъ, разрѣзанная на куски, залитые масломъ и обсыпанные мелкимъ сахаромъ.

Каша-заваруха. Каша-заваруха—это тотъ же кисель, только приготовленный изъ ячменной муки. Сначала выпятятъ воду, а затѣмъ подмѣшиваютъ въ нее ячменную муку до сильной густоты. Затѣмъ эту смѣсь выкладываютъ на сковороду и ставятъ на короткое время въ топящуюся печь, послѣ чего вынимаютъ, дѣлаютъ въ срединѣ „каши“ углубленіе, въ которое льютъ масла, и ѣдятъ ложками, пока не остыла, захватывая немного масла.

Кашу-заваруху ѣдятъ еще съ прѣснымъ холоднымъ молокомъ, которое тогда замѣняетъ масло.

Мясныя и молочныя кушанья.

Мясо. Изъ мяса приготавливаютъ щи, похлебки, жаркое, пельмени.

Щи изъ мяса варятъ всегда одинаковымъ образомъ, а именно: назначенную для щей часть мяса моютъ, кладутъ въ горшокъ, прибавляютъ немного толстой крупы, соли, заливаютъ кипяткомъ и ставятъ въ печь, когда она топится. Когда щи немного выкипятъ, ихъ „разъуполиваютъ“, т. е. прибавляютъ кипяткомъ.

На свадьбахъ еще варятъ, такъ-называемые, бѣлые щи, которые отличаются отъ описанныхъ тѣмъ, что сдабриваются лицами, лукомъ и перцемъ.

Похлебку варятъ изъ осердья, свинины и изъ мяса домашней и дикой птицы.

Осердьемъ жители называютъ дыхательное горло съ легкими и сердцемъ животнаго. Осердье предварительно варится цѣликомъ, а затѣмъ рубится въ корытѣ на мелкія части. Рубленое осердье съ прибавкою мелкой крупы и соли кипятятъ и похлебка готова. Свиная похлебка приготавливается слѣдующимъ образомъ. Поваривши немного свиную говядину, рубятъ въ корытѣ и затѣмъ варятъ съ сочными и солью въ водѣ.

Птицу, предназначенную на похлебку, рубятъ сырую и очищенную отъ перьевъ, на куски, моютъ, затѣмъ кладутъ въ горшокъ, заливаютъ водой, прибавляютъ мелкой крупы и соли и варятъ.

Пашкетъ. Выбираютъ мягкія части сырой говядины и рубятъ ихъ на мелкія части, затѣмъ посыпаютъ перцемъ, лукомъ и дѣлаютъ изъ этого мяса „батышкі“, т. е. небольшіе шарики, поджариваютъ ихъ на огнѣ, а потомъ складываютъ въ горшокъ, заливаютъ кипяткомъ и ставятъ вариться. На столъ подаютъ въ мискахъ, плотно закрывши сочнымъ. Это кушанье подаютъ только гостямъ въ праздники и на свадьбѣ.

Жаркое. Вымытый кусокъ говядины кладутъ въ латку, а для свадебнаго стола въ корчагу, подливаютъ воды, закрываютъ сверху плитками и ставятъ въ печь. Съ жаркимъ подаютъ капусту или огурцовъ. Жаркое приготавливается изъ скотскаго, бараньяго, свиного мяса, изъ мяса гусей, утокъ.

Холодное. Изъ голеней коровьихъ ногъ приготавливаютъ холодное. Сначала ноги бросаютъ въ печь, чтобы опалить шерсть, а потомъ ихъ варятъ. Полученный наваръ студятъ и подаютъ на столъ. Ёдятъ вилками съ укусомъ. Для такого холоднаго ноги разрубаютъ на части и варятъ долго. Часто ва-

рять также ноги недолго въ цѣломъ видѣ и въ такомъ же видѣ подаютъ на столъ. Это кушанье жители называютъ „студенью“, студень же называется“ и голени коровьихъ ногъ, четыре ноги составляютъ „свать“. Точно также, какъ описано, готовится холодное изъ языка, губъ и ушей коровы.

Пелемени. Пелемени готовятся изъ мяса, которое мелко рубится съ прибавленіемъ луку и перцу. Изрубленное мясо кладутъ небольшими частями на маленькіе круглые сочни и загибаютъ сначала въ видѣ пирожка, а затѣмъ, на подобіе уха, соединяютъ другъ съ другомъ концы пирожка. Настряпанные пелемени замораживаютъ и варятъ; ѣдятъ вилками горячіе съ укусомъ.

Молоко. Полученное прямо отъ коровы молоко называется „жидкимъ, прѣснымъ“. Его ѣдятъ больше всего топленое съ чаемъ, хотя ѣдятъ также и сырое съ крошками, т. е. съ кусочками хлѣба ложкой.

Молоко идетъ на приготовленіе сметаны. Для этого крынку съ молокомъ ставятъ въ прохладное мѣсто, прибавивъ въ него ложку сметаны. Черезъ 2-е сутокъ сметану съ молока „снимаютъ“ ложкой и отъ нея остается „простакиша“. Простоквашу ставятъ въ печь и получаютъ творогъ и сыворотку. Сыворотка идетъ на поило скоту, а изъ творога получается „кислое молоко, которое есть ни что иное, какъ творогъ иногда съ прибавленіемъ варѣнаго прѣснаго молока.

Сметана идетъ въ приправу къ разнымъ кушаньямъ, изъ нея же дѣлаютъ масло. Для приготовленія масла сметану жарятъ въ печи, а жареную мѣшаютъ мутовками до тѣхъ поръ, пока не собьется масло.

Одновременно съ масломъ получается жидкость, которую называютъ пахтаньемъ. Полученное масло топятъ въ печѣ и цѣдятъ сѣвось ситечко. Остатки, получаемые при процѣживаніи, называютъ пѣной, которую мачутъ кусками хлѣба.

Яичница. Яичница готовится изъ молока и яицъ. Въ яичную ладочку разбиваютъ 3 или 4 яйца, сбиваютъ ихъ, затѣмъ заливаютъ молокомъ и ставятъ въ истонившуюся печь, послѣ чего ѣдятъ ложками.

Дежень. Дежень готовятъ изъ „кислаго молока“ и толокна. Въ чашку съ кислымъ молокомъ прибавляютъ понемногу толокна, размѣшиваютъ его, пока не получатъ смѣсь желаемой густоты, затѣмъ кладутъ сверху ложку сметаны и ѣдятъ ложками. вмѣсто сметаны иногда употребляется прѣсное молоко, которое ѣдятъ вмѣстѣ съ дежнемъ.

Повидимому я воспулся, всего, что употребляетъ въ пищу житель слободы Усть-Ничицкой. Едва-ли нужно добавлять о томъ, что въ Устьницѣ не существовало и не существуетъ ни школъ, ни особыхъ руководителей поваренаго

искусства; учатся этому тогда, когда нужда заставить. Страшней занимаются исключительно женщины, печеніе хлѣбовъ мужчиною считается дѣломъ, ни съ чѣмъ не сообразнымъ.

Печь хлѣбы и готовить кушанья для домашняго всенедельнаго употребленія не страшно хозяйкамъ. Другое дѣло состряпать для гостей, которые могут похаять, осудить и дурную славу разнести. Больше же всего заботятся о лучшемъ угощеніи гостей на свадьбѣ. Свадебное угощеніе со стороны хозяевъ является чѣмъ то вродѣ обставленнаго по всемъ правиламъ искусства жертвоприношенія, въ которомъ роль боговъ исполняютъ званые гости, „гости званые, потчѣнные“. Такимъ образомъ, свадебный столъ является въ нѣкоторомъ родѣ вѣнцомъ поваренаго искусства устьицынскихъ крестьянъ, и поэтому уместно будетъ привести здѣсь „меню“ этого стола. Вотъ это меню, неизбѣжно повторяющееся на каждой свадьбѣ „хорошаго тона“.

Свадебный столъ.

1. Колобки и блины, подаваемые хотя и одновременно, но на разныхъ тарелкахъ.
2. Пирогъ съ рыбой.
3. Холодное на 5 тарелкахъ: 1) нога; 2) розливная студень; 3) ухо; 4) языкъ; 5) губа.
4. Щи въ двухъ видахъ: 1) щи говяжьи; 2) щи бѣлые.
5. Похлебка: 1) осердная; 2) свиная съ сочными; 3) изъ птицы; 4) изъ говядины съ янцами.
6. Пашкетъ.
7. Жаркое цѣлыми частями: 1) говяжье; 2) баранье; 3) свиное; 4) жареный гусь (цѣлый).
8. Каша.
9. Пирожное: 1) мясные пироги; 2) изюмные; 3) картофельные; 4) яичные.
10. Каравай.
11. Дрочена.
12. Яичница.
13. Курникъ.—О курникѣ говорятъ: „курникъ выгонщикъ, изъ за стола долой“!

При описаніи свадьбы я уже имѣлъ случай замѣтить, что свадебные гости располагаются во всемъ домѣ на нѣсколько столовъ. На каждый столъ подаются всѣ перечисленные кушанья по порядку. Такіе столы во время

свадьбы дѣлаются три раза. Отсюда становится понятнымъ, сколько съѣстныхъ припасовъ (не считая пива и вина), а, слѣдовательно, и денежныхъ расходовъ требуетъ свадьба отъ жениха и его семейства.

Вслѣдъ за свадебнымъ угощеніемъ слѣдуетъ поставить угощеніе праздничное во время съѣзжихъ праздниковъ. Въ каждой деревнѣ установлены свои праздники. Въ слободѣ Усть-Ницынской такихъ праздниковъ 5. Крещеніе Господне 6 января, Троицынъ день, Успеніе 15 августа, Покровъ 1 сентября и Никола зимній 6 декабря. Угощеніе на этихъ праздникахъ состоитъ въ томъ, что хозяева сначала обносятъ гостей пивомъ, затѣмъ виномъ и сажаятъ за столъ кормить. Чѣмъ больше блюдъ, „перемѣнъ“, тѣмъ лучше считается угощеніе. Во все время обѣда и послѣ обѣда гостямъ подносятъ пиво и вино. Вотъ чѣмъ угощаютъ на этихъ праздникахъ:

а) Постный праздничный столъ.

1. Икра, которую мачутъ хлѣбомъ.
2. Одинъ пирогъ съ рыбой.
3. Два или нѣсколько холодныхъ изъ рыбы.
4. Уха: 1) изъ налима; 2) изъ окуней; 3) изъ карасей; 4) изъ сухой рыбы.
5. Жареное: 1) жареные чебаки; 2) караси; 3) щуки; 4) язъ.
6. Пирожки: 1) изюмные; 2) картофельные; 3) ягодные.
7. Одинъ разборный на постномъ маслѣ каравай.
8. Кисель: 1) гороховый; 2) ржаной.
9. Жареный картофель съ постнымъ масломъ.
10. Соленые огурцы и грузди.
11. Курникъ (Пирогъ, начиненный морковью). За курникомъ всегда полагается обнести гостей рюмкой вина.

б) Скоромный праздничный столъ.

1. Блины и колобки на разныхъ тарелкахъ.
2. Пирогъ изъ рыбы.
3. Холодное съ укусомъ: 1) изъ ногъ; 2) изъ языка.
4. Щи съ говядиной.
5. Похлебка: 1) изъ осердья; 2) изъ говядины.
6. Паштетъ.
7. Каша.
8. Пирожки: изюмные, яичные.

9. Жаркое: 1) изъ говядины; 2) гусь съ капустой.

10. Дрочена.

11. Разборный каравай съ масломъ.

12. Яичница.

13. Курникъ.

Достаточно бѣлаго взгляда на составъ праздничныхъ обѣдовъ, чтобы убѣдиться въ дороговизнѣ ихъ стоимости. Не слѣдуетъ забывать, что тѣ изъ жителей, которые сами много гостятъ, вынуждены и принимать многихъ. Часто, угостивши одно „застолье“, усаживаютъ и угощаютъ другое по тому же церемоніалу, а затѣмъ третье и т. д. На основаніи этого въ средѣ интеллигентныхъ лицъ, соприкасающихся съ народомъ, находятся люди, которые тѣми или иными мѣрами стремятся уничтожить раззорительные для крестьянъ сѣвзіе праздники. Въ самое послѣднее время мнѣ пришлось убѣдиться въ томъ, что подобные ревнители существуютъ и въ Тобольской губерніи. Добрая, но, очевидно, недальновидная душа, пылающая благороднымъ негодованіемъ къ мужицкимъ ссорамъ, дракамъ, распутству, и жительствовавшая въ с. Сыропятскомъ, Тюкалинскаго округа, помѣстила въ № 23 „Тобольскихъ Губ. Вѣдомостей“ корреспонденцію о сѣвзихъ крестьянскихъ праздникахъ, на которыхъ „выпивалось вина и пива и потреблялось разной сѣвди на весьма почтенную цифру“. Изъ корреспонденціи видно, что общественники названной волости „съ большой охотой постановили приговоръ о закрытіи своихъ сѣвзихъ праздниковъ“. Но при всемъ томъ, не смотря даже на „большую охоту“, при наступленіи праздниковъ рѣшено командировать на время ихъ „волостныхъ начальниковъ, по всѣмъ дорогамъ учреждать караулы, а сельскіе старосты призваны объявить, чтобы общественники подъ страхомъ изысканія не ѣздили на сѣвзіе праздники“... О подобныхъ же мѣрахъ сокращенія приходилось слышать и ранѣе. Но едва-ли подобныя мѣры поведутъ къ хорошимъ послѣдствіямъ. Дай Богъ, чтобы гулянка сѣвзихъ праздниковъ, совершаемая въ домѣ и по извѣстному церемоніалу, не перешла въ кабацкій безшабашный разгулъ! Въ начальномъ выпускѣ „Живой Старины“ (стр. XXI) мы читаемъ: „Всякій здоровый, умный и неспорченный человѣкъ, какова бы состоянія онъ ни былъ, имѣетъ расположеніе и наклонность въ часы досуга къ извѣстной физической забавѣ и потѣхѣ“... Подобную наклонность слѣдуетъ признать неискоренимой, такъ какъ она вытекаетъ изъ анатомическихъ и фізіологическихъ условій человеческого организма. Постороннему наблюдателю, нѣтъ сомнѣнія, пріятнѣе видѣть другихъ въ постоянной работѣ, но, къ сожалѣнію, организмъ требуетъ разнообразія работы или отдыха. Сѣвзіе праздники—бытовая черта, и искорененіе ихъ возможно только при общемъ измѣненіи нравовъ, когда

населеніе, поднявши себя умственно черезъ прохожденіе курса хорошей начальной школы, получить возможность и средства доставлять себѣ развлеченія путемъ посѣщенія театровъ, музеевъ, библіотекъ. До тѣхъ же поръ, пока нѣтъ этихъ здоровыхъ развлеченій, трудно бороться съ существующимъ зломъ.

Въ концѣ описанія пищи, употребляемой жителями слободы Усть-Ницынской, мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о распредѣленіи этой пищи по временамъ года. Жизнь всякаго пахаря или земледѣльца вообще находится въ большой зависимости отъ явленій природы. Весна и лѣто доставляютъ жителю возможность питаться произведеніями природы въ сыромъ видѣ. Такъ, наприимѣръ, ранней весной, когда сойдетъ снѣгъ, жители надрубаютъ березы и получаютъ сладкій сокъ „березовку“, которую и пьютъ и иногда, напр. при приготовленіи яичницы, употребляютъ „березовку“ вмѣсто молока. Въ то же время находятъ въ лѣсу луковицы растенія, слывущаго подъ названіемъ „саранки“, и ѣдятъ ихъ. Въ концѣ мая сдираютъ кору съ сосенъ и березъ и скоблятъ ножомъ верхній не задеревенѣвшій слой дерева, называя его „совомъ“, и ѣдятъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ поспѣваетъ на поемныхъ лугахъ лукъ, который уже въ Петровъ постъ составляетъ серьезное подспорье въ хлѣбу. Тогда же поспѣваютъ „пучки“ и „дидли“—растенія изъ семейства зонтичныхъ,—которые жители ѣдятъ въ большемъ количествѣ. Въ самомъ началѣ іюля поспѣваютъ ягоды: земляника, смородина, черемуха, которыя тоже идутъ въ пищу въ сыромъ видѣ и въ видѣ разнаго рода шанегъ и пироговъ. Къ 20-му іюля созрѣваютъ огурцы и другіе огородные овощи, а въ лѣсу—грибы и грузди. Зимой потребляется то, что заготовлено лѣтомъ, т. е. и лѣтомъ и зимою преобладающею пищею является растительная. Потребленіе мясной пищи совпадаетъ съ осенью, когда вырастаютъ молодые пѣтухи, гуси, овцы. Къ большимъ праздникамъ тоже „колятъ“ овецъ.

Одежда, обувь и бѣлье.

Одежда, которую носятъ жители слободы Усть-Ницынской, разнообразится по поламъ, по возрасту, по времени года. Одежду жителя называютъ: „нарядомъ“ — (лучшая праздничная одежда), — и „лѣпотью“ — (обыкновенная будничная одежда).

Начнемъ описаніе одежды съ головныхъ уборовъ и прически.

Дѣвѣицы уже съ 3—4 лѣтъ волосъ не стригутъ, а даютъ имъ расти и затѣмъ заплетаютъ въ одну косу. Въ косу вплетаютъ приплѣтокъ, а

на конецъ косы привязываютъ одну или нѣсколько лентъ различныхъ цвѣтовъ: алаго, жарього (оранжеваго), голубого, зеленаго, чернаго, бѣлорозоваго. Въ будни на голову дѣвица надѣваетъ платокъ „косячкомъ“, т. е. выставивши сзади, надъ затылкомъ, уголъ платка сверхъ узла, или же ходить „космачомъ“, т. е. не подвязавшись платкомъ.

Въ праздничное время дѣвицы обыкновенно ходятъ или космачомъ съ лентами въ косѣ, или же подвязываются полумалками, узелъ подъ подбородкомъ. Ходить съ распущенными волосами считается весьма неприличнымъ. Таковъ головной уборъ крестьянскихъ дѣвицъ въ настоящее время. Лѣтъ около 40 тому назадъ дѣвицы, повязывая голову платкомъ, оставляли верхушку ея не закрытой, а концы платка завязывали на лбу. Теперь подобнаго головного убора вовсе не существуетъ.

Головной уборъ замужней женщины въ будни составляютъ двѣ косы, которыя не распускаются по спинѣ, а завиваются вокругъ головы, немного повыше ушей. Сверхъ этой прически голова обязательно завязывается платкомъ. Узелъ платка находится сзади, надъ затылкомъ, причеъ платка, въ отличіе отъ дѣвичьей повязки, кладется подъ узелъ. Подобнымъ образомъ должна подвязываться всякая замужняя женщина и ни одна изъ нихъ, даже и самого вольнаго поведенія, не рѣшится нарушить этотъ обычай. Въ праздники замужнія женщины или завязываются такимъ же способомъ болѣе лучшими платками, или надѣваютъ „наколки“, или же, въ рѣдкихъ случаяхъ, „увиваютъ“ головы „косинками“. Косинкой называется шелковый треугольный платокъ. Около 30 лѣтъ тому назадъ замужнія женщины носили на головахъ „вокошники“ съ вышитыми золотомъ верхушками. Поверхъ вокошника повязывали шелковымъ платкомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы кончики этого платка приходились на лбу и чтобы расшитая золотомъ верхушка вокошника не закрывалась платкомъ. Теперь вокошники окончательно вытѣснены наколками, которыя готовятся изъ матерій разныхъ цвѣтовъ.

Для головныхъ уборовъ молодыя женщины употребляютъ платки всевозможныхъ яркихъ цвѣтовъ, а пожилыя предпочитаютъ цвѣта темные, какъ признакъ скромности.

Въ холодное зимнее время года сверхъ описаннаго, какъ дѣвицы, такъ и замужнія женщины повязываются шалью.

Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о томъ, какое значеніе придается жителями распущеннымъ волосамъ. По мнѣнію жителей, распустить волосы, напр. для чесанія въ присутствіи мужчины для женщины, столь же неприлично, какъ появиться на улицѣ совсѣмъ безъ одежды.

Мужчины по временамъ подстригаютъ свои волосы. Существуетъ нѣсколько видовъ подстрижки: 1) скобкой, 2) подъ кружало, 3) подъ польку, 4) ершковой.

Первый видъ подстрижки состоитъ въ томъ, что спереди надъ глазами волосы высоко подстригаются, образуя „скобку“, т. е. крутую съ прямыми углами выемку. Съ боковъ и сзади идутъ длинные волосы, гораздо длиннѣе, чѣмъ спереди. Пробора нѣтъ.

Подъ кружало. Этотъ видъ подстрижки отличается отъ перваго тѣмъ, что спереди волосы выстригаются не такъ высоко и скобка постепенно ниспадаетъ къ ушамъ.

Самый модный видъ подстрижки—подъ польку—употребляется исключительно молодыми. Волосы надъ затылкомъ подстригаются почти до самаго корня, а спереди подравниваются, чтобы не мѣшали смотрѣть, и зачесываются вверхъ,—что называется чубомъ. Шея при этомъ выбривается.

Подстригание „ерошкой“ состоитъ въ томъ, что волосы коротко подстригаются на всей головѣ и зачесываются вверхъ,—получается „ерошка“.

Проборы или ряды, которые дѣлають при расчесываніи, у мужчинъ бываютъ двухъ видовъ: „прямой рядъ“, который носятъ старики, и модный „рядъ на боку“, который носится молодыми. Упомяну въстать, что женщины носятъ только прямой рядъ, который они „принимаютъ“ при помощи веретена.

Отмѣчаю здѣсь же выраженіе „принимать рядъ“.

На головахъ мужчины въ лѣтнее время носятъ картузы, причемъ старики предпочитаютъ носить шляпы, а по зимамъ носятъ шапки. Въ прежнее время преобладали шляпы, а около 1850 года въ большомъ ходу были фуражки съ кистями.

Не останавливаясь болѣе подробно на описаніи разнаго рода наколовъ и шапокъ на томъ основаніи, что жители сами не занимаются изготовленіемъ ихъ, а покупаютъ уже готовыми на ярмаркахъ.

На шеѣ дѣвцы носятъ бисеръ: одну, двѣ или три нитки, а мужчины по зимамъ носятъ шарфы.

Мужскую одежду, надѣваемую на тѣло, составляютъ рубаха и штаны.

Чтобы сшить мужскую рубаху, сначала нужно отрѣзать, сообразуясь съ ростомъ, прямую полосу, затѣмъ согнуть ее пополамъ и въ сгибъ сдѣлать прорѣзъ для ворота и внизъ. Затѣмъ выкраиваются 2 клина, 2 рукава, 2 ластовки, 1 подоплека. Воротника къ будничной рубахѣ не пришиваютъ.

Кройка штановъ. Сначала выкраиваютъ изъ холста небольшой четырехугольникъ, именуемый ластовкой. Затѣмъ выкраивается такъ-называемый „крюкъ“ и третья часть безъ особаго названія. Далѣе выкраиваются двѣ одинаковыя прямыя полосы, или штанины. Одна изъ прямыхъ полосъ, причемъ все представляетъ ея длину и ширину.

Въ верхней части сшитыхъ штановъ загибается опушка, въ которую вдѣваютъ гасникъ — шнурокъ, сплетенный, на подобіе косы, изъ нитокъ.

Задняя часть штановъ называется „вѣтками“.

Праздничная рубаха пожилыхъ мужчинъ отличается отъ вышеописанной холщевой рубахи тѣмъ, что шьется изъ ситца, съ воротникомъ и складками, или „борами“, на рукавахъ.

Молодые крестьяне шьютъ изъ цѣльныхъ ситцевъ рубахи съ манишками. Покрой подобныхъ рубашекъ не представляетъ никакихъ особенностей: такіа рубашки носятъ нездѣ.

Въ будни всѣ носятъ преимущественно холщевыя рубахи и штаны, а по праздникамъ ситцевыя рубахи и шаровары.

Поверхъ рубахи надѣваютъ поясъ. Одно время носили тканые пояса, затѣмъ ременины, теперь пошла мода на ситцевые пояса, вышитые разными узорами. Поясъ, наравнѣ съ крестомъ, считается признакомъ принадлежности человѣка къ православію. „Ходить, какъ татаринъ: безъ креста, безъ пояса“.

Женщины носятъ длинную рубаху, ниже колѣнъ. Покрой ея весьма простъ. Отрѣзываютъ, сообразуясь съ ростомъ, четыре полосы равной длины и ширины и сшиваютъ вмѣстѣ. Получается станъ. Къ этому стану пришиваютъ рукава, которые со станомъ соединяются двумя ластовками. Воротъ такой рубахи обшить ошейникомъ, около котораго набирается боръ, т. е. складки.

Нарядная женская рубаха отъ будничной отличается тѣмъ, что рукава, воротъ и верхняя часть стана дѣлаются не изъ холста, а изъ ситца, гаруса, вообще изъ попушовой матеріи. Во время ярмарокъ женщины закупаютъ матерію на „рукава“.

Въ будни сверхъ описанной рубахи женщины описываемой мѣстности надѣваютъ юбку, дубасъ, шушунъ, запонъ, поясъ; въ праздничное время — сарафанъ, платье, кофту. Впрочемъ, подобное дѣленіе одежды на будничную и праздничную — не вполне точно: поношенный сарафанъ можно носить и въ будни, равно какъ хорошую юбку, шушунъ не стыдно надѣть и въ праздникъ.

Юбки шьютъ изъ ситца или выбойки. Для того, чтобы сшить юбку, выкраиваютъ нѣсколько прямыхъ полосъ, сшиваютъ ихъ одна съ другой, подрубаютъ снизу, а въ верхней части дѣлаютъ боръ (складки), пришиваютъ опушку, въ которую вдѣваютъ гасникъ для завязыванія. Юбка готова.

Дубасъ носятъ старухи. Онъ шьется изъ холста и затѣмъ синится въ кубовой краскѣ. Для того, чтобы сшить дубасъ, сначала выкраиваютъ одну „прямую полосу“ для спины.

Затѣмъ для переда выкраиваютъ двѣ одинаковыхъ „прямыхъ полосы“.

Далѣе выкраиваютъ четыре „клина“, которые и пришиваютъ къ прямымъ полосамъ: въ передъ клинъ и къ задъ клинъ. Рукавовъ у дубаса не бываетъ.

Сарафанъ (старушечій). Этотъ сарафанъ вполне походитъ на описанный дубасъ, отличааясь отъ него, во-первыхъ, тѣмъ, что дѣлается изъ покупной матеріи; во-вторыхъ, шире, чѣмъ дубасъ; въ-третьихъ, со складками спереди, на плечахъ и сзади у вороту на „загрівкѣ“, (загрівокъ—часть спины пониже шеи); и, наконецъ, въ-четвертыхъ, сарафанъ дѣлается съ подкладомъ, чего у дубаса не бываетъ. Рукавовъ сарафанъ тоже не имѣетъ.

Сарафанъ для молодыхъ, или холодай. Этотъ сарафанъ употребителенъ въ будни и въ праздники. Холодай шьется изъ покупной матеріи и состоитъ изъ двухъ частей: верхней узкой, и нижней—широкой.

Для нижней половины выкраивается шесть прямыхъ полосъ, которыя и сшиваются одна съ другой.

Верхняя часть холодая сшивается изъ четырехъ прямыхъ полосъ.

Обѣ половины сшиваются вмѣстѣ, причемъ, такъ какъ нижняя часть въ окружности своей гораздо больше верхней, то на нижней части дѣлаются боры. Къ верхней части пришивается перлинка, которая сшивается изъ трехъ частей.

Послѣ всего этого выкраиваются косые рукава. Каждый такой рукавъ состоитъ изъ двухъ частей.

Платье. Платье шьется изъ ситцу и другихъ матерій. Его носятъ дѣвѣнцы и молодыя замужнія женщины.

Для платья выкраиваются семь прямыхъ полосъ, изъ которыхъ двѣ длинныя для переда и пять покороче для зада и бочковъ.

Затѣмъ выкраиваются три части, изъ которыхъ сшивается тальа, и еще двѣ части, изъ которыхъ выходитъ перлинка.

Рукава для платья дѣлаются прямые.

Сарафанъ или холодай.

Шутунъ, или тальма. Шутунъ, или тальма представляетъ изъ себя верхнюю женскую одежду, родъ кофточки. Она состоитъ изъ слѣдующихъ частей: двѣ полы, задъ, рукава. Тальму шьютъ изъ покупной матеріи, на подкладѣ.

Кофта. Это общеизвѣстный родъ одежды. Кофту носятъ и въ будни, и въ праздники.

Запонъ. Запономъ называется фартукъ. Это необходимѣйшая часть женскаго наряда во всякое время. Запоны шьютъ изъ ситца, холста, и пр. шириною въ двѣ полосы. Къ верхней части пришивается опушка и вязки.

Накомарникъ. Въ жаркіе, лѣтніе дни на поляхъ и покосахъ люди вынуждены много перетерпѣть отъ надоедливыхъ и больно кусающихъ комаровъ. Чтобы защитить себя отъ этихъ несносныхъ насѣкомыхъ по ночамъ, жители устраиваютъ „балаганы“. Для этой цѣли вбиваютъ въ землю три

пары колевъ въ $1\frac{1}{2}$ аршина высоты каждый, соединяють каждую пару колевъ переладиной, а сверху накладывают пологъ. Этотъ балаганъ все-таки даетъ возможность уснуть покойно.

Чтобы оградить отъ укусовъ плечи, шею и отчасти лицо, днемъ, во время работы, жители надѣваютъ таеъ-называемый ими накомарникъ. Накомарники шьютъ всегда изъ домодѣланнаго холста сами хозяйки. Въ распластанномъ видѣ онъ состоитъ изъ четырехъ частей.

Такихъ частей бываетъ 2, остальныхъ по одной.

Работа по шитью накомарника начинается сшиваніемъ двухъ равныхъ частей по линіи авс. Отъ точки с внизъ къ д пришивается къ одной изъ длинныхъ частей четырехугольная часть по линіи ef, а къ другой изъ длинныхъ частей тотъ же четырехугольникъ пришивается по линіи eg.

Далѣе, треугольная часть по линіямъ hk и hl пришивается къ сторонамъ шд длинныхъ частей. Послѣ этого накомарникъ готовъ. Въ цѣломъ видѣ накомарникъ представляетъ изъ себя приблизительно слѣдующую фигуру.

Окончивъ описаніе одежды, служащей для прикрытія головы, шеи, туловища, переходжу къ описанію обуви.

При описаніи обуви прежде всего нужно отмѣтить, что жители преимущественно носятъ кожаную обувь, причеъ лаптей вовсе не употребляютъ. Будничную мужскую обувь составляютъ бродни. Бродни состоятъ изъ двухъ частей: головокъ и голяшки. Къ верхней части головокъ пришиваются ушки, сквозь которые продѣвается ремень ¹⁾ для подвязыванія голяшки въ ея нижней части къ ногѣ.

Лѣтъ около 50-ти тому назадъ мужское крестьянское населеніе слободы Усть-Нидынской носило на ногахъ обѣтки. Обутки представляютъ изъ себя нижнюю часть бродней (головокъ) безъ голенища. Голенища замѣнялись тогда чулками, причеъ богатые крестьяне щеголяли цвѣтными чулками.

Въ настоящее время произошла относительно чулковъ рѣшительная перемена: мужчины чулковъ вовсе не носятъ, находя ихъ исключительной принадлежностью женщинъ. Взамѣнъ чулковъ ноги обматываются особаго рода трапицами, которыя называются онѣчачи. Женскую обувь въ будни составляютъ черкѣи, или обѣтки. Этотъ видъ обуви представляетъ большое сходство съ нижней частью бродней, т. е. съ головками, отличаясь отъ головокъ тѣмъ, что къ черкамъ вмѣсто ушковъ пришивается сплошной опушенъ, въ который продѣвается плетеная изъ шерстяныхъ нитей обѣрка для подвязыванія черковъ къ ногѣ.

Въ зимнее уремя наряду съ описанной обувью мужчины и женщины

¹⁾ Этотъ ремень называется оборкой.

носить пимы, которые считаются одинаково приличными и для будней, и для праздника.

Въ праздничные и воскресные дни мужчины носят сапоги, а женщины ботинки, изрѣдка башмаки. Сапоги „на высокихъ подборахъ“ давно уже считаются въ Усть-Ницѣ самыми модными, а на низенькихъ каблучкахъ — стариковскими.

Выше уже отмѣчено, что мужчины носятъ подъ обувью онучи, а женщины чулки. Чулки вяжутъ или изъ овечьей шерсти, или изъ льняныхъ бѣлыхъ нитокъ, добытыхъ изъ холста. Эти послѣдніе чулки называются бѣловыми. Если у чулка отрѣзать нижнюю часть (ступню), то оставшаяся часть будетъ представлять изъ себя то, что жители называютъ погалашками. Погалашки не вяжутъ изъ нитокъ, а шьютъ изъ холста; ихъ носятъ женщины на ногахъ (на голеньяхъ) только лѣтомъ для защиты отъ комаровъ.

Изъ описанныхъ видовъ обуви жители сами иногда шьютъ себѣ бродни и черки. Сапоги или ботинки заказываютъ „чеботарямъ“ (сапожникамъ), а также покупаютъ на базарѣ. Если изъ среды самихъ жителей слоб. Усть-Ницынской выходитъ иногда чеботари, которые шьютъ нехитрые сапоги и ботинки, то для катанія пимовъ ужъ Устьичане совсѣмъ неспособны: въ средѣ ихъ нѣтъ ни одного пимоката. Каждую осень въ Усть-Нилу являются изъ Россіи 2—3 партіи пимокатовъ, которые и исполняютъ заказы отъ мѣстныхъ жителей.

Не могу въ точности указать, съ какого времени среди мѣстныхъ жителей стали распространяться пимы (валеные сапоги), но теперешніе 60—70-ти лѣтніе старики говорятъ, что „прежде“, т. е. лѣтъ 30—40 назадъ, Устьичане пимовъ совсѣмъ не носили.

Для предохраненія отъ холода кистей рукъ жители носятъ разнаго рода рукавицы, какъ-то: кожанки, мохнатки, шубенки, исподки, по праздникамъ перчатки, купленные на базарѣ или связанные изъ окрашенной овечьей шерсти.

Кожанки покупаются на базарѣ и представляютъ изъ себя кожаную рукавицу съ помѣщеніями для ладони, и для большого пальца. Для тепла подъ кожанку надѣваютъ вязаную рукавицу, которая называется исподкой. Въ трескуіе морозы на исподку надѣваютъ мохнатку. Мохнатка—это рукавица, сшитая изъ звѣриной шкуры обращенной шерстью внаружи. Если рукавица сшита изъ шкуры, обращенной шерстью во внутрь, такая рукавица носитъ названіе шубенки.

Будничную верхнюю одежду жителей слободы Усть-Ницынской составляетъ сермяга. Сермяга готовится изъ сукна овечьей шерсти, или сермяжины. Прежде чѣмъ овечьей шерсти превратиться въ сермяжину, она должна под-

вергнуться слѣдующей переработкѣ. Каждый разъ въ концѣ мая, въ концѣ августа и въ концѣ декабря, т. е. 3 раза въ годъ, овецъ подвергаютъ стрижкѣ. Шерсть, получаемую въ маѣ, называютъ весняной, въ августѣ—лѣтней, въ декабрѣ—зимней. Самую лучшую изъ этихъ сортовъ считается лѣтнина. Первая стрижка молодыхъ овецъ даетъ особый высшій сортъ шерсти, называемый ёретиной, а вторая шерсть съ молодыхъ овецъ называется подъяровъ.

Когда шерсть острижена, ее отдають шерстобиту, который „бьетъ“ ее по 5—7 коп. съ безмѣна ($2\frac{1}{2}$ фунта) на хозяйскихъ хлѣбахъ.

Вятую шерсть прядутъ, а изъ нитокъ на льняной или конопляной основѣ ткутъ сермяжину. Сермяжина прямо изъ кросенъ не годится для одежды: ее еще нужно стоптать. Операция эта состоитъ въ томъ, что сермяжный кусокъ сначала смачиваютъ горячимъ щелономъ, а затѣмъ начинаютъ мять ногами въ тепломъ мѣстѣ. Иногда хозяйки сами справляются съ этой работой, иногда нанимаютъ другихъ. Топчутъ по 2—3 коп. съ аршина. Стопанная, какъ говорятъ, сермяжина дѣлается плотнѣе и приобретаетъ черный цвѣтъ, вмѣсто первоначальнаго сѣраго цвѣта. Изъ приготовленной такимъ способомъ сермяжины шьютъ серяги.

Мужская серяга или чекмень, имѣетъ слѣдующія части: двѣ полы, спину въ двѣ полосы, два рукава, а вмѣсто воротника вокругъ шеи загибается верхняя часть серяги и называется шалью. При ношеніи серяги полы ее запахиваются одна на другую и запоясываются опояской.

Женская серяга отличается отъ мужской воротникомъ, который у нея короче и шире, притомъ полы женской серяги не запахиваются такъ далеко, какъ у мужской, а около воротника женской серяги пришивается петелька и крючекъ, которыхъ у мужской серяги не бываетъ.

Кромѣ описанныхъ серягъ изъ овечьяго сукна шьютъ куртки и серяги съ борками. Покрой ихъ совершенно одинаковъ съ покроемъ бекешки (см. ниже), а куртка отъ серяги съ борками отличается тѣмъ, что юбка ея дѣлается гораздо короче, чѣмъ у бекешки. Серяга же съ борками есть нечто иное, какъ бекешка, считая изъ сермяжины.

Въ первой половинѣ XIX вѣка молодые люди въ лѣтніе праздничные дни щеголяли въ халатахъ различныхъ цвѣтовъ (полосатые, желтые), затѣмъ носили бекешки, теперь же преобладающій видъ праздничной одежды составляютъ пенжаки, спинжаки, или пиджаки, останавливаться на которыхъ я считаю излишнимъ: этотъ европейскій видъ одежды, перенесенный на Усть-Ницынскую почву, потерпѣлъ и обезобразился въ неумѣльныхъ рукахъ самоучекъ-портныхъ, но тѣмъ не менѣе, я думаю, все же имѣетъ сходство съ своимъ прототипомъ.

Въ способахъ ношенія „пенжака“ замѣчается своеобразная смѣсь отживающей моды съ нарождающимся стремленіемъ жить по новому хотя бы во внѣшности. Въ настоящее время по праздникамъ молодой парень надѣваетъ сшитую съ „манишкой“ цвѣтную, ситцевую или гарусную рубаху на выпускъ, поверхъ рубахи вышитый поясъ и сверхъ этого пиджакъ...

Бекешка. Бекешка шьется преимущественно изъ плиса и представляетъ изъ себя нѣкоторое подобіе сюртука. Подобно сюртуку она состоитъ изъ двухъ частей: талии и юбки. Въ линіи соединенія нижней части съ верхнею сзади и съ боковъ на бекешкѣ дѣлаются складки, называемыя борками. Воротъ у бекешки, какъ я у сарматки, дѣлается шалью. Бекешка застегивается на крючки, причемъ около каждой петельки прошивается по двѣ свѣтлыхъ пуговицы. Бекешка имѣетъ рукава и по краямъ оторачивается тесьмой.

Верхнюю праздничную одежду жевщицъ составляютъ: зимой—шуба на бѣлицѣмъ мѣху, а лѣтомъ—бурнусъ.

Женская шуба покроемъ своимъ вполне напоминаетъ женскую сарматку. Шуба всегда бываетъ покрыта матеріей. Въ прежнее время преобладавшіе цвѣта шубъ были—желтый и голубой, нынѣ же предпочитается черный.

Бурнусъ вошелъ въ употребленіе лѣтъ 15 тому назадъ, а раньше ходили въ длинныхъ шутикахъ. Бурнусъ представляетъ изъ себя пальто изъ драповой матеріи чернаго цвѣта. Этотъ видъ одежды не туземнаго происхожденія и потому не составляетъ особенности крестьянской жизни въ слободѣ Усть-Ницынской. Бурнусъ покупаютъ на базарахъ цѣною отъ 15 до 25 руб. „по статкамъ“, т. е., какъ средства позволяютъ.

Мужское населеніе по зимамъ носитъ полушубки, бешметы, тулупы.

Полушубокъ представляетъ изъ себя описанную выше бекешку. Отличіе полушубка отъ бекешки заключается только въ томъ, что полушубокъ шьется изъ овчина. Старики рассказываютъ, что въ ихъ время полушубки шили проще—безъ талии. Полушубки носятъ нагольными. Новый полушубокъ самъ по себѣ представляетъ нарядную одежду. Кромѣ того, полушубки носятъ подъ сарматкой, которую надѣваютъ сверхъ полушубка для тепла.

Крытый полушубокъ называется бешметомъ. Бешметъ исключительно праздничная одежда.

Тулупъ бываетъ—крытый и нагольный. Тулупъ, сшитый изъ овчина вверхъ шерстью, называется ягдой.

Изъ вышеприведеннаго описанія одежды и обуви жителей слободы Усть-Ницынской видно, что мѣстный крестьянинъ въ своей жизни стремится въ тому, чтобы всѣ свои нужды и потребности удовлетворять личнымъ трудомъ безъ покупки и траты денегъ. Это стремленіе находится въ большой зависимости

отъ экономической необеспеченности крестьянства. Подобнымъ стремленіемъ объясняется почти полное отсутствіе въ средѣ жителей мастеровъ: портныхъ, столяровъ, и пр. Если и существуетъ здѣсь нѣсколько мастеровъ, то положеніе ихъ нельзя считать обеспеченнымъ. Каждый занимающійся ремесломъ (плотникъ, столяръ, портной) старается не отставать отъ пашни. Но надобность въ мастерахъ все-таки встрѣчается. Не смотря на все желаніе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ самъ хозяинъ рѣшительно не въ состояніи удовлетворить собственными руками свои нужды. Въ такомъ именно положеніи онъ бываетъ, когда ему нужно шить подшубокъ, бешметъ, бекешку и тулупъ. Для шитья этого рода одежды по нѣмать ходитъ мастера.

Обычаи и обряды, соблюдаемые при рожденіи.

Рожденіе ребенка обставляется таинственностью. Окружающіе родильницу стараются всѣми силами о томъ, чтобы какъ можно меньше людей знало о родахъ. Подобное стремленіе къ таинственности происходитъ отъ того, что жители убѣждены, что если много людей узнаетъ о родахъ, то роды будутъ тягостными для родильницы. Въ особенности же тягость родовъ, по мнѣнію жителей, увеличивается въ томъ случаѣ, если роды сдѣлаются извѣстными дѣвицѣ,—тогда „за каждой дѣвичей волосокъ маяться родильницѣ“.

Тотчасъ послѣ рожденія ребенка обмываютъ теплой водой, завертываютъ въ бѣлье и кладутъ въ теплое мѣсто. Между тѣмъ топятъ скорѣе баню, въ которую ведутъ родильницу и несутъ ребенка. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ около родильницы и новорожденного является баушка-повитуха. Къ помощи акушерки жители никогда не обращаются по разнымъ причинамъ. Во-первыхъ, акушерка въ этихъ мѣстахъ существуетъ недавно, и жители еще не освоились съ ней, не знаютъ ее и вообще предубѣждены въ ея помощи,—а во-вторыхъ, акушерка, завѣдуя въ пяти волостяхъ или болѣе чѣмъ въ 60-ти населенныхъ пунктахъ, и не имѣетъ физической возможности удовлетворить желаніямъ населенія, если бы таковыя желанія вдругъ пробудились... Баушки-повитухи въ теченіе своей многолѣтней практики выработали извѣстные приемы ухода за роженцами и въ глазахъ населенія заслужили довѣріе и авторитетъ: безъ баушки-повитухи ни одни роды не обходятся.

Въ банѣ новорожденного моютъ, причемъ вмѣсто губки употребляютъ овечью шерсть. Вымывши младенца повивальная баушка начинаетъ его править. Этотъ процессъ состоитъ въ томъ, что баушка беретъ лѣвую руку младенца и закладываетъ ее назадъ къ правой ногѣ, которую, въ свою очередь,

пригибаетъ къ лѣвой рукѣ за спиной; точно также загибаются на спинку правая рука и лѣвая нога. Во время правленья баушка приговариваетъ: „Встаньте кости по-старому, станьте по-прежнему, какъ васъ 'Осподь Богъ основалъ“. Послѣ этого ребенка запеленываютъ и баушка приступаетъ къ закутыванію, „родимой грыжи“: показываетъ, что зубами кусаетъ пупокъ и дѣтородный членъ младенца. Родильница, находящаяся въ это время въ банѣ, должна спросить: „Че, баушка, кусашъ?“—Баушка отвѣчаетъ: „Родиму грыжу!“—Родильница:—„Кусай гаразнь, чтобы вѣкъ не было!“ Подобный вопросъ и отвѣтъ повторяются три раза.

Омовеніе въ банѣ неразрывно связано съ пареніемъ. Поэтому, не смотря на то, что новорожденный едва-ли способенъ вынести банный жаръ, баушка, послѣ омовенія, все-таки паритъ вѣнникомъ младенца.

Подобное пареніе сопровождается слѣдующими словами:

„Не я тебя парила, не я тебя правила,—приходила баушка Саламанида изъ-за синяго моря. Какъ истенного Христа мыла и парила и приговаривала: не будь крикливой, не будь ревливой, будь уемной, будь угомонной, не будь жадной, не будь аушной. Не она насъ баушка Саламанида парила и правила, она только пару оставила“.

Въ этой же банѣ начинается лѣченіе родильницы: баушка наговариваетъ на воду съ угольками и прыскаетъ этой водой родильницу.

Новорожденного при первой же возможности стараются окрестить, такъ какъ „некрещенаго держать негодно“.

До тѣхъ поръ, пока ребенокъ не окрещенъ, къ родильницѣ изъ постороннихъ никто не допускается, а домашніе стараются сидѣть, находиться около нея все время. Если же все-таки приходится оставить родильницу одну, то, уходя, оставляютъ около нея: ножикъ, ножницы и голицъ. Голицъ (голый вѣнникъ) кладутъ въ ноги, ножницы подъ подушку, а ножъ подъ бокъ.

Послѣ крещенія младенца, въ домѣ родителей его устраиваются стины (отъ истины—крестины) на которыхъ присутствуетъ кумъ, кума и родственники.

Непременною принадлежностью стола на стинахъ является каша. Когда каша бываетъ поставлена на столъ, тогда повивальная баушка начинаетъ подавать гостямъ вино. Эта обязанность баушки выражается выработаннымъ на этотъ случай выраженіемъ: „Время настовать, нашу хлебать, баушнѣ вино подавать“ („Настовать“, значитъ дѣйствовать, настраивать дѣло на извѣстный ладъ). Выпившій вино откладываетъ, по силѣ возможности, баушнѣ на кашу денегъ. Въ началѣ этого стола вино подаетъ отецъ, и ему гости кладутъ деньги „на зубокъ“.

Умершаго стараются поскорѣе обмытъ и затѣмъ обрядить. Обмываніемъ умершихъ занимаются исключительно женщины. Относительно обмыванія умершаго младенца существуетъ повѣріе, по которому мать сама должна обмывать его и притомъ на голыхъ колѣняхъ. Если „ребята не стоятъ“, т. е. не выживаютъ, то подобная обрядность будто бы способствуетъ долговѣчности имѣющихъ родиться младенцевъ.

Послѣ омовенія мертвецу чешутъ голову. Посуда, изъ которой мыли умершаго, и гребень, которымъ его чесали, признаются нечистыми: посуда разбивается, а гребень куда нибудь забрасывается.

Вымывши и вычесавши умершаго наряжаютъ въ бѣлую рубаху, штаны и чулки—если мужчина, и въ бѣлую рубаху и чулки—если женщина. Вся одежда для усопшаго шьется послѣ его смерти изъ холста, на живую нитку, то есть спѣшно и некрѣпко. Смертная рубаха шьется узкая, по одному клину на боку. Одѣтаго въ саванъ умершаго кладутъ на лавку подѣ образами, куда обыкновенно кладутъ его, когда онъ еще умиралъ. Выраженія „подѣ святы положить“, „подѣ образа положить“—означаютъ послѣднія минуты человѣческаго существованія, существованія на смертномъ одрѣ... Наряженнаго мертвеца сверху закрываютъ крышкой. Крышкой называется холстъ въ двѣ полосы, служащій для прикрытія тѣла, причемъ одна полоса разрывается пополамъ и пришивается по бокамъ первой широкой полосы.

Съ похоронами обыкновенно спѣшать, и какъ только будетъ готово домовище, т. е. гробъ, покойника несутъ въ церковь для отпѣванія. Въ настоящее время преобладаютъ гроба, сдѣланные изъ досокъ,—въ прежнее же время хоронили въ колодахъ, т. е. въ такихъ гробахъ, которые выдолблены въ толстомъ бревнѣ. Подобнаго рода гробы, относящіеся къ первой половинѣ прошлаго вѣка, были открыты при ремонтѣ церкви въ наше время.

Въ силу повѣрія житель, увидѣвъ приближающееся къ нему навстрѣчу похоронное шествіе, не долженъ смотрѣть на него, когда же оно поравняется съ нимъ онъ долженъ перекреститься и сказать: „прости да благослови!“. Эти же слова всегда произносятся при извѣстіи о чьей либо смерти.

Послѣ погребенія въ домѣ умершаго дѣлается обѣдъ, на который приглашаются съ кладбища родственники и нищіе—старики и старухи.

На этомъ обѣдѣ непременно долженъ быть кисель, которымъ поминаютъ покойника.

Въ числѣ похоронныхъ обрядовъ слѣдуетъ поставить оплакиваніе умершаго съ причитаньями. Обыкновенно причитанія составляютъ импровизацію плачущей женщины, которая выражаетъ скорбь собственную и своей семьи по умершемъ.

Болѣзни и смертность.

По мѣвнiю жителей слободы Усть-Ницынской, болѣзни дѣлятся на двѣ группы по своему происхожденiю: „Однѣ болѣзни происходятъ отъ Бога, а другiя—отъ-друга“.

Ко второй группѣ болѣзней относятся тѣ, которыя слывуть подѣ общимъ названiемъ „порчи“, а „порчу“ напускають вражьи, вѣдающiеся съ нечистой силой. Чаше встрѣчающiеся виды этой порчи носятъ названiя: рѣзачки, сколотки, „кошели навѣшены“.

При рѣзачкѣ мочеотдѣленiе происходитъ съ болью. Лѣчатъ наговорами на укусъ и на вино.

Сколоткой называется сильный запоръ. „Кошели навѣшены“. При этой болѣзни болитъ верхняя часть спины—крыльца, „не даетъ ни пошевелиться, ни поворотиться“.

Къ группѣ болѣзней, ниспосылаемыхъ Богомъ за грѣхи, относятся: горячки, поносы, оспа, родимецъ, цвѣтъ, лихманка, чахотка.

При горячкѣ лѣчатъ наговорами отъ свѣту и поятъ настоемъ травы огневки.

Поносъ больше всего бываетъ на маленькихъ, лѣчатъ наговорами, поятъ винограднымъ виномъ, настоемъ корней черноголовника и березовой коры.

Оспу ничѣмъ не лѣчатъ; только больному даютъ ѣсть все, чего бы онъ ни пожелалъ.

Родимецъ (падучая болѣзнь) лѣчится наговорами, настоемъ травы родимечной (изъ семейства гвоздичныхъ), кадятъ ладономъ, поятъ святой водой, накрываютъ приданой скатертью, поятъ сажей, собранной съ трехъ дымниковъ.

Цвѣтомъ называется общее недомоганiе, причеиъ больногo бросаетъ то въ жаръ, то въ ознобъ. Лѣчатъ наговорами.

Лихманка (лихорадка) бываетъ весной и рѣдко осенью. Осеннюю лихорадку рѣдко вылѣчивають. Больногo поятъ травами и составами. Составомъ называютъ соединенiе, напр., укуса съ рѣдечнымъ сокомъ и нашта-тыремъ.

Жители слободы Усть-Ницынской, какъ и все вообще сельское населенiе обширной Тобольской губернии, не пользуется медицинскою помощiю за неимѣнiемъ таковой.

Предоставленное самому себѣ въ борьбѣ за существованiе, въ неравной борьбѣ съ злыми болѣзнями, оно платитъ слишвомъ высокую дань алчной смерти...

Г-нъ Е. Анучинъ въ статьѣ своей „Смертность въ Тобольской губерніи и ея причины“ (№ 31 „Тоб. Губ. Вѣд.“ 1863 г.), разсмотрѣвъ десятилѣтіе съ 1851 по 1860 годъ въ отношеніи смертности населенія, пришелъ къ выводу, что въ Усть-Ницынской волости умирало въ среднемъ ежегодно 46 человѣкъ изъ тысячи, или 4⁰/₀,6.

Желая опредѣлять процентъ смертности за послѣдующіе годы, мы обратились къ метрическимъ записямъ Усть-Ницынскаго причта съ 1873 по 1884 годъ. На основаніи этихъ данныхъ у насъ составила слѣдующая таблица.

Въ 1873 году изъ 3,280 жит. умерло 171 или 5 ⁰ / ₀ ,2
„ 1874 „ „ 3,263 „ „ 239 т. е. 7 ⁰ / ₀ ,3
„ 1875 „ „ 3,236 „ „ 192 — 5 ⁰ / ₀ ,3
„ 1876 „ „ 3,323 „ „ 240 — 7 ⁰ / ₀ ,2
„ 1877 „ „ 3,327 „ „ 131 — 3 ⁰ / ₀ ,9
„ 1878 „ „ 3,415 „ „ 154 — 4 ⁰ / ₀ ,5
„ 1879 „ „ 3,435 „ „ 144 — 4 ⁰ / ₀ ,2
„ 1880 „ „ 3,493 „ „ 148 — 4 ⁰ / ₀ ,2
„ 1881 „ „ 3,520 „ „ 146 — 4 ⁰ / ₀ ,1
„ 1882 „ „ 3,590 „ „ 163 — 4 ⁰ / ₀ ,5
„ 1883 „ „ 3,587 „ „ 221 — 6 ⁰ / ₀ ,1
„ 1884 „ „ 3,485 „ „ 244 — 7 ⁰ / ₀ ,0

Среднее за 12 лѣтъ 182,75 т. е., 5⁰/₀,3

Такимъ образомъ, какъ показываетъ приведенная таблица, высокій процентъ смертности съ 1860 года еще болѣе повысился, а при такихъ условіяхъ о прогрессивномъ ростѣ населенія не можетъ быть и рѣчи.

Доморощенные Усть-Ницынскіе философы давно жалуются на измелъчаніе молодого поколѣнія и объясняютъ это умножающимися грѣхами людей... Наука, насколько намъ извѣстно, также не отвергаетъ вліянія „грѣховъ“ въ видѣ плохого питанія, непосильно тяжелаго и односторонняго труда на оскудѣніе, вырожденіе и другіе виды постепеннаго исчезновенія...

Средняя продолжительность жизни Усть-Ницынскаго крестьянина очень низка. Сложивъ возрастные года, прожитые всѣми умершими за избранный періодъ времени и, раздѣливъ эту сумму на число умершихъ, получаемъ среднюю цифру 19 лѣтъ!

Подобная цифра намъ кажется очень краснорѣчивой въ особенности, если сравнить ее съ тою среднею продолжительностью жизни человѣка на

земномъ шарѣ, которая опредѣляется, по календарнымъ свѣдѣніямъ, въ 33 года 6 мѣсяцевъ.

Разсматривая смертность населенія по возрастнымъ группамъ, мы пришли къ тому выводу, что большинство умершихъ за 12-лѣтній періодъ времени, съ 1873 по 1884 г., относится къ младенческому и дѣтскому возрасту.

Въ 1873 году ниже 5 лѣтн. возр.	116,	выше 5 лѣтъ	55
„ 1874 „ „ „ „ „	150	„ „ „	89
„ 1875 „ „ „ „ „	125	„ „ „	67
„ 1876 „ „ „ „ „	176	„ „ „	64
„ 1877 „ „ „ „ „	108	„ „ „	23
„ 1878 „ „ „ „ „	110	„ „ „	44
„ 1879 „ „ „ „ „	98	„ „ „	46
„ 1880 „ „ „ „ „	104	„ „ „	43
„ 1881 „ „ „ „ „	93	„ „ „	53
„ 1882 „ „ „ „ „	119	„ „ „	44
„ 1883 „ „ „ „ „	135	„ „ „	86
„ 1884 „ „ „ „ „	141	„ „ „	103

За 12 лѣтъ ниже 5 лѣтн. возр. 1.475, выше 5 лѣтъ 718
2.193

Отсюда видно, какую обильную дань смерти приносятъ дѣти въ возрастѣ первыхъ (и преимущественно перваго!) годовъ жизни!

Изъ умершихъ въ теченіе 12 лѣтъ 2.193 человѣкъ на долю дѣтей ниже пятилѣтняго возраста приходится 1.475 человѣкъ, т. е. 67% всего числа умершихъ.

Если, взявъ за предѣльный возрастъ 97 лѣтъ—этого возраста изъ 2.193 человѣкъ умершихъ въ 12 лѣтъ достигалъ только одинъ—высчитать среднюю цифру смертности на каждомъ возрастномъ году, то получимъ, что въ возрастѣ каждаго изъ первыхъ 5 лѣтъ въ теченіе 12 лѣтъ умерло 295 человѣкъ, а въ возрастахъ высшихъ—только 7,5 на каждомъ возрастномъ году. Подобное вычисленіе даетъ нѣкоторое понятіе о томъ ужасающемъ процентѣ смертности въ дѣтскіе годы, который составляетъ обыденное явленіе нашей жизни.

За отсутствіемъ врачебнаго надзора за больными, причина смерти въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣляется причтомъ при отпѣваніи умершаго и вносится въ особую графу метрическихъ книгъ. При такихъ условіяхъ не можетъ быть точнаго опредѣленія болѣзней со смертельнымъ исходомъ.

Главной, по своей распространенности, причиной смерти, по метрическимъ записямъ, является поносъ. Эта болѣзнь безсмынно фигурируетъ въ числѣ причинъ смерти во всѣ 12 лѣтъ съ 1873 по 1884 г.

За поносомъ слѣдуетъ горячка, имѣвшая мѣсто въ теченіе восьми лѣтъ.

Въ шести годахъ причиною смерти выставлена старость, въ четырехъ—боль въ горлѣ; чахотка—въ одномъ и оспа въ одномъ году.

Въ теченіе 12 лѣтъ отъ родовъ умерло 11 женщинъ.

Далѣе слѣдуютъ умершіе отъ случайныхъ причинъ: 5 человекъ утонуло; 2 убиты громомъ; 2 убито ворами; 1 сгорѣлъ, 1 обваренъ кипяткомъ, 1 кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Въ заключеніе своего краткаго обзорѣнія болѣзней, существующихъ на жителяхъ свободы Усть-Ницынской, я долженъ упомянуть о томъ, что способы лѣченія этихъ болѣзней представляютъ большой интересъ въ глазахъ наблюдателя.

Но мнѣ не удалось познакомиться во всѣхъ подробностяхъ съ заговорами болѣзней, съ цѣлебными травами, употребляемыми для лѣченія, по недостатку времени и отсутствію средствъ, необходимыхъ на вознагражденіе знахарей. Средства, правда, требуются очень мизерныя.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ф. Зобнинъ.

Матеріалы по народной медицинѣ и акушерству въ Череповецкомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи.

Знахарство и самолѣченіе еще не совсѣмъ ослабло въ здѣшнемъ населеніи. Да, пожалуй, и неудивительно, если сравнить пока еще короткое время существованія земской медицины съ вѣками, въ которые народъ въ дѣлѣ врачеванія, былъ предоставленъ самому себѣ. Научной медицинѣ и теперь еще приходится считаться съ безвѣстными народными врачевателями, и чтобы ослабить ихъ вредное вліяніе, врачи занялись изученіемъ народной медицины, полагая, что легче бороться съ врагомъ, узнавъ его силы и средства. Съ другой стороны, этнографическая наука идетъ на встрѣчу, разрабатывая, между прочимъ, этотъ же вопросъ, только съ иной точки зрѣнія и для другихъ цѣлей. Благодаря этимъ двумъ путямъ изученія, за послѣднее время на страницахъ медицинской печати и этнографическихъ изданій появилось много статей и замѣтокъ по народной медицинѣ. Данныя получаются весьма интересныя и разнообразныя, такъ какъ поле наблюденія очень обширно. Нужна только сводка полученнымъ матеріаламъ. Не считая вопросъ исчерпаннымъ, я предлагаю только факты и отрывочныя свѣдѣнія по этому предмету, которыя по сравненіи ихъ съ другими имѣющимся въ литературѣ данными, покажутъ степень географическаго распространенія того или другого средства, способа или заговора, употребляемыхъ народомъ при лѣченіи болѣзней.

I. Народная медицина.

Среди народа знахарскіе типы представляютъ изъ себя какъ бы особую группу. Умѣнье нѣкоторыхъ изъ нихъ народъ, въ силу привычки, цѣнить и уважаетъ; ловкости другихъ сильно побаивается, допуская въ нихъ силу, способную причинить болѣзнь или какое нибудь иное несчастіе въ жизни. Занимающіеся знахарствомъ почти всѣ люди пожилого возраста, вѣдь старость, своею опытностію въ жизни, внушаетъ больше довѣрія. Далѣе слѣдуютъ бо-были и бобылки, которыхъ уже нужда заставляетъ кормиться этимъ ремесломъ.

Затѣмъ бродячіе элементы въ видѣ странниковъ и странницъ, придя на ночевку въ семью (въ деревнѣ въ рѣдкомъ дому нѣтъ какого нибудь больного), разсыпаютъ медицинскіе совѣты, чтобы лучше ихъ накормили. Одному человѣку трудно удовлетворить на всѣ запросы, касающіеся человѣческихъ недуговъ, и поэтому каждымъ знахаремъ, и конечно случайно избирается какая нибудь группа болѣзней, въ пользованіи которыхъ онъ наловчился и сдѣлался извѣстнымъ среди окрестнаго населенія. По сему позволительно сказать, что специалисты существуютъ по всѣмъ болѣзнямъ. Одни «мечутъ» кровь «баночную» и открываютъ кровь «жильную» и называются «рудометамъ» и «рудометканъ». — Другіе «заговариваютъ» кровь, зубную боль и чирьи; при этомъ предметами для нашептыванія служатъ: соль, водка и деревянное масло. Есть «знахарихи-трихи» (народныя массажистки), занимающіяся исключительно растираніемъ больныхъ «въ пару» т. е. въ печахъ и баняхъ. Натираніе производится рѣдкимъ сокомъ или деревяннымъ масломъ, на подобіе массажа и длится продолжительное время. Особыя искусницы удивительно дѣйствуютъ языкомъ, «вылизывая» соринки изъ глазъ и ртомъ, «высасывая» мочу у младенцевъ, при задержаніи ея. Имѣются «костоправы», вправляющіе вывихи и помогающіе при переломахъ, пользующіеся большою извѣстностію. Есть «знатки» по внутреннимъ болѣзнямъ, дающія больнымъ, начиная отъ самыхъ невинныхъ травъ и кончая сулемой (у коноваловъ называется «бѣль») и окуриваніемъ кинноварью. Иногда лѣченіе сопровождается своеобразной діетой. Есть особые специалисты, которые «наговоромъ» снимаютъ «клды» и гонятъ «волосъ», а также помогаютъ и отъ «притки». Наконецъ, въ каждой деревнѣ есть «баушки-повитухи». — Но несмотря на такое обиліе «специалистовъ» народная вѣра въ нихъ колеблется, ибо нѣкоторые скептики говорятъ: «нечего на зубы положить, такъ имѣшь ворожить».

Народныя понятія на причины болѣзней въ большинствѣ случаевъ сводятся: во 1-хъ) «на простуду», ей приписываютъ слѣдующія заболѣванія: перемежающуюся лихорадку, всѣ грудныя болѣзни и между ними пневмонію и чахотку, сифилисъ (большинство), ломоту въ мышцахъ и въ костяхъ и невралгіи и другія болѣзни. Въ качествѣ радикальнаго средства стараются «ссячи» (достать) «костяного масла» или «мази» для растиранія, чтобы «прямо въ кость шло»; 2-е) на тяжелый физическій трудъ или, выражаясь по мѣстному, заболѣлъ отъ надсады, подъему и натуги. Эти три названія, въ сущности означаютъ одну и ту же причину болѣзни и ей приписываютъ почти всѣ болѣзни живота, называя ихъ иногда «грыжами» (безъ выпаденій). Вѣра въ существованіе противъ каждой болѣзни радикальнаго и скоро исцѣляющаго средства, такъ прямо и просятъ: «капель отъ надсады», «подъемныхъ капель», «грыжныхъ капель» и саяго излюбленнаго средства «можжевельоваго масла»; 3-е) «дурная кровяца» служитъ также причиною нѣкоторыхъ болѣзней, сюда относятся напр., головная боль, глазныя болѣзни, ломота, зубныя болѣзни. Въ случаяхъ когда кровь «приступила» или «одоляетъ», прибѣгаютъ къ «рожкамъ»

или же пускаютъ венозную кровь, смотря кто къ чему привыкъ, причемъ нѣкоторые ежегодно подвергаютъ себя той или другой операціи. 4-е) «Порча» и «дурной глазъ». Народъ вѣритъ въ то, что нѣкоторые люди, знающіе «бѣсовскіе заговоры», способны по злобѣ (такихъ людей очень боятся) сдѣлать какую нибудь пакость ближнему въ видѣ «напущенія болѣзни (даже полового безсилія), и вотъ является масса болѣзней подъ именемъ «киль»; сюда относятся: новообразованія, лимфатическія опухоли, карбункулы, нарывы на различныхъ мѣстахъ тѣла, на лицѣ, въ горлѣ, въ заднемъ проходѣ, на женскихъ половыхъ органахъ. Лекарства сначала считаются тутъ неэффективными, ищутъ знающихъ людей и «наговоромъ» снимаютъ кому что и гдѣ надо. 5-е) «Нечистой силѣ» съ совокупностію явныхъ внѣшнихъ причинъ также приписывается не мало болѣзней и, между, прочимъ, всѣ травматическія поврежденія, случившіяся нѣсколько странно и внезапно, или всѣ вообще несчастные случаи. Здѣсь тоже прибѣгаютъ къ наговорамъ отъ «поглуму» или «притки».

Перехожу къ тому, какъ населеніе относится къ медицинѣ вообще, опишу его поведеніе во время недуговъ и способы объясненія того, что больной чувствуетъ во время болѣзни. Какъ остатокъ старой привычки обращаться къ знахарямъ, и здѣсь идутъ къ врачу не лѣчиться, а «ворожиться»; лѣкарство-же называютъ «вешти» «вешпетинѣ» и просятъ, чтобы приготовленное средство было по «крѣпче» да «пользительнѣе».

Почти во всѣхъ болѣзняхъ первымъ дѣломъ примѣняютъ тепло въ видѣ сухого и влажнаго пара (печи, бани), припарокъ изъ овса, трухи, золы, горячихъ примочекъ и обливаній. Лѣченія холодомъ въ видѣ снѣга, холодной примочки и даже питья холодной воды боятся и избѣгаютъ, говоря, чтобы не «застудить». Сплошъ и рядомъ затаскиваютъ тифозныхъ больныхъ въ печь и за все время болѣзни не дадутъ глотка холодной воды, хотя нѣкоторые больные умоляютъ объ этомъ, а даютъ для питья только теплую воду. Субъективныя ощущенія, при болѣзненныхъ состояніяхъ выражаются такъ: напирмѣрь, при болѣзняхъ живота вообще, говорятъ: «утробой маюсь» или «стыкаю» (мучусь, страдаю). На мѣстѣ желудка предполагается «серце». Далѣе при болѣзняхъ желудка и кишекъ симптомы выражаютъ слѣдующимъ образомъ: «серце сеѣтъ», «слина тяговая» (признаки глистовъ), «подкатываетъ подъ сердце», «ѣжи (пищи) непушаетъ»; испраженія какъ «крякосъ» (жидко-зеленоватыя и частыя). При водянкѣ, когда лицо и животъ отечны, говорится: «лицо и утроба сбыло, сбываетъ» (въ смыслѣ прибыло и увеличивается). При болѣзняхъ аппис и половыхъ органовъ заявляется, что «незамогъ исподомъ», «болитъ исподъ». При глазныхъ болѣзняхъ, язвы роговицы и невоспалительныя пятна на ней называются «бѣльмами», а процессъ образованія ихъ выражается такъ: «строжетъ», «настрогало» бѣльмо. Зрачекъ называется «озерко». Человѣкъ пострадавшій въ дракѣ, будучи избитъ или раненъ, называется «убоецъ».

Всѣ болѣзни, полученныя въ дорогѣ, во время пути или при работѣ называются «встрѣшными».

Эпидемическое распространение какой нибудь инфекционной болѣзни (напр. кроваваго поноса, скарлатины, гнойнаго воспаления глазъ и др.) въ семьѣ или въ деревнѣ называется «поше(-р)сть». Тутъ пожалуй кстати упомянуть о мѣстномъ обычаѣ, который наблюдается, вѣроятно, и въ другихъ краяхъ. Подлѣ умершаго, на наружной стѣнѣ дома вывѣшивается бѣлая тряпочка или маленькое полотенце, съ нашитымъ чернымъ или краснымъ крестикомъ, а въ домѣ на окнѣ ставится чашка съ водой. По повѣрью, человѣческая душа въ продолженіе шести недѣль прилетаетъ въ домъ, умывается и утирается вывѣшеннымъ полотенцемъ. Къ концу лѣта число вывѣшенныхъ тряпочекъ или полотенецъ въ селеніяхъ увеличивается, и они какъ бы служатъ наглядными статистическими знаками смертности вообще, а дѣтской въ особенности, за лѣтнее время.

Приступая къ перечню мѣстныхъ названій болѣзней, нужно сказать, что списокъ ихъ неособенно великъ, такъ какъ много болѣзней слыветъ просто подъ именемъ «простуды» и «грыжъ». Наоборотъ, другія болѣзни имѣютъ нѣсколько названій, смотря по мѣстности. Затѣмъ предлагаю мѣстную номенклатуру болѣзней въ алфавитномъ порядкѣ въ числѣ 78 названій.

1. Болоно, болонья (д. Коротнево, Клопузово). Невоспалительныя опухоли (Tumores, Atheroma).

2. Валъзна (с. Курилово). Воспаленіе подкожной жирной кѣтчатки. (Phlegmonia).

3. Вѣтренница, летучій огонь (д. Клопузово). Хроническія на-
кожныя сыпи (Eczema, Lichen, Ecthyma и др.).

4. Вѣшница, ворогу(-ха)ша, гнетуха, кашлюнья, осеннуха,
трясуха. Переменяющаяся лихорадка (Febris intermittens).

5. Вихлѣць (д. Клопузово). Поносъ у дѣтей; въ отличіе отъ простой «череухи» приписывается исключительно свертыванію копчиковой или хвостцовой кости наружу, вслѣдствіе чего anus остается якобы открытымъ (Catarrhus intestinalis).

6. Волось (д. Коротнево). Костюда, свищи, холодные нарывы съ сильнымъ отдѣленіемъ гноя, въ которыхъ предполагаются животныя, едва видимыя глазомъ, въ формѣ волоса (Caries ossium, ulcera fistulosa, abscessus frigidus).

7. Восница, бобушки (Улома). Натуральная оспа (Variola vera, vari-
cella).

8. Головникъ (д. Клопузово). Головная боль, соединенная съ гноетече-
ніемъ изъ ушей и коростами на головѣ у дѣтей. (Otitis cum Eczemate capitis).

9. Горлянка, горлоуша (Улома). Скарлатина и дифтеритъ (Angina
diphtherica, scarlatina).

10. Горяцка (Улома). Разныя формы тифа (Typhus exanthematicus,
Jleotyphus).

11. Жабка (Улома). Воспаленія языка и слизистой оболочки рта (Glossitis,
stomatitis).

12. Зама́й (Улома). Дви́неть (д. Коротнево). Бо́лѣзни живота у грудныхъ дѣтей (*Gastritis, enteritis, cistitis*).

13. Загоси́ще (Улома). остано́вка мѣсячныхъ очище́ній (*Supressio menses*).

14. Захвату́ (Улома). Заде́ржаніе мочи и кала у дѣтей (*Enuresis posturna, obstructio*).

15. Ки́лы, каменныя ки́лы (Повсе́мѣстно). Воспалительныя опухоли и нарывы на различныхъ частяхъ тѣла, приписываемыя злобѣ и дурному глазу нѣкоторыхъ, способныхъ «насаживать килы» (*Anthrax, abscessus*).

16. Костови́къ, косторывъ (Улома). Язвы хроническія и косто́ѣда (*Ulcus chronic., caries ossium*).

17. Костоло́мъ, костоломи́ще (Улома). Ломота во все́мъ тѣлѣ при нѣкоторыхъ бо́лѣзняхъ.

18. Корѣ́ха, корѣ́шка (Улома). Борь (*Morbilli*).

19. Молошонка, цвѣ́тъ. Молошница во рту у дѣтей.

20. Напу́щенная зябелъ (д. Мархинино). Истерическіе припадки и обмороки у женщинъ; характеризуются началомъ во время стоянія въ церкви за литургіей, а если дома, то всегда бываетъ хуже, когда идетъ церковная служба. Приписываютъ «порчѣ». (*Hysteria, Epilepsia*).

21. Нутряная грыжа. Хроническія бо́лѣзни брюшныхъ органовъ (*Gastro-Enteritis chronica* и др.).

22. Ныро́къ (д. Хмѣлина). Раковое новообразование на губѣ и на другихъ частяхъ тѣла (*Carcinoma*).

23. Недужни́цы, нату́жницы (Улома). Множественныя чирьи по тѣлу (*Furunculi*).

24. Ночной шипо́къ, ночники (Улома). Водяной прыщъ, появившійся ночью; пустулезная сыпь (*Pustulus*).

25. Опа́ръ (Улома). Опрѣ́лость въ пахахъ у дѣтей.

26. Озы́къ (д. Коротнево). Уро́ки (Улома). Легкое лихорадочное состоянія или недомоганія (*Status febrilis*).

27. Полевой опору́ (д. Коротнево). Ломота въ поясницѣ, случившаяся въ полѣ во время работы (*Rheumatismus lumbalis*).

28. Притка, прико́сь, поглу́мъ. (д. Коротнево), dospě́шка (д. Чаево). Ушибы, уколы и другія травматическія поврежденія, случившіяся внезапно и страннымъ образомъ и затянувшіяся въ лѣченіи на долгое время, причемъ начальная причина ихъ приписывается уже нечистой силѣ и говорятъ: «поглумилось, dospě́лось».

29. Переломъ (д. Борь). Нѣкоторыя бо́лѣзни глазъ и между ними воспаления роговицы и слизистой оболочки вѣкъ (*Keratitis et conjunctivitis*).

30. Полуношница (д. Борь, С. Морозкое). Бессонница у грудныхъ дѣтей, повидимому ничѣмъ не хворающихъ и спокойныхъ.

31. Розливъ, краски (Улома). Маточныя кровотеченія, вслѣдствіе выкидыша (Abortus).

32. Разстрѣлъ (Улома). Периодическія невралгіи въ различныхъ частяхъ тѣла. (Neuralgia).

33. Своробъ, своробокъ (д. Коротнево) нечистище, нѣда (Улома), зуда, цосъ, поцесули, поцесульки, поцесуни, поцесуньки. Болѣзнь чесотка. (Scabies).

34. Скрипунъ, скрипушка (д. Клопузово). Болѣзненная опухоль сухожилій на рукѣ, какъ послѣдствія напряженія и усталости мышцъ отъ усиленной работы. (Tendovaginitis) профессиональная болѣзнь жнецовъ, вѣсцовъ и мяльщицъ льна.

35. Смиронецъ, смиренчикъ (Улома), своё (д. Коротнево). Тихонькой (Улома): 1) названіе родимца и другихъ нервныхъ болѣзней у грудныхъ дѣтей; 2) хроническій мышечный ревматизмъ и воспаленія надкостницы у взрослыхъ (Ecclampsia et convulsiones infantum, Rheumat. chr., Periostitis).

36. Усовъ, усовья (Улома). Колотья въ бокахъ.

37. Утѣнъ (д. Коротнево). Ревматизмъ поясничныхъ мышцъ (Lumbago rheumatica).

38. Холодянка (Улома). Чихотка легкихъ (Tuberculos., pulm.).

39. Худая боль, простуда. Разныя формы сифилиса (Syphilis papulosa et gummosa).

40. Цимеръ (д. Коротнева). Головная боль, мигрень (Cephalea et Hemigrania).

41. Череуха (д. Коротнево). Поносъ (Dysarghea).

42. Чересленница (д. Боръ). Гастральгическія боли въ животѣ или же катарры желудка и кишекъ, соединенные съ рѣзью въ животѣ (Cordialgia et Gastritis).

43. Щекотунъ, щетинка (Улома). Вообще беспокойное состояніе младенца, зависящее отъ многихъ болѣзней, при чемъ онъ, лежа въ люлькѣ, вертится и изгибается, какъ будто его чѣмъ покалываютъ въ бочка.

Далѣе излагаются способы пользованія нѣкоторыхъ болѣзней въ такомъ порядкѣ, что за болѣзнію или симптомомъ слѣдуютъ причины, если онѣ извѣстны, затѣмъ лѣкарства внутреннія и наружныя, ручныя пріемы, симпатическія средства и, наконецъ, молитвы и заговоры. При чемъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ можно было, указаны селенія, гдѣ тотъ или другой способъ примѣняется.

1. Переменяющаяся лихорадка. Такъ какъ по народному повѣрію лихорадокъ 12 сестеръ, то собираются листья и вѣтки съ 12-ти породъ растений, отвариваютъ и потомъ пьютъ отваръ, имъ же и натираются. Далѣе употребляютъ отваръ травы «Ушевника» (д. Коротнево) *Herba trifolii fibrini*; кустарникъ «Сиверникъ» (? въ д. Плюскино). Обмываютъ тѣло мыломъ

«мертвячимъ», т. е. обмылками, остающимися послѣ омовенія покойника. Запрещаютъ ѣсть яица и свѣжую рыбу, въ особенности щуку. Представляя лихорадку въ видѣ соблазнительной женщины, больному внушаютъ, что если онъ увидитъ во снѣ женщину, подносящую ему въ чашкѣ напитокъ, то, чтобы онъ всѣми силами противился искушенію и не пилъ его, а то долго прохвораетъ или же и совсѣмъ «затрясетъ».

«Молитва святому угоднику Божію отцу Аксентію, избавителю отъ 12-ти злыхъ трясовицъ».

«Господи Ісусе Христе, Сынъ Божій, молитвъ (sic) Пречистыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ помилуй мя, грѣшнаго раба Божія (имя рекъ), Аминь. Въ началѣ бѣ слово и слово безъ слова досканчанъ Богъ человѣкамъ бысть святая и тѣма его (sic). О Господи Боже, Великій Царю, Творецъ небесный, Сотворитель неба и земли, видима и невидима и насъ грѣшныхъ рабъ Твоихъ. Пошли Господи Матерь Дѣву Марію на помощь рабу твоему (имя рекъ), святаго Аксентія и грознаго воеводу небесныхъ силъ архистратига Михаила, ангеловъ Божіихъ, сильныхъ и грозныхъ, четырехъ Евангелистовъ: Луку, Марка, Матѳея и Іоанна Богослова, еже отъ нападающихъ на мя силъ дьявольскихъ трясовицъ 12-ти дочерей, которыя явились при Черномъ морѣ въ столбѣ каменномъ, съ того моря взяли брата царя Ирода, мучить родъ человѣческій, идучи тяжелыми болѣзнями, и мы дьявольницы подъ явленіемъ нарекаемъ именами: 1-я трясая, 2-я леденая—придаетъ холодъ, 3-я гнетая—слабитъ внутри, 4-я глѣдая—когда человекъ спитъ и смотритъ, 5-я желтая—напускаетъ желчь на человека, 6-я глухая—закладываетъ уши, 7-я ломитъ голову и кости, какъ сильная буря ломаетъ деревья, 8-я утробница—утробу вноситъ (?), 9-я хрипучая—въ грудяхъ хрипѣтъ, 10-я въ жаръ приводитъ, 11-я въ рукахъ и ногахъ жилы сводитъ, 12-я всѣхъ злѣе сестеръ—стиртая (? sic) тресовица и родница, Іоанну Предтечѣ главу отсѣкла, когда она вселится, то человекъ не будетъ жить безъ молитвы.

И рече святой отецъ Аксентій и, призывая Господа Ісуса Христа, Савваоу, Божію Матерь, Архангела Михаила, Архистратига Гавріила и Божіихъ четырехъ евангелистовъ: Луку, Марка, Матѳея и Іоанна Богослова, и тогда услыша Господь молитву и придоша святой отецъ Аксентій на помощь и начаша ихъ мучить жезломъ желѣзнымъ и давать имъ по четыре тысячи разъ въ день. Волницы и трясовицы начаша молится: «Святой отецъ Аксентій, ангелы Божіи и Евангелисты, не мучьте насъ, кто васъ спомянетъ и молится вамъ будетъ, или спшетъ сіе и носить при себѣ станетъ, того человека не будемъ знать и станемъ отъ него бѣгать за триста сажень».—Святой отецъ Аксентій закликаетъ васъ именемъ Господнимъ и крестнымъ знаменіемъ Христовымъ. Крестъ красота церковная, ангелами отъ дьяволовъ и трясовицъ на проганіе и избавленіе православныхъ христіанъ и раба Божія (имя рекъ). Да сокрушается подъ знаменіемъ честнаго и животворящаго креста Господня, образъ креста, да отпустится супротивная сила и скорбь имя духа и трясовицы отъ раба Божія (имя рекъ) послѣ дня и послѣ слова молитвами святаго Архистратига Гавріила и

Архангела Михаила, ангеловъ Божіихъ, сильныхъ и грозныхъ, четырехъ евангелистовъ: Луку, Марка, Матеея и Іоанна Богослова, во вѣки вѣковъ. Аминь. Царь Мавуилъ имѣлъ у себя 70 трясовицъ и недуговъ и онъ ихъ билъ и проклиналъ. Не бѣй (? sic) и непроклинай насъ, кто твое имя спонянетъ или при себѣ носить станетъ и того человѣка сохранить Богъ и помиуетъ раба Божія (имя рекъ) отъ глазицъ, трясовицъ, и водяницъ во вѣки вѣковъ. Аминь (Записана отъ крестьянина Ивана Ключева, д. Среднихъ Чудей, Гарской волости).

2. Горячка. Какъ предохранительное средство отъ заболѣванія тифомъ носить при себѣ чеснокъ. Для прекращенія эпидеміи тифа и предохраненія другихъ отъ заболѣванія «вытираютъ живой огонь» изъ двухъ бревенъ, треніемъ одно о другое и черезъ разведенный небольшой костеръ переходятъ всѣ здоровые, а затѣмъ переносятъ и больныхъ (д. Островъ, Дмитріевской волости).

3. Оспа. Для предупрежденія распространенія оспы, въ тѣхъ домахъ, гдѣ еще не было заболѣваній ею, навѣшиваютъ замки на дверныя скобки (С. Курилово, Дмитріевской волости).

4. Болѣзни органовъ дыханія. Причины: вообще «простуда». Лѣченія: употребительны слѣдующія травы въ видѣ отваровъ: «духмянка» (*Herba menthus silv*), «декопъ» (? д. Плюскино), «былецъ» (? д. Плюскино), «звѣробой» и «чернобыльникъ» или «горькуша» (*Herba artemisia Abs*). При колотьи въ груди «колунъ» или «усовная» трава (?). Далѣе отваръ поджаренной ржи; при кашлѣ горошковый перецъ. Иногда обкладываютъ грудь синюю сахарной бумагой, намазанною свѣчнымъ саломъ. Припарки на грудь изъ овса.

5. Усовья (колотья въ бокахъ). Причина «простуда». Лѣчение «поить съ иголокъ».—Берутъ швейныхъ иголокъ и чѣмъ больше, тѣмъ лучше, опускаютъ въ чашку съ водой, затѣмъ эту воду пьютъ и ею же натираютъ бока. Кромѣ того, больного заставляютъ припомнить, гдѣ у него «сѣли усовья», и считаютъ нужнымъ сходить на то мѣсто и «проститься».

6. Болѣзни брюшныхъ органовъ. Причины: тяжелая работа, въ особенности поднятія тяжестей. Лѣченія: настой калгана (*Radix Galangos*) въ водѣ. Крѣпкая водка (*Acidum sulfur*) по каплямъ съ водой. Отваръ сосновыхъ шишекъ, (*Gemmula pinі*) собранныхъ весной. Отваръ «пупного корня» (но не калганъ).—При запорахъ употребляютъ отваръ рябины, огуречный разсолъ, отваръ коры крушины (*Cortex frangulus*), соскобленной сверху внизъ; снятая же снизу вверхъ дѣйствуетъ какъ рвотная. Какъ слабительное при запорахъ у дѣтей въ большомъ ходу «деряба» или «текунъ» (*Semen licopodii*) въ смѣси съ молокомъ или въ видѣ воднаго отвара. При поносахъ взрослые употребляютъ «глутуху» (черемуховыя ягоды), а дѣтямъ даютъ «горлянскія капли» (Геймерль-совы капли). Многими употребляется «животная трава» (медуница?) въ отварѣ. Это же растеніе пьютъ вмѣсто чаю и, говорятъ, на вкусъ очень пріятно. При рѣзи въ животѣ въ пупочную ямку наливаютъ скипидару. Изъ ручныхъ пріемовъ практикуются слѣдующіе: ложатся на спину и кладутъ на пупъ тяжело-вѣсный камень. Иногда лежатъ ничкомъ, принимая колѣнно-локтевое положе-

ніе. Другіе упираются животомъ на какой нибудь предметъ напр. на конецъ полѣна.

Существуетъ у крестьянъ воззрѣніе, что «человѣкъ на пупу основанъ». Вотъ это-то «основаніе» чаще всего и способно, вслѣдствіе «надажды» подвергаться заболѣванію. Даже есть нѣсколько степеней болѣзни «пупа».—При разспросахъ оказывается, что у одного болѣзнъ просто «пупъ» или «вьѣтъ около пупа», другой заявляетъ, что у него «пупъ сорванъ» или «скрянуть» и «волочетъ въ двойку», третій старается доказать, что у него «пупъ рассыпался». Наружное лѣченіе этихъ болѣзней состоитъ въ слѣдующемъ: «рвутъ» пупъ пальцами, т. е. большимъ и серединою согнутаго указательнаго пальца захватываютъ складку кожи и приподнимаютъ ее, стараясь перекрутить складку; иногда щипаніе кожи пальцами производится по всему животу. Употребляется также «завертываніе палкой»: берутъ коротенькую палку, середину ея кладутъ на пупъ и начинаютъ производить круговое движеніе ея по животу, съ цѣлію закрѣпить сорванный пупъ. Накидываютъ на животъ горшокъ (сухая банка) такъ, чтобы пупъ приходился въ центрѣ горшка; животъ втягивается въ горшокъ, и этимъ достигается собираніе рассыпавшагося пупа въ одно мѣсто. При этомъ животъ до того втягивается въ горшокъ, что за невозможностію снять его руками, приходится разбивать; послѣ этого на кожѣ образуется темно-багровый кругъ.

7. «Нутряная грыжа» (Катарръ кишекъ). Самое излюбленное средство при этомъ страданіи препараты можжевеловыхъ ягодъ въ видѣ масла и настойки, далѣе употребляютъ «подъемныя капли» (киндеръ-бальзамъ), какія то «питательныя капли» и «грыжную травку» (?). Если грыжа предполагается у маленькихъ дѣтей, то для этого нарочно вырѣзываютъ у котъ яички, зашиваютъ въ трапечку, прикрѣпляютъ еѣ къ поясу и обвязываютъ вокругъ нижней части живота, чтобы зашитыя яички приходились надъ лобкомъ.

8. Выпаденіе прямой кишки. Пьютъ отваръ травы «лебеды».—Выпавшую кишку присыпаютъ порошкомъ той-же травы и затѣмъ вправляютъ. (С. Мороцкая).

9. Водянка брюшная. Причины: питье воды ночью не благословясь. Лѣченіе: пьютъ «вересовое сусло», готовится изъ можжевеловыхъ ягодъ.

10. Желтуха. (Icterus catar.). Причины неизвѣстны. Лѣченіе: ловятъ живую щуку и кладутъ ее въ горшокъ или глиняную плошку съ водой и больной долженъ глядѣть на щуку до тѣхъ поръ, пока она совсѣмъ не уснетъ. Иногда больному приходится сидѣть и пристально смотрѣть на щуку цѣлый день.—Подъ вліяніемъ упornaго взгляда щука якобы постепенно желтѣетъ, а когда уснетъ, то дѣлается совершенно желтою, а у больного незамѣтно уже никакого окрашиванія ни въ глазахъ, ни на тѣлѣ. Затѣмъ щуку зарываютъ въ землю.

11. Зубная боль. Кладутъ крѣпкую водку. Приставляютъ пивекъ къ деснамъ. Въ дупло кладутъ сѣмена волчьихъ ягодъ (отъ нихъ зубъ «дрябнетъ и крошится»). Сжимаютъ крѣпко между зубами палочку.

12. Жабка (Воспаленіе языка и слизистой оболочки рта). Бываетъ ее

два вида: «сухая и мокрая». Лѣчение: смазываютъ языкъ и во рту брусничнымъ или клюквеннымъ сокомъ, смѣшаннымъ съ медомъ. Наружный способъ лѣченія, производимый старухами, слѣдующій: отъ вѣнника, стоящаго у порога, выдергивается прутикъ, обломанные сучки котораго имѣли бы форму вилочекъ; этою вилочкою колютъ, т. е. прикасаются къ подчелюстной области и дыхательному горлу. Другія вмѣсто прутика прикасаются безымяннымъ пальцемъ. Это и называется «колотъ жабку» (д. Боръ, Уломской волости).

13. Падучая болѣзнь и пляска св. Вита у малолѣтнихъ. Причина—когда нибудь былъ измѣшанъ. Чтобы прекратить припадки, прибѣгаютъ къ слѣдующему способу: потихоньку измѣряютъ больному ростъ и вышину роста отмѣчаютъ на стѣнкѣ въ комнатѣ, вколотивши въ это мѣсто небольшой клинчикъ. Если данный больной хоть на волосъ перерастетъ замѣтку на стѣнкѣ, то припадки якобы прекращаются.

14. Половое безсиліе. Причина болѣзни исключительно приписывается мести и зависти какого нибудь человѣка или вообще «дурному глазу». По рассказамъ, большому частію «было сдѣлано» во время свадебнаго столованія, т. е. нашептано или подмѣшано въ пиво или водку. Лѣчение: натираютъ половые органы виннымъ спиртомъ. Пьютъ толченый «хрусталь» отъ рюмокъ и стакановъ. Существуютъ противъ этого и заговоры.

15. Худая боль, простуда (Сифились). Причина болѣзни—простуда; только нѣкоторые допускаютъ зараженіе. Лѣчение: пьютъ «дорогую траву» (Сарсапорель), настаиваемую на водкѣ въ продолженіе 12 дней. Приемы этой настойки: по стаканчику передъ «вытѣю», т. е. ѣдой три раза въ день; затѣмъ больной укладывается на печь или палату, закрывается шубами и прѣтеть, для того, чтобы болѣзнь «пѣтомъ выходила». Кислаго и соленого остерегаются ѣсть до крайности. Діета состоитъ въ употребленіи прѣснаго и безъ соли сочна, т. е. лепешки и больше ничего. Такъ что больной полуголоденъ и полупьянъ за все время лѣченія, лежащаго не одну недѣлю и подъ конецъ слабѣетъ и истощается. Даютъ сугему въ водкѣ безъ всякаго размѣра, и нерѣдко бываютъ случаи отравленія. Киповаръ бросаютъ на горячіе уголья, и происходящія пары отъ этого вдыхаютъ въ себя. Нѣкоторые употребляютъ внутрь мѣдный купоросъ.

16. Головная боль (Цимерь). Привязываютъ къ головѣ капустный листъ. Мокнутъ голову горячей водой. Еще практикуется слѣдующій способъ: захвативши клокъ волосъ на головѣ, навиваютъ его вокругъ пальцевъ и сильно оттягиваютъ, какъ будто отдираютъ кожу отъ черепа, такъ что получается трескъ и головная боль якобы уменьшается (д. Коротнево, Петриневской волости).

17. Озыкъ, уроки. Причины—оговорятъ или позавидуютъ здоровью. Лѣчение: «окачиваніе съ камешковъ».—Собираютъ въ полѣ «камешки-брякунки», т. е. такіе, которые при трясеніи около уха производятъ шумъ—бряканье. По рассказамъ, если разбить ихъ, то внутри оказывается небольшая пустота, а въ ней еще маленькій камешокъ. У нѣкоторыхъ старухъ они всегда имѣются въ запасѣ. Произвольно взятое количество ихъ кладется въ деревянную шайку и

наливается водой; по прошествіи нѣкотораго времени вода съ нихъ сливается, и больного этою водою окачиваютъ съ произнесеніемъ молитвъ (д. Коротнево и Останино, Петриневской волости), при этомъ же страданія младенцевъ окуриваютъ травой «надушникомъ» (?) и «Богородскою травой» (д. Плюскино, Дмитріевской волости).

18. Полуношница (Бессонница у дѣтей). Причины неизвѣстны. Лѣченіе: на вечерней зарѣ носятъ младенца въ нежилое помѣщеніе и говорятъ слѣдующія слова: «Полуношница, полуношница не декуйся надъ младенцемъ, а декуйся надъ пустой хороминной» и затѣмъ стучатъ пятками ребенка о стѣнку. Слова повторяются трижды (С. Морозкая). А другіе продѣваютъ дитя между ступенями сквозной лѣстницы съ молитвенными приговорами (д. Борь, Уломской волости).

19. Замѣй (Болезни живота у грудныхъ дѣтей). Симптомы: «плачетъ», «ножкамъ свѣтъ», «яичка укатываются внутрь». Лѣчение: прокалываютъ ушную мочку и привязываютъ ниточку.

20. Тихонькой (Родимчикъ у дѣтей). При этой болѣзни болѣе всего боятся «измѣшать» и говорятъ «пусть ссыпоетъ». Леченіе: обмываютъ икону св. Тихона, и эту воду даютъ пить. Ласточкины гнѣзда обмываютъ водой, и получающійся грязноватый настой употребляютъ для питья ребенку. Иногда застарѣлыя ломотья (ревматизмы) у взрослыхъ тоже называются «тихонькой», но тутъ всякаго лѣченія избѣгаютъ, чтобы «не раздражить»; покойное состояніе тому человѣку считается необходимымъ.

21. Щетинка, щекотунъ. Болѣзнь свойственна только младенческому возрасту. Одна изъ извѣстныхъ причинъ: если женщина, будучи беременной, толкнетъ случайно или нарочно поросенка, то родившійся младенецъ можетъ заболѣть «щетиною».—Подъ этимъ именемъ разумѣется вообще неспокойное состояніе ребенка, зависящее отъ различныхъ причинъ, когда онъ плачетъ дни и ночи на пролетъ, не давая никому покоя. При такомъ состояніи ребенка, сначала опредѣляютъ, точно-ли у него «щетинка», для этого мать третъ своею шею о спинку дитяти; или же, взявши его на печь, «выстрекиваетъ» (выжимаетъ) изъ груди молоко на спинку ребенка и начинаетъ поглаживать ладонью; если у младенца точно «щетинка», то сначала появляются будто-бы на спинкѣ черныя точки, а затѣмъ и волоски; если дитя хвораетъ другою болѣзнію, то не появится ничего.—Убѣдившись въ положительномъ существованіи названной болѣзни, приступаютъ къ леченію, которое состоитъ въ слѣдующемъ: шепотку бѣлой муки смѣшиваютъ съ материнскимъ молокомъ и катышками образующагося тѣста трутъ по всей спинкѣ, причѣмъ имѣющіеся волоски будто-бы пристають къ тѣсту, и младенецъ получаетъ облегченіе.

22. Золотуха у дѣтей. Поютъ отваромъ калины; трава «лепушки», лепушникъ (—? д. Плюскино). Носятъ въ ушахъ золотую серьгу или же надѣваютъ на шею мишурное ожерелье. Существуетъ убѣжденіе, что золотуху сначала лѣчить ненужно, такъ какъ можно «раздражить» болѣзнь.

23. Глазные болѣзни. Причины болѣзни: дурная кровь, а у больных-хозяекъ, между прочимъ, влѣяетъ также жаръ отъ печки при стряпнѣ. Лѣчение: примачиваютъ глаза настойкой спитого чая. Крымза (сѣрноокислый цинкъ). Вдуваютъ порошокъ сахара. Кромѣ того, я встрѣтилъ глазную мазь, назначаемую чаще при бельмахъ (*Masculus*) и будто-бы съ нѣкоторымъ успѣхомъ слѣдующаго состава: нашатыря 3 зол., камфоры 3 зол., извести 6 зол.; на-станивается на бутылкѣ воды въ продолженіе шести дней въ тепломъ мѣстѣ и процеживается сквозь тряпку (камфора остается нерастворенною и отбрасывается). Небольшая часть этой жидкости смѣшивается пополамъ съ деревяннымъ масломъ и впускается въ глаза (д. Осѣвская).

24. Переломъ. (Воспаленіе роговицы и конъюнктивы глазъ). Причины: засореніе глазъ «порошкомъ», т. е. соринками да и просто вѣтромъ. Лѣчение: особыя спецiалистки «ломаютъ глазъ» т. е. черезъ закрытое вѣко растираютъ глазное яблоко пальцами (народное примѣненіе массажа къ глазнымъ болѣзнямъ) и такъ сильно, что по рассказамъ испытавшихъ эту операцію слышится въ глазу трескъ. Затѣмъ дуютъ въ открытый глазъ черезъ платокъ, инородныя тѣла, попавшія въ глазъ, часто «вылизываются» языкомъ (д. Боръ, Уломской волости).

25. Переломы костей. Ъдятъ скобленную мѣдь и непременно со старинныхъ мѣдныхъ нятаковъ. Яичная скорлупа. Отваръ дубовой коры. Всѣ эти предметы употребляются для скорѣйшаго сращенія кости.

26. Ревматизмъ, ломота, воспаленіе надкостницы. Причина болѣзни: «простуда»: Лѣчение: употребляютъ грибъ—красный мухоморъ. (*Agaricum muscarium*). Собираютъ зрѣлые экземпляры гриба, разламываютъ ихъ на кусочки, опускаютъ въ бутылку, наполняя ее до верха, закупориваютъ и ставятъ въ теплое мѣсто на три дня. Подъ вліяніемъ тепла получается полужидкая масса, и корой натираются. Въ одномъ извѣстномъ мнѣ случаѣ, при частыхъ и усиленныхъ втираніяхъ въ ногу (сильнѣйшій *Ischias*), получилось отравленіе, выразившееся рвотою и болью въ животѣ, а боли въ ногѣ уменьшились. Многіе для натираний употребляютъ «глистное масло», получаемое перетапливаніемъ земляныхъ червей (*Lumbricus terrestris*), именуемыхъ здѣсь «глистами». Кромѣ того, въ большомъ ходу «костяная смола», приготовляемая домашнимъ способомъ. Кости животныхъ, остающіяся послѣ варки пищи, раздробляютъ на мелкія кусочки и кладутся въ горшокъ, его герметически закрываютъ крышкой и еще обмазываютъ глиной, въ днѣ провертываютъ маленькое отверстіе. Другой горшокъ большей величины вкапывается въ землю; затѣмъ первый горшокъ съ костями дномъ вставляется въ нижній. Далѣе разводится огонь и поддерживается цѣлый день. Въ концѣ перегонки получается немного «смолы», и она особенно идетъ въ «пользу» при ломотѣ въ костяхъ (с. Гришкино, Колоденской волости). Часто употребляютъ снаружи настойку муравьевъ. (*Formica rufa*). Нѣкоторыя натираютъ больныя мѣста крапивой. (*Urtica urens*).

27. Утинъ. (Ревматизмъ поясничныхъ мышцъ). Причины: простуда и отъ

«подъему».—Способъ лѣченія этой болѣзни оригинальный: больной ложится животомъ на порогъ дверей съ обнаженной поясницей. Производящій операцію становится съ топоромъ въ руки по одну сторону, свидѣтель по другую. Первый замахивается топоромъ и прикасается остриемъ его къ поясницѣ больного, второй спрашиваетъ: «что ты дѣлаешь»; слѣдуетъ отвѣтъ: «утишь рублю»; отъ свидѣтеля получается приказаніе: «руби его больше, чтобъ и близко не было», и тотъ начинаетъ махать орудіемъ надъ поясницей. Вышеуказанную манипуляцію могутъ совершить только тѣ люди, которые родились у матери первенцами и послѣдышами.

28. Полевой опоръ. (Ревматизмъ поясничныхъ мышцъ). Лѣченіе: натираютъ поясницу «колотивомъ» (такъ называютъ слизь, осѣдающую на древесныхъ сучьяхъ и, вообще, на всякихъ предметахъ, находящихся долгое время въ рѣкѣ подъ водою); по словамъ употреблявшихъ эту слизь, вскорѣ послѣ втиранія, обнаруживается сильное покалываніе въ натертыхъ частяхъ тѣла (д. Клопузово, Уломской волости). Имѣется еще слѣдующій способъ лѣченія: больной долженъ потереться обнаженною поясницею о деревянные подпорки, стоящія около заборовъ или домовъ. Другіе совѣтуютъ сходить въ овинъ и продолжать тамъ ту же процедуру о среднюю стѣнку овина. (д. Клопузово).

29. Рожа. (Erysipelas). Лѣченіе состоитъ въ присыпкѣ мѣломъ и обертыванія пораженнаго мѣста краснымъ сукномъ или свинцовымъ листикомъ, употребляемымъ при оберткѣ чая. Смазываютъ дегтемъ. Прикладываютъ глину, а также траву, называемую «мокрець» (—? «вытаскиваетъ жаръ»).

30. Язвы хроническія. Прикладываютъ лѣтомъ свѣжіе листья березы, ольхи, капусты. Часто на язвы прикладываютъ кусочки овсянаго блина.

31. Раны посѣченныя. Употребляется трава «порѣзь» (—?); внутренность «порховицы» (дождевика—*Licoperdon bovista*); засыпаютъ алебастромъ, сажой, углемъ, заливаютъ столярнымъ лакомъ, прикладываютъ паутину, или же мездру, отдираемую для этого съ внутренней поверхности шкуръ, смазываютъ кerosиномъ; заживленіе производится «березовкой». (Настой березовыхъ почекъ на водкѣ).

32. «Заговариваніе крови». Для остановки кровотеченія употребляются слѣдующіе заговоры:

а) «Во имя Отца... Лягу благословясь, стану перекрестясь, выду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, на улицу въ отводъ, на чистое поле, на окіянь море. На чистомъ полѣ стоитъ желѣзный мужъ и держитъ онъ булатный ножъ, самъ себя колетъ, а руда неканетъ.—Во вѣки аминь» (к-нъ Федоръ Лысовъ, д. Зарѣчье, Дмитріевской волости).

б) «Во имя отца... Лягу благословясь, стану перекрестясь, выду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, на улицу въ отводъ, на чистое поле, на окіянь море. На окіянь морѣ стоитъ островъ, на островѣ сидитъ 12 дѣвщъ и зашиваютъ онѣ 12 прорѣшекъ разными шелками. Во вѣки аминь» (к-нъ Федоръ Лысовъ, д. Зарѣчье, Дмитріевской волости).

в) «Во имя Отца... Не отъ камня-вода, не отъ кости-руда. Кровь уймися, руда остановися. Во вѣки аминь»—(д. Попадьино, Уломской волости).

33. Чесотка (Scabies). Мажутся дегтемъ, смѣшаннымъ съ порошкомъ.

34. Чирьи. Заклеиваютъ сапожнымъ варомъ на бумажѣ. Заговоръ отъ чирьевъ: «Какъ сушь у дерева сохнетъ, такъ бы и чирей сохъ, какъ камень каменѣть, такъ бы и чирей закаменѣлъ; отъ камня нѣтъ отростковъ, такъ бы и отъ чирья не было. Выше не поднимайся, шире не раздавайся, добромъ пришелъ, добромъ и отойди» (К-ка Надежда Замарина, д. Коротнево, Петриневской волости).

35. Накожныя хроническія сыпи («Вѣтрянница, летучій огонь и друг.»). Причины: «привязалъ съ вѣтру» и отъ «подуму», глядя на больного съ какой нибудь сыпью; другія допускаютъ передачу болѣзни, говоря: «она (сыпь) вѣдь липкая». Лѣченіе: мажутъ всѣмъ, что только можетъ придумать фантазія. Изъ симпатическихъ средствъ слѣдующія: натираются ситомъ, умываются и обтираютъ тѣло утренней росой, на улицѣ, приговаривая: «если съ вѣтру пришла—иди на вѣтеръ, а съ людей пришла—ступай на люди»; при этомъ маленькихъ дѣтей ськутъ прутомъ по ягодицамъ на утренней зарѣ. Когда коростами «обметало» губы, носъ или вообще лицо, то эта форма сыпи называется «летучимъ огнемъ»; при этомъ надъ лицомъ высѣкается огонь изъ кремня огнивомъ, сохраняя глаза повязаннымъ платкомъ.

36. Вал'изна (Воспалительныя подкожныя клѣтчатки). Прикладываютъ квасную шерсть со сметаной; тоненькіе лепестки береста, намазанные сметаной; мыло «мертвяче» (т. е. обмылки, остающіеся послѣ обмыванія покойника) на тряпѣ.

37. Волось. Причины неизвѣстны. «Гонять» его слѣдующимъ образомъ: въ горшокъ или кадуюшку кладется на дно песку, наливается теплою водой и знахарь «наговариваетъ». Больной опускаетъ руку или ногу въ воду и накрывается одеждой. Когда вода остынетъ, то конечность вынимается. Гной, вытекающій изъ нарыва или каріознаго свища (надо замѣтить, запущенныхъ до послѣдней степени и отдѣляющихъ массу гноя) располагается въ водѣ и на пескѣ нитями и хлопьями. Это и даетъ возможность знахарю указать больному: «посмотри, дескать, сколько у тебя вышло волосу-то, такъ и свернулся клубками». — Больной соглашается, кланяется и благодаритъ. Не имѣя обыкновенія промывать и чистить раны, большинство изъ боязни мочить водой, другіе по недогадливости, больные за это дорого платятся у знахарей.

38. Килы, каменныя килы (Carbunculus, abscessus adenitis). Причины: килы «садаютъ» (т. е. напускаютъ болѣзнь) нѣкоторые люди по злобѣ. Полагаютъ, что врачи не могутъ вылѣчить эту болѣзнь, а потому и обращаются за помощію къ особеннымъ «знаткамъ, умѣющимъ «снимать» килы. Лѣченіе состоитъ въ слѣдующихъ заговорахъ: а) берется кусочекъ глины изъ устья печки, обращенной на востокъ, и опускается въ деревянное масло или водку и надъ этими средствами произносятся:

«Во имя Отца... Не отъ килы-мозга, не отъ камени-плода, не отъ пѣтух-аяца. Во вѣки аминь», а затѣмъ молитву «Отче Нашъ». Какъ слова заговора,

такъ и молитва произносятся трижды. Затѣмъ наговореннымъ масломъ или виномъ смазываютъ «килу», а иногда еще прикладываютъ чесноку (К-нъ Ѳеодоръ Лысовъ, д. Зарѣчья, Дмитріевской волости).

б) «Во имя Отца... Встану я рабъ помолясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, во чистое поле. На этомъ полѣ стоитъ столбъ отъ земли до небеси; на этомъ столбѣ сидитъ князь-воевода Михаилъ Архангелъ. Прикажи ты мнѣ, князь, говорить, раба Божьяго (имя рекъ) исцѣлить. Что бы ты, болѣзнь, скорѣй прошла, меньше людей изсушила. Есть на землѣ такой человѣкъ крещенный—я его боюсь. Сама ты болѣзнь сохни, въ трещины иссохни. Аминь, аминь, надъ аминомъ аминь». (д. Большая Дора, Уломской волости).

в) «Во имя Отца... Встану я рабъ помолясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, во чистое поле. Въ этомъ полѣ стоитъ Св. Соборная Апостольская церковь; въ этой церкви сто семьдесятъ семь престоловъ, на этомъ (?) престолѣ лежитъ пелена Христова. Утренней и вечерней росой умоюсь, пеленой Христовой утрюсь. Аминь, аминь, надъ аминомъ аминь» (д. Большая Дора, Уломской волости).

39. Ночной щипокъ (Пустулезная сыпь). Продѣваютъ сквозь пузырекъ иголку съ ниткой и нитею оставляютъ, чтобы по ней стекала влага.

40. Опрѣлость у дѣтей. Присыпаютъ порошкомъ гнилого дерева, соломомъ, ржаной мукой, а болѣе свѣдующіе крахмаломъ.

41. Ожоги. Примачиваютъ отваромъ табака (корешковъ), вскипяченного на молокѣ. Чернила, дрожжи, тертый картофель. Присыпаютъ порошкомъ рѣчныхъ раковинъ.

42. Глисты. Употребляютъ «цыцарское» семя (Semen cynos). Но любопытно, что лѣкарство отъ глистовъ совѣтуютъ принимать не въ избѣ, а подъ открытымъ небомъ, т. е. на улицѣ, ибо вѣрнѣе дѣйствуетъ.

43. Вшивость. Выводятъ паразитовъ слѣдующимъ составомъ: нюхательный табакъ и зола смѣшиваются со скоромнымъ масломъ, и натираются.

44. Тараканъ въ ухѣ. Съ цѣлію умертвить наѣдомое наливаютъ въ слуховой каналъ: скипидаръ, керосинъ, а другіе соленую воду или квасъ.

45. Укушеніе змѣей. Полагаютъ, что змѣя ядъ беретъ (пьютъ) изъ солнца, и что змѣя, укусившая человѣка, землей не принимается. При укушеніи конечность туго перетягивается выше укушеннаго мѣста.—На опухоль кладутъ листья «балаболошника» (кувшинчики — *Nimphaea flexa*) иже водоросль «рясы» (-?). Примачиваютъ отваромъ изъ муравьевъ. На ранку кладутъ сокъ, накопившійся въ чубукѣ трубки при куреніи. Нѣкоторые привязываютъ къ укушенной части тѣла живыхъ луговыхъ лягушекъ (*Rana temporaria*), часто перемѣняютъ ихъ, такъ какъ онѣ скоро издыхаютъ.

46. Опой. Острое отравленіе спиртомъ. Для приведенія опившагося въ чувство принимаются слѣдующія мѣры: обливаютъ голову горячей водой. Въ одномъ случаѣ опшарили голову до полученія ожоги второй степени, вслѣдствіе чего волосы всѣ повылѣзли, и, по заживленіи, получилась лысина во

всю голову. Натирают уши снѣгомъ зимою, а въ другое время ладонями; если это не достигаетъ цѣли, то трутъ голенищемъ валенаго сапога и въ концѣ концовъ превращаютъ уши въ безформенную массу; послѣ для заживленія ихъ требуется цѣлый мѣсяцъ. Даютъ нюхать зажженныя сѣрныя спички. Стегаютъ сильно по ягодицамъ ремнемъ. По временамъ качаютъ на одѣялѣ и водятъ или вѣрнѣе таскаютъ по избѣ подъ руки. Иногда нѣсколько человѣкъ берутъ больного, опускаютъ внизъ головою и затѣмъ, приподнимая къ верху, стучатъ пятками о потолокъ избы; далѣе дергаютъ за бороду, даже вырывая ее, за волосы, щиплютъ тѣло, толкаютъ и т. д., кто во что гораздъ. Обыкновенно на такіе случаи собирается полная изба сосѣдей, и совѣтамъ и предложеніямъ нѣтъ конца, и все это продѣлывается съ грустными соболевзаніями со стороны женщинъ и веселыми шутками со стороны мужчинъ; несчастный больной, какъ игрушка переходитъ изъ рукъ въ руки, въ тѣхъ видахъ, чтобы «не давать ему спать». — Хотя всѣми этими способами и достигаютъ цѣли, т. е. приводятъ въ чувство, но больной послѣ такой помощи цѣлую недѣлю едва шевелится, такъ какъ чувствуетъ себя измятымъ, каждое мѣсто у него болитъ, точно побывавъ въ дракѣ, и счастливъ еще тотъ, который поплатился только волосами или ушами.

47. Маточныя кровотеченія; бѣли. Пьютъ отваръ травы «синюхи», растущей во ржи (Васильки—*Calamintha asinos*), кромѣ того, рубахъ и подстилокъ не переменяютъ, такъ какъ на бѣлое кровь яко бы сильнѣе идетъ.

48. Смѣщенія и выпаденія матки. Употребляютъ отваръ травы «тягиунъ» (? д. Коротнево) и «чуна» (?). Другіе для «подъема» опустившейся матки садятся на пары отъ прозеленаго бѣлья, вынутаго изъ пещки.

49. Падучая болѣзнь. Во время припадка лежащаго больного очерчиваютъ кругомъ и бьютъ «несладно» травкою «чертополохомъ».

50. «Утинъ» (Ревматизмъ поясничныхъ мышцъ). Изъ 50 или 60 свѣжихъ «волчьихъ ягодъ» вынимаютъ зерна, толкутъ ихъ намѣлко и сильно натираютъ порошкомъ поясницу, послѣ этого выступающую коросту ничѣмъ не трогать—сама подсохнетъ.

51. Трудные роды. Подкуриваютъ наружные половые органы «травяными кобылками», предварительно высушенными и истолченными.

52. Ознобленіе и ожога. Употребляютъ присыпку изъ «мяса рѣчныхъ раковинъ», сначала высушенныхъ и превращенныхъ въ пепелъ, а также присыпку изъ «травяныхъ кобылокъ».

53. Глухота. Искрошенный хрѣнъ посыпать солью, когда онъ, постоявши, дастъ воду—процѣживаютъ и жидкость впускаютъ въ ухо.

54. Тараканъ въ ухѣ. Впускаютъ въ ухо деготь, конскую мочу.

55. Переломы костей. Привязываютъ къ перелому сырыхъ толченыхъ раковъ; патоку пополамъ съ яшнымъ пивомъ. Далѣе смазываютъ переломъ «кирпичнымъ масломъ», которое считаютъ «дороже золота», такъ какъ кости отъ него «собираются». Приготавливаютъ масло слѣдующимъ способомъ: берутъ сколько пибудь кирпича, высушиваютъ и толкутъ его намѣлко, затѣмъ, положивъ

на сковородку, прокаливают его, пока не распадется въ порошокъ, и даютъ остынуть; далѣе прокаленный кирпичный порошокъ кладутъ въ котелокъ, наливаютъ коноплянымъ или маковымъ масломъ и кипятятъ на огнѣ, по остуженіи процеживаютъ сквозь тряпку. И «дорогой» препаратъ готовъ къ употребленію. Лѣчение переломовъ внутреннимъ употребленіемъ мѣди въ большомъ распространеніи; такъ, въ извѣстномъ мнѣ случаѣ, больной съ переломомъ голени съѣлъ 4 старинныхъ мѣдныхъ пятакъ въ теченіе шести недѣль. Монеты ребромъ вбивались въ подоконникъ, и напилкомъ скоблили по ребру монеты, и получающійся порошокъ мѣди больной употреблялъ на кусочки хлѣба, а иные съ киселемъ. Старинныя монеты предпочитаютъ потому, что въ нихъ мѣдь «чище и мягче». Въ данномъ случаѣ приблизительный вѣсъ 4 пятачковыхъ былъ 25 драхмъ,—значитъ, больной употреблялъ внутрь въ среднемъ ежедневно 35 гранъ металлической мѣди!! безъ видимаго вреда для организма (К-нъ И. Зворинъ, д. Сергѣево, Колоденской волости).

Кстати можно привести одинъ разсказъ, относящійся къ употребленію мѣди: корова сломала ногу, начали ее кормить мѣдью—кости срослись. Спустя долгое время корову закололи на мясо и любопытства ради осмотрѣли когда-то сломанную ногу и оказалось, что вся съѣденная коровою мѣдь скупировалась будто бы въ переломленной кости (??) (д. Сергѣево, Колоденской волости).

56. Горячка (-тифъ). Когда появится въ домѣ больной горячкою, то принимаются слѣдующія мѣры для предохраненія другихъ отъ заболѣванія: 1) кладутъ топоръ (безъ ручки) въ «загнетку» на шестѣ печи, куда выгребаются уголья, 2) просверливаютъ въ косякѣ входной избы сквозное отверстіе и забиваютъ его клинышкомъ, и 3) среди полу на заслонкѣ зажигаютъ изъ лучинокъ огонь и здоровые переходятъ черезъ него (с. Старая Никола, Дмитріевской волости, въ домѣ Ст. Демидова).

57. Лихорадка (трясуха). Зашиваютъ въ подушку, на которой лежитъ больной, «медвѣдокъ земляной», а также даютъ его больному нюхать и вытираютъ между пальцами рукъ и ногъ. Привожу еще слѣдующіе заговоры и молитвы противъ лихорадокъ:

1) «Сидящему Св. Отцу и Сыну на горѣ Елеонской, а подъ дубомъ 12 дѣвъ трясовицъ. И рече имъ Господь: окаянныя дьявольницы, къ кому вы идете, и рѣкоста одна изъ нихъ: мы есмь трясовицы Ирода царя дщери, идемъ мучить родъ человѣческій. Услыша это Христосъ, глагола: Боже милостивый избави родъ человѣческій отъ окаянныхъ дьявольницъ молитвами святыхъ Архистратига Михаила и четырехъ евангелистовъ Матвѣя, Марка, Луки и Іоанна Богослова. Они же ихъ поймаша и мучили дубцами желѣзными, а онѣ окаянныя глаголаша: святые отцы наши Михаилъ архангелъ и четыре евангелиста Матвѣй, Маркъ, Лука и Іоаннъ Богословъ не мучте насъ, гдѣ имена Ваши славныя будутъ, того ради будемъ бѣгать отъ мужского и женскаго полу за три поприша. Святый отецъ Сисиній, архистратигъ Михаилъ и четыре евангелиста Матвѣй, Маркъ, Лука и Іоаннъ спросили: окаянныя дьявольницы, какъ имена ваши, рцыте намъ:

одна изъ нихъ рече: мнѣ имя огня—я распалю человѣка всего, 2-я рече: мнѣ имя ледя—зноблю человѣка всего, 3-я рече: мнѣ имя ужня—ложусь у человѣка въ головѣ и закладываю уши и тотъ глухъ, 4-я рече: мнѣ имя трупноломія—ложусь у человѣками подѣ ребрами, 5-я рече: мнѣ имя духя—ложусь у человѣка подѣ дыханіемъ, и если онъ вкусить чего, то его сорветъ, 6-я рече: мнѣ имя сведя—отъ рукъ и отъ ногъ жилы свожу, 7-я рече: мнѣ имя ломля—ломаю у человѣка всѣ кости, 8-я рече: мнѣ имя желтя—какъ желтые цвѣты въ полѣ, такъ и человѣкъ желтѣетъ, 9-я рече: мнѣ имя пухля—нагоняю на людей опухоль, 10-я рече: мнѣ имя любія—ночью спать не даю и къ себѣ недопускаю, изъ ума человѣка свожу, 11-я рече: мнѣ имя серпугля—свожу жилы въ одно мѣсто, 12-я рече: везіяна—я есть всѣхъ лютей и проклятѣй изъ дочерей Ирода царя и устѣнула главу Іоанну Предтечѣ».

Будетъ человѣкъ живъ отъ той болѣзни, аще носить эту молитву въ чистотѣ на здоровіѣ тѣла и на отогнаніе болѣзни. Возьми крестъ съ болящаго и положи въ воду и дай ему выпить во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

2-й вариантъ. «Господи благослови. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Окаянныя трясовицы и родницы: знобуха, трясуха, ломуха, простудная, корхуша, лостенія, корхотія, желтудія, пухлуха, нелюбія, серпужа и невіяна, заклинаю васъ Іисусомъ Христомъ и преподобнымъ отцемъ нашимъ Сосентіемъ и четырьмя евангелистами Матвѣемъ, Маркомъ, Лукою и Іоанномъ, бѣгите отъ раба Божія (имя), аще не побѣжите, то призову на васъ Архистратига Михаила и четырехъ евангелистовъ и дадутъ они вамъ по многу ранъ. Идите отъ раба Божія (имя) во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь (трижды). Обмытъ крестъ водою и воду давать пить, говоря: сія вода дается рабу Божию (имя) во здравіе тѣла и отогнанія болѣзни, и побѣгутъ они, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра. Аминь».

3-й вариантъ. «О господине великій и шестикрылый Архистратигъ Михаилъ, первый князь и воевода небесныхъ силъ херувимовъ и серафимовъ; ангелъ и архангелъ, неизрѣченный буди ми помощникъ всѣхъ обидящихъ мя въ болѣзныхъ печаляхъ, напастяхъ, въ пустыняхъ, въ горахъ, на рѣкахъ и пристанищахъ. Избави ми великій Архистратигъ Михаилъ отъ всякія прелести дьявольскія лихорадки, егда услышишь грѣшнаго раба своего, молюся тебѣ и призываю имя твое святое, ускори на помощь мою и услыши молитву мою, о великій Архистратигъ Михаилъ, побѣди всѣхъ противящихся мнѣ силою честнаго и животворящаго креста Господня, молитвами Пресвятыя Богородицы и св. Іоанна Крестителя и всѣхъ святыхъ Апостолъ, св. чудотворца Николая, св. пророка Ильи, св. Великомученика Никиты, Евстафія и преподобныхъ и святыхъ отцевъ нашихъ святителей и учителей и святыхъ отцевъ нашихъ, въ покоѣ пребывающихъ, преподобныхъ Алексѣя и Теодосія и всѣхъ Печерскихъ преподобныхъ мучениковъ и мученицъ, всѣхъ святыхъ Новгородскихъ чудотворцевъ,

святыхъ и праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны и всѣхъ святыхъ. Аминь». — Списанное на бумажку больной носить на крестѣ.

58. Отравленіе спиртомъ. Существуетъ въ народѣ мнѣніе, что опиваются или дѣлаются запойными пьяницами оттого, что примѣрно въ каждой бочкѣ вина находится «ядовитая капля», впущенная нечистымъ духомъ на пагубу людей; выпившій съ виномъ эту каплю опивается на смерть или же всю жизнь страдаетъ запоями съ бѣлой горячкой. Допускаютъ и третій исходъ, именно благополучный, когда ядовитая капля пропадаетъ даромъ. Случается, что компанія только что усядется выпивать, вдругъ бутылка безъ видимой причины лопається (факты эдакіе бывають) и вино проливается, сначала всѣ удивлены, а потомъ и начинаются догадки, что въ этой бутылкѣ и находилась именно эта ядовитая капля, но Богъ не допустилъ ее употребить; конечно, это не отрезвить компанію—снова требуется бутылка—вѣдь въ этой бочкѣ нѣтъ болѣе ядовитой капли—она на глазахъ компаніи пропала, и пьютъ безъ опасенія. Запой можно получить, когда кабатчикъ подсунетъ онивковъ, сливаемыхъ изъ разныхъ стакановъ, а сидѣльцы ради выгоды это часто практикуютъ. — Привожу одинъ заговоръ отъ вина: «Земля ты моя мати, прикажи отъ сего угодія взяти сію добрую траву зарахиль. Тебѣ мати земля на стояніе, а мнѣ для рабовъ и рабынь Божіихъ отъ лишняго пьянства. Сей рабъ Божій (имя) все оставилъ. не видитъ и не слышитъ и не чувствуетъ, такъ бы сей рабъ Божій и о винѣ не думалъ и глазами не смотрѣлъ и слухомъ не слыхалъ и чувствами своими не чувствовалъ и отбѣгалъ бы отъ вина. Какъ тошно помирать, такъ бы и тошилось вино рабу Божію (имя) отъ нынѣ и до вѣка. Аминь».

59. Килы (опухоли). Заговоръ: «Встану я рабъ Божій помолясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, во чистое поле. Во чистомъ полѣ стоитъ столбъ отъ земли до небеси, на этомъ столбѣ сидитъ св. Никита столбникъ и спускаетъ пузыри. Исчезни килы и раба Божія (имя) во вѣки вѣковъ. Аминь» (Отъ к-ки Ѳеодосія Судаковой, д. Бол. Дворъ, Дмитріевской волости).

60. Язвы. Употребляютъ для лѣченія: порошокъ изъ собачьяго ребра, покрывая сверху листьями подорожника или капусты, свинувъ желчь и присыпку изъ жженохъ квасцовъ; смолу, деготь, конопляное масло, вино, взятая поровну варятъ въ горшкѣ и смазываютъ язвы; лепешки изъ толченыхъ пшеничныхъ сухарей, замѣшанныхъ на сметанѣ и смоченныхъ въ тепломъ коровьемъ маслѣ.

61. Задержаніе мочи. Берутъ новаго моржоваго гуза, изрѣзываютъ его на кусочки и варятъ, чтобы пѣна кипѣла ключемъ, пѣна бываетъ черная. Остудивши, процѣживаютъ и пьютъ по рюмкамъ.

62. Водянка. Вареный полынный сокъ по утрамъ въ теченіе 6 дней. Отеки смазываютъ теплою патокою съ коровьимъ масломъ.

63. Боль въ горлѣ. Яри Венеціанской да бѣли (-сулемы) берутъ по золотнику (!!) и дѣлятъ на 12 частей и принимаютъ въ теплой водѣ по 1-й части утромъ и вечеромъ въ теченіе 6 дней.

64. Ломота въ костяхъ (Воспаленіе надкостницы, ревматизмъ).

Пьютъ орѣховый щелокъ по ложкѣ утромъ и вечеромъ или же щелокъ изъ овсяной соломы, взятой съ трехъ полей. Принимается лѣченіе сухимъ тепломъ: кладутъ въ горшокъ сушеннаго конскаго кала, зажигаютъ его, а больного сажаютъ на горшокъ и одѣваютъ чѣмъ нибудь, а голова оставляется наружи, а какъ прогораетъ кало, то его подкладываютъ и держатъ на этомъ подкуриваніи часа 2; въ теченіе дня дѣлать это до 5 разъ, послѣ этого болѣзнь будетъ выходить наружу въ видѣ круговъ и красныхъ пятенъ. Кромѣ того, пьютъ еще слѣдующій составъ: варятъ изъ осиновыхъ дровъ щелоку, кладутъ туда водки, уксусу, чесноковаго соку и перцу, все это вливаютъ въ новый горшокъ, покрываютъ крышкой, замазываютъ тѣстомъ и ставятъ въ теплое мѣсто на сутки. Пьютъ по маленькому ковшику 2 раза въ день.

65. Коросты-свербѣчки. Смазываніе смолою, корень лопушника и еще одинъ неизвѣстный корень, употребляемый въ с. Ваучѣ (Горской волости).

66. Иканье. Происходитъ и отъ порчи, при этомъ употребляютъ траву «молодило» (-?), сваренную въ молокѣ, а на шеѣ носятъ траву «татаринъ» (-?).

67. Чирья. Медвѣжье сало нетопленное.

68. Укушеніе змѣи. Внутри конопляное молоко, а къ укушенному мѣсту прикладываютъ толченую коноплю.

69. Носовое кровотеченіе. Погружаютъ носъ въ чашку съ уксусомъ.

70. Мѣсячныя неправильныя. Попутниковоe сѣмя смѣшать въ комъ и пить на тощакъ.

71. Кашель. Причина—простуда. Кашлей три вида, происходятъ-же они: «охрачный» кашель отъ желудка, сухой кашель отъ печени, а третій удушливый кашель отъ селезенки. Отъ этихъ органовъ идутъ «жилы» къ горлу и тамъ «копошится» и вызываетъ кашель. Для лѣченія употребляютъ: отъ кашля съ мокротой: крапивное сѣмя, маковую скорлупу, ячмень и сушеные финики, сваривши и этотъ отваръ пить. Отъ сухого кашля: клюкву, бобы, дынное, огуречное и тыквенное сѣмяна, толкутъ все это вмѣстѣ и по кусочку держатъ во рту подъ языкомъ.

72. Дикое мясо въ ранѣ. Воскъ, еловая смола, деревянное масло, козлиное сало, ладонъ берутъ каждого поровну, топятъ на сковородкѣ, чтобы прокипѣло, процеживаютъ въ чистое судно, мѣшаютъ лопаткой, пока не остынетъ. Далѣе прикладываютъ на тряпкѣ къ ранѣ.

73. Лишай. Чтобы лишай не распространялся по тѣлу, обводятъ ихъ углемъ на вечерней зарѣ.

74. Болѣзни органовъ живота и грудныхъ дѣтей. Обмываютъ водой печать, которою печатаютъ просфоры, и эту воду даютъ пить ребенку.

75. Болѣзни кишекъ. Когда полагаютъ, что «пупъ скрюнуть», берутъ по щепоткѣ соли и соли и три ложки воды, сколько подѣнется, не прибавляя и не убавляя. Все это размѣшать въ чайной чашкѣ и выпить, а чашку опрокинуть, а самое главное, чтобы эту чашку никто «некряталъ» (т. е. не передвигалъ съ мѣста) въ теченіе сутокъ.

II. Народное акушерство.

Хотя народъ уже освоился и довѣряетъ существующимъ земскимъ акушеркамъ, но только на небольшомъ радіусѣ, гдѣ онѣ практикуютъ. Въ виду ихъ недостаточности, большинство селеній обходится безъ нихъ, обращаясь къ своимъ «бабушкамъ-повитухамъ» и считая ихъ нужными людьми. Въ силу сложившагося въ природѣ порядка вещей, за немѣнимъ патентованныхъ акушеровъ, кто же нибудь долженъ былъ принять на себя трудъ «повить» и облегчить страданія женщины, и не «баушки» виноваты, если онѣ не могли додуматься до самой простой истины: «не можешь помочь — не вреди».

Приступаю теперь къ описанію того, какъ здѣшнія женщины ведутъ себя до беременности и во время ея. Обыкновенно у женщинъ здѣшной мѣстности регулы наступаютъ на 14 году и позже, а прекращаются на 43 году и болѣе. Во время мѣсячныхъ избѣгаютъ общенія съ другими членами семьи и посторонними; бѣлая въ это время не переодѣваютъ. Замужъ выходятъ въ большинствѣ случаевъ 18—20 лѣтъ. Случаи безплодія бываютъ, и противъ безплодія существуютъ «наговоры», а также предпринимаются хожденія по монастырямъ и даются зарокъ и обѣты религіознаго характера.

Во время беременности не принимается никакихъ мѣръ для предохраненія младенца отъ хворости и уродства, а напротивъ крестьянская женщина исполняетъ весь домашній обиходъ по старому: убираетъ скотину, носитъ ушаты съ водой, поднимается на сарай по неудобнымъ лѣстницамъ и т. д. и даже въ послѣднія недѣли если бы беременная захотѣла отдохнуть, то «большаки» начинаютъ ворчать, ибо власть головы семейства въ крестьянствѣ очень велика и иногда тяжело отзывается на прочихъ членахъ. И потому однѣ изъ боязни большаковъ, другія по крайней необходимости, такъ какъ некому работать, находятъ на ногахъ до появленія первыхъ болей. Оттого случаи родовъ бываютъ: въ дорогахъ, при самой работѣ въ полѣ, на сельскихъ ярмаркахъ и т. д. Конечно, во всѣхъ этихъ случаяхъ играетъ роль безпечность, авось и полное невниманіе самихъ къ себѣ роженицъ. Не обращая никакого вниманія на значенія тяжелой работы для плода, беременныя женщины, если случится имъ захворать, очень боятся выкидыша и осторожно принимаютъ самое невещное лѣкарство, говоря: «а nebudeтъ траты (вреда) для ребенка». Матка по мѣстному называется «золотникъ». Кровотеченія у беременныхъ называются «красками». Въ случаяхъ, гдѣ навѣрно подозрѣваютъ выкидышъ, сопровождающія его кровотеченія называются: «розливъ». Остановка мѣсячныхъ очищеній называется «заносище». Вообще, можно сказать, что вслѣдствіе непосильныхъ работъ выкидыши въ первые мѣсяцы беременности очень часты, а у нѣкоторыхъ просто обращаются въ привычныя.

Мѣстомъ, гдѣ рождаетъ женщина, служатъ изба, баня, хлѣвъ. Родовымъ можетъ, смотря по времени года служить печка, лавка, полъ. Обыкновенныхъ спальныхъ кроватей у крестьянъ нѣтъ. Для подстилки употребляется солома.

Актъ родовъ тщательно скрываютъ отъ окружающихъ и сосѣдей, избѣгаютъ разспросовъ и боятся «дурного глазу», въ особенности таятся отъ «дѣвичьяго глазу», ибо если дѣвушка узнаетъ, то за каждый ея волосокъ на головѣ роженица должна мучиться. Если прѣзжаетъ за акушеркой мужъ и другой родственникъ, то непременно ночью, и цѣль своего прѣзда объясняетъ обиняками, не упоминая даже слова «роды». Если необходимость заставляетъ прѣхать днемъ за акушеркой, то по дорогѣ при встрѣчахъ съ проезжающими онъ долженъ закрываться рогожей или чѣмъ инымъ, и на вопросъ «куда ѣдиль», возница кратко отвѣчаетъ: «на мельницу». — Если въ деревнѣ, по догадкамъ извѣстенъ человѣкъ съ «дурнымъ глазомъ», или роженица незадолго до родовъ съ кѣмъ нѣкогда поссорилась, и у того къ несчастію вырвалось въ гнѣвѣ восклицаніе «чтобъ тебѣ не разродиться» и случайно происходитъ замедленіе и трудность родовъ, то это приписывается одной изъ вышеуказанныхъ причинъ. Знающія старухи противодѣйствуютъ этому; если человѣкъ выразилъ въ ссорѣ такое нехорошее пожеланіе женщинѣ, то немедленно и тайно вырѣзываютъ у нея изъ сарафана небольшой кусочекъ матеріи и, сжигая ее, окуриваютъ роженицу. У мужчины отрѣзываютъ волосы отъ мѣховой шапки и сжигаютъ. Тоже производятъ и съ подозрѣваемымъ человѣкомъ, обладающимъ «дурнымъ глазомъ».

Женщина рождаетъ большею частію сидя или на корточкахъ и стоя. Роженица садится на одномъ колѣнѣ у старухи или мужа, прижавшись спиною къ груди держащаго. Колѣно упирается въ промежность и служитъ поддерживающимъ образомъ. Или же роженица садится на углу лавки или скамейки, упираясь промежностію на самый уголъ. Иногда для поддерживанія промежности, въ задній проходъ вкладывается большая тряпка, чтобы ребенокъ, какъ говорятъ: неударился (понелъ) въ задній проходъ, подразумевая и предупреждая тутъ полный разрывъ промежности. При стоячемъ положеніи роженицу поддерживаютъ люди, или же къ воронцу, на которомъ лежатъ концы palatныхъ досокъ, прикрѣпляется изъ куска холста петля, на которой и подвѣшивается роженица такимъ образомъ, что нижній конецъ петли обхватываетъ грудь спереди, проходитъ подъ мышками и, выходя за спиной, идетъ къ верху и тамъ укрѣпляется. Ноги при этомъ стоятъ на полу. При такомъ положеніи иногда ребенокъ до того быстро выходитъ, что его не успѣваютъ подхватить, и онъ, падая на нолъ (на солому), обрываетъ пуповину; тогда говорятъ «самъ появился». Въ положеніяхъ колѣнно-локтевомъ и на корточкахъ тоже рожаютъ, но только рѣже. Лежа на спинѣ, на боку или на животѣ никогда не рожаютъ. На спину ложатся, только повинувшись указаніямъ акушерки. Для облегченія и ускоренія родовъ употребляются слѣдующія механическія средства и приемы: 1) роженица скачетъ съ сундука или лавки на полъ; 2) дуетъ въ бутылку; 3) у нея производятъ разминанія живота; 4) вызываютъ рвоту глотаніемъ волосъ или какого нибудь масла; 5) даютъ пить дрожжи; 6) всстрахиваютъ роженицу; для этого ее поднимаютъ съ полу подъ мышки и съ силою опускаютъ на полъ; 7) держатъ за ноги внизъ головою. Изъ симпатическихъ средствъ употребляются слѣдую-

ція: 1) зажиганіе вѣнчальныхъ свѣчей; 2) обмываніе благословленной вѣнчальной иконы и питье этой воды; 3) обмываютъ яйцо, которымъ курица-молодка снеслась первымъ, и эту воду даютъ пить; 4) обмываніе всѣхъ замковъ въ домѣ и въ другихъ хозяйственныхъ постройкахъ и питье этой воды; 5) заставляють мужа молиться Богу и класть земные поклѣны передъ образомъ; 6) обливаніе изъ ковшика неожиданно водой; но этотъ грубый пріемъ болѣе знающими старухами порицается. Когда роды длятся день, два, и нѣкоторые изъ сосѣдей успѣли уже узнать объ этомъ, то воду для опрыскиванія надо «пропустить» черезъ нѣсколько человекъ. Эта процедура производится такъ: чашка съ водой каждому изъ присутствующихъ подносится старухой со словами: «ты знаешь» — «знаю», «ну такъ пропускай»; тотъ беретъ глотокъ воды въ ротъ, держитъ ее немного и опускаетъ обратно въ чашку и, такимъ образомъ, пропускають» все; вода носится и къ сосѣдямъ и потомъ этою водою опрыскивають и даютъ пить роженицѣ. Когда начались уже боли, то заставляютъ ее нажиматься; въ одномъ случаѣ старухи заставляли нажиматься также и мужа. При этомъ вообще не даютъ спать, говоря, «что ребенка заспитъ»; для того заставляютъ ходить по избѣ, а если роженица не можетъ, то ее таскають подъ руки. Послѣ отхожденія водъ, роженицу оставляють на томъ мѣстѣ, говоря: «гдѣ воды — тутъ и роды». Постоянно практикующими старухами, какъ хорошее средство для благополучнаго окончанія родовъ, носится за пазухой руконись «Сонъ Пресвятой Богородицы», распространенная въ народѣ. Въ рукописи, между прочимъ говорится: «еще у кого въ домѣ жена чревата бываетъ и будетъ на временіи, то должно сей сонъ святой имѣть въ головахъ, то легко породить, и избавить Господь скорби и болѣзни и пошлетъ на помощь рабѣ своей ангела». — По другому варианту «еще которая жена беременная будетъ и при рожденіи мучится, то дастъ Господь скорѣйшее рожденіе, — родить дитя и будетъ здрава».

Если роды затянулись, и всѣ испытанныя средства не помогаютъ и больная измучена до крайности, то бабушки опускають руки и зываютъ: «Баушка Соломанія — Христа повивала, помоги!». или же «разнеси Господя по душамъ». Затѣмъ приглашается священникъ, напутствуетъ ее, и тутъ прибѣгаютъ къ самому послѣднему средству, просятъ священника открыть Царскія двери въ церкви. Послѣ этого, таинственность съ дому снимается, и вся деревня приходитъ прощаться съ роженицей, какъ уже обреченной на смерть.

Когда выходненіе младенца замедляется, то у бабушекъ существуетъ правило: «надо прикладывать руки», и тутъ не только растягивають половую щель, но вводятъ руку въ проходъ, стараясь, за что попало, ухватить и тянуть. Былъ такого рода случай: воды прошли незамѣтно, а бабка въ полной увѣренности, что они еще цѣлы. Половая щель представляется открытою, и въ ней виднѣется опухоль; бабка принимаетъ ее за пузырь и, рѣшаясь разорвать его, спрашиваетъ гвоздь и имъ начинаетъ ковырять. Ей кажется, что сдѣланъ большой разрывъ, а воды не показываются; тогда она догадывается, что дѣло вышло неладное и оставляетъ операцію. Посылають за акушеркой и, по внимательномъ изслѣдова-

ни, оказывается полное прободение головки. Приѣхавшая акушерка въ сильномъ недоумѣніи, но роженица упоминаетъ про гвоздь, и дѣло объясняется, а ребенокъ конечно вышелъ уже мертвымъ. Въ другомъ случаѣ мужъ извлекалъ младенца за головку сапожными тисками, при чемъ оказалось: головка у младенца сильно помята и изуродована, мягкіе покровы мѣстами на ней разорваны, но ребенокъ остался живъ.

По выходѣ дѣтскаго мѣста, старуха сначала чисто вымываетъ его водой, говоря: «вѣдь на томъ свѣтѣ заставятъ его ѣсть» (?), а затѣмъ зарываетъ въ землю. Въ тотъ-же часъ послѣ родовъ, родильницѣ дается ломоть черного хлѣба, посыпанный солью, и луковица, и заставляютъ это ѣсть, говоря: «эта болѣзнь хлѣбная (?), подкрѣпись», или же въ квасу размѣшиваютъ толокно и, предлагая его хлѣбать, стараются «загрузить» опустѣвшій животъ. — Многія послѣ родовъ пьютъ отвары брусничной травы, ягодъ черники или ромашки. Этого же дня готовится жарко натопленная баня, и родильницу ведутъ туда «парить», чтобы больше выходило «грязи», т. е. очищеній, такъ какъ по ихъ мнѣнію очищеній должно идти очень много. Нормальное же ихъ количество признается недостаточнымъ, и говорятъ «захватило», и вслѣдствіе этого прибѣгаютъ къ усиленному распариванію или же обращаются въ аптеку за лѣкарствомъ и тутъ получаютъ разъясненіе.

На другой день послѣ родовъ всѣ сосѣдки приходятъ къ родильницѣ съ визитами, чтобы узнать о ея здоровьи и каждая приноситъ въ гостинецъ что-нибудь съѣстное. Послѣ разрѣшенія отъ бремени женщины лежатъ въ постели крайне мало, всего 2 или 3 дня, а потомъ принимаютъ за свои повседневныя работы; потому онѣ часто подвергаются различнымъ послѣродовымъ заболѣваніямъ, что впоследствии на здоровьи нѣкоторыхъ весьма худо отзывается, оставляя ихъ на долгое время слабыми и истощенными. Въ случаѣ, если новорожденный умретъ, то для уничтоженія приливовъ молока къ грудямъ, мать «выстреккиваетъ» его на горячую печь, чтобы поскорѣй «пригорало» т. е. уменьшалось бы въ грудяхъ.

Уходъ за новорожденнымъ, вскармливаніе и болѣзни его. Тотчасъ послѣ родовъ младенца моютъ, окачивая его тепловатой водой надъ лоханью или прямо на полъ; при этомъ завертываютъ его въ грязныя тряпки, такъ какъ, до совершенія надъ нимъ обряда крещенія, онъ считается какъ будто поганымъ; при самихъ родахъ бабушки соблюдаютъ еще слѣдующій обычай: если желаютъ, чтобы отецъ любилъ ребенка, то принимаютъ на грязную отцову рубаху; если желаютъ, чтобы всѣ любили ребенка, то принимаютъ на грязный «рукотертикъ», такъ какъ онъ общій и всѣ члены семьи и посторонніе имъ пользуются. Затѣмъ завернутого младенца кладутъ на печь и даютъ ему «соску» изъ толокна, пряника, кренделя или хлѣба. Нѣкоторые новорожденному дѣлаютъ соску изъ свеклы, чтобы во рту не «цвѣло» (предупрежденія развитія молюшницы). Если родившійся младенецъ обмершій, то какъ правило существуетъ — ни на что его не класть; стараются оживить его, держать надъ дымомъ горя-

щого помела; подносятъ къ лицу тлѣющую крашенинную тряпку, качаютъ, приподнимая къверху, и опускаютъ къ низу. Если младенецъ родится съ опухолью головки, что наблюдается у перворождающихъ, то старухи считаютъ нужнымъ «править» головку, разминая опухоль и причиняя этимъ, вѣроятно, различныя страданія головного мозга. Иногда у новорожденного замѣчаются грудные соски припухшими, то бабушки предполагаютъ тутъ молоко и высасываютъ ртомъ.

Постельки для новорожденныхъ устраиваются въ обыкновенныхъ «зыбкахъ» или люлькахъ и бываютъ двоякаго рода: четырехъ-угольная деревянная рамка съ слабо натянутымъ холстомъ, отъ угловъ идутъ веревки, привязываемыя къ «очепу» (шесту), который вдѣвается въ кольцо, ввинченное въ потолокъ. Чаще же можно видѣть плетенныя корзинки изъ сосновыхъ дранокъ и прутьевъ, укрѣпляемыя такимъ же образомъ. Иногда вокругъ веревокъ зыбки идетъ занавѣска, защищающая отъ свѣту и мухъ.

Обычая купать младенцевъ, подразумѣвая ванны, хотя бы въ корытѣ у крестьянъ нѣтъ, но зато часто ихъ «парятъ» въ печахъ, нахлестывая березовымъ вѣникомъ.—Рубашечки пьются ситцевыя, пеленки изъ различнаго матеріала, иногда просто невозможнаго вида; тѣ и другія хотя и часто моются, но въ большинствѣ случаевъ безъ мыла; такъ какъ по бѣдности населенія мыло можно встрѣтить не у всякаго, а оно замѣняется щелокомъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ тѣсноты, и скученности населенія въ жилищахъ дѣти уже съ первыхъ мѣсяцевъ послѣ рожденія страдаютъ различными кожными хроническими сыпями, коростами на головѣ, чесоткою и опрѣlostями въ нахахъ.

Новорожденного, кромѣ естественнаго кормленія грудью матери, уже съ первыхъ дней жизни начинаютъ пичкать «соскою»; какъ лакомство, ему дается жеваный пряникъ, топленое молоко, кашлица, а то просто жеванина изъ хлѣба; это послѣднее преподносится прямо изъ рта на пальцѣ. Всѣ деревенскія женщины убѣждены, что материнскаго молока совершенно недостаточно для ребенка. Если сряду послѣ кормленія грудью дитя, уложенное въ зыбку, заплачетъ, можетъ быть отъ того, что ему неловко лежать, или жметъ тѣло складкою отъ пеленки, наконецъ, онъ можетъ быть испражнился и лежитъ мокрый,—то плачь его принимается какъ заявленіе, что онъ уже опять голоденъ; на другія его потребности и удобства не придетъ въ голову обратить вниманіе.—Сейчасъ ему, такъ сказать, насильно суютъ въ ротъ соску или что нибудь другое, чтобы онъ замолчалъ. Если онъ продолжаетъ ревѣть, то воображаютъ, что онъ захворалъ, а досужія бабушки предлагаютъ «попарить» или попоить съ того, съ сего и окончательно испортятъ пищевареніе.

Вслѣдствіе несоотвѣтствующей возрасту пищи и несвоевременнаго кормленія или, вѣрнѣе, окормливанія, въ особенности если нѣкоторымъ матерямъ кажется, что ребенокъ «на кашку навальчивъ», у дѣтей въ первые мѣсяцы жизни развиваются желудочно-кишечныя болѣзни съ рвотою и поносомъ, переходящія въ хроническія.—Такія дѣти представляются вялыми, съ слабымъ голоскомъ, сильнымъ исхуданіемъ тѣла, большимъ животомъ и дряблостью со складками

кожею. — Не придавая никакого значенія пищѣ, ни въ качественномъ, ни въ количественномъ отношеніяхъ, какъ причинѣ, предрасполагающей къ заболѣванію тѣхъ органовъ, куда она поступаетъ, матери и бабушки выдумываютъ канія то другія болѣзни, напр., что ребенка «подхватилъ замай», нутряная грыжа, а можетъ быть и «вихлецъ» и т. д. Въ особенности лѣтнее время, вслѣдствіе отсутствія матерей на работы, грудныя дѣти неправильно питаются и предоставляются всѣмъ случайностямъ, ибо находятся подъ наблюденіемъ небольшихъ дѣвочекъ-нянекъ или старыхъ и негодныхъ къ работѣ старухъ. На это-то время и падаетъ большое число заболѣваній желудочно-кишечнаго канала у грудныхъ дѣтей.

Изъ другихъ болѣзней, чаще случающихся у новорожденныхъ: «молошница» наблюдается постоянно и обыкновенно проходитъ сама собой; нерѣдко бываетъ у младенцевъ гнойное воспаленіе глазъ, вслѣдствіе нечистаго содержанія половыхъ частей вообще или же неряшливаго перваго обмыванія младенца. Въ первые мѣсяцы жизни случаются пупочныя грыжи, отъ напряженія живота у младенца, вслѣдствіе постоянного плача; грыжевой мѣшокъ иногда достигаетъ большихъ размѣровъ. Наконецъ, еще одинъ фактъ изъ послѣдующей жизни младенца: если ребенокъ долго «несходится» (т. е. не начинаетъ ходить), то его садятъ на полосу, го время посѣва конопли, и «обсываютъ» зернами конопли. При этомъ-жѣ нѣкоторые примѣняютъ слѣдующій способъ: одинъ ведетъ за ручки ребенка, другой каждый пройденный шагъ ребенка перерубаетъ топоромъ.

М. К. Герасимовъ.

ОТДѢЛЪ II.

Село Коснище, Владиміръ-Волынскаго уѣзда, Волынской губ.

(Въ 5-ти верстахъ отъ мѣст. Любомля).

Г о в о р ь.

1) «А» послѣ ж, ч, ш и щ=«е» (какъ въ словѣ «дерево»): жѣба, чѣйка, шѣйка, щѣста.

2) «А» вмѣсто (неударяемаго) «о»: налямарь, хадзяѣнъ, гарацій, багато.

3) «О» вмѣсто (неударяемаго) «А»: Олѣкса, Олѣся, батько, дѣдько, батюшко, Сиргійко, Срулько, Вѣрко, робота, робітныкъ.

4) «е» вмѣсто (ударяемаго) «я»: дѣдько, пѣсть, коне, мнѣсо, мнѣта, пѣссысѣтка.

5) «О» вмѣсто «е»: Олѣна, Омылянь, тобі собі, жовчѣ, жовтый, жолуді, чоло-вікъ, шѣстый, шока.

6) «І» вмѣсто «О»: кінъ, віль, вінъ, мій, твій, свій (спорадич. «о»=«и»: ныжѣ, ныжка, нысь).

7) «І» вмѣсто «ѣ» и «е»: бісь, лісь, білый, бідный, літо, пічѣ, мідѣ, шість, сімѣ, вісімѣ.

8) «е» вмѣсто «ѣ» и «іе»: зільсѣ, каміньсѣ, коріньсѣ, вчїньсѣ, жытьсѣ (спорадич.=«я»: висілля).

9) Пропускъ гласныхъ! Кулѣна, щѣ, хтѣты, хтѣвъ, грѣты, гра.

10) «Дж» вмѣсто «ж»: сыджѣ, ходжѣ, сѣджа, ѡджугѣ, прїїзджѣты.

11) «г»=h.

12) «в» вмѣсто «у»: вчѣся, вымываюся, вкравѣ, вжѣ, вмїю.

13) «Ш» вмѣсто «С»: шѣбля, шкорлѣпа.

14) Придыханіе «в» и «г»: вѣлыця, вѣдудѣ, вінѣ, вона, гиндѣкъ, гѣншѣ.

15) «Р» твердо: царѣ, вичѣра, кручѣкъ.

16) «П» мягко: бѣсѣця, свѣрѣця, стѣрѣця, яйцѣ.

17) Нѣтъ звфоническаго «й» въ: пішовѣ, прїшовѣ, прїшлѣ, пішлѣ.

18) «У» вмѣсто «о» въ окончаніи «оваты»: кудуваты, почуваты, торгуваты, працюваты.

19) Спорадич. звфоническое «н» въ: «нѣму», «нѣго», «нѣмѣ».

20) «В» вмѣсто «л»: вѣвкъ, любѣвъ, бѣвъ.

21) «Хв.» вмѣсто «ф»: Хвѣдорѣ, хвѣртка, хвасѣля (спорадич.).

22) Звфоническое «н» въ: мнѣсо, мнѣта, мнѣкій (ср. польск. mięso, mięta, miękki).

23) «Х» вмѣсто «к»: хто, хрѣсть, хрїстѣты.

Примѣч. Наше «н»=средній звукъ между «э» и «ы».

» «ы»=средній между «ы» и «и» (і).

» «с»=je.

Образцы склоненій и спряженій.

И.	Чоловікъ.	Кінъ.	Кѣні.	Мужыкѣ.	Рукѧ.	Руки.
Р.	Чоловіка.	Конѣ.	Кѣній.	Мужыкѣвъ.	Рукѣ.	Рукъ.
Д.	Чоловіковы.	Конѣвы.	Кѣнемъ.	Мужыкамы.	Руцѣ.	Рукамъ.
В.	Чоловіка.	Конѣ.	Кѣні.	Мужыкѣвъ.	Рѣку.	Рѣкі.
Т.	Чоловікомъ.	Конѣмъ.	Кѣнымъ.	Мужыкамы.	Рукѣю.	Рукѧмы.
П.	Чоловіковы.	Конѣвы.	Кѣняхъ.	Мужыкахъ.	Рѣцѣ.	Рукѧхъ.
И.	Матѣ.	Око.	Матирѣ.	Очи.	Свынѣ.	Свыні.
Р.	Матира.	Ока.	Матирѣй (івъ).	Очий.	Свыні.	Свынный.
Д.	Матирѣ.	Оковы.	Матирамъ.	Очамъ.	Свыні.	Свынѧмъ.
В.	Матира.	Око.	Матирѣй.	Очи.	Свынѣ.	Свынный, свыні.
Т.	Матирою.	Окомъ.	Матирамъ.	Очѣма.	Свынѣю.	Свынѣмъ.
П.	Матирѣ.	Оковы, оцѣ.	Матирахъ.	Очахъ.	Свыні.	Свынѧхъ.
И.	Кныжка.	Кныжкѣ.	Чорный,	чорна,	чѣрни.	Мн. ч. Чѣрны.
Р.	Кныжкі.	Кныжкѣ.	Чѣрного,	чѣрниці,	чѣрного.	Чѣрныхъ.
Д.	Кныжці.	Кныжкѧмъ.	Чѣрному,	чѣрны,	чѣрному.	Чѣрнымъ.
В.	Кныжку.	Кныжкѣ.	Чѣрного,	чѣрну,	чѣрни.	Чѣрныхъ.
Т.	Кныжкою.	Кныжкѧмъ.	Чѣрнымъ,	чѣрныю,	чѣрнымъ.	Чѣрымы.
П.	Кныжці.	Кныжкѧхъ.	Чѣрному,	чѣрны,	чѣрному.	Чѣрныхъ.
И.	Сыній, сыня, сынѣ		Мн. ч. Сыні.			
Р.	Сынѣго, сынѣжі, сынѣго		Сынѣхъ.			
Д.	Сынему, сынѣ, сынѣму.		Сынѣмъ.			
В.	Сынѣго, сынѣю, сынѣ.		Сынѣхъ, сынѣ.			
Т.	Сынѣмъ, сынѣсю, сынѣмъ.		Сынѣмы.			
П.	Сынѣму, сынѣ, сынѣму.		Сынѣхъ.			
И.	Тѣй, тѣя, тѣѣ.	Мн. ч. тѣжі.				
Р.	Тѣго, тѣжі, тѣго.	тѣхъ.				
Д.	Тѣму, тѣ, тѣму.	тѣмъ.				
В.	Тѣго, тѣю, тѣѣ.	тѣхъ.				
Т.	Тѣмъ, тѣю, тѣмъ.	тѣмы.				
П.	Тѣму, тѣ, тѣму.	тѣхъ.				
И.	Мѣй, мѣѣ, мѣѣ.	Мн. ч. Мѣжі.				
Р.	Мѣго, мѣжі, мѣго.	Мѣжѣхъ.				
Д.	Мѣму, мѣжі, мѣму.	Мѣжѣмъ.				
В.	Мѣго, мѣю, мѣѣ.	Мѣжѣхъ, мѣжі.				
Т.	Мѣжѣмъ, мѣю, мѣжѣмъ.	Мѣжѣмы.				
П.	Мѣжѣму, мѣму, мѣжі, мѣжі, мѣму.	Мѣжѣхъ.				
Я.	ты, вѣнъ. Минѣ, тѣбѣ, ѣго. Минѣ, тобі, ѣму. Минѣ, тѣбѣ, ѣго. Мною, тобою,					
жімъ.	Минѣ, мѣ, тобі, ѣму, нѣму. Мы, насъ, намъ, намы, насъ Вы, васъ, вамъ, вамъ,					
васъ.	Вонъ, жіхъ, жімъ, жімы, жіхъ.					
1)	Неопред. накл. бутѣ (= быть).					
	1 л. Я ѣ, — мы ѣ, естъ.					
	2 » — ѣ, — вы —					
	3 » — ѣ, естъ, вонъ —					
	Прѣш. вр. бувъ, була, було—булы.					
	Буд. вр. буду, бѣдимо, — жѣ, бѣдишъ, бѣдѣтѣ, бѣди, бѣдутѣ.					
	Повел. накл. Вудъ, бѣдѣти, бѣдѣмо.					
2)	Неопр. накл. жісты.					
	Ізъяв. накл. 1. жімъ, жімѣ.					
	2. жісѣ, жістѣ.					
	3. жість, жідытъ.					

- Прош. вр. 1—3. *живъ, жіла, жілы.*
 Буд. вр. *Буду жість и т. д. Бѣдишь жість.*
 Пов. накл. *жіжъ, жіжти, жіжмо.*
 Сослагат. накл. *живъ бы, жіла бы, жілы бы.*
 Неопр. накл. *любѣтъ.*
 Изъяв. накл. *люблю, любѣмъ, любѣмо, любѣшь, любѣши, любѣтъ, любѣять.*
 Прош. вр. *любѣвъ, любѣла, любѣло, любѣлы.*
 Буд. вр. *буду любѣтъ, полюблю.*
 Пов. накл. *любѣ, любѣтъ, любѣмо.*
 Сосл. накл. *любѣвъ бы, любѣла бы.*
 4) Неопр. накл. *идѣтъ (= идти).*
 Наст. вр. *иду, идѣмъ, идѣмо, идѣшь, идѣти, идѣ, идуть.*
 Прош. вр. *идѣвъ, ишла, ишло, ишлы.*
 Буд. вр. *иду, идѣмъ, идѣмо, идѣшь, идѣти, идѣ, идуть.*
 Пов. накл. *идѣ, идѣтъ, идѣмъ, идѣмо.*
 Неопр. накл. *выѣвѣтъ.*
 Наст. вр. *выѣваю-я, выѣважѣмъ, выѣважѣмо, выѣважѣшь, выѣважѣти, выѣважѣтъ, выѣважѣть.*
 Прош. вр. *выѣважѣлся, выѣважѣлась (л), выѣважѣлись, выѣважѣлись (л).*
 Буд. вр. *выѣважѣю, буду выѣважѣтъ (л).*
 Пов. накл. *выѣважѣйся, выѣважѣйся, выѣважѣйтесь, выѣважѣйтесь.*
 Сосл. накл. *выѣважѣвъ бы, выѣважѣлась бы.*

Иностранныя слова, употребляемыя крестьянами с. Косница Владиміръ-Волынскаго уѣзда.

Блѣха=blacha, Blech.	Ладнуваты=ladowac, laden.
Цыбуля=cebula, Zwiebel.	Маляръ=malarz, Maler.
Цѣг (=h)ла=cegla, Ziegel.	Муръ=mur, Mauer.
Дахъ=dach, Dach.	Муштра=musztra, Musterung.
Друкъ=druk, Druck.	Нырка=nerka, Niere.
Дрѣтъ=drot, Draht.	Обцасъ=Absatz.
Фальшь=falsz, Falsch.	Офѣра=Opfer, ofiara.
Фарба=farba, Farbe.	Пакуваты=pakowac, packen.
Хвартухъ=fartuch, Vortuch.	Пѣндзель=pendzel, Pinsel.
Фіранка=firanka, Vorhang.	Пляцъ=plac, Platz.
Фурманъ=furman, Fuhrmann.	Рахунокъ=rachunek, Rechnung.
Г (=G)анокъ=ganek. Gang.	Рѣшта=reszta. Rest.
Гарбаръ=garbarz, Gerber.	Рпштуваньє=Rüstung.
Г (=G)атунокъ=gatunek, Gattung.	Смакъ=Schmack, smak.
Г (=G)рунтъ=Grunt, Grund.	Смалиць=smalec, Schmalz.
Гакъ=hak, Hacke.	Шрѣтъ=Schrot, szrot.
Гамуваты=hamowac, hemmen.	Шалуваньє=szanowac, szacunek.
Гѣндиль=handel, Handel.	Шкодѣ=szkoda.
Ялмужнѣ=jalmozna, Almosen.	Шнуръ=sznur, Schnur.
Кштуваты=kosztowac.	Шпихірь=szpichlerz, Speicher.
Куфиръ=kufir.	Швар(=g)сръ=szwagier, Schwager.
Ліпці=lejce, Leitseil.	Шынкъ=szynk, Schank.
Ліхтаръ=lichtarz, Leuchter.	Шынка=szynka, Schinken.

Пословицы и поговорки,

употребляемыя крестьянами с. Коснища, Владиміръ-Волинскаго уѣзда.

1. На Тобі, Божи, що мині ни гѣжи.
2. Ляхъ, жидъ і собака-то віра јіднака.
3. Ни Бѣговѣ свѣчка, ни чѣртовѣ оджугъ.
4. Визъ попѣ ни бѣди й снопа.
5. Дѣ чортъ ни змѣжи, тамъ баба допомѣжи.
6. Моя хѣта зъ краю—я нѣчого ни знаю.
7. Надѣвся якъ смѣть.
8. Баба зъ воза—кѣнятъ лѣгши.
9. Ни такѣй чортъ страшный, якъ ѣго малѣють.
10. Јижъ, дѣрню, бо то зъ макомъ.
11. Танцювала рыба зъ ракомъ, а питрѣшка зъ постирѣнкомъ.
12. Ни дай, Вожи, зъ хама (Јівана) пана.
13. Пустѣ свиню вѣдъ стѣтъ—захочи й на стѣтъ.
14. На горѣдѣ гарбуза, а вѣ Кѣвѣ дѣдько.
15. Проминѣвъ шѣло на швайку.
16. Ни мѣла баба клопоту—купила поросѣ.
17. Носиця якъ дурный зъ ступою.
18. Носиця якъ нѣтъ зъ саломъ.
19. Выгравъ якъ Заблѣцкій на мыдлѣ.
20. Выгравъ дудку на костѣлі.
21. Злѣзъ зъ даху, ни псуј г(=с)онтъ.
22. До свѣтѣго Духа ни скѣдай кожѣха.
23. Обѣйдиця цыганьскѣ висѣляе й бѣзъ марцыпаньвъ.
24. Абы бѣлото, а жѣба найдиця.
25. Якѣй панъ, такѣй ѣго й крамъ.
26. Свѣтовѣ пѣрша чарка, пѣрша й палка.
27. Смирдѣчій якъ вудудъ.
28. Хто ни пѣе до дна, той ни зычѣтъ и добра.
29. Послѣ насъ ни буди насъ.
30. Хто пѣзно ходытъ, той самъ собѣ шѣкодытъ.
31. Такѣй парубокъ якъ зъ клѣчка батыгъ.
32. Хто кѣрчму минае, той щѣстя ни має.
33. Баба чирѣвата—мужыковѣ втрата.
34. Хто рано встаѣ, тому Богъ даѣ.
35. Вѣ нѣго сѣмъ пѣѣтныцъ на нидѣлю.
36. До Дмытра й дѣвка хѣтра, а по Дмытрѣ хотъ коминъ вытры.
37. Такъ йдѣ (=прѣстало), якъ до свинѣ јрмо, до корѣвъ сѣдло.
38. Вѣ гуртѣ каша јісьця.
39. Сидытъ якъ квѣчка на яйцѣхъ.
40. Трасѣця якъ жидъ на купѣ.
41. Вѣгѣс якъ всранный по ѣрмарцѣ.
42. Скачы, вражи, якъ панъ кажи.
43. Сѣльскѣ дѣтѣ—що мѣськѣ тылѣ.
44. Вѣдай такъ сова свѣтъ бачѣла, якъ тому правда.
45. Такѣ тому правда, якъ вошь кашляе.
46. Круты-ни-вирты, а трѣба вмирты.
47. Тамъ добри, дѣ насъ нима.
48. Дѣ посѣјишь, тамъ вродиця.
49. Сыдытъ якъ грѣхъ на душі.

50. Дурный піпъ тибѣ хрѣстивъ.
51. Маїїня, якъ горохъ прѣхъ дорозі: хто йде, той и скубѣ.
52. Кому що, а курці просо.
53. Кому, кому, а кудому достаниця.
54. Кому що, а дівці парубокъ.
55. Два бѣсѣя—третій ни лѣзь.
56. Якъ їсть, такъ й робить.
57. Яка праця—така й плата.
58. Пьяный якъ шведъ.
59. Розумный якъ Соломоновы палуці.
60. Розумный якъ Бѣрковы штаны.
61. Якъ постидвся, такъ і виспався.
62. Правдивый якъ цыганъ.
63. Найліпши житы-поповы да котовы.
64. Якъ панъ схочи, то мужыка обморочи.
65. Въ твій дѣнь, Андрію (є), дівна чамріє.
66. Де жидівка, тамъ й горілка.
67. Рада бѣ душа въ рай, да грѣхъ ни пускають.
68. Нѣхто собі ни ворігъ.
69. Розумѣнь лахъ по шкоді: якъ коні вералы, то стойню замкнувъ.
70. Ни будь вродлива, а щаслива.
71. Обицявся панъ кожуха, да й слово ёго тѣпли.
72. Оглядівся якъ наївся.
73. Ни вірь губі, положи на зуби.
74. Ни рыба, ни мѣсо.
75. Наївся, ажъ любъ твѣрдый.
76. Наївся, якъ бідный на вилыединъ.
77. Одѣжы, що на ёму, а хлѣба, що въ нѣму.
78. Ни вилыке дыво, що въ пана жінка гарна.
79. Сухсѣй, якъ хорть, и хѣстрый, якъ чортъ.
80. Старѣ—якъ малѣ: що бачыть, тѣ й тарабачыть.
81. Хапаѣ (і) ця якъ жыдъ молотытъ.
82. Свині ни до поросетъ, колы свиню смалять.
83. Такей г(=г) осподаръ, якъ сѣ ключча батыгъ.
84. Такей г(=г) осподаръ, якъ сѣ г(=г)умна кудя.
85. Дурнямъ щѣсте визѣ.
86. Захтілося, якъ дитыны пыцькі.
87. Така гарна, якъ свиня въ дощѣ.
88. Тѣлько правды—якъ въ рѣшѣті воды.
89. Тѣшниця, якъ Юдка пѣйсамы.
90. Тры паны—їдны штаны.
91. Попавъ пальцимъ въ нѣбо.
92. Якъ тривога, то и до Бога.
93. Кому й можно, а тобі засе.
94. На Юрьѣ, якъ ракъ свисни, шорѣ выскни.
95. Гендыкъ думавъ, думавъ, та й здохъ.
96. Выдно пана по холсважѣ.
97. Що добра, то того трошкі.
98. Око бачыть, да (та) зубъ ни ймѣ.
99. Обѣс—рабѣс.
100. Яка мама, така й доня.
101. Що нѣ твѣрѣзого на вмі, тѣ въ пьяного на языкі.
102. Зѣ ёго помочи, якъ зѣ быка молока.
103. Кому скрутыця, а кудому зидлыця.
104. Що посіјѣшь, тѣ й зожнѣшь.

105. Прѣлѣшь якъ пчола до мѣду.
106. Дѣ йдѣ, всюдѣ носа тѣчи.
107. На Бога надѣйся, а самъ розумъ май.
108. Москалѣвы штукѣ наробылы мѣкѣ.
109. Москаль захочѣ, то й чорта обморочѣ.
110. Дѣ двѣ цилуюця, трѣтій губѣ ни протягаѣ.

П ѣ с н и,

записанныя въ томъ же селѣ.

«Зайды, місяць, зайды, красни сонцѣ, щѣ й до того ясная зира.
Ой, пыши лѣсты той король Францускій до нашего білого цара.
Оддай, оддай, Олѣксѣндѣрь, землю, да щѣ й впрочинѣ тѣїї города.
Якѣ ни оддашь, будимъ воюваты, будимъ быты прямо на тѣбѣ.
Ой, затурывся, да й зачипурывся Олѣксѣндѣрь, той батюшка нашъ.
Ой, обмыбрався йенѣрѣль Кутузовъ.
Ни журмѣся ты, батюшка нашъ,
Ой, піддай вѣсько підъ вылыку сылу,
Може мы щѣ й оборонимся.
Ой, була умна, тилько ни розумна французька йедна голова:
Ой, зловыла въ чистымъ полі орѣла, ни вырвала й жадного пѣра».

«Ой, надъ моринѣмъ глубокімъ
Стоить яворъ высокій.
Охъ, охъ, охохой, стоить яворъ высокій.
А підъ тымъ яворомъ стоять столы дубовы.
Охъ, охъ, охохой, стоять столы дубовы.
А за тымъ столами сидѣть паны радамы.
Охъ, охъ, охохой, сидѣть паны радамы.
Радѣть раду зъ войтамы.
Охъ, охъ, охохой радѣть раду зъ войтамы.
Кого, соцько, въ солдаты взѣть?
Ой, ны биры въ богача:
Вуди панамъ докучать
Охъ, охъ, охохой, буди панамъ докучать.
Въ кого, соцько, сыновъ пѣять?
То тамъ, соцько, ни вилять,
Охъ, охъ, охохой, то тамъ соцько, ни вилять...
Въ кого, соцько, сыновъ тры,
То тамъ, соцько, ни биры.
Охъ, охъ, охохой . . .
А въ вдовы сынъ одынъ,
То й той підѣ підъ аршынъ.

Ныма батька, ныма маткі,
Нина кому плакаткі,
Ныма брата, ни сестры,
Нима кому провисты,
Е у мэнэ дівчына,
Зь чорнымі очыма.
Тая мэнэ провидэ;
Тая по мні заплачэ,
Охъ, охъ, охохой, тая по мні заплачэ».

«Прыіхала рэтирія Канёвскаго пана.
Молодая бондарівна въ ратуші гуляла.
Въ славнымъ місті, у Славути, ходять дівкѣ полкомъ;
Молодая бондарівна всьныкнѣ въ перэшкодѣ.
Задрыжала сыра зямля на новому дворѣ,
Якъ прыіхавъ панъ Канёвскій на воронымъ коні.
Ой, якъ крыкнувъ панъ Канёвскій:
«Здымайты сидэльца,
Тамъ гуляе бондарівна:
Дрыжыть мое сэрцэ.
Ой, ни вспівъ щэ панъ Канёвскій изъ сидэльца встаты,
Якъ ужэ вспівъ бондарівні всю правду сказаты.
Чі выліся, бондарівно, въ могылі лыжаты.
Чі выліся, молодая, въ карэтѣ жіхаты;
Чі выліся, бондарівно, въ сырі зямлі гныты,
Чі выліся, молодая, мэдъ й вино пыты?
Ой, вылюся, мій панойку, въ могылі лыжаты,
Нижъ съ тобою, вражымъ сыномъ, въ карэтѣ жіхаты;
Ой, вылюся, мій панойку, въ сырі зямлі гныты,
Нижъ съ тобою, вражымъ сыномъ, мэдъ й вино пыты.
«Ой, якъ крыкнувъ панъ Каневскій: заражайти ружа;
Ой, та й дайти бондарівні въ сэрдэйко стружа.
Ой, казалы, говорылы старэнькіі люди:
Втыкай, втыкай, бондарівно, лыхо тобі буди.
Ой, втыкала бондарівна по—задомамы,
А за нёю жандарыкі зъ голымы шаблямы.
Постый, постый, бондарівно, щось мы тобі скажымъ,
Ой, якъ твою білу ручку съ Канёвською звязымъ.
Ой, якъ крыкнувъ панъ Канёвскій: душа по-за-душу,
То й оддала бондарівна пану Богу душу.
Ой, ў полю пшанычэйка,
Та й щэ зилэнэйка;
Панъ Канёвскій й бондарівна,
Та й щэ й молодэйка.
Ой, ў полі пшанычэйка, та й щэ ни часъ жаты,
Панъ Канёвскій й бондарівна,
Ни часъ рукъ везаты.
Якъ выіхавъ панъ Канёвскій на высокі горы,
Вдорылы по бондарівні во всі штырі ввоны.
Вызлы еіі шість коныкнѣ, якъ різныі звірі,
Нислы свічі духовны ў вся громадойка.
Ой, якъ внеслы бондарівну до тэмнаго ложа,
Закраснілысь парубчакі, якъ чэрвона рожа...

Разъ прїїхавъ панъ Каневскій до бондара на двіръ,

«Выйды, выйды, старый бондаръ, дай воды напытысь (два раза);

Якъ хорошу дочку маїішъ, дай хоть подывытысь.

Ой, хороша, мій панойку, краша, нижъ мэрэшка,

Куды везлы дочку мою,—крівавная стэшка.

Яко бы твоя бондарівна гынчэ поступыла,

Ой, то бь можэ рікь, а бо два вь кореті јїхала...

Ой, якъ сказавъ панъ Каневскій бондара зазваты.

Козавъ ёму изъ стаенкі сто коныкївъ даты.

Ой, вылюся, мій панойку, самъ хлїбъ заробляты,

Нижъ за свою дытночку таку плату браты»...

№ 1. Ой, вь саду, вь саду вышня стояла.

Гей, рождество, вышня стояла.

Съ тэјі вышнѣнкі искорка впала,

Съ тэјі искоркі річэйка стала.

Гей, рождество, річэйка стала.

Вь тий річійці Господь купався,

Гей, рождество, Господь купався.

Выкупався, на пристані сївъ,

Гей, рождество, на пристані сївъ.

На пристані сївъ, вісті розыславъ,

Гей, рождество, вісті розыславъ.

Розыславъ вісті до господара,

Гей, рождество, до господара.

Господаріку, сподывайся гостий,

Гей, рождество, сподывайся гостий.

Застилай столы, накладай хлїба, наливай вына.

Сподывайся вь гості самого Бога съ янголятами,

Ще й Јісуса Христа на кінєць стола».

№ 2. «Присвятая Дїва, дэ Христа подїла?

Занисла Христа вь густыі жита.

Прїшлы жїдята Дївы пытаты:

Дэ Хрєсть подїла?

Занисла Христа вь яру пшыннцю.

Пїшлы жїдята Христа шукаты,

Христа ни нашлы,

Сталы Дївы пытаты:

Дэ Хрєсть подїла?

Занисла Христа вь зилєный ячмінь.

Пїшлы жїдята Христа шукаты,

Христа не нашлы.

Присвятая Дїва, дэ Христа подїла?

Занисла Христа вь зилєну траву,

Гей, святый вєчуръ, вь зилєну траву.

Прїшлы жїдята Дївы пытаты:

Дэ Христа подїла.

Гей, святый вєчуръ, дэ Христа подїла.

Занисла Христа вь высокі ліса.

Пїшлы жїдята Христа шукаты,

Христа ни найшлы.

Присвятая Дїва, дэ Христа подїла?

Занисла Христа вь камінны горы,

Гэй, святый вѣчуръ, въ каминны горы.
Пішли жідата Христа шукаты,
Христа ни нашли.
Во Хрестъ ў Божімъ дому.
Каминны горы розбыли и жідывъ побыли.
Гэй, святый вѣчуръ, жідывъ побыли».

№ 3. «На Јордані тыха вода стояла,
Тамъ Божая Маты свого сына купала.
Выкупавші, въ білі пелюшкі вповывала,
А вповывші, въ яслычка вложила.
Надъ Дитяткомъ штыри воли пахало,
А на зоходъ сонця тры крулі зѣхало.
Першій круль шастемъ—здоровьемъ даровавъ,
Другій круль мыромъ—кадыломъ мировавъ,
А третій круль золотую квітку въ ручку давъ.
Ой, квіту мій, квіту жаданий,
А тая квітка отъ Господа Бога прислана».

Крестьянская свадьба въ селѣ Коснище.

Свадьбы у инашихъ крестьянъ бывають—большою частью—осенью или въ «мясниці», т. е. въ промежутокъ времени отъ Святковъ до Масляницы, лѣтомъ и весной свадьбы—очень рѣдкое явленіе.

Осень, когда кончены всѣ трудныя полевыя работы, самое удобное время для свадебныхъ празднествъ, продолжающихся неменѣе дней трехъ.

(Свадьба служитъ для нашего мужичка развлеченіемъ въ его сѣренькой, однообразной жизни, а потому и неудивительно, что онъ затягиваетъ ее какъ можно дольше различными церемоніями. Крестьянскія дѣвушки выходятъ замужъ 15½—17 лѣтъ (дѣвушка, переступившая 20-лѣтній возрастъ, считается уже старою дѣвою, но это впрочемъ бываетъ очень рѣдко), а парни женятся въ 17½—18.

Инициатива въ дѣлѣ женитьбы принадлежитъ родителямъ жениха.

Какъ только родители порѣшатъ женить сына, они начинаютъ разными окольными путями разузнавать о подходящихъ невестахъ.

Парень-женихъ не принимаетъ въ этихъ розыскахъ никакого участія и вообще—относится къ нимъ довольно равнодушно.

Обыкновенно, на вопросъ родителей, къ которой изъ знакомыхъ дѣвушекъ онъ желалъ бы «заслати свативъ», сынъ отвѣчаетъ: «а огонь йіхъ знає, къ котри хочиш (э), къ ти посылайти». Впрочемъ, когда родители предлагаютъ сыну невесту, положительно ему не нравящуюся, получается отвѣтъ: «то сватайтися, колы вамъ такъ хочишя, а бо я васъ выпыняю, а я можє й ни піду туда»... Разумѣется, въ другомъ случаѣ—сынъ получилъ бы за такой непочтительный отвѣтъ изрядную головоломку, но въ данныхъ обстоятельствахъ родители все прощаютъ... Если укажутъ парню на такую дѣвушку, которая ему нравится, онъ ограничивается гробовымъ молчаніемъ. (Послѣднее считается необходимою формальностью, которую нарушаютъ очень рѣдко). Порѣшивъ на выборѣ невесты, родители жениха идутъ къ родителямъ невесты спросить, согласны ли тѣ принять «свативъ». Если отвѣтъ получится утвердительный, то чрезъ недѣлю или двѣ засылають официальныхъ «свативъ» («дружба», родственники жениха, почтенныхъ лѣтъ, и самъ женихъ). Въ назначенный для пріема «свативъ» вечеръ—

въ домѣ невѣсты ранѣе обыкновеннаго ложатся спать, чтобы показать, что тамъ ничего не знаютъ и не подозреваютъ о предполагаемомъ сватаньи.

Позднимъ вечеромъ раздается стукъ въ окошко. Встаютъ, зажигаютъ огонь, открываютъ дверь и спрашиваютъ: «а кто тамъ стучонить?».

Въ хату входитъ одинъ «дружба», а женихъ остается подъ овощкомъ, чтобы поглядѣть на невѣсту, которая при его входѣ въ избу скроется въ «комору» (кладовую). Невѣста, зная, что на нее смотреть критическое око жениха, старается всячески хлопотать по хозяйству, чтобы показаться «прадѣвнитою» (работящею) дѣвкою.

«Дружба», посидѣвъ въ хатѣ нѣкоторое время и потолковавъ о томъ, о семъ, не имѣющемъ отношенія къ цѣли его прихода, выходитъ изъ избы для переговоровъ съ женихомъ, оставивъ на столѣ свою шапку (высокую сѣрую барашковую).

Если жениху дѣвушка не понравилась, дружба возвращается въ хату одинъ и, высказавъ сожалѣніе по этому поводу, беретъ шапку, прощается и уходитъ. Если же дѣвушка оказалась «до сподобы» (понравилась), парень входитъ вѣстѣ съ дружбою въ хату и привѣтствуетъ хозяевъ обычнымъ «вытайти (э) жѣ до насъ». Невѣста въ это время уходитъ въ «комору» и сидитъ тамъ, пока «дружба» не спроситъ объ ней. Тогда отецъ или мать идутъ въ «комору» и выводятъ оттуда невѣсту, успѣвшую уже нарядиться.

Дружба начинаетъ расхваливать невѣсту и намекать на «могорычъ».

На столѣ является водка и приличная закуска. Приходитъ «сваха» (родственница невѣсты), даетъ жениху кольцо и повязываетъ ему на шею красную ленту, приговаривая: «посылае вамъ красная панна подарочокъ, за наши (==э) малѣньке, ваши (==э) вилике, за нашъ подарочокъ, вашъ оддарочокъ»; съ такими же словами она подходить къ «дружбѣ» и даритъ ему красный платокъ. Какъ женихъ, такъ и дружба должны заплатить за подарки (1 р., 50 к., 30 к.).

Послѣ раздачи подарковъ пьютъ «могорычъ». Женихъ наливаетъ рюмку водки и, обратившись къ невѣстѣ со словами «бувай здорова», выпиваетъ, тоже дѣлаетъ и невѣста, обращаясь къ жениху (этикетъ впрочемъ, не позволяетъ невѣстѣ пить вина, она должна дѣлать только видъ, что пьетъ). Во время «могорыча» назначаютъ день «змовны» (сговора) и свадьбы. «Могорычъ» пьютъ до разсвѣта. Недѣли чрезъ двѣ послѣ «заручинъ» (такъ называются смотрины невѣсты) бываютъ «змовыни».

Женихъ беретъ съ собою человѣкъ 6—10 пріятелей (такъ-называемыхъ «змовынниківъ») и отправляется съ ними въ домъ невѣсты. Туда же приходятъ родители жениха и «дружба» (послѣдній привозитъ боченокъ водки, купленный на счетъ жениха). Родители невѣсты встрѣчаютъ гостей на порогѣ и обмѣниваются съ ними обычными привѣтствіями и любезностями.

Невѣста въ это время занимается своимъ туалетомъ въ коморѣ.

Гостямъ предлагаютъ хлѣбъ-соль и начинаютъ раздавать подарки: отцу жениха—полотно на рубашку, матери—полотенце, перевязанное яркой лентой, жениху и дружбѣ—платки, остальнымъ «змовынникамъ»—куски полотна. Каждый, получившій подарокъ, тутъ же и платитъ за него.

Послѣ раздачи подачи подарковъ «дружба» спрашиваетъ о невѣстѣ, удивляется ея отсутствію и даже сомнѣвается въ ея существованіи.

Родители отвѣчаютъ, что она въ «коморѣ» и предлагаютъ «дружбѣ» поискать ее тамъ. Дружба уходитъ въ «комору» и выводитъ оттуда дѣвушку (за руку). Дѣвушка привѣтствуетъ гостей, цѣлуетъ руки у отца и матери жениха и садится въ уголокъ за печкой. «Дружба» или отецъ жениха ставятъ на столъ привезенную водку и начинаются «могоричи». Является доморощенный «музыка» съ скрипкой и «бубномъ» и открываются танцы.

Танцы начинаются такъ-называемымъ «затанцѣваннемъ», состоящимъ въ слѣдующемъ: родители невѣсты берутъ со стола хлѣбъ подъ мышку, становятся другъ противъ друга и, притоптывая, кружатся по избѣ.

Присутствующіе, за исключеніемъ жениха и невѣсты, поютъ:

«Висилися, висилися, господарська голова (два раза),

Висилися ў весь рідъ,

Батько, мати навперідь.
Висилися, висилися, господарська голова!
Висилися за того,
Нижь (ниж невісты) ёго».

Послѣ «затанцѣвання» танцюють всѣ безъ разбору.
Когда танцюють женихъ съ невістою, гости поють:

№ 1. «Ни сичы, ни рубы зеленого дуба,
Було ни любыты, колы я ни любя.
Ни сичы, ни рубай зилэныи вышні,
Було ни свататы, колы ни до мысли».

№ 2. «Ой, ў саду вышня, Чомужъ ны чирѣшня, Кохалыся, любылися, Чомужъ ны бирѣшь? Кохалыся, любылися, Якъ малы діти,	Ни дай, Боже, розыйтыся, Якъ хмаройкі въ літи. Якъ хмаройкі розыйдучя, То дошу ны буди; А якъ мы жъ розыйдимся, Ни славойка буди».
--	---

№ 3. «Чирезъ річэньку, чирезъ болото,
Подай ручэньку, мое золото.
Ді (и) вуню, дивуню, мое малѣнанне,
Выйівъ бы я тибѣ, якъ твое сніданне,
Я твое сніданне ў кішэні ношу,
За тибѣ, дивуню, пана-Бога прошу.
Дивуню, дивуню, мое малеванне,
Подай мнѣ ручэньку чи(э)резъ дылюванне!
Подай мнѣ ручэньку, подай другую,
Подай білі лычко, нихъ я поцилю».

№ 4. «Соха въ зимлі, воды въ ярмі,
А молодому козакови дівчина на ўмі.
І ни пывъ бы я и ни йівъ бы я,
Штырі мылі до дівчыни полытивъ бы я.
Ни чисалася, ни вымвалася
Молодому козакови сподобалася,
И ни чэсана я и ни вымвана я,
Молодому козакови любя-мыла я».

№ 5. «Ни стий підъ окномъ,
Ни махай рукавомъ!
Якъ мнѣ выйди пора,—
То я выйду сама;
Якъ мнѣ выйди той часъ,
То я выйду до васъ».

Танцы, пѣсни и попойка продолжаются до самого разсвѣта.

Когда вся водка выпита, закусна съѣдена, уставшіе гости прощаются и уходятъ.
Невіста (вмѣстѣ съ подругами) провожаетъ жениха до воротъ, за что получаетъ отъ него извѣстную плату (напр. кон. 20—40).

Недѣли чрезъ двѣ-три послѣ «змовинъ» бываетъ самый бракъ.

Наканунѣ брака невіста съ «дружками» и женихъ съ «дружкомъ-прошаконъ» ходятъ по домамъ просить благословенія. Прежде всего идутъ къ священнику, а потомъ—къ близкимъ родственникамъ и знакомымъ.

Невіста ходитъ очень нарядною: въ лучшемъ платьѣ, съ распущенными волосами и пышнымъ вѣнкомъ на головѣ.

Войдя въ комнату, просящій или просящая благословенія (женихъ и невѣста ходять не вѣстѣ, а порознь) кладетъ три земныхъ поклона предъ каждымъ изъ присутствующихъ и говоритъ: «просымо благословення, просымо на хлѣбъ Божій на висієчко».

На это надо отвѣтити: «дзінькуе, ныхай васъ Богъ благословить».

Наканунѣ свадьбы въ домѣ жениха и невѣсты пекутъ «коровай».

Когда всѣ приготовления къ предстоящей свадьбѣ кончены, въ избу собираются всѣ приглашенные на «коровай».

Женщинъ собирается 7, 9, 12, мужчины присутствуютъ въ роли зрителей.

Изъ собравшихся женщинъ хозяйка выбираетъ «найстаршу коровайницю» или «замісницю», вродѣ начальницы надъ остальными коровайницами.

(Въ коровайницы приглашаются только замужнія женщины, вдовы и дѣвушки—никогда.

Освѣнивъ себя крестнымъ знаменіємъ, «найстарша коровайниця» начинаетъ жѣсить тѣсто, а остальные въ это время поютъ:

«Благословы, Боже (и), Причистая Маты,
Въ тому дому княжицькому пісіньку спиваты.
Благословы, Боже (и), Причистая Маты,
Въ тому дому хорошему коровай выробляты».

Когда тѣсто готово, приступаютъ къ выдѣлыванію коровай, также съ пѣснями:

«Рушай, рушай, короваю, Якъ рыбочка на Дунаю. Мы до тебе готовинькі, Якъ лебеді білє(и)нькі. Мы до тебе прибираємся,	Якъ воробїи вымавайімся, Піды, свахо, въ запічѣ, Подивися на пічѣ. Ой, ни трє намъ пыты, Трє коровай робыты».
--	---

• № 2. «Найстарша коровайниця—

Мы думалы замісниця,
А вона розмісниця:
Коровай замисляла,
Жіночкамъ разносила.
Щасливая діжичка,
Щє й зосталося тістичка!»

Приносятъ большой деревянный кругъ (отъ сята или рѣшета), кладутъ въ него коровай и, придавъ ему правильную форму, начинаютъ украшать кусочками тѣста («гусочками»), при чемъ поютъ:

«Коровайцю, вдавайся, Якъ віскъ розливайся, На столі широко, У пічі високо (два раза).	Вбирайся гусочками, Якъ небо зырочками— Коровайцю, вдавайся, Якъ вода розливайся».
---	---

№ 2. «Коровайниці зъ міста,
Ни ховайти въ кішині тіста,
Якъ стани росты,
Соромъ буди до дому нисты».

№ 3. «Я на коровай йшла,
Коробку яєць нисла.
Здыбалы хлопці,
Побылы яйця въ коробці».

№ 4. «Траця по хаті ходыла,
Спаса за ручку водыла.
Ой, Спаси нашъ,

Ходы до насъ.
Въ насъ коровайниці хороші
Коровай виробляють,
Сыромъ посыпають.
Масломъ поливають».

Послѣ этого берутъ деревянныя палочки, облѣпленныя тѣстомъ, вставляютъ въ коровай и кладутъ его въ печку.

Если потребуется помело или кочерга, «найстарша 'коровайница» обращается къ хозяйкѣ съ пѣсней:

«Выросла на хаті ошѣла,	Розсыпала я по хаті отрубы,
Постарайся, господине, -помѣла,	Постарайся, господине, коцюбы,
Пічъ выгортаты,	Пічку вимитаты,
Пошилъ вимитаты.	Пошилецъ выгортаты».

Хозяйка даетъ требуемое, коровайницы хоромъ отвѣчаютъ:

«Наші окна михтілы,	А пічка ригоча,
Наші стіны сяпілы,	Во короваю хочѣ».
Наші двѣрі скріпілы,	

№ 2. «До бору, бояри, до бору,
Рубайти сосну здорову,
Кладіть єі на загніть,
Славенъ нашъ коровай на весь свѣтъ».

Когда коровай вставленъ въ печь, «замісныця» танцуетъ предъ печкой и поетъ:	
«Дай же, Боже, въ добрый часъ,	Звисилыты родину,
Якъ въ людей, такъ и въ насъ!	Звисилыты ў весь рідъ
Щасливую годину,	Батька й матку навширідъ».

Пока коровай въ печи, коровайницы сидятъ за столомъ, пьютъ, закусываютъ и поютъ:

«Робылы жъ мы діло,	До Бога гляньте (и),
А жъ чоло намъ впріло.	Намъ горілоюкі дайти».

Когда «коровай готовъ, его вынимають изъ печи, кладутъ на столъ и поютъ:

«Славывся, прославывся,	Зъ (имя невѣсты) щастя (два раза).
На столі поставывся,	Якъ тѣрѣжъ высокій,
Зъ шпанычного тіста,	Якъ Дунай шірокій».

Потомъ украшаютъ лентами, зеленью, блестками и уносятъ въ «комору», при чемъ, обращаясь къ хозяину, поютъ:

«Крамору, краморойку,	Дажъ коровайцю стати»,
Очины намъ коморойку	Ноч(и)нку ночувати».

Хозяинъ отпираетъ «комору» и приглашаетъ «коровайницъ» внести туда «коровай».

Утромъ въ день свадьбы въ домъ родителей жениха собираются всѣ приглашенные гости—«бояри», для участія въ свадебномъ вѣнчаніи, отправляющемся въ домъ невѣсты.

Женихъ передъ дорогой угощаетъ «бояръ завтракомъ, но самъ ничего не пьетъ и не ѣстъ, такъ какъ принято вѣнчаться «натщѣ». За завтракомъ—«бояри», обращаясь къ хозяину отъ имени сына, поютъ:

«То ни коникъ по пудвіріи нагрузывъ,
Ой, то молодой Івасе походывъ».

Молодий Івасе походывъ,
Та й вінъ свого батийка пробудывъ:
«Вставай, вставай, батийку, твердо спышь,
Чому жь мене въ дороженьку ни радышь (два раза).
Коля мене старосты ни садышь.
Далёкая дороженька—сторона,
Ой, кобъ-жи (э) мні ни було сорома».

Изъ собравшихся бояръ хозяева выбираютъ: «старосту», обязанность которого состоитъ въ томъ, чтобы смотрѣть за порядкомъ; «підстаросту»—помощника «старосты»; «старостыну»—старшую сваху; «свашку» (сестра жениха) и нѣсколько просто «свахъ».

Женихъ, сопровождаемый дружиною, отправляется въ домъ невѣсты.

На дорогѣ свадебный поѣздъ встрѣчаетъ преграду: длинный столъ, а на немъ—хлѣбъ и бутылка воды. Преграда эта устраивается деревенскою молодежью, не принимающею участія въ свадьбѣ.

«Бояри» просятъ пропустить, потомъ стараются овладѣть проѣздомъ, но насильно, все напрасно. Молодежь требуетъ выкупа. «Староста» выливаетъ воду изъ бутылки и наливаетъ туда воды. Путь очищается и поѣздъ отправляется дальше, съ пѣснями:

«Лісомъ, по-за лісомъ,
По-за горойками
Йіхало висілле трима радойками:
Въ першому радочку самъ Господь сидыть,
Въ другому радочку Причистая Маты,
А въ третѣмъ радочку молодой Йівасѣ.
Йідь, йідь, Йівасю, ни становися,
Ни становися на высокі горі,
А становися въ Марійкі на дворі».

Въ воротахъ дома невѣсты «бояри» опять встрѣчаютъ преграду. «Староста» даетъ выкупъ.

Родители невѣсты выходятъ на встрѣчу «боярамъ» и жениху въ сѣни: отецъ—съ водкой, мать—съ «квартою» воды, которую подаетъ (съ привѣтствіемъ) будущему зятю. «Бояри» въ это время поютъ:

Ни пий, ни пий, Йівасю, першого привіту,
Змай коньку на гривойку,
Щобъ тая грива далёко світила,
Щобъ тобі Марійка була любя-мыла».

Женихъ беретъ «кварту» съ водою и бросаетъ ее чрезъ голову на землю. «Бояри» пьютъ водку и входятъ въ избу. Находящіеся тамъ поютъ:

«Стыха, бояри, йдіти (два раза), Порогівъ ни лошити, Во порогі дубовы, А лавке малёваны».	«Парядовы госты, Просымо одъ любосты, Просымо сісты, Просымо зсісты».
--	--

«Бояри» усаживаются, гдѣ попало, а женихъ*) съ «старостою» — на самомъ почетномъ мѣстѣ: за столомъ, подъ образами. Невѣста въ это время одѣвается къ вѣнцу въ поморъ.

*) Огъ, между прочимъ, почему-то не снимаетъ шапки съ головы.

Одѣваючія ее женщины поють:

«Ой, шуснули, брызнули на дворі,
Та й почула Марійка въ коморі;
«Зачини, мій батійку, воротця,
Ни пускай Йівася—молодца».
Ой, найіхавъ Йівасє зъ боярами,
Та й втоптавъ ружу-цвітъ копытами.
Ни жалуй, дітатко, ружі-цвітъ;
Тилько жалуй, дітатко своїхъ літь.
Ой, щежъ той ружі-цвітъ приймиця,
А вже твоя роскошойка мынєця».

«За воротами зелєна трава,
Тамъ ни росойка впала,
Ой, тамъ Марійка молодєнькая
Красойку посіяла (два раза).
Выйшовъ до єї батѣйко єї:
«Щожъ ты, дітатко, діишь?
Щожъ ты молодая, якъ ягода,
А вже красойку сійишь?»
Ой, якъ жє жъ мні, мій батѣйку,
Красойкі ни сіяти:
Йівасє йдє—ружовий цвітъ—
Завизавъ мні мойі очинькі,
Зазязавъ гарвою кітайкою.
Ни я въ таночокъ, ни до дівочокъ,
Ни я рутяный выночокъ.
Дівойке гуляють, косоньке мають,
Вжєжъ вони мєнє ни приймають».

«Дружба» требуетъ, чтобы ему показали «молоду». Отецъ уходитъ въ комнату и выводитъ оттуда первую появившуюся дѣвушку: «нати вамъ, пакови бояри, молоду». «Варо дякуємо, алє то ни наша, давайти намъ нашу», отвѣчаютъ гости. Отецъ приводитъ другую дѣвушку, потомъ—третью и т. д.

Наконецъ выводятъ изъ «коморы» невѣсту, готовую уже къ вѣнцу.

Увидавъ невѣсту, гости кричатъ: «вєльмє жъ вамъ дякуємо, о то вже наша».

Невѣсту сажаютъ въ уголкѣ и начинаютъ выгонять изъ хаты боярь.

Послѣ долгихъ препирательствъ всѣ гости уходятъ въ сѣни или на дворъ, кромѣ жениховскаго «прошака» и брата невѣсты (родного или двоюродного).

По выходѣ боярь братъ невѣсты садится возлѣ нея и не пускаетъ женщинъ расплетать косу.

Сначала его хотять удалить силою, для чего вооружаются палками, лопатами и т. п., но потомъ—предлагають выкупъ, на что тотъ охотно соглашается: получаетъ деньги (нѣсколько коп.) и уходитъ.

Тогда начинаютъ стыдить брата, что онъ изъ-за денегъ продалъ сестру родную

«Хорошъ, брацю, хорошъ,

Продавъ сестру за грішъ.

Ой, чі за грішъ, чі за штыри,

Чі за штыри золотыі.

Ой, грішъ, брацю; сгнйи

А зъ сыстрычкі господиня».

Посреди избы ставятъ длинную лавку, кладутъ на нее подушку, а на подушку усаживаютъ невѣсту и предлагають брату расплести косу:

«Приступи, найстаршій брацю, до сыстры,

Та й распусты русу косу до зимлі.

Ой, приступи, брацю, приступи,

Сыстрі русу косу распусты».

Братъ беретъ ножницы и отрѣзываетъ кончикъ косы, перевитый лентой. Нѣвеста горько плачетъ, навѣки разставаясь съ дѣвичьей косой.

Подруги и свахи принимаютъ чесать распущенную косу и поютъ:

№ 1. «Ой, дѣся подівъ, ой дѣся вдівъ
Марийчінъ батѣйко (два раза);
Ой, нѣхай йїдѣ, ой, нѣхай йїдѣ
До Любавы на ярмарокъ (два раза);
Нѣхай купує, нѣхай торгує Золоту щіточку,
Розчісаты, розвязаты русую кісочку».

№ 2. «Ой, ходыла Марийка по дворі,
Роспустила русу косу, якъ зору,
А за нєю батѣйко стихейка:
«Чого ходышь, дїтетко, смутнїзїка?»
Ой, ни ходы, батѣйку, за мною,
Ни возьму я добройка зъ собою,
Щѣ й zostавлю слїдойкї на дворі,
А гіркї слїзойкї на столі (два раза),
А рутяный выночовъ на стынї».

Боаре, стоя за дверью, поютъ:

«Чомъ до насъ ни выйдити,
І чїжъ насъ ни любити.

Ой, дивно жъ намъ, дивно,
Въ ножинькї зымно»...

Когда распустятъ косу и уберутъ лентами, невесту сажаютъ за столъ и просятъ бояръ войти.

«Прошакъ» садится возлѣ невесты, но съ приходомъ жениха—уступаетъ ему свое мѣсто.

«Дружба» беретъ (у матери невесты) красный платокъ, связываетъ имъ руки жениха и невесты и трижды проводитъ «молодыхъ» по катѣ: въ первый разъ женихъ и невеста кланяются въ поясъ родителямъ, во второй—кладутъ земной поклонъ, а въ третій—кланяются всѣмъ присутствующимъ.

Родители выходятъ изъ-за стола и благословляютъ «молодыхъ» «образами». При этомъ поютъ!

«Ни корыся, Марийко, ни корыся: Во вжѣ твое винчаннѣ близенько,
И старому и малому вклонься. Кланяйся матїйцї найнызшї,
Кланяйся батїйку низенько, Во вжѣ твое винчаннѣ найблызшї».

Мать насыпаетъ въ чашку разныхъ хлѣбныхъ зеренъ и разбрасываетъ по всѣмъ угламъ избы.

«Молодыи» въ сопровожденїи гостей и «бояръ» идутъ (рука объ руку) въ церковь. По дорогѣ въ церковь поютъ:

«Ой, попойку, попойку, батьку нашъ,
Очыны жъ намъ церковку протынь насъ,
Засвѣты жъ намъ свѣчєяєкї тройчаты,
Щобъ намъ своїхъ дїточокъ звинчаты».

Возвращаясь изъ церкви, поютъ:

№ 1. «Чому жъ вы насъ ни вытаїти,
Здоровья ни пытаїти?
Ой, дѣжъ мы бувалы,
Ой, щожъ мы чувалы?
Ой, булы жъ бо мы въ шлюбї,
Въ Божому судї.

Одъ Бога судъ, одъ пава судъ,
Отъ короля висіле».

№ 2. «Выйды, выйды, маты, съ хаты
Свого зятя встрічаты.
Вчора бувъ наричаний,
А сэрэдъ дня звичаний.
Выйды, выйды, маты, зятя встрічаты,
Зъ медомъ, зъ перепоемъ,
Зъ щастемъ, зъ здоровьемъ».

Родители встрічаютъ новобрачныхъ (въ воротахъ дома) съ медомъ, хлѣбомъ и водкой.
«Молодой!» ѣдятъ медъ, пьютъ водку, входятъ въ избу и садятся за столъ.
Начинается «пиріпий».

Родители наливаютъ въ рюмку водки, кладутъ въ нее деньги (30—50 к.) и, поздравивъ «молодыхъ», пьютъ; потомъ опять наливаютъ и подаютъ «молодымъ». «Молодой!» выпиваютъ водку и выбрасываютъ деньги на тутъ же стоящую тарелку. Послѣ отца и матери «пиріпиваютъ» родственники, бояре и остальные гости...

Женихъ, какъ и до брака, сидитъ за столомъ въ шапкѣ. Обращаясь къ нему гости поютъ:

«Чирвона калына на бігъ схілыла,
Дзесь тобі, Івасю, Марийка ни мила.
Чомъ шапойкі ни здіймышь?
На дзіндобрий ни оддайишь?»

Женихъ снимаетъ шапку и цѣлуется съ «молодою».
Въ это время поютъ:

«Дякуємо попойковы.
Що насъ звичавъ,
Рученьні звязавъ.
Политівъ соволикъ вперідъ насъ,
Закісь, закісь вісточку объ насъ.
Вийшла, вийшла мати зъ калачомъ,
Бо взяла Марья шлюбъ зъ паньчомъ,
Хоть ни зъ паньчомъ, зъ мужікомъ,
Звязали рученькі ручникомъ».

Послѣ «переноя» бояре требуютъ у «старостыни» сыръ, который она привезла съ собой въ домъ невѣсты:

«Щось наша сваха мала,
Та й підъ полою сховала.
А мы тѣ вгляділи,
Та й собі захотіли».

Сваха притворяется, будто ничего не понимаетъ, и поетъ:

Йіхали мы боромъ,	Мы сыриць погубили,
Згубили сыръ підъ яворомъ,	Трѣ коні запрагаты,
Насъ коні поносыли,	По сырѣцъ йіхаты».

Ей отвѣчаютъ:

«Чого жъ вы спываєти?
Сыра ни виймаєти?
Хучій сыръ давати,

Та й тогді спываєти.
Соромъ, свашенько, соромъ:
Держишь сыръ підъ приломотъ».

Сваха вынимаєть сыръ и кладєть на столъ.

«Наша сваха добра була,
Сыръ зъ припола добула,

А мы заспываймо,
Стрєць пойдаймо».

Сыръ сѣдается, и гости просятъ родителей «благословити танецъ».

Отецъ и мать невѣсты берутъ подъ мышки хлѣбъ и начинаютъ кружиться по хатѣ. Гости поють: «Висилися, висилися, господарьська голова»...

Потомъ танцуютъ гости.

Во время танцевъ поють:

№ 1. «Мині мати ни рідъ;
Мині батько ни рідъ,
Мині теща родына,
Бо мні жінку вродыла».

№ 2. «Ой, сівъ, зажурився,
Що зъ малюю ожинився.
Ни журися, мій соколи,
Выросту, якъ малына,
Буду тобі жінка мила».

Изъ знакомыхъ невѣсты выбираютъ еще, кромѣ «старосты» и «старостыни», «хорунжаго». Такъ-называется паренъ, вооруженный «хорунгою», т. е. палкою, убранныю лентами, блестками и бубенчиками. Обязанность «хорунжаго» состоитъ въ томъ, чтобы созывать и приглашать гостей кушать: онъ стучитъ «хорунгой» въ дверь и кричитъ: «панови гости, бояри, просимо до Вожого дому, звісти хлѣба-солі».

Танцы продолжаютъ до ужина. За ужиномъ поють «молоды»:

«Наобідайся, навичарайся, молода Марийко,
Якъ підєшь до свькрухі, ни будишь жісты.
Самы садуть жісты до столойку,
А тибе пошляють по водойку.
Видєрєцє високо,
А вода глубоко.
Принисєшь воды, дай каждому пыты,
И старому, и малому,
И свєкровы своему».

Послѣ ужина «боярамъ» раздаютъ подарки (полотно) и просятъ не взыскать на угощеніи:

«Ой, нути, нути, батийка ни нудѣти.
Свое биріти, до дому йдіти.
Нути, бояри, ни гайтися,
На наші дары ни надѣтися:
Шірока ныва ни зродыла,
Стара мати ни зробыла,
А молода ни відала,
На ты дары ни напрала.
Станѣти, бояри, на грудочку,
Вирітися по сорочку.
Забуль мати чинця дати,
Зилєнымъ шовкомъ обвязати.
Ни вій, вітри, вѣ полю,
Вій дорогою за молодю».

Новобрачные вмѣстѣ съ боярами отправляются въ домъ родителей жениха. Остальные гости на время остаются.

«Молода» беретъ съ собой хлѣбъ, украшенный лентами, и курицу *).

Спустя нѣкоторое время, выѣзжаютъ остальные и гости «съ прошакомъ», захвативъ приданое: «скрыню» и «пирину зъ подушками».

Дорогой бояре поють:

«Тупу, коньки, тупу,
Виземо мы ступу,
Зъ ногами, зъ руками,
Зъ чорными бровами.

Выйды, маты, подивыся,
Що мы тобі привизли:
Чи тилычку, чи ярочку,
Чи молоду нивісточку».

Родители жениха встрѣчаютъ «молодыхъ» съ медомъ и водкой.

Новобрачные кланяются, просятъ благословенія и входятъ въ избу.

Ждутъ гостей. Пріѣзжаютъ. Начинается «перепой».

Послѣ «перепоя» «молодыі» опять просятъ благословенія и уходятъ въ «комору», гдѣ сваха и мать жениха приготовили имъ постель, положивъ въ изголовья снопы ржи и «жорвай».

На другой день, утромъ, гости опять собираются.

Сваха и мать жениха одѣваютъ невесту въ чипецъ и «платъ» (длинный бѣлый платокъ, вродѣ полотенца), головные уборы замужней женщины. При этомъ поють:

«Ни плачъ (нія невісты) по косі,
Буди тобі хорошенько въ рантусі.
Ой, сховаємо, выночокъ підъ столецъ,
Сховаємо русу косу підъ чіпецъ.
Щожъ то мы вчинили,
Що въ діжычці розчинили.
Зъ муке паляныця,
А зъ дівчини молодыця.
Ни дывуйтися, люди,
Ни щожъ вамъ зъ того буди,
Ни туръ, ни турыця,
А такаа молодыця.»

№ 2. «Прокрутивъ шәршәнъ стѣлю,
Та й впавъ на постѣлю,
А (нія не в.) злякалася,
Підъ чипецъ сховалася».

(Окончаніе будетъ).

Дм. Абрамовичъ.

*) Взамѣнъ невесты бояре оставляютъ въ домѣ «прошака», дабы онъ выполнялъ разныя мелкія работы. Ему поручаютъ, напр., наосить дровъ и воды. Онъ приноситъ дрова—и кладетъ на столъ, воды—и льетъ на полъ. Хозяйка гоняетъ его и говоритъ, что нѣмто не въ состояніи замѣнить родную дочь.

СБОРНИКЪ РЯЗАНСКИХЪ ОБЛАСТНЫХЪ СЛОВЪ

составленный Чл. Сотр. Диттелемъ.

Русская діалектологія въ послѣдніе годы, благодаря въ особенности трудамъ Потёбни, Соболевскаго, Шахматова, проф. Вудде, Филологическому Вѣстнику, Извѣстіямъ II Отдѣленія И. Академіи Наукъ, сдѣлала большіе успѣхи. Фонетическія, морфологическія и синтаксическія особенности говоровъ трехъ нарѣчій русскаго языка, а также и географическое распространеніе различныхъ велико-мало и бѣлорусскихъ говоровъ все болѣе теперь приводятся въ ясность. Къ сожалѣнію еще мало сдѣлано по характеристикѣ говоровъ въ словарномъ отношеніи, хотя и тутъ уже есть нѣсколько опытовъ, и очень почтенныхъ, напр. Словарь областного Архангельскаго *нарѣчія*—Подвысоцкаго. Спб. 1885 и недавно изданный также Академіею Наукъ Словарь областного Олонецкаго *нарѣчія*—Г. Куликовскаго. Спб. 1898.

Въ великолѣпномъ словарѣ Даля и въ двухъ книгахъ опыта областного словаря Академіи Наукъ собранъ огромный запасъ областныхъ словъ и рѣченій, но для полноты русской діалектологіи необходимо изданіе сборниковъ словъ по отдѣльнымъ говорамъ, и не по губерніямъ, а по уѣздамъ. Открывая на страницахъ «Живой Старины» изданіе такихъ сборниковъ по имѣющимся въ Архивѣ Географическаго Общества матеріаламъ, мы просимъ нашихъ членовъ-сотрудниковъ и вообще читателей «Живой Старины» сообщать намъ хотя бы и не въ алфавитномъ порядкѣ и въ самомъ даже небольшомъ количествѣ извѣстныя имъ особенныя слова и рѣченія, употребляемыя въ томъ и другомъ уѣздѣ или въ той или другой части извѣстнаго имъ уѣзда. При словахъ желательно имѣть примѣры или цѣлыя фразы. Предлагаемый сборникъ Рязанскихъ словъ и рѣченій составленный чл. сотр. Общества Диттелемъ, былъ просмотрѣнъ и дополненъ О. П. Семеновомъ, знакомою съ смежными частями уѣздовъ Скопинскаго, Раненбургскаго и Данковскаго. Къ сожалѣнію, у Диттеля не различаются уѣзды, а вообще имѣется въ виду вся Рязанская губернія. Это большая ошибка, къ сожалѣнію допущенная и въ двухъ упомянутыхъ изданіяхъ Академіи Наукъ. Наши губерніи по большей части искусственыя и случайныя административныя созданія, тогда какъ уѣзды старой Россіи по большей части явленія историческія, народно-бытовыя, со своими этнологическими особенностями. Есть уѣздные говоры, есть говоры старыхъ земель, областей, княженій, но нѣтъ *уѣздныхъ нарѣчій*: есть лишь нарѣчія велико-мало-и-бѣлорусское. Такое недоразумѣніе—совсѣмъ уже не Академическое. Подстрочныя примѣчанія заимствованы изъ списковъ Ряз. словъ напечатанныхъ въ Труд. Общ. Люб. Р. Слов. М. 1818, 1820, 1826 гг. Ред.

А

Абабки	Березовые грибы.
Абапаль	Напрасно, попусту. Напр.: абапаль болтаешь, т. е. пустяки, вздоръ говорить. Касимовцы произносятъ это слово бакаль.
Абарка	Бульонъ (отваръ) гороховый.
Абатуръ	Упрямый, своенравный.

Абигорить	Устроить, привести въ порядокъ.
Абижда	Обида.
Абловъ	Охотникъ, ловецъ, искусный въ предводительствѣ и управленіи облавою. Въ Рязани есть такая фамилія. О. С.
Абнакъ, Абнаковеніе, Абыкъ,	
Абыкъ	Обычай, обыкновеніе, привычка.
Або	Ли, или, либо; иначе. Абоце. Хотя. Абоце батька, да хуже свекра. (Прон. увз.).
Аборъ	Анбаръ.
Абы	Дабы, только-бы, чтобы. Абы какъ, какъ нибудь.
Абысь	Вранное слово. Наприм.: поганый шлыкъ, татарскій абысь.
Авсень	Означаетъ старинный деревенскій праздникъ, который бываетъ наканунѣ новаго года. Едва появятся на небѣ звѣзды и начинается уже торжество молодыхъ поселянокъ, поющихъ предъ окнами каждаго: «Ой авсень! ой авсень! «Я ходилъ, я гулялъ, «По святыхъ вечерахъ».
Агрусъ	Крыжовникъ (ягоды). Также самое значеніе это слово имѣетъ у малороссіянъ.
Адѣръ	Лѣзвивая лошадь.
Адѣрь	Двухъ-колесная телега, у которой отлоби и наколески состоятъ изъ одного цѣльнаго дерева. Эта телега употребительна преимущественно у мещеряковъ Спасскаго уѣзда и Рязанскаго. У простолюдиновъ Тульской губерніи это слово употребляется въ значеніи брани.
Аже	Даже.
Ажо, ажно	Даже такъ что. Наприм.: Экая ужасть! ажно меня морозъ по кожѣ подираетъ.
Ажна	Даже.
Азорить	Подсматривать, примѣчать, шпионить.
Азорийкъ	Грублянь.
Азоръ	Шпионъ, подсмотрщикъ.
Азѣть, азѣять	Глазѣть, разиня ротъ смотрѣть на постороннее, оставивъ свое дѣло: по малороссійски вытритиши ловить.
Акалѣть	Изябнуть, измерзнуть. Этакое дужій морозъ! У меня руки совсѣмъ околѣли.
Акарнакать	Обрѣзать, уменьшать что либо чрезъ мѣру и даже до безобразія.
Акжалы	Трубы.
Акудесникъ, кудесникъ	Колдунъ, шукарь.
Акута	Плутъ, обманщикъ.
Акутать печку	Закрывать трубу.
Алалыка—Лалыка	Картавый, непонятно говорящій.
Алалыкать	Бормотать, непонятно говорить.
Аланки	Аладья.
Алань, елань, ялань	Лугъ.
Аланьсь, аномясь	Тожь, что иногдась, намереди аномясь. Означаетъ недавно, но неопредѣленно прошедшее время.
Алашнить	Тревожить, вести споръ.
Али	Или.
Алымъ	Нерасторопный, простофиля.
Андронъ	Слово неимѣющее опредѣленнаго значенія. Выраженіе «Андрона подпускаетъ», употребляется говори о

человѣкъ, который врѣтъ что нибудь. У простолюдины Тульской губерніи выраженіе: «Андроны ѣдутъ» употребляется, когда кто нибудь сердится, дуется губы, но гнѣвъ его не страшенъ.

Анакать Призрѣть, присмотрѣть, имѣть попеченіе о комъ. «Отдали мы дѣвку на чужую сторону, кто ее горемычную тамъ онакаетъ?»

Апахивать Означаетъ деревенскій обрядъ, употребляемый какъ средство предохранительное во время скотскаго падежа. Онъ состоитъ въ томъ, что поселянки собираются въ глухую полночь къ церкви, приносятъ съ собою образъ Св. Власія, соль и чеснокъ, рычаги, сковородники и соку, которою дѣлаютъ на землѣ бразду около деревни своей. Тоже и во время холеры. О. С.

Араба (Саратовцы произносятъ араба) Двуколесная телега, но устройству своему отличается отъ овра.

Арава Толпа, множество народа.

Арасина Дубина, большое толстое полѣно.

*** Асинька, аюшки** Откликъ на зовъ выражающій учтивость или нѣжность. Корень его: ась. Напр. Мать на зовъ своего малютки дитяти никогда не скажетъ ась, но асинька.

Аспасъ, Аспдсовъ день Такъ называется день Рождества Пресв. Богородицы 8 Сентября.

Ато Да (варѣчіе).

Атошко Вотъ то-то, да, да, конечно.

Атька Отецъ, уменьш. атинька.

Ашарашить Ударить.

Ашшó Еще. Дайка мнѣ ашшó.

Ащé Хотя. Нарѣчіе поселянъ мещерской стороны.

Ашеула Пересмѣшникъ, скалозубъ.

Аяй Трусъ.

Аяйка Трусиха.

В.

Вабка Шашка.

Бабуля Бабочка. (Papilio).

Вадикъ Палка ¹⁾.

Вазаръ Рынокъ.

Вантъ Говорить, рассказывать.

Вайбора и байбола Болтунъ, болтуныя.

Вайборить и байболить Болтать. Пустое говорить.

Вайданъ Пустырь, ничѣмъ не застроенное мѣсто.

Вайтикъ Палочка, тросточка.

Вакальдина (Нижегородцы и саратовцы говорятъ: бакалда) Большая глубокая яма съ водою. Обыкновенно такія ямы образуются во время половодья.

Ваклашка Посуда деревянная, или глиняная, въ которой держать деготь.

Вакуня Человѣкъ вертлявый или увертливый на ногахъ ²⁾.

Валабднъ и балабднъ ³⁾ Пустомеля.

¹⁾ Трость, тросточка. Уѣзды: Ряз., Пронск., Скопинск., Михайл., Рязск. и Спасск.—
В а й д и к ъ—дубинка. Касим. ²⁾ В а л а б о н и т ь—шутить, говорить пустяки. Ряз., Пронск.,
Скоп., Михайл., Рязск., Спасск. у. ³⁾ Объясняютъ известную фамилію В а к у н и н ѣ. Ред.

* А с м е т к и—лапти изношенные. Скоп. у. А с о с о к ѣ—Поросенокъ. Ив.

Балагурить	Шутить, веселое рассказывать.
Балака	Болтунъ и болтунья.
Балакать—болтать	Говорунъ, говорунья.
Баланда	Ботвинья.
Балахонъ	Кафтанъ лѣтній.
Балда	Болтливая женщина.
Балка, балочка	Оврагъ въ лѣсу; овражекъ.
Барчинокъ	Молодой господинъ.
Барщина	Господская работа.
Басамыка	Суетливый человѣкъ.
Баситься	Лѣчиться. У простолюдиновъ Арханг. губ. это слово значитъ казать себя красивымъ, жеманиться.
Баскѣя	Франтиха, франтоватая.
Ватракъ	Работникъ.
Ватя и батеня	Отецъ.
Бахвалиться	Хвастаться, величаться.
Бахвалъ	Хвастунъ.
Бачить ¹⁾	Смотрѣть, видѣть. Бачишь-ли? Видишь-ли?
Безоблыжно	Безобманно.
Безотлѣжно	Постоянно, безпрестанно.
Безотѣнно	Непрѣтѣнно.
Безстыжій, безстыжій . . .	Безстыдный, безсовѣстный, нахальный.
Болеза	Желѣзная лопатка для конопаченья ²⁾ .
Болѣзная, нѣй	Ласкательное—голубенко. милая, болѣзная моя. О. С.
Бервено—Берно	Вревно.
Бзйика	Пасленъ черный (растеніе) (Solanum nigrum).
Вильдѣга	Дубина съ корнемъ.
Вирѣкъ	Болкъ.
Бить шабалы	Рвать платье.
Блажной ³⁾	Капризный, беспокойный.
Близнякъ	Сосѣдъ, товарищъ.
Болтея, тня	Пустомеля, враль (Скопинскаго уѣзда).
Болтунъ	Лгунъ.
Большакъ	Хозяинъ въ домѣ.
Болятокъ, болячка	Накожный нарывъ, чирей.
Бондырь	Бондарь, бочарь.
Воровика, буравника . . .	Врусника ⁴⁾ .
Боушникъ	Образъ ⁵⁾ .
Брамата, ы	Шумный, несвязный разговоръ.
Бредишь бредки	Вздоръ, пустое говоришь.
Брѣзжить	Разсвѣтаетъ.
Брешишь	Лжешь.
Брехать	Лгать. Брехать (про собаку) лаять. О. С.
Букъ	Шарикъ, которымъ играютъ мальчики палками.
Буравѣчить	Напѣвать что нибудь про себя тихо, или, какъ гово- рять, себѣ подъ носъ пѣть.

¹⁾ Багать—говорить Зар. у., Скоп. у. ²⁾ Благой—несмирный Касим. ³⁾ У Сло-
винцевъ bolzen, bolzni (ж. р.)—щель, скважина (Слов. Pleteršnik'a)—скважина. Наша
бѣлѣза орудіе для затыканья скважинъ и щелей. Срв. близна въ южн. и сѣ-
верн. яз. рана, рубецъ. У насъ близнѣа, близѣнѣ (Арх.) узелъ на полотнѣ. «По-
глядѣть было на берду, не будетъ ли близень». Близна (Олон.) пропущенная во
время тканья, холста нитка.—(Щель, скважина). Также бѣлѣзникъ, бѣлѣзникъ (2-е пол-
ногласіе).—Мозоли. (Рубецъ, нарывъ, рана). Болѣза вм. болоза. ⁴⁾ Спасск. Касим. у
⁵⁾ Тамъ же. * Вуяракъ—оврагъ. Скоп. у.

Буравокъ	Кузовъ.
Бурить	Бранить.
Буркалы	Глаза.
Буркалить и буркать . .	Праздно глядѣть на что либо; глазѣть.
Буя	Гордецъ, чванъ.
Бучало	Водоворотъ.
Бучило	Мѣсто внизу мельничныхъ колесъ.
Быть	Да, конечно ¹⁾ .
Бѣлага	Балахонъ, кафтанъ. У крестьянъ мещерской стороны.
Бѣшломъ	Босишомъ.
Вашка	Овца.

В.

Важно	На фуфу поддѣть, обмануть, надуть кого, подхитрить надъ кѣмъ.
Вазлѣ ²⁾	Подлѣ.
Валачить	Вороновать землю. Валыкъ, ваддыга... гуляка, своевольникъ.
Валенецъ	Ситный хлѣбъ, папушникъ.
Валенцы	Валенки.
Валецъ	Заваленный, дрянный, истасканный.
Валѣжно	Жирно, маслено, лакомо.
Валыготна ³⁾	Легко, способно.
Валишка	Дрянь всякая, которая валяется на землѣ.
Варакуша	Чернокожій человекъ. Употребляется въ бранѣ.
Варачъ	Задній дворъ.
Варганить	Плохо кое-какъ дѣло дѣлать.
Варокъ	Задній дворъ.
Вариакать	Врать, болтать пустяки. Экую чушь сварнакалъ!
Варуха и Варюха	Искалѣченное имя Варвары. Траци-жъ, Варюха, береги нось до уха!
Варушка и варакушка . .	Тоже что Варакуша.
Варъ. Ум. варокъ	Загородка, куда загоняютъ скоть; по большей части этотъ варакъ устраивается на лѣто въ полѣ, когда отдаленность пастбищъ не позволяетъ каждый день пригонять скотину домой.
Варъ. Варья	Народъ, множество. Какъ напр. варья варить, т. е. кишия кишить.
Варызгнуть	Ловко и сильно ударить.
Ватула ⁴⁾	Одѣяло, вытканное изъ оческовъ льна или конопли, или изъ какихъ либо другихъ хлопьевъ.—Дерюга.
Ватѣла	Тоже самое. О. С.
Вахлять	Тоже, что варганить.
Веклеманиться	Нѣсколько оправиться отъ болѣзни, выздоравливать.
Велесъ или валецъ	Указчикъ, повелитель. Слово употребляемое въ насмѣшку. Напр.: «ишь велесъ какой!»
Верещѣга	Врюзгливый, болтунъ, хлопотунъ.
Верезгъ	Шумъ, крикъ, визгъ; верещанье.
Верникъ, веретѣ	Тоненькая веревочка у рыбныхъ сѣтей.
Веретѣ	Сшитой рядина или толстый холстъ, поставляемый въ повозку или телѣгу для ссыпки въ оную хлѣба.

¹⁾ Въ бранномъ или насмѣшливомъ тонѣ. «Экъ ты выпятилъ буркалы».

²⁾ «Такъ это Варвара? Быть, кормилецъ, я Варвара. Авдрей—твой мужъ? Быть. бытъ отъ мужъ мнѣ». Сербск. јест (есть) — да. ³⁾ Валыготна Зар. у. ⁴⁾ Ватула Скоп. у. ⁵⁾ Валадаты—медлить. Ряз. Пр. Скоп. Мих. Рязск. Спасск. у.

* Вербъ—дратва, которою подшиваютъ сапоги. Скоп. у.

Верётье Большая дорога.
Верей Большіе столбы деревянные, изъ которыхъ дѣлаются ворота. Такъ встрѣчается это слово въ одной старинной русской пѣснѣ:

«Среди Москвы
«Ворота красны,
«Верей пестры!»

Верховье Высокое мѣсто, верхъ.
Верхъ ¹⁾ Оврагъ, буеракъ, иногда начало рѣки.
Весь ²⁾ Время, прошедшее уже три или четыре дня.
Вещетинье Общее названіе всякаго лекарства, употребляемое въ насмѣшку; это слово означаетъ дрянь, всякую всячину.
Взбулгатить Булгатить.
Взбуживаться Вспокоиться, подняться съ задорожъ.
Взандариться Тоже самое.
Винтовать Стараться быть ловкимъ въ глазахъ другихъ.
Виски Волоса. Сгрѣбъ меня за виски, да колошматилъ, колошматилъ, ажъ въ глазахъ позеленѣло.
Витошокъ Свитокъ, иногда клочекъ какой нибудь тряпки, ветошки.
Витязить Наѣздничать, странствовать.
Вихлявый Тонкій, сухощавый и притомъ высокій человѣкъ.
Водимъ Заводчикъ, коноводъ, проводникъ, передовой.
Водыръ или поводыръ . . . Провожатый у слѣпыхъ нищихъ.
Возъ или взвозъ Названіе одного созвѣздія.
Волдагъ Солдатъ, своевольникъ, сорванецъ.
Волдырь Нарывъ на тѣлѣ; въ переносномъ смыслѣ: ничтожнаго малорослаго, чванлишку въ насмѣшку называютъ волдыремъ. Весь-то съ волдырь! Соплей убить, а поди какъ раскодился! Волдыремъ называютъ еще строеніе, поставленное на пустопорожнемъ мѣстѣ. «Не ставь сѣни волдыремъ», т. е. отдѣльно отъ строенія. (Пословица).
Волосникъ или повойникъ. Кокошникъ, ситцевая повязка.
Волокъ Подлая, небольшая гора, плоская возвышенность.
Волось Тоже что волость, власть. «Великъ волосъ! Какъ хочешь, такъ и волосить (властвуетъ)».
Волжно Лакомо. Сладко.
Воробы ³⁾ Крылья въ родѣ вѣтренной мельницы, на которыхъ мотають нитки.
Воровка Лейка.
Воротъ Вывороченное платье.
Восѣйка Недавно, надняхъ. Восеть у меня былъ сусеть, т. е. сосѣдь.
Воснице Веретье, большая дерюга.
Вощенка Клеѣнка.
Вперевидъ Отъ роду, «вперевидъ такой штуkenціи не видалъ» (никогда).
Влобъ Сломъ голову.
Влолы Въ половинѣ доли. Я съ нимъ торговалъ влолы.
Вскляя налить Полно налить.

¹⁾ Верхъ, вершина, врагъ — оврагъ. ²⁾ Вось Касим. у. вось, вусейка — прошедшее 3-го и 4-го дня. Зар. у. вусейка — намеренн. Мих. у. Вось также въ Тульск., вось, восей — во Владим. недавно, нѣсколько дней назадъ. ³⁾ Воробы — плакать по покойникъ. Касим. у. ⁴⁾ Варонокъ — медовая брага. Сласск. у.

Вулай	Иванецъ брага — особеннаго рода пиво.
Вусей или вусейка	Тоже что намедни, надъсь и недавно.
Вутарь и вуторъ	Крестьянское иѣвнѣ, пожити.
Во дровахъ	Это выраженіе означаетъ совершенный отказъ. «Кумъ, дай мѣ пять руб. въ займы?» Ну, кумъ, ужъ это во дровахъ, т. е. рѣшительно не дамъ.
Въ макушку гунуть	Въ голову ударить.
Въ тѣ поры	Тогда.
Выпахъ	Оставленная пашня, истощенная земля, негодная къ посѣву.
Вырека	Худая лошадь, кляча.
Вытохойка	Пустая хлопотунья (слово насѣшливое).
Вышгородъ	Огородка на горѣ для пригона стада или табуна.
Вышка	Свѣтѣлка.
Вѣшня	Вишня.
Вѣшъ	Часть, доля, иногда загородка, дворъ.
Вязило	Болото.
Вѣдомо	Извѣстно.
Вѣстимо	Конечно, да, извѣстно.
Вѣтка, вятка или вятка.	Часть владѣмой собственности, вдавшейся клиномъ или продоломъ между чужихъ владѣній, тоже что клинъ, ножка.
Вѣтчанинъ	Владѣлецъ или житель вѣтки.
Вѣщій	Говорливый, умный, талантливый.
Вѣщунъ	Предсказатель, пророкъ, угадчикъ.
Г.	
* Гавезъ	Множество ¹⁾ *).
Гайтанъ	Шелковый или бумажный шиурокъ.
Гакъ	Крикъ. Съ гаку взять.
Гадить	Сердиться, браниться и приказывать.
Галицы	Рукавицы.
Галомя	Спусти нѣсколько временн. Давно-ли ты ѣздилъ въ городъ? Голомятики, т. е. давненько.
Галушки	Постыня клѣцки.
Гамазаться	Ворочаться, вертѣться.
Гапелька	Металлическая петелька.
Гаркать	Звать, кликать.
Гаркнуть	Крикнуть.
Гаронить	Горчить, «макъ горонить» — горчить.
Гасить	Истреблять.
Гась	Силачь.
Гась	Керосинъ. О. С.
* Гѣза	Визгунъ, крикунъ.
* Гирывый	Везволосый, паршивый.
Гладкій	Жирный, тучный, скоть или человекъ.
Глазѣть	Глядѣть, смотрѣть.
Глотка	Горло.
Глотъ	Питухъ, опивало.
Глопнть	Съ жадностью пить.
Голосѣть	Плакать надъ умершими съ причетами, выгъ, голосить.
Голомя	Давно.
Голасно	Громко. Голосно голосить. Громко вопить.

¹⁾ Скоп. у. * Годня — хорошо. Скоп. у. * Гитанъ — гарусъ, шнурокъ.

* Гашникъ — тесьма въ порткахъ. Скоп. у. *) Сравни. съ чешскимъ ne bavěz (сасалиа, растеніе), а havěd', havět'. Psu a hrtu havět velíká Slovн. Jungm.).

Голь	Голое поле.
Голяда	Бродяга, нищій. Бранное слово.
Гомзуля	Чарка для вина, пива и т. п.; красоуля.
Гомозить	Суетиться.
Гонь	Громкій говоръ.
Гондобить	Сгондоблять себя избу.
Гонзуля	Тоже что и гамзуля.
Горлопанъ	Крикунъ, орало.
Горлянка	Грудная трава.
Грамотка	Бумага.
Глиняста, глинястый	Коротко, короткій.
Гребло	Полная мѣра.
Гладиться	Ласкаться.
Гребтѣть	Заботить, беспокоить. «Гребтѣть на сердцѣ»—хочется.
Грѣкать	Громко стучать.
Гробовище	Кладбище.
Грудка	Кусочилъ. Грудно дешшурь.
Грувать и грувать	Стучить, гремѣть.
Гудѣть	Шумить, жужжить, течеть.
Гудѣлка	Говоруныя, болтуныя.
Гузюмъ	Изюмъ. Ягоды.
Гузунъ или гузунья	Робкій, застѣнчивый, осторожный мужчина или женщина.
Гувать ¹⁾	Вскрикивать отрывисто.
Гужеть	Голубить, ласкать.
Гуни ²⁾	Немоченное черное и готовое къ мытью бѣлье.
Гунуть	Ударить ³⁾ .
* Гудать	Течь, идти: «Дождь гудѣтъ».
Гыля	Длинный, не статный человекъ.
Д.	
Дача	Подушныя деньги, оброкъ.
Дежа, дѣжа, дѣжка, дехнѣ, дешнѣ ⁴⁾	Клука, въ которой заквашиваютъ тѣсто,—квашня.
Дергошнуть, дерябнуть	Ударить.
Деревня	Расчищенное мѣсто отъ лѣса для посѣва хлѣба.
Дергунъ	Коростель, дергачъ—птица.
Дивитко	Чудно, удивительно.
Диданка	Бабка повивальная.
Дѣкое поле	Степь.
Дикѣя кошка... Иволга.	Дикой голубь—горлянка.
Дякушъ	Греча ⁴⁾ .
Догѣда	Смышленный мужчина или смышленная женщина.
Долѣна	Долина, лугъ.
До смерти окалѣть	Озябнуть.
Дракса	Любящій драться, забіяка. Говорится всегда почти о дѣтяхъ. Какой ты дракса! стыдно.
Дрегѣ и дрягѣ	Неспокойный человекъ.
Дрепнуть	Сѣсть (говорится о человекѣ толстомъ и дюжемъ).
Другонтцатый	Дѣвнадцатый.
Дрыхнуть	Спать (говорится презрительно): Экой соня! Только и знаетъ, что дрыхнуть.

¹⁾ Говорить. Спасск. у. ²⁾ Гуни Спасск. у. — трипица. ³⁾ Ударить нечаянно. Яноха бѣжалъ, бѣжалъ, да какъ гунетъ Петруху въ макушу. Ряз. Пр. Скоп. Мих. Рязск. Спасск. у. ⁴⁾ Спасск. у. * Гутарю—говору. Скоп. у.

Дубъ	Лодка, челнъ.
Дулѣбый	Косой, разноглазый.
Дурѣха и дурника . . .	Голубика ягода.
Дуравѣтъ	Шалить. «Не дуруй».
Дымъ	Очагъ.

Е.

Егозить	Суесться, заботиться безъ толку.
Егѣльникъ	Горшокъ ¹⁾ .
Ершиться	Сердиться.
Ерыга, ерыжникъ ²⁾ . . .	Плутъ, мошенникъ.

Ж.

Жалѣтъ	Любить.
Жалѣйка	Дудка изъ 2 камышевыхъ трубокъ и 1 рога. О. С.
Жеманный	Деликатный, вѣжливый, благовоспитанный.
Жерлиха	Вольшая уда ³⁾ .
Животь, животное . . .	Бранное слово.
Жига	Разноцвѣтная витка, употребляемая въ пряжѣ.
* Жилать	Колоть.
Жипунъ	Сермяга, зипунъ, платье.
Жирены	Шейное ожерелье.
Жигуть	Сплетенная веревка.
Жиздорить	Вздорить, задирать.
Жирена или жирѣвка . .	Толстая дородная женщина.
Житникъ	Крыса.
Житничекъ	Мышенокъ.
Жихарить	Быть лихимъ, удалымъ, смѣлымъ.
Жидъ	Бранное слово, значить обманщикъ, негодяй. Говорятъ: «Ахъ ты жидъ—девятая рота».

Жимаидра	Тошій человекъ.
Жихарь	Лихой, удалый, смѣлый молодецъ.
Жичина, жичинка, жичива.	Хлысть, пруть, розга.
Жлуди	Трефы или кресты (карты).
Жмуть	Прижимала.
Жрать	Ѣсть. Говорится о скотинѣ и кто много ѣстъ.
Жугукать, жуганать . . .	Стучать, шумѣть. Убаюкивать дитя.
Жужукавъ съ дѣтѣмъ . .	Возиться, нянчиться съ ребенкомъ. О. С.
Жустричь	Жевать (говорится о телятахъ и овцахъ).
Жустерваться, жустерлять .	Лакомиться чѣмъ нибудь отъ бездѣлья или для забавы.
Жутко	Страшно (говорится о страхѣ суевѣрномъ).
Жучить, жучить	Гонять, бранить, учить.
Жутко	Тяжело, трудно. Напр.: «Ахъ, братцы, какъ мнѣ жутко приходится».
Жуть	Страхъ.

З.

Забубенный	Отважный, отчаянный.
Зазѣра	Жидкая каша.
Завойки	Женскія черныя онучи, надѣваемые на ногу сверхъ бѣлыхъ онучъ.
Завралиное	Маленькая лощина, съ кустарникомъ.
Загаять	Затворить. «Зачай окно» ⁴⁾ .

¹⁾ Спасск. у. ²⁾ Ярыгака — батракъ, работникъ. ³⁾ Жерлика. Скоп. у.

⁴⁾ Спасск. у. Открой—отгай окно. * Жилейка—дудочка изъ камыша.

Задобный	Милый, любезный, дорогой сердцу. Крестьянка села Ижевскаго, Спасскаго уѣзда, произносятъ это слово жвадобный. И го-го, моя жвадобная! Го! Го! Го! (выраженіе удивленія).
Зазноба	Предметъ любви. Дѣвица, которая нравятся.
Зазорный	Незаконно-рожденный.
Заиграть пѣсню	Запѣть пѣсню.
Задртачился	Осердился, заупрямился.
Закрипки	Затворы.
Закутай	Закрой.
Закутье	Чуланъ.
Зали	Точно, подлинно. Зали такъ? Будто и въ нѣмъ дѣлѣ такъ?
Заморскій	Иностранный.
Замежениться	Чуть-чуть завянуть.
Заметиться	Забыть, запамätовать.
Зараменье	Всѣ, чтò въ сѣдѣства, не по сѣдѣству.
Зариться на чтò	Засматриваться.
* Засадь-те, засадь-те	Молчи.
Засѣнье	Мѣсто, заслоненное отъ солнца.
Затворъ ¹⁾	Перегородка, устроенная для ловли рыбы въ проливѣ, соединяющемъ одно озеро съ другимъ, или при устьѣ рѣки, впадающей въ озеро.
Затрудниться	Захворать.
Затулка	Фартукъ, бабья занавѣска или передникъ.
Защепить	Занозить.
Зеленець	Замашка, поскокъ.
Зѣнки	Глаза.
Зинунъ	Кафтанъ изъ домашняго сукна, назади отъ лифа съ трубами.
Зѣха	Рожь.
Зыки	Крикунь, вертунья, орало.
Зыка	Звукъ, издаваемый оводами, которые нападаютъ на рогатый скотъ во время лѣтняго зноя. «Зыку нѣтъ». Отъ-иѣлъ, не отзывается.
Зѣрить	Зорко внимательно смотрѣть, примѣчать, высматривать. «Какъ воронъ зѣрить».
Зюзя	Пьяница, напр. «Эхъ ты, родимый, глядь, какъ наезился», т. е. напился.
* Зябликъ	Который всё забнетъ.
Зазноба, зазнобушка	Сердечная тайна любви.
И.	
* Изподдальки	Издали.
Измываться	Пересмѣхать кого либо, дѣлать нападки.
Изневожить	Потревожить.
Испаколь	Изоколя, издавна. Испаконъ вѣку на этомъ мѣстѣ жили наши дѣды и прадѣды
Истопокъ	Достаточное количество дровъ для истопленія печи; истоплево ²⁾).
Исхарчить, исхарчиться	Истратить, издержать, въ переносномъ смыслѣ умереть. Лошадь-то, лошадь-то какая у меня исхарчилась.

¹⁾ Затворъ или запоръ—въ Мещорѣ. ²⁾ Верхъ у избы надъ потолкомъ. Скоп. у. * Засѣвка—лѣсъ заповѣданный. Скоп. у. * Зябра — лощина, отлогая берегами, въ которой бываетъ временемъ вода. * Извара—ушатъ. Скоп. у.

Ишно.	Еще.
Ишь-ты.	Видишь-ты.

К.

Кабала.	Неволя, рабство.
Кавникъ.	Колдунъ.
Кавылять.	Хромать.
Кавель.	Щеголь, гордо ходящій.
Казанка.	Лошадь татарской породы.
Казанки.	Татарскія сани.
Казѣнка или казнѣ ¹⁾ . . .	Придѣлокъ къ печи, который служить съ одной сто-

роны ступенью для входа на печь, а съ другой для помѣщенія подъ нимъ зимою дворовыхъ птицъ и мелкаго скота.

Казистый.	Красивый.
Казырки.	Санки.
Какурка ²⁾	Прѣсная круглая пышка, въ которой запекается яйцо.
Калды.	Когда. «Ты-бы, кумъ, калды ко мнѣ. Да я-то бы кумъ

тово, да шина-то моя таетъ».

Калдабашина, калдабаина.	Глубокая яма съ водою, образовавшаяся во время половодья, или отъ другихъ физическихъ причинъ.
--------------------------	--

Калгущка.	Большая самодѣльная чашка.
Калета, Калета.	Старинный русскій праздникъ наканунѣ Р. Х.
Калѣный.	Упрямый.
Калышка.	Тележка о 2-хъ колесахъ для навоза.
Калыкать.	Болтать, раздобарывать.
Камарь.	Муравей.
Камарѣще.	Муравьиная куча.
Камаха.	Лихорадка.
* Каменѣць.	Каменистое мѣсто.
Кандейка.	Чашечка.
Канка.	Индѣйка (птица).
Каняшко.	Жеребенокъ.
Капельный, крохотный. . .	Маленькой.
Капыга.	Вахлакъ.
Капыжиться.	О насѣкомыхъ: двигаться на одномъ мѣстѣ, шевелиться,

копошиться, жѣшкать.

Кацапъ.	Мужикъ неповоротливый.
Карагодъ.	Хороводъ, или собраніе, скопище веселящихся посе-

лянокъ, которыя очень часто поютъ:

«Молодушекъ табунокъ,
«Ай люли табунокъ.
«Дѣвокъ красныхъ хороводъ,
«Ай люли хороводъ».

Курагодъ.	Хороводъ.
Курагодиться.	Попусту съ кѣмъ нибудь связываться: «что ты съ ней курагодишься?»
Карамысло.	Водонось или чѣмъ носить воду.
Карекъ.	Кустарникъ.
Карить.	Хулить, упрекать, выговаривать.

¹⁾ Касим. у. деревянная лежанка, придѣлываемая къ печамъ въ крестьянскихъ избахъ. ²⁾ Каіо — Михайл. у. гдѣ, каіока—гдѣ. ³⁾ Казюлька — ужъ и змѣя. Спасск. у. * Кампотка—кромка. Ряз. Пр. * Кулетъ—жидкая каша. Скоп. у.

Карявой.	Рабой.
Кариться.	Жаловаться.
Карабить.	Царапать.
Касатка.	Птица ласточка.
Касатикъ.	Любезный, милый.
Касатка.	Милая.
Кастъ.	Дрянь, гадость.
Касаточка.	Красавица, душенька, милая.
Кастрика.	Крапива, также очески отъ конопли.
Кателка.	Деревянное кольцо, обручъ.
Катухъ.	Хлѣвъ.
Кахля.	Изразецъ.
Кацапать, карябать. . . .	Царапать.
Качугуръ.	Вуерикъ.
Качерышка.	Качанъ капустный, у котораго всѣ листья обрублены.
Косъ.	Какъ будто-бы.
Кладушка.	Небольшой скирдъ хлѣба.
* Кладчить.	Мять, переминать.
Клѣшка.	Дубина.
Клѣпъ.	Небольшой колъ, большею частію плосковатый.
* Кмѣтръ.	Кумъ.
Когда, коли.	Когда.
Кодманъ.	Тонкое синее женское платье, носимое лѣтомъ.
Коё, коёка.	Гдѣ?
Козакъ или батракъ. . . .	Работникъ.
Кокушко.	Яйцо.
Колоколить.	Скоро и безъ умолку говорить.
Комель.	Конецъ срубленнаго дерева съ корня, также ручка у вѣтника.
Конопатый.	Веснучатый.
Конопникъ.	Огородъ, засѣянный коноплемъ.
Конопъ.	Конопель.
Корѣць.	Ковшъ ²⁾ .
* Коробья.	Ящикъ съ замкомъ для разной поклажи.
Корхатъ или коршить. . . .	Бить кулакомъ. Отъ существ. корхъ — что значить четыре пальца, прижатые къ ладони для измѣренія длины, равняющейсѣ двумъ вершкамъ.
Корость.	Карась.
Корь.	Корень ³⁾ . Родина. «На корю сидѣть». Владѣть дѣдов- скимъ имуществомъ. Селеніе, деревня, выселокъ.
Костикъ.	Константинъ.
Котрѣхъ.	Шалка.
Котъка.	Ягненокъ.
Кочерошка.	Палка съ крюкомъ, которою играютъ въ бухъ.
Кочеть, кочетъ.	Пѣтухъ, пѣтухи.
Кочура.	Комъ земли; кочка.
Крѣтно.	Усердно.
Краюха.	Большая часть хлѣба.

¹⁾ Князекъ — верхушка на какомъ нибудь строеніи. Залѣзъ на князекъ и
глазѣтъ на всѣ стороны. Ряз. Пр. ²⁾ Спасск. у. ³⁾ Иду до дубоваго вѣя (корня). Ряз. Пр.

* Клыка — брага. Скоп. у.

* Кок ура — простой пирогъ изъ пшеницы, печется особой формой. Въ этихъ
уѣздахъ (Ряз. Пр. Спасск. Мих.) рѣдокъ, за то употребителенъ въ Сарат. г. Аткарск. у.

* Коровка — травка ангелика. Скоп. у.

Крёхъ	Боровъ.
Кри	Тоже что край. Кри озери.
Кричать	Причитать по покойникѣ.
Кричь	Кличь, «кричь крикнуть».
Кропотливый	Бранчивый, сердитый.
Кружало	Кабакъ.
Крыжевать	Рубить на часть дерево.
Кувада и кувалда	Неуклюжая женщина, безъ вкуса одѣтая и безобразно окутавшая свою голову.
Куёнъ	Заяць.
Кулесица	Суматоха.
Кулявый	Хромой.
Кулешъ	Жидкая каша; изъ пшена и проса.
Кулѣжить	«Дымъ кулѣжить», идетъ не прямо, а то въ одну, то въ другую сторону (колышется).
Кулйжа	Лужайка.
Кулишъ	Похлебка, супъ.
Купочка, кунтышъ	Женская длинная шуба, покрытая китайкою.
Кура	Мятель, вьюга.
Курилка, курило	Пьяница.
Кудей	Коса волосъ. Коса, отмель. (Мещер.).
Кутникъ и куть	Мѣсто въ избахъ у задней стѣны подъ палатами.
Кутейникъ	Коники, ларь для домашней посуды, обыкновенно устраиваемый гдѣ нибудь въ углу. Отъ существ. куть—уголь.
Кутерьма	Безпорядокъ.
Кутить, и зги - Вожией не видать	Сильная мятель или вьюга.
Кулёкъ	Калпакъ.
Кыка	Кичка.
Кьярь	Пиво.

Л.

Лагиза	Лакомка, охотникъ или охотница до сластей.
Лагизить	Сладко ѣсть, лакомиться.
Лагиръ	Невѣжа, неучтивецъ.
Лагунка	Бакланка съ дегтемъ.
Лагунъ	Деготь.
Ладило	Свать, примиритель.
Ладковать	Сватать, примирять.
Ладно	Хорошо, да будетъ такъ.
Ладонка, ладунка	Плоская скляночка.—Сумка.
Лижокъ	Низменное луговое мѣсто.
Лазокъ, лазутка	Небольшая дыра въ плетнѣ или заборѣ, оставленная для пролазу или проходу.
Лайка	Охотничья собака Корельской породы, которая лаетъ на бѣлку, птицу, чѣмъ и указываетъ ее охотнику.
Лайко	Воркунь, крикунъ.
Лакала ¹⁾	Ругательное слово, означающее дурного лакея.
Лалыка	Человѣкъ, выговаривающій л вмѣсто р; наприм. ладость, слокъ, вмѣсто радость, срокъ.
Ламануть	Сильно ударить палкою или коломъ.
Ламѣка	Чванъ, гордецъ, упрямецъ.

¹⁾ Ряз., Пронск., Скоп., Михайл. уу. Лакей, слуга, холопъ. Наситъшливое названіе.

* Ламаный	Опытный. Опытомъ наученый.
Лапотать	Нѣжно, неразборчиво говорить.
Ласточка	Полевая мышь.
Латашить	Хлопотать.
Лауха, лаушка	Сѣть, силокъ, западня.
Лахмачь	Оборванецъ.
Лѣхмы, лѣхмы	Лохмотья Длинные, растрепанные космы волосъ.
Лебось или лебось	Быть можетъ (Авось). Напр. «Лебось баринъ прїѣдетъ, а лебось и нѣтъ».
Ледящій, ледящій	Сухощавый, худой, малосильный.
Лежень	Вочка.
Лельямъ и лельянъ	Куреніе, фиміамъ.
Лестливый	Ласковый.
Лепѣха	Пятно отъ грязи.
Лепѣха	Толстый ребенокъ, женщина.
Лѣтать	Шибко бѣгать. «Ужъ я лѣтала, лѣтала». О. С.
Лихой	Злой ¹⁾ .
Лягушка	Лягушка.
Личманистый	Красивый лицомъ, имѣющій широкое, круглое и прѣ- вильное лицо.
Лопѣно	Полѣно.
Лоскъ	Лощина, небольшая балка. «Въ лоску»—въ лощинѣ.
Луда ²⁾	Соломата.
Лужа, лусь	Озерко.
Лужанинъ	Приозерный житель.
Лужи, лужинь	Мокрое болотистое мѣсто.
Лупѣжъ	Грабежъ.
Лыняло	Человѣкъ, избѣгающій работы, лѣнтяй.
Лытить	Уклоняться, бѣгать отъ дѣла.
Лытки	Ноги.
Льныще	Поле, съ котораго убранъ ленъ. О. С.
Льгота	Облегченіе.
Лѣсъ. (Лѣса Божіи)	Засѣки. Заповѣдный лѣсъ.
Любичъ	Любезный молодой человѣкъ.
Любо	Хорошо, красиво.
Людинъ	Простой человѣкъ.
Люлька	Колыбель.
Люльку тянуть	Трубку курить.
Лягать, лягнуть	Бить, колотить.
Ляпунъ	Моральщикъ.
Ляскать	Медленно, неповоротливо жевать пищу, нехотя ѣсть.
Лясы	Шутка. «Лясы точить. Лясы городить. Лясы вѣять».
Лялябать	Про ребенка, болтать.
Лясничать	Шутить, пустяки говорить.
Лупоглазый	Пучеглазый.

М.

Магарычъ ³⁾ Доли, барыши, употребляемые продавцемъ на потчи-
ваніе покупщика послѣ продажи.

¹⁾ Злой духъ. Касим. у. ²⁾ Касим. у. ³⁾ Слово не славянское, но встрѣчается еще въ Сербск. грамотахъ Дубровницкихъ: *могоришь* (въ смыслѣ извѣстной подати) и въ лат. дубровн. актахъ *magarisiūm* См. Слов. Даничица (*могорышь*). Въ Посл. арх. Геннадія (1495—1504 г.)—мзда, плата. (Срезневск. Словарь).

* Л а м и х а—полтина. Въ Спасск. у. и въ Сузд. Владим. г.

Мадѣть	Долго дѣлать какое либо дѣло, сидѣть долго надъ однимъ дѣломъ.
Мазанки	Карты: валетъ, король, дама.
Мазыринчить	Изъ пищи выбирать что получше.
Мазыря	Сластоѣдка, лакомка.
Маковка или макушка	Голова или верхъ какого здания, дерева и даже растенія.
Маластофъ	Горшокъ, окруженный березовою или липовою корою.
Маластыръ	Монастырь. О. С.
Мамйста	Нарядъ деревенскихъ бабъ, состоящій изъ разноцвѣтнаго бисера. Мониство.
Мамъси	Монахи. О. С.
Манерный	Красивый.
Маненько	Маленько, немножко.
Мараковать	Умѣть, знать что либо, быть искусну въ какомъ либо дѣлѣ.
Маркотно	Трудно, тяжело. «Мнѣ маркотно молоденькѣ, нигдѣ мѣста не найду».
Маръ	Жара, пекло. О. С.
Марть	Печь, про солнце. О. С.
Мастюшка	Небольшой муравленный горшечекъ.
Материна	Большая дикая утка (кряковная).
Матуситься, мутащиться	Мерещется, чудится.
Матычина	Большая лощина или оврагъ, чрезъ который устроены мостъ.
Матюха	Матвѣй.
Махотка, махотня, махоня	Маленькой горшочекъ.
Махлевать или мухлевать	Плутовать, мошенничать.
Маченецъ	Пенька.
Медвѣжина	Крушина, дерево.
Мень, меньтюкъ	Налимъ рыба.
Миршина	Любострастная болѣзнь.
Микячъна	Никитишна (отечество).
Мокряда	Сырость.
Маланья	Молнія. О. С.
Молвить, я молвилъ	Сказать, я сказалъ.
Молодка	Молодая курица.
Момъ—мума	Мать, мама, маменька.
Моня	Сальникъ, кушанье ¹⁾ .
Мордавать	Безъ пощады бить по мордѣ. «Экой живодеръ! Совѣмъ замордовалъ бѣдную лошадь».
Мость	Стѣни. «Выйти (т. е. изъ избы) на мость; тамъ стоятъ уши (т. е. ушаты), въ нихъ и зачерпни себѣ водицы».
Мнижный огонь	Такъ называются свѣтящіяся гнилушки.
Мякать	Предполагать. „Я мякаю, что баринъ Тришку отдастъ въ солдаты“ ²⁾ .

Н.

Набуровать	Много налить.
Навялиться	Навязаться, докучать.
Нады	Надѣсь, намени, означаетъ время неопредѣленно прошедшее.

¹⁾ Татарское кушанье (съ бараниной) чрезвычайно жирное. ²⁾ Сборникъ Диттеля составленъ еще до освобожденія крестьянъ.

* Малахай—шалка съ короткими ушами. Скоп. у.

Надысь	Давно.
Назюкаться или назюзиться.	Напиться пьяну до невозможности стоять на ногахъ и говорить.
Наказаль	Велѣль.
Накидка	Простыня.
Наклянулся	Полегся, слегъ хлѣбъ.
Накметѣ	Заодно. «Всѣ накмети».
Наметки наметывать . . .	Намекать на что либо.
Напѣль	Большая кадушка для ссыпки хлѣба, сдѣланная изъ липоваго или другого какаго либо дупла.
Наранье	Время послѣ угара.
Нарѣта	Рыболовный снарядъ, сплетенный изъ прутьевъ; нерето, верша.
Нары	Задняя лавка въ избѣ, кутникъ.
Насѣвки	Фартукъ съ лифомъ и рукавами, для того, чтобы во время стряпни не замарать рукавовъ сорочки.
Наслусъ	Вода выступившая на ледъ. Рязанскіе земледѣльцы замѣчаютъ, что когда проявится наслусъ, въ тотъ годъ хорошо уродится просо.
Насурупить	Насыпать или налить, что либо черезъ чуръ.
Нахрапомъ	Насильно, силою что взять.
Начевки	Латокъ.
На чеку	Въ совершенной готовности быть.
Не балуй	Нешали.
Небыль	Незнающій, несмыслящій дѣла.
Не дури	Нетрогай.
Недотрешься	Недобьешься толку.
Неклюжь	Дурень.
Неклявой	Дурной, негодный.
Неможеъ	Хвораеъ, болѣеъ.
Непотѣчь	Пускай, конечно.
Непритошный	Неприверженный, непривязанный.
Неугомонный	Капризный, крикунъ, шутливый.
Нѣслухъ	Непослушный ребенокъ.
Несусѣтно	Нестерпимо, несносно.
Несусѣтный	Необыкновенный. «Вѣтръ, дождь несусѣтный».
Ни	Не.
Ни сина пороха въ ротъ не бралъ	Совсѣмъ ничего не ѣлъ.
Нишни, нишкни	Молчи.
Нишнѣть-нишнуетъ . . .	Замолчать.
Ну, ну, нивъ	Тоже, что ну.

О. ¹⁾

Обакаль	Напрасно, по пустому.
Обапаль	Подлѣ, близъ.
Обижда	Обида.
Обиждаъ	Обижать.
Обизорять	Безчестить, стыдить.
Обмудить	Обворожить, околдовать.
Оборка	Обрывокъ или отрѣзокъ отъ веревки ²⁾ .

¹⁾ Всѣ эти слова должны бы находиться подъ А. Ред. ²⁾ Обора—тесемка или веревочка, для укрѣпленія на ногѣ онучъ.

Обтыненъ	Огороженъ. Такъ поется въ одной старинной пѣснѣ: Филимоновъ дворъ Тыномъ обтыненъ, Серебромъ обведенъ“.
Объянть	Обозрѣть.
Обызрѣть	Призрѣть кого.
Обыденный	Нынѣшній, сегодняшній, наприм. обыденное молоко, обыденный пирогъ.
Обѣдѣть	Обѣдѣть, причинить бѣду.
Овсяны	Поле, съ котораго убранъ овесъ.
Огульно	Вдругъ, разомъ, оптомъ. Онъ продалъ свой товаръ огульно.
Огурный	Упрямый.
Озоръ	Шлюнъ.
Озавъ	Разиня.
Околѣть	«Околѣть до смерти». Парезабнуть.
Окѣдникъ	Кудесникъ, колдунъ.
Окѣла, окѣта	Хвастунъ.
Олодыка	Болтунъ.
* Олонясь	Дня за два или за день.
Опритчѣться	Разгнѣваться, распаляться гнѣвомъ.
Ослабанѣть	Освободить, дать свободу.
Осмѣтокъ	Изношенный лапотъ. «Съ медомъ и осмѣтокъ съѣшь».
Ососать	Обмануть.
Ососокъ	Жеребеночъ или теленокъ, только что отнятый отъ матки.
Островъ	Отдѣльная отъѣмная роща ¹⁾ .
О сю пору	До сихъ поръ.
Отважный	Ласковый, примчивый.
Отволгнуть	Отсырѣть.
Отгаить	Открыть, отворить. Говоря объ окнѣ.
Отзынуть	Отойти, удалиться.
Охальникъ	Ругатель ²⁾ .
Охальничать	Ругать ²⁾ .
Охолостѣть	Всѣ поѣсть ³⁾ .
Охолоушить	Съ ума сойти..
Охлѣба	Обманщикъ, живущій на чужой счетъ.
Охлестъ	Обидчикъ.
Ошатунить, ошарашить	Крѣпко ударить.
Ошемомить	Потераться, ослабѣть умомъ отъ опьяненія.
Ошестокъ	Помость печи, передъ челомъ; шестокъ.
Ошущунить	Произвести дурноту.
Ошнуться	Очнуться.
Очунѣться	Очнуться.

II.

Пагѣда	Бура.
Пажа	Лугъ, на которомъ пасется скоть.
Пазобника	Земляника ⁴⁾ .
Палѣчка	Огневица, горячка.
Памчущникъ	Полка въ крестьянской избѣ во всю стѣну ⁵⁾ .

¹⁾ Касим. у. ²⁾ ib. ³⁾ ib. ⁴⁾ Скоп. у. ⁵⁾ Скоп. у.

*) О почекъ—теленочъ. Касим. у.

Панёва	Плате деревенскихъ бабъ.
Панять	О лошади: гнать, погонять. «Ну, ну, панай, панай еѣ».
Парень	Добрый малый или человекъ.
* Пекушь или пекишь.	Маленькой величины горшокъ ¹⁾ .
Перекабыливать	Пересмѣивать, передразнивать.
Перкоблѣый	Разношерстный, пѣгій.
Пересѣкъ	Кадка, дѣлаемая изъ половины 40-й бочки ²⁾ .
Перетѣка	Овечка, неагнвшаяся сразу два, три года или долѣе ³⁾ .
Перетыка	Затканый шелкомъ или шерстью, или цвѣтными нит- ками холстъ.
Першій	Первый.
Першій въ дому	Хозяинъ (Мещер.).
Першо	Прежде, сперва.
Печурка	Мѣсто, которое дѣлается въ печи для жѣлочныхъ поклажъ.
Пивикъ	Чибиъ, птица.
Пиглѣвый	Тошій, худой, кощей. (Слово укоризненное). Мужчину называютъ пиглявица, а женщину пиглица.
Питкиль	Толкачъ или пестъ.
Пить толстую брагу	Пить бѣлую брагу ⁴⁾ .
Пихтеръ или толкачъ	Палка, которою толкутъ монопель.
Піяить	Злобится, ненавидитъ.
Плетень	Подолва у лаптя ⁵⁾ .
Плетень	Неловкій человекъ, нескладный.
Плюгавый	Маленькій ростомъ, карликъ; плюгавка (женск.) кар- лика; бранное слово.
Плюшня	Треухугольный плетень, употребляемый при постройкѣ половней, коего острый уголъ служитъ сводомъ для крыши.
Плющъ	Плоская травица.
Побабить	Женить.
Повалиться	Лечь спать. Атъка уже повалился, пора и намъ.
Повалюха	Кушанье: гречневое тѣсто, обваленное въ толченое конопляное сѣмя ⁶⁾ .
Повѣтъ	Крыша.
Податный	Сходный, дешевый ⁷⁾ .
Подкаютъ	Анбаръ подъ холодною горницею.
Подпиць	Подполье.
Позвонокъ	Колокольчикъ.
Позобить	О ягодахъ: поѣсть.
Позоранки	Ранѣ.
Поканаться	Бросить жребій, пошѣриться, наприм. на палѣ.
Покѣсъ	Сѣнокосъ.
Поличка	Полка.
Пооброчить	Наложить оброкъ.
Поползѣнно	Полезно, выгодно.
Порятовить	Помочь въ бѣдѣ, спасти отъ бѣды.
* Послуный	Послушный, скорый въ исполненію приказаній.
Постава	Большой кувшинъ.
Поставня	Большая деревянная чашка, въ которой валяютъ хлѣб- ное тѣсто передъ тѣмъ, какъ сажать его въ печь.
Посуль	Подарокъ.

¹⁾ Сноп. у. ²⁾ Касим. у. ³⁾ ib. ⁴⁾ ib. ⁵⁾ ib. ⁶⁾ Касим. у. ⁷⁾ ib. ⁸⁾ ib.

* Перевня—кадка, въ которой готовится кормъ для свиней.

* Покладить—ягоды. Перемять. Касим. у.

Посчастить	Немного времени подождать.
Посѣвка	Мѣшала.
Потачить	Потопить.
Потетѣшить	Пѣствовать, няньчить.
Потова	Течка изъ уха.
Потѣшить	О коровѣ: подонть.
Пошелъ въ утѣкъ	Пустился въ бѣгъ.
Пройдевать	Поблажать, потакать.
Привередничать	Притворяться. Напр. больнымъ или нелюбящимъ того или другого кушанья.
Приволочка	Небольшой неводъ ¹⁾ .
Пригожій	Пріятный.
Пригавтаться	Привыкнуть. С.
Приголубить	Приласкать.
Призарить	Прельстить.
Припинонить	Приударить, помудить (напр. лошадей) кнутомъ.
Приспѣй ососка	Изжаръ поросенка ²⁾ .
Прятомъ	Подлинно, точно.
Прятоманно	Истинно, дѣйствительно.
Прятонный	Приверженный.
Прятутаться	Прятаться, хорониться.
Пробрушить	Пробить рогомъ. «Его корова пробрушила», т. е. противнула рогомъ.
Пройда, пройдоха	Пройдоха—хитрый, ловкій человѣкъ.
Провоза	Искусный въ развѣдываніи тайнъ.
Прѣнасть	Много.
Прѣрва	Протокъ рѣки ³⁾ .
Прсянье	Поле, съ котораго убрано просо.
Прохимла	Продувной мошенникъ, хитрецъ, надувало.
Пудовка	Четверикъ.
Пульный	Пустой, ничтожный. «Пульное дѣло».
Пуныка	Повѣть.
Пустарай	Скалозубъ, насмѣшникъ и пересмѣшникъ.
Путдять	Путать.
Пучить	Дуть. Насытился, ажно пуча. Наѣлся, даже дуетъ ⁴⁾ .
Пырѣнокъ	Птенецъ выдейки.
Пышка	Лепешка.
Пыника	Ягода голубого цвѣта, въ родѣ черники, такъ называемая голубица.
Пѣсью	Пѣшкомъ.

Р.

Радуша	Молочна.
Развѣтлой	Бойкій, разговорчивый.
Разгуййка	Видообразное развѣтвленіе.
Разгунѣжаться	Расплакаться, разнѣжаться.
Раздохнуть	Разбить, расколотить.
* Разковать	Разбить что нибудь ⁵⁾ .
* Разчетверивать	Медленно, не скоро дѣлать или говорить.
Растенеца	Разстегнутый, растрепанный ⁶⁾ .
Рать	Непріятельское войско.

¹⁾ Касим. у. ²⁾ ib. ³⁾ ib. ⁴⁾ ib. ⁵⁾ ib. ⁶⁾ ib.

* Разсыкать—раскатывать. Разсыкать тѣсто. Касим. у.

* Раменныѣ—боровыѣ: Раменные дрова—изъ бора дрова. Касим. у.

Рѣли	Качели.
Рѣбить	Работать, дѣлать.
Рогачъ	Ухватъ короткій.
Ржавецъ	Оврагъ въ желѣзистыхъ породахъ, по дну котораго считается вода. С.
Ржйще	Поле, съ котораго убрана рожь. С.
Рубоятка	Палка толстая и коротенькая.
Рушникъ	Полотенце.
Рѣга	Ряга.
Рюма	Плакса, хныкса.
* Рюмить	Плакать.
* Рябика	Рябина.
Рядить	Нанимать.
Рядный	Нашный.
* Рясъ	Тонкое или просто мокрое мѣсто или земля). Отсюда водя- яное растеніе—ряска, покрывающее лужи и пруды. Въ южной части губерніи нѣсколько рѣкъ носятъ названіе рясъ: Становая Рясъ, Московъя Рясъ, Ягодная Рясъ и пр.). С.

С.

* Саласки	Санки.
* Салушій	Сладкій.
Салодкій	Сладкій.
Сарафанъ	Шубка синяя шерстяная.
Сбиться съ похвѣй	Сбиться съ толку, безтолково что нибудь говорить или дѣлать.
Сварнакать	Что нибудь не такъ сказать или сдѣлать.
Свекрѣ	Свекровь.
Свѣтецъ	Подсвѣчникъ.
Свѣтлица	Вѣдая свѣтлая комната.
Свѣтчій	Дружно ¹⁾ .
Сѣальный	Сумашедшій, бѣшенный.
Сѣже, Сѣжа	Вотъ то—тоже ²⁾ .
Семикъ	Старинный праздникъ на седьмой недѣли послѣ святой ³⁾ .
Семятка	Двѣ коп. серебромъ.
Сердешникъ	Шкворень, стержень.
Сиверка	Это слово выражаетъ такое состояніе атмосферы, когда дуетъ сѣверный вѣтеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ мелкій дождь.
Скабѣжливый	Брезгливый, привередливый.
Скалпнть	Смять, сдавить.
Скорода	Луговое растеніе, по виду похожее на озимую зелень, а по вкусу имѣть сходство съ лукомъ. Простолудины употребляютъ это растеніе въ пищу, точно такъ, какъ огородный лукъ, рѣжутъ его, толкутъ и хлеблютъ съ квасомъ.
Скородить	Тоже, что волочить (см. это слово).
Скѣтать печку	Закрывать печку.
Словно	Будто, точно.

¹⁾ Касим. у. ²⁾ Раненб. у.

* Въ Рязани много Рюминныхъ.

* Расское поле (между Рязкомъ и верховьями рѣчекъ Рясъ), извѣстное еще во
времена Дмитрія Донскаго.

* Садовья—оранжерея. Касим. у. Сае—себя. Раненб. у.

Слякоть.	Дождливая дурная погода.
Сниски.	Ожерелье.
Садонить.	Шумѣть.
Садоить.	Крикѣ, шумѣ, а иногда множество, куча. Какой ихъ содомъ! Какая ихъ куча ¹⁾ !
Спалать, спихать.	Удивляться чему ²⁾ .
Спологоря.	Можно, угодно, вольно, «спологоря тебѣ говорить это».
Спонадобиться.	Понадобиться.
Спуха.	Сажка. С.
Ставецъ.	Большая деревянная чашка.
Ставчикъ.	Чашка деревянная.
Старовать.	Разговаривать, рассуждать.
Стѣжка.	Тропинка.
Стожары.	Огородка около стоговъ сѣна ³⁾ .
Стожѣры.	Созвѣздіе, плеяды. С.
Стойка.	Кадка средней величины ⁴⁾ .
Столѣшникъ.	Скатерть.
* Студено.	Холодно.
Судачить.	Пересуживать.
Судницы.	Лавка въ заднемъ углу, устроенная въ видѣ лари, въ которую прячется посуда.
Сумятица.	Шумѣ, волненіе.
Сурна.	Рыло, морда (Слово укоризненное).
Сусвѣтный.	Обычный, модный.
Сусѣкъ.	Большая (четверти въ двѣ и три) вадушка для ссымки хлѣба, которая выдѣлывается обыкновенно изъ цѣльнаго отрубка липоваго или ивоваго.
Сухостой.	Засохшее дерево.
Сходцы.	Лѣстницы.
Съ бухту баракту.	Безъ соображенія, наобумъ.
Сынокъ.	Родъ браги.
Сыпуха.	Сажка, накапливающаяся въ печной трубѣ.
Сѣвница.	Мѣсто, гдѣ сваливають сѣно, для сбереженія.
Ссюсюка.	Тотъ, который говорить языкомъ, свистящимъ или пришипетывающимъ.
Сусѣдъ.	Сосѣдъ.

Т.

* Табакъ пить.	Табакъ нюхать ⁵⁾ .
Тарыга.	Прибыль, барышъ. Мелкая торговля.
Татарка.	Толстая короткая плетъ.
Таланливый.	Даровитый, понятливый. С.
Теннга.	Чахлый, сухой.
Теска.	Одноименный, т. е., когда два человѣка имѣютъ одно имя.
Тоѣ.	Какъ.
Токъ.	Гладкое и ровное мѣсто, на которомъ молотятъ разный хлѣбъ.
Тонакать.	Напѣвать что нибудь про себя.
Торганъ.	Торгашъ.
Тороватый.	Проворный.

¹⁾ ib. ²⁾ Раненб. у. ³⁾ Касим. у. ⁴⁾ ib. ⁵⁾ Касим. у.

* С т ы д ѣ —холодъ.

* Т а я —тебѣ. Раненб. у.

Трастать.	Смѣшивать одно съ другимъ.
Трафляться.	Случаться ¹⁾ .
Трезвонить.	Звонить.
Трѣшникъ.	З-хъ копѣчная монета.
Трудный.	Вольной.
Трунить.	Шутить.
Трыпуть.	Вдругъ побѣгъ.
Тумата.	Слѣпота, темнота.
Туразить.	Съ гамомъ гоняться за кѣмъ, преслѣдовать, ловить. Напр.: волковъ, зайцевъ.
Тызлатъ.	Гоняться за кѣмъ.
Тытъ.	Огородъ.
Тялка.	Сѣчка.
Тѣлешомъ.	Нагишомъ, раздѣвшись до нага.

У.

Убить.	Ушибить.
Убойна.	Свинина. Всякое мясо ²⁾ .
Уволокъ.	Укралъ, унесъ.
Угодища.	Горшокъ или чугунъ средней величины.
Угомонить.	Успокоить.
Угомолный.	Тихой.
Ужище.	Веревки.
Узе или узеть.	Бабій кафтанъ.
Уконтовать.	Удовлетворить.
Улапнуть.	Украсть.
Удогой.	Убогій, безногій, лишенный движенія.
Урочливый.	Тотъ, который боится глазу или котораго легко сгла- зить. Урочливое дѣтя.
Утирка.	Полотенцо ³⁾ .
Утымальникъ.	Ухватъ.
Ухондакать.	Напаваль убить.
Ухватъ.	Водонось. Удалецъ, угаръ, хватъ.
Ухмыляться.	Улыбаться. (Слово презрительное). Что ты, какъ ко- была, улывляешься.
Ухонднить.	Истерять, прожотать ⁴⁾ .
Уцупизнуть.	Отнять, взять.
Уши.	Ушаты, въ которомъ воду носить. (Егор. уѣзд.).

Ф.

Флиша.	Бутылка.
Фля.	Тоже, что простофиля, ротозѣй, разсѣянный.
Флялей и фалей.	Простякъ, недогадивый, несмѣтливый.
Фигурный.	Ловкій, хорошо пляшущій.
Фигуранъ.	Фокусникъ, шалунъ, весельчакъ.

Х.

Хайло распустилъ.	Шумѣть, кричать.
Хадомъ.	Балтунъ.
Хѣтка.	Клѣтъ.
Халтура.	Погребальная пирушка, поминки.

¹⁾ ib. ²⁾ Убойна и харчъ—говядина Касим. у. ³⁾ ib. ⁴⁾ ib.

Халява.	Неряха, неопрятный, ая.
Хапать.	Хватать, брать съ жадностію. Онъ все къ себѣ захапаль. Этакая ненасытимая утроба, такъ все и хапаетъ. Сущ. хапъ или хапунъ.
Харчъ.	Говядина. Издержка.
Хватить.	Ударить.
Хватскій.	Славный.
Хвѣратъ.	Болѣетъ, хвораетъ.
Хибарка.	Горенка, сплетенная изъ хвороста и обмазанная грязью.
Хлабысть.	Вдругъ, нечаянно. «Хлабысть придетъ кто нибудь, а ты тѣлешомъ».
* Хлабыстнѣть.	Хлестнуть.
Хлудъ (Хлудовъ фамилія въ Егорьевскомъ уѣздѣ).	Водоносъ или корошисло, при помощи котораго два человека носятъ ушатъ съ водою.
Хныкать.	Плакать.
Ховрячѣха.	Барыня.
Ховрячонокъ.	Варченокъ.
Холопъ.	Слуга.
Хоровина.	Шкура, невыдѣланная кожа.
Хоромы.	Домъ.
Христовы онучи.	Такъ называются блинцы, испеченные изъ гречневаго, овсянаго или пшеничнаго тѣста. Въ день Вознесенія Господня простолудины рязанскіе, напекши дробень, блинцовъ и лѣстницъ, ходятъ съ ними въ зелени, и тамъ, попиравши, оставляютъ нѣсколько блинцовъ и лѣстницъ, вѣря, что Христосъ, обувшись въ онучки (блинцы), восходитъ по лѣстницѣ на небо.
Хрюня.	Неопрятный.
* Хупанъ.	Верхняя женская одежда.
Храпомъ или нахрапомъ.	Насильно, напр. «онъ взялъ у меня нахрапомъ».

Ц.

Царапнуть.	Ударить.
Цѣма и цимѣ.	Крикъ къ собакѣ или птицѣ, чтобы она чего нибудь нетрогала.
Цупизникъ.	Уполовникъ; отсюда глаголь уцупизнуть: убавить, уполовинить. «Ягольничъ-то ярун; возьми, невѣстка, цупизникъ, уцупизни его» (Егор. уѣзд.).
Цѣба.	Нетрогай ¹⁾ .
Цыльскъ.	Человѣкъ.
Цѣдо, цѣдусько.	Ласковое слово, значить сокровище, какъ, напр. Жена говорить мужу: «Ахъ, ты, цѣдусько родное».
Цѣкнуть.	Чекнуть.

¹⁾ Цыба—Раненб. у.

* Хлѣбѣй—слабый, хворый.

* Въ Ил. Лѣт. подъ г. 1141: «Кияне же рекоша Вячеславу... «ать же пойдуть вси, како можетъ и хлудъ въ руки взяти». Ред.

* Въ связи съ сл. жупанъ. Жупанъ (х въ Ряз. гов. (h)—предполагаегъ жупанъ такъ гупа (губа) и жупа (=губа). Нарядъ, одежда жупанъ б. м. въ связи съ сословіемъ, классомъ—жупановъ. Быть можетъ гуня, гуни (одежда), гунявыи (плѣшивый, лысый,—облѣзлый (и безбородый?), остатки имени Гуниновъ? Ред.

Цокъ-цокъ. Крестьяне, обитающіе по эту сторону рѣки Оки, въ такъ называемой Мещерской сторонѣ, Мещеро, всё употребляютъ вмѣсто Ч. — Ц. Напр., вмѣсто чего, говорить цего, и потому называются здѣсь Цоками.

Ч.

Чалить	Тянуть.
Чапелникъ	Сковородникъ.
Чаплайшка	Чашка ¹⁾ .
Чапля	Игрушка, цапля.
Челуха	Сапуха, сажа изъ трубы.
Черевяки	Башмаки ²⁾ .
Чиринуть	Ловко ударить.
Чирякъ	Дикая утка, маленькаго рода. Чирокъ ³⁾ .
Чйчеръ	Осенній холодный вѣтеръ съ дождемъ и снѣгомъ. Сѣ- верный вѣтеръ.
Чудидй	Смѣшной, странный, причудливый.
Чудидъ	Странно.
Чуманка	Маленькій уполовникъ.
Чупочка	Маленькая деревянная чашечка.
Чуять	Предчувствовать.
Чярапать	Царапать.

Ш.

Шабашъ	Окончаніе работы.
Шабольбить	Ничего не дѣлать, быть въ праздности.
Шамшить	Медлить, лѣниться.
* Шамша	Лѣнтяй, непроторный, неповоротливый.
Шарокъ	Пашня въ лошинѣ. (Это слово часто употребляется въ древнихъ межевыхъ грамотахъ рязанскихъ).
Шебаршить	Нехотя ѣсть, показывать видъ будто ѣшь, а на самомъ дѣлѣ кусокъ въ горло неидетъ.
Шебречёкъ	Сосѣдшка.
Шелопутный	Сумозбродный, безтолковый.
Шиваривать	Хлѣбать.
Ширинга	Маленькій платокъ.
Ширять	Ковырять въ какомъ либо сосудѣ (напр. въ бутылкѣ), съ намѣреніемъ достать оттуда содержащееся въ немъ.
Шлыкъ	Картузъ.
Шмута	Бабка или козлы, въ которые играютъ деревенскіе мальчики.
Шугай	Коршунъ.
Шумѣть	Звать.
Шумный ямъ	Клики его. С.
Шукать, шунуть	Шептать, шепнуть на ухо, сказать кому-либо что, иначе, это слово употребляется въ значеніи отогнать крикомъ хищную птицу, подкрадывающуюся унести что либо.
Шуркать	Искать.
Шу-шу	Крикъ на хищныхъ птицъ.
Шушунъ	Верхнее платье деревенскихъ бабъ изъ бѣлой шерсти.
Шушера	Дрянь, вѣтошь или дурной человекъ.

¹⁾ Касим. у. ²⁾ ib. ³⁾ ib.

* Ш а р и т ь — искать. Касим. у.

Шишморѣ	Кивимора.
Штукавый, ая	Развязный, бойкій. Напр. «Эта баба будетъ поштукавъе той».
Шти	Щи.

Щ.

Щѣка	Бойкой, хитрый.
Щелепень	Ковшикъ.
Щепать	Колоть.
Що	Что.
Щокнуть	Связать на ухо.
Щѣра	Слѣпой, близорукій, прищуривающійся.
Щемливый, ая	Болѣзненный, ая. «Она баба щемливая и къ службѣ. негодная».

Ъ.

Ъдовый	Вкусный, годный для ѣды. Напр.: ѣдовое сѣно, ѣдов- вая трава и проч.
Ъдунѣ	Тоже, что обжора.
Ъдкій	Экой? Какой?
Ъдный	Одинъ. Напр.: «Я у него только ѣдный разъ былъ».

Ю.

Юлѣть	Вертѣться, ломаться.
Юлѣ	Вѣтренникъ, шалунъ, проказникъ.
Юхнуть	Ударить когонибудь. Напр.: «Какъ я тебя юхну, такъ ты и не опомнишься».
Юрчать	Ворчать, подѣ носъ говорить.

Я.

Ягольникъ	Горшокъ средней величины.
Ягодка	Ласкательное. С. голубикъ, голубушка.
Язать	Обласкать надеждою, обѣщать, обнадежить. (Раз. уѣзда въ селѣ Дубровичахъ).
Янчалѣ	Вмѣсто: ячалѣ, думалѣ ¹⁾ .
Янчить	Франтить, щеголять.
Янька	Яковъ и франтъ, щеголь, самохвалъ.
Ярка	Годовая неагнившаяся овечка ²⁾ .
Ярило	Старинный праздникъ; въ иныхъ селеніяхъ бываетъ на другой день праздника Петрова дня, а въ другихъ въ день всѣхъ святыхъ ³⁾ .
Ярыга, ярыжка	Работникъ, батракъ.
Ящикъ	Четырехколесная телега ⁴⁾ .
Ядреный	Здоровый, прочный, вѣрнѣй.

Рязань. 1860.

Диттель.

¹⁾ Раненб. у. ²⁾ Касим. у. ³⁾ ib. ⁴⁾ ib.

^{*}) Ярусъ—рядъ. Дрова въ два яруса. Двужарусный домъ дву этаж-
ный. Касим. у.

С м е р т ь и д у ш а

въ повѣрьяхъ и въ разсказахъ крестьянъ и жъщанъ Рязанскаго, Раненбургскаго и Данковскаго уѣздовъ Рязанской губерніи.

Предвѣщаніе смерти.

1. Младенецъ не переживетъ дѣтскихъ годовъ, если, во время крещенія, волосики его, закатавныя въ воскъ и брошенныя въ купель крестнымъ отцомъ,—пойдутъ ко дну.
(Данковскій у., повсемѣстно).

2. Ребенокъ, который очень тяжелъ въ тотъ возрастъ, когда еще не ходить,—не жилецъ на этомъ свѣтѣ: земля его къ себѣ тянетъ, оттого онъ и тяжелый.
(Данковск. у. со словъ крестьянки деревни Кораваявки Мураев. волости, Марьи Титовой).

3. Ребенокъ слишкомъ кроткій и не по лѣтамъ „разумный“ тоже не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ. Богъ любитъ такихъ дѣтей и поскорѣ призываетъ ихъ къ себѣ.

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьино, Мавры Романовой).

4. Ребенокъ, играющій въ похороны, непременно „пророчить“ себѣ, или кому нибудь въ семьѣ смерть.
(Съ ея-же словъ).

5. Подъ новыи годъ можно узнать, кто умретъ въ приходѣ въ теченіе года. Для этого надо около полуночи сѣсть одному на церковную паперть. Въ самую полночь, пока сторожъ ударяетъ въ колоколь, пойдутъ другъ за дружкой въ церковь люди. Надо постараться ихъ узнать и слушать, что запоютъ каждому изъ нихъ, когда онъ входить въ церковь: кому запоютъ свадебный стихъ,—тотъ женится, или выйдетъ замужъ въ теченіе года, а кому „со святыми упокой“,—тотъ непременно умретъ. Себя тоже можно видѣть идущимъ въ церковь.
(Съ ея-же словъ).

6. Если человѣкъ найдетъ расцвѣтшую въ неурочное время (осенью) вѣтку яблони, особенно, если онъ сорветъ такую вѣтку, то вскорѣ умретъ.

(Данковскій уѣздъ, со словъ крестьянки деревни Гремячки, Муравьиной вол., Марьи Марьиной).

7. Смотрѣться на ночь въ зеркало—накликать на себя смерть.

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьино, Мавры Романовой).

8. Оставлять долго свою постель не прикрытую одѣяломъ—значить пускать въ нее смерть или болѣзнь.
(Съ ея-же словъ).

9. Видѣть во снѣ, что причащаешься,—предвѣщаетъ очень скорую смерть, часто на слѣдующій же по этому сновидѣніи день.
(Съ ея-же словъ).

10. Если человѣка, гдѣ нибудь въ полѣ, или въ лѣсу, окликнетъ по имени непонятный голосъ, то не надо на него откликаться. Если-же, невзначай, отвѣтишь на такой голосъ, то вскорѣ умрешь, потому что это „смерть заветъ къ себѣ“.

(Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

11. Видѣть призракъ живого какого нибудь человѣка—знакъ, что душа этого человѣка хочетъ разстаться съ его тѣломъ.
(Съ ея-же словъ).

12. Собирать во снѣ бѣлые цвѣты,—къ покойнику.

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьино, Мавры Романовой).

13. Если птичка влетитъ въ окно избы и сейчасъ-же снова выпорхнетъ,—это знакъ, что скоро умретъ кто нибудь въ домѣ.

(Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

14. Сова, кричащая на крышѣ избы или дома,—предвѣщаетъ въ этомъ домѣ покойника. (Съ ея-же словъ).

15. Собака, воющая подѣ окошкомъ, понуря голову, или роющая у порога избы яму,—предвѣщаетъ тоже смерть. (Съ ея-же словъ).

16. Когда курица закричитъ пѣтухомъ, то это предвѣщаетъ большое несчастье: чаще всего смерть хозяина дома. (Съ ея-же словъ).

17. Крысы и мыши тоже часто предвѣщаютъ смерть.

Если онѣ съѣдятъ у когонибудь одежду или обувь, то такому человѣку это предвѣщаетъ смерть.

Мѣщанка Пелагея Аксенова разсказывала, что, во время ея дѣвчества, крыса повадилась спать у нея за пазухой. Иногда, просыпаясь ночью, она къ своему ужасу, ощущала ее на груди, тотчасъ-же вскакивала и прогоняла ее, но на слѣдующую ночь крыса къ ней возвращалась. Вскорѣ умеръ отецъ Пелагеи и, съ этого самаго дня,—крыса пропала.

(Данковскій уѣздъ, со словъ Данковской мѣщанки, Полаген Аксеновой).

18. Мышинный свистъ и появленіе бѣлой мыши,—тоже часто предвѣщаетъ покойника въ домѣ. (Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

19. Пропажа домашней кошки или кота,—означаетъ смерть хозяйки или хозяина дома.

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьяна, Мавры Романовой).

20. Когда у человѣка начинаютъ быстро расти ногти и волосы,—то это къ скорой смерти. (Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

21. Если у покойника не закрыты одинъ глазъ,—значитъ, онъ имъ высматриваетъ второго покойника въ домѣ. (Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

22. Если гробъ для покойника вышелъ великъ,—болѣе его роста,—надо вскорѣ ожидать второго покойника въ домѣ. (Съ ея-же словъ).

23. Человѣкъ, споткнувшійся при проводахъ покойника или упавшій въ его могилу,—вскорѣ умереть. (Съ ея-же словъ).

Какъ накликать на живого человѣка смерть.

1. Если по живомъ человѣкѣ отслужить нѣсколько заупокойныхъ обѣденъ и панихидъ, то этимъ можно добиться его смерти.

(Данковскій уѣздъ, со словъ крестьянки деревни Савинки, Мураевинской волости, Аксиньи Шикуновой).

Люди, которые, умирая,—тянутъ за собой второго и третьяго члена семьи.

1. Бываютъ „двужилъные“ люди. Живутъ они очень долго, а по смерти своей увлекаютъ за собою еще двухъ человѣкъ изъ семьи. (Съ ея-же словъ).

2. Мать, по смерти своей, часто отзываетъ любимаго своего ребенка за собою.

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьяна, Мавры Романовой).

С м е р т ь.

1. Когда человѣкъ долго и трудно отходить,—часто это признакъ того, что онъ великій грѣшникъ. (Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

2. Нехорошо умереть въ пятницу,—трудно будетъ на томъ свѣтѣ умершему въ этотъ день.

3. Самое лучшее умереть въ воскресенье, во время обѣдни, когда за насъ въ жертву приносятся тѣло и кровь Христовы. Такой смерти удостоиваются только праведные люди, которые уже навѣрное попадутъ въ рай.

4. Хорошо быть «убитому громомъ». Самъ Господь такимъ образомъ убиваетъ человѣка, а потому и всѣ грѣхи его ему прощаются.

5. Хорошо женщинамъ, умирающимъ родами: онѣ непремѣнно попадаютъ въ рай.

6. Чѣмъ худѣе и истощеннѣе умершій, «чѣмъ меньше тѣла онъ съ собою унесъ», тѣмъ легче ему на томъ свѣтѣ.

Какъ обращаться съ покойникомъ.

1. Съ покойника нельзя снимать рубашку черезъ голову: надо ее разорвать сверху до низу. (Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

2. Грабень, которымъ былъ причесанъ покойникъ и мыло, которымъ его обмывали, должны быть скорѣе брошены въ рѣчку, — чтобы съ ними «поскорѣе ушла смерть».

3. Подушка подъ головой покойника въ гробу должна быть набита стружками отъ гроба.

4. Надо выносить покойника изъ дверей ногами впередъ, — иначе онъ вернется въ избу.

5. Въ осиновомъ гробѣ нельзя хоронить покойника. На осинѣ повѣсился Іуда, а потому покойника будетъ жечь осиновый гробъ.

6. По той же причинѣ нельзя ставить на могилѣ осинового креста.

Душа послѣ смерти.

Души умершихъ взрослыхъ людей пребываютъ въ темномъ пустомъ мѣстѣ до страшнаго Христова судилища, — праведники и грѣшники всѣ вмѣстѣ. — Въ то время, когда за нихъ вынимаютъ просфору, глаза ихъ видятъ свѣтъ.

Лучше всего служить по покойникамъ панихиду и поминать ихъ въ субботу, или въ какойнибудь праздникъ на недѣлѣ, тогда они видятъ свѣтъ вплоть до того времени, когда священникъ окончитъ воскресную службу. А если поминать ихъ въ воскресенье, то свѣтъ осияетъ ихъ глаза лишь на то время, пока длится служба. Мы не знаемъ ничего, — гдѣ какая душа будетъ послѣ Христова судилища, въ рай ли, въ аду ли. Но сама душа, въ то время, когда мы ее поминаемъ, — видитъ уготованное ей мѣсто. Если человѣку умершему приготовлено мѣсто въ аду, то родные и близкіе его на землѣ могутъ спасти его своими молитвами, могутъ «умолить за него Господа». Особенно легко можетъ мать умолить за своихъ дѣтей, — молитва матери всегда доходитъ до Бога. Также и жена за мужа. А мужъ за жену умолить не можетъ: таковъ ужъ законъ.

Если въ субботу отслужить заупокойную обѣдню по покойникѣ, то душа его освобождается изъ темнаго мѣста, гдѣ она заключена, — на цѣлыя сутки, вплоть до окончанія воскресной службы. Душа, въ это время, свободно «гуляетъ по бѣлому свѣту».

Если она праведная, то невидимо пребываетъ съ нами въ это время, остерегая насъ отъ грѣха, если-же она грѣшная, то летаетъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ грѣшила, мучится, глядя на совершенные ею грѣхи «терпитъ казнь» и этимъ постепенно искупаетъ свои прегрѣшенія.

Сами за себя души умершихъ не могутъ молиться, — они молятся только за насъ, въ то время, когда мы поминаемъ ихъ за обѣдней, и, по ихъ молитвѣ, прощаются намъ многіе наши грѣхи. «Мы за нихъ молимся, а онѣ за насъ, — ни имъ безъ насъ, ни намъ безъ нихъ нельзя быть».

(Рязанской у. Со словъ крестьянки села Марьино, Мавры Романовой).

«Бывало, у насъ въ Кобельшѣ, въ старня времена, какъ только посылалъ Господь засуху за грѣхи наши,—старушки шли въ церковь служить по своимъ сродникамъ обѣдиню: и облегчалъ Господь насъ грѣшныхъ по молитвамъ покойничковъ: посылалъ дождичку...»

(Данковскій уѣздъ, со словъ крестьянки деревни Савинки, Муравенской волости, Татьяны Ворониной, родомъ изъ села Кобельши, Раненбургскаго уѣзда).

Младенцы не подлежатъ суду Христову потому, что самъ Христосъ допустилъ ихъ прямо входить въ Царствіе Божіе. Души младенцевъ идутъ прямо въ рай. Если младенецъ и согрѣшилъ чѣмъ на землѣ,—за грѣхъ его отвѣчаетъ его мать. Зато у престола Всевышняго никто не замолитъ грѣховъ младенца лучше его матери. Мать не должна плакать по своему умершему младенцу: ему свѣтло и хорошо въ раю,—ея же слезы капаютъ ва него и жгутъ его.

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьино, Мавры Романовой).

Много пользы бываетъ душамъ грѣшниковъ, когда за нихъ молятся тѣ, кому они давали милостыню и помогали во время своей земной жизни. Отъ такой молитвы, какъ осененію листья съ дерева,—спадаютъ съ души грѣшника многія его прегрѣшенія.

Жилъ разъ богатый человѣкъ. Онъ очень любилъ роскошную жизнь и часто грѣшилъ,—зато любилъ и давать Христа ради.

Каждый день по утру выходилъ онъ съ мѣшкомъ денегъ на крыльцо и обѣими руками одѣлывалъ нищихъ, убогихъ и старичковъ. Въ томъ же городѣ жили двѣ сестры; у нихъ была келейка, гдѣ онѣ молились Богу. Питались онѣ милостыней. Дѣвицы эти часто приходили къ богатому человѣку за «копѣчкой». Младшая изъ сестеръ замѣтила, что богатъ правой своей рукою захватываетъ больше денегъ, чѣмъ лѣвой. И вотъ она стала всегда становиться по правую руку богача, чтобы изъ нея получить милостыню.

Когда богатый человѣкъ умеръ,—душа его поступалась въ райскія ворота. Апостолъ Петръ не пустилъ ее, указавъ ей десятину мелкой, жесткой, какъ иголки, колкой травы. «Когда ты по одной травкѣ выполешь всю эту десятину, — то иди въ рай». Ангелъ хранитель богачевой души и говоритъ: «надо спасти эту душу, — не мало добра она сдѣлала». И полетѣлъ на землю. Прилетаетъ къ двумъ сестрамъ въ ихъ келейку, вынуть изъ младшей сестры душу и «представить» ее къ вратамъ рая. «Ты брала милостыню изъ правой богачевой руки,—такъ теперь выполи своими руками эту десятину, вѣсто богача».—А богачъ, въ это время,—вошелъ въ рай...

(Данковскій уѣздъ, со словъ крестьянки деревни Савинки, Муравенской волости, Татьяны Ворониной, родомъ изъ села Кобельши, Раненбургскаго уѣзда).

Не всегда человѣкъ, умирающій безъ причастія, бываетъ осужденъ. Иногда, праведный человѣкъ можетъ кончиться безъ причастія, но если онъ, въ минуту своей кончины, хорошо «воздохнетъ къ Богу», то ангелъ его, невидимо для другихъ, подаетъ ему святое причастіе.

(Данковскій уѣздъ, село Мураево, со словъ крестьянки Арины Доможиловой).

Родныхъ необходимо поминать четыре раза въ годъ. 1) Въ «мясоѣдныя родителю» (суббота предъ Масляницей), 2) Въ «Новской вторникъ» (на Оминой недѣлѣ). 3) Въ субботу подъ Троицу. 4) Въ «Дмитровскіе родители» (26 Октября). Въ «Новской вторникъ» нельзя работать. Кто это дѣлаетъ, у того на рукахъ вырастаетъ пшшка: «Новская кость».

Въ день поминовенія на могилу приносятся блины, драчена, зашеена бараннины, варенны куры.

На могилы умершихъ сыплютъ пшено и пшеницу. Если, къ слѣдующему утру, птицы поклюютъ зерна, то это знакъ, что поминовеніе дѣйствуетъ на душу покойника. Если же зерно остается нетронутымъ, то это знакъ, что покойникъ великій грѣшникъ: «даже птицы небесныя отъ него отказываются».

(Раненбургскій у., село Кобельша, со словъ вдовы причетника Анны Павловой).

Птица, ступнувшаяся въ окно, или сѣвшая на подоконникъ и смотрящая пристально на кого нибудь изъ находящихся въ избѣ,—душа какаго нибудь родственника, напоминающая о томъ, что ее надо помянуть.

(Данковскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Муравки, Арины Доможиловой).

На Пасху и на Радоницу родные идут на могилки христосоваться со своими покойничками. Говорят имъ «Христосъ воскресъ», крестикъ на могилкѣ цѣлуютъ, яичко по могилкѣ три раза прокатать и раскрошить его на могилкѣ для птичекъ (на утро смотреть, поклевано ли яйцо). Многихъ покойниковъ и прахъ уже давно погнѣли, а всё-жъ они слышать насъ, когда мы съ ними христосуемся, видать насъ и на насъ радуются».

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марына, Мавры Романовой).

Говорятъ вѣдь, покойники всё слышать, пока лежатъ на лавкѣ. До тѣхъ поръ слышать, пока бросить на нихъ попъ горсточку земли. Лежатъ они, шевельнуться не могутъ,—а всё слышать...

Только когда бросить на нихъ попъ землицы горсточку,—тутъ ужъ весь свѣтъ для нихъ скроется: ни ушками не прослышать, ни глазками не взглянуть, ни руками не всплеснуть. Лежатъ тихо, претихо въ своихъ могилкахъ. Только ночью гонять ихъ сторожъ на водоной. Какъ вдарить онъ въ полночь въ колоколъ,—такъ всё они изъ могилкокъ поднимаются и,—прямо къ рѣчкѣ. Напьются,—и, какъ только зачнетъ кдчетъ полночь опѣвать,—опять въ свои могилки кидаются»...

(Раненбургскій уѣз. со словъ Раненбургской мѣщанки, Федосьи Шамановой).

Объ удавленникахъ, самоубійцахъ и заспанныхъ младенцахъ и о возвращающихся покойникахъ.

1. ...«Въ той деревнѣ, откуда я взята,—была у насъ дѣвушка. Ее одинъ малый обманулъ: обѣщавъ на ней жениться, да и бросилъ такъ, а она съ тоски себя и уходила. За деревней за нашей перекрестокъ: одна дорога прямо въ городъ,—ну тутъ и случается всё нехорошее, больше всё съ тѣми, что въ монастырь идутъ Богу молиться. Шель такъ-то мужининъ братъ двоюродный въ городъ и не заночевалъ у насъ,—хотѣлъ до свѣта дойти,—у него тетка тамъ. Дѣло къ ночи было, мѣсяцъ ужъ вставать сталъ. Подходить онъ къ перекрестку,—глядь, дѣвушка сидитъ на межѣ и волосы чешетъ, а сама плачетъ. Онъ къ ней: «Чего-жъ это ты тутъ одна-то сидишь?»

Такъ, да сякъ—«иду молъ въ городъ Богу молиться, да съ дороги сбилась».—«Я, молъ, укажу тебѣ». Пошли они вмѣстѣ. Онъ дорогу знаетъ хорошо, да только идутъ они съ часъ и больше, а С. не видать! Сдивовался онъ, только не хочетъ ей виду дать, что сбился. А она ужъ веселая такая стала, пѣсни играетъ, да такъ шибко идетъ, ему за нею не поспѣтъ. И не чудно ему, что она пѣсни играетъ,—прельщать ужъ она его стала, только никакъ ее не поймать.

Подшли къ ржаному хрестцу,—она какъ захохочетъ, за хрестецъ сигнула и пропала. Онъ ее искать. Слышится ему то за этой, то за энтой копною ея голосъ,—опять ужъ она плачетъ. Такъ до зари и проискалъ, заблѣлъ, что и Богу молиться шель; что, вѣтъ, думаешь: оказался онъ за городомъ по энту сторону—за 30 верстъ. Правда истинная!

А у насъ въ лощинѣ что,—можетъ ты сама слыхала. Сказываютъ, въ лощинѣ донрежде прудомъ былъ небольшой, только дуже глубокой, ну, и утонула въ немъ одна женщина.

Теперь и ходитъ ночами по лощинѣ, плачетъ тонкимъ голосомъ; сама въ бѣлой рубахѣ, косы распущены и, какъ кого увидитъ, къ себѣ манить. Видно, нѣтъ ей покою: она вѣдь неотпѣтая и безъ покаянія кончилась. Утопла она великомъ постомъ, а какъ пошла полая вода, свесло весь прудъ въ рѣчку,—ее и не нашли. Бываетъ еще, выльзетъ она на край лощины,—прямо спротивъ нашего порядка,—сядетъ и плачетъ. Много кто у насъ ее видѣлъ. Даже собаки хвосты поджмутъ, брехать на нее зачнутъ, вытъ, только близко къ ней не подходятъ. Нехорошо тутъ у насъ отъ нея въ лощинѣ,—жуть какая беретъ, ежели ночнымъ дѣломъ мимо идти...

2. Всякаго самоубійцу можно отмогиль. Труднѣе всего отмогиль удавленника, потому что онъ рѣшаетъ себя, какъ Іуда, вложивъ голову въ петлю.

Въ Рязани у одной купчихи удавился мужъ. Каждую ночь она его видѣла съ веревкой на шеѣ, и Богъ знаетъ, какъ по немъ мучилась. День и ночь объ немъ Бога молила, ходила и къ Сергію Преподобному, и къ Тихону Задонскому, и въ Кіевъ,—гдѣ, гдѣ только ни странствовала, а мужъ всё ей является по ночамъ. Такъ и не звала, какъ отмолить его грѣхъ. Разъ ужъ, въ одномъ монастырѣ, попался ей старичокъ—мовахъ, совсѣмъ на ладонь дышитъ,—онъ ее и надоумилъ колоколь вылить. Этимъ колоколомъ и спаслась купцова душа. Оно и вѣрно, вѣдь, какъ въ колоколь къ обѣдни, али къ утрени ударятъ, сколько душъ христіанскихъ перекрестится и къ Богу вздохнетъ,—тысячи! А той душѣ, чей колоколь, разъ отъ разу легче.—Три-ли четыре ли года прошло, пересталъ купчихѣ ея мужъ являться. А еще черезъ полгода авился онъ ей безъ веревки на шеѣ, и лицо у него стало свѣтлое. Тутъ ужъ узнала купчиха, что простился ея мужу грѣхъ его. Безъ колокола нельзя спасти душу удушенника!»

(Рязанскій у., со словъ крестьянки села Марьина, Мавры Романовой).

3. «У насъ въ Конюшкахъ кузнецъ разъ попадью подковалъ. Она выдала свою дочь замужъ, дала за ней большое приданое, да и стала по приданомъ тосковать: «зачѣмъ, да зачѣмъ я столько за дочерью отвалила». До тѣхъ поръ тосковала, покуда на своихъ дверяхъ повѣсилась. Вскорѣ послѣ того, слышитъ кузнецъ ночью,—стучать къ нему въ окошко. Смотритъ,—подѣхали на коняхъ люди.

«Подкуй кобылу, кузнецъ». Онъ бы не сталъ ночью вставать, да видить—люди богатые, одѣты хорошо—и пошелъ въ конюшню. Подковалъ кобылу,—только успѣлъ повернуться,—глядь, ужъ человѣкъ на нее вскочилъ, а она ужъ не кобыла, а попадья, а онъ—человѣкъ—то, самъ нечистый. Какъ хлестнетъ ее съ размаху по боку, и ускакалъ вмѣстѣ съ другими. А другіе ужъ разумѣются такіе же, какъ онъ, и всѣ сидятъ либо на удушенникахъ, либо на пьяницахъ. Недѣли черезъ двѣ послѣ того—померъ кузнецъ.

(Раненбургскій уѣздъ, со словъ Раненбургской мѣщанки, Катерины Шамановой).

4. Одинъ дьяконъ опился вина и умеръ. Послѣ того, его шуринъ шелъ подъ вечеръ по улицѣ увидѣлъ его, запряженного въ тройку на пристяжнѣ, а въ тройкѣ—ѣхали черти...

(Раненбургскій уѣздъ, село Кобельша, со словъ вдовы причетника, Анны Павловой).

5. Прежде, когда какая нибудь женщина «засыпала» своего ребенка,—священникъ становилъ ее на три ночи въ церковь, молиться за заспапаго младенца. Младенца заспать—великій грѣхъ и на томъ свѣтѣ не хорошо будетъ и тому младенцу и его матери, если она не замолитъ свой грѣхъ. Поставить священникъ такую женщину въ церковь и обведетъ ее крѣгомъ. Пока она молится, діаволы всячески ее смущаютъ и стараются выманить вонъ изъ круга. А, какъ только она выйдетъ изъ круга, нечистые и растерзаютъ ее. Въ первую ночь, женщина, коли она хорошо молится, незадолго до перваго кочета увидитъ передъ царскими вратами своего младенца: тѣло его будетъ на половину черное, на половину бѣлое. Но вторую ночь,—она его опять увидитъ: тогда ужъ голова его будетъ черною. А на третью ночь,—младенца ея вынесетъ изъ царскихъ вратъ—сама Царица Небесная. Младенецъ будетъ весь бѣлый и свѣтлый, и Матерь Небесная поднимется вмѣстѣ съ нимъ на небо.

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьина, Мавры Романовой).

6. «Прежде, когда попы не умѣли заклинять покойниковъ,—покойники часто домой приходили. Я сама еще такое дѣло помню. У насъ въ селѣ жилъ на отлетѣ мой дѣдъ,—материнъ дядя, а какъ померъ, такъ и повадился каждую ночь приходитъ къ себѣ домой. Изъ оконъ избы—погостъ весь видѣнъ, такъ ночнымъ мѣсячными сколько разъ видѣли изъ окошка: отворитъ онъ у погоста ворота—и, прямо—домой. Идетъ въ своемъ халатѣ, въ какомъ его скоронили, полами помахиваетъ,—и на дворъ. Лошадь поймаетъ, сядетъ на нее верхомъ и гоняетъ ее по двору цѣльную ночь. До самыхъ кочетѣвъ слышно: топъ, топъ, хлѣстъ, хлѣстъ. А поутру вся лошадь мокрая, въ пѣнѣ,—вся исхлестана.

Даже дохли частенько лошади. Наконецъ уже погъ откопалъ старика и закладъ его.

А еще въ нашемъ селѣ одна покойница къ своимъ дѣтямъ приходила. Какъ только останутся они въ полдень (что полдень, что полночь одна, вѣдь, итъ цѣна),

въ рабочую пору одни—такъ и придетъ къ нимъ покойница. Придетъ, воду вскипятить, всемъ дѣткамъ головы перемоетъ, выхолить ихъ, а если дѣжка тутъ стоитъ, то и хлѣбы замѣситъ. Сколько разъ,—съ поля домой всё придутъ, а хлѣбы ужъ замѣшены, и дѣти говорятъ: «мамка наша приходила». Всё разскажутъ, какъ она ихъ мыла, холила, рубашки на нихъ смѣняла. Они ничуть ее не боялись, потому что младенцы безъ грѣха. А прочіе старшіе очень опасались, и тѣсто, которое она замѣситъ, выбрасывали. Ее тоже заклялъ попъ.

Нынче ужъ и слуху нѣтъ, чтобы покойники домой приходили. Нынче ужъ всякій попѣкъ умѣетъ покойника заклясть, когда на него землю бросаетъ.

Чл. Сотр. *О. П. Семенова.*

Сомринскій говоръ.

Сомро—такъ называется сѣверо-восточная часть Гдовскаго уѣзда (верстахъ въ 260 отъ Петербурга), ограничиваемая съ востока и юга Лугскимъ уѣздомъ, а съ запада рѣкой Долгой, вытекающей изъ озера того-же наименованія. Сомро занимаетъ собою семь приходоѡ: 1) Доложское, 2) Старополье, 3) Ложголово, 4) Пенино, 5) Осьмино, 6) Рель и 7) Песье. Жители Сомра принадлежатъ къ двумъ различнымъ поколѣнїямъ, отличающимся нарѣчїями. Въ первыхъ пяти приходохъ живутъ древнїе новгородскїе поселенцы ¹⁾, а въ двухъ послѣднихъ—народъ коренного чудскаго происхожденїя.

Приводимъ нѣкоторыя черты говора первыхъ приходоѡ:

- 1) Ударяемое *а* повсемѣстно, за немногими исключенїями *), въ которыхъ, вѣроятно, нужно видѣть влїенїе сосѣднихъ говоровъ, произносится, какъ *о*:
глось; сомъ; дой = дай; боять = баять; гуля (гуляла); пїюсоль; бѡяля = баяла; пѡйоней = пьяный.
- 2) Наоборотъ, ударяемое *о* всегда произносится какъ *а*.
кань = конь; сталъ = столъ; карѡва = корова.
- 3) Очень сильное аканье: ня хопца; цалѡ (изъ челѡ = передняя часть русской печки).

Нѣсколько примѣровъ разговорной рѣчи.

Погляка, кань-то по полю побѣгла.

Я въ лѣсахъ собираю ягоды.

Юнъ ня щоннай (нехорошїй).

Мотїца (мать), мнѣ ня хопца итти въ гости.

Чаво завопила-то?

Дивки, давайте пїать (= пѣть).

Влущта только въ тебя и хорошѣ?

Подой суды-ка, Донька, клюку!

Ай, дѡ, кармилецъ, ѣбалеѡ-то (мухъ) сколько.

Мѡтїца, дой мнѣ крупени (каши).

Што дѡлаетъ?—Рока жорнѡ.—А гдѣ възїолъ? Да сомъ прискоколя!

Кармилецъ, а калѣ ты придешь-то ко мнѣ?—Да зовтра или позовтрѣя.

Вояля, бояля, да и языкъ заболѣля.

Соцыла, соцыла и не нашлѣ.

Щоппа расѡда-то?—Да кили обѡдали **).

4) З л. ед. ч. настоящ. вр. всѣхъ основъ—безъ тѣ: идѣ, глядѣ; отъ глагола глядѣть употребляется сокращенная ф. глѣдъ (=глядь): глѣдъ бо (или ба) на улицу. (Частїца бо или ба, кажется, сокращенїе глаг. баять: волкъ-бо подѣ воротню залѣзля-бо, а и възїоля-бо ево да подворотней-бо).

¹⁾ Но ихъ говоръ какъ разъ указываетъ на ихъ несловенское происхожденїе. Желательно имѣть сборникъ мѣстныхъ словъ и выраженїй, записанныхъ по говору, наконецъ нѣсколько пѣсенъ, пословицъ, поговорокъ и сказокъ, наконецъ по болѣе подробностей о ростѣ, цвѣтѣ волосъ и глазъ, о вѣшней обстановкѣ. Ред.

*) Напримѣръ: мамка; погля-ка или погляника; и друг.

**) Хороша расада-то? Да грибки (особые паразиты на капустѣ) одѣли.

Мещёрка—ящерица.
Стогйтня—снопь ржи.
Пунька—будка.
Печольникъ—сковорода.
Видова—кружка.
Щопный—хорошій.
Дроченный—тоже.
Заблывать—подвязывать (лапти).
Вечери—вечеромъ.
Стула—стулъ.
Ботать—загонять рыбу въ сѣть.
Салфетка—платокъ.
Пальшина—покрышка.
Удѣнья—мѣсто, гдѣ отдыхаютъ коровы въ полѣ.
Рыбинья—рыба.
Приголовокъ—сладкое пиво.
Козьякъ—грибъ-маслянка.
Коровьякъ—бѣлый грибъ.
Мелочникъ—пастухъ овецъ.
Лопотунъ—колокольчикъ.
Тройны—вилы.
Припѣть—отпѣвать покойника.
Приуза—молотилка (цѣпъ).
Глыска—кусокъ (напр. сахара).
Бредъ—ива.
Омюрдокъ—нѣчто сверхъестественное, что обморачиваетъ людей.
Барканъ—морковь.
Щирка—небольшая дощечка.
Облываться—скитаться.
Ижно и ыльно—даже: «ильно такъ испужался!»
Нещелка—ящерица.
Вина—выкупъ за невѣсту.
Волкъ—дружка.
Блѣцы—грибы.
Журавйцы—клюква.
Глажй—морозка.
Пиздрикъ—чижикъ.
Дрѣчать—гладить.
Гилѣкъ—рукожойникъ.
Рахманный—смирный.
Благдй—худой.
Шишдокъ или Чернякъ—чортъ, діаволъ.
Набирка—корзина.
Гульки—поленки.
Урькнуть—сглазить.
Пристепокъ—шестокъ въ печѣ.
Нувонцы—тогда.
Евонцы—тамъ.
Виръ—частица, указыв. на быстроту дѣйствія: «виръ изъ избы».

Сообщ. В. Кузнецовъ.

Перебудки.

1.

Пошелъ дурень, пошелъ валень ¹⁾
Съ бѣлымъ мѣшечкомъ по заморозку.
На встрѣчу дурню, на встрѣчу вальню
Ѣдетъ крестьянинъ пахать, рожь засѣвать.
Я ему молвилъ:
Чтобъ те не сѣять—овинъ молотить.
Меня дурня били, меня колотили.
Пошелъ дурень, пошелъ валень
Къ матушкѣ своей, государынѣ родной.
Матушка, матушка!
Меня, дурня, били, меня колотили.
За что тебя били, за что колотили?
Ѣхалъ крестьянинъ пахать, рожь засѣвать,
Я ему молвилъ:
Чтобъ те не сѣять—овинъ молотить.
Ой, ты, мой дурень, ой ты, мой валень!
Это бы те слово да не такъ говорить!
Ты бы ему молвилъ:
Носить тебѣ, не выносить, возить тебѣ—не вывозить!
Ну, ну, матушка, ну, ну, ну, сударня!
Я буду вѣжливъ, я буду очесливъ!
Пошелъ дурень, пошелъ валень
Съ бѣлымъ мѣшечкомъ по заморозку.
На встрѣчу дурню покойника тащить.
Я имъ молвилъ:
Носить бы вамъ, не выносить, возить бы вамъ—не вывозить!
Меня дурня били, меня колотили.
Пошелъ дурень, пошелъ валень
Къ матушкѣ своей, государынѣ родной.
Матушка, матушка!
Меня, дурня, били, меня колотили!
За что тебя били, за что колотили?
Тащить покойника, я имъ и молвилъ:
Носить бы вамъ, не выносить, возить-бы вамъ, не вывозить!
Ой ты, мой дурень, ой ты, мой валень!
Это бы те слово не такъ говорить:
Ты бы имъ молвилъ: вѣчная память!
Пошелъ дурень и проч.
На встрѣчу дурню ѣдетъ свадьба.
Опъ имъ и молвилъ: вѣчная память!
Опять дурня били, опять колотили.

¹⁾ Срвн. Др. Русск. стих. М. 1818. Стр. 390—402.

Пошелъ дурень, пошелъ валень
 Къ матушкѣ своей и проч.
 Ты бы имъ молвилъ: многая лѣта!
 Пошелъ дурень, и проч.
 На встрѣчу дурню собачья свадьба.
 Онъ имъ и молвилъ: многая лѣта!
 Пошелъ дурень и проч.
 Ты бы имъ молвилъ:
 Тсе, тсе, сучька, тсе бѣлошейка!
 Бѣги къ лѣсу, не вырви глазъ!
 Пошелъ дурень и проч.
 На встрѣчу дурню, на встрѣчу вальню
 Ъдетъ игуменъ въ бѣломъ шарфѣ.
 Онъ ему и молвилъ:
 Тсе, тсе, сучька, тсе, бѣлошейка!
 Опять дурня били и проч.
 Пошелъ дурень, пошелъ валень
 Къ матушкѣ, и проч.
 Ты бы ему молвилъ: награди своей рукой!
 Пошелъ дурень и проч.
 На встрѣчу дурню идетъ медвѣдь.
 Онъ ему и молвилъ:
 Батюшка игуменъ, награди своей рукой!
 Онъ и наградилъ: и голову своротилъ.

(Вологодскій уѣздъ.

2.

Мизгирь.

По край болота жили: мизгирь, клопъ простой, мошка грязная, да строка приказная. Они завоевали, да и заворовали, да скать-де другъ дружку и хвалятъ, а мизгирия борца не къ какому дѣлу не ставятъ. Это мизгирию стало вредно; и взяло его великое непокорство: онъ съ горя съ кручинушки сталъ ножками трести, да мерёжки плести и ставить тѣ мерёжки на тѣ путь-дорожки, гдѣ мухи летали. Одна муха летала, да въ мерёшку и попала. Мизгирь пришелъ, въ мерёшкѣ муху засталъ, ей руки и ноги связалъ и сталъ ее бити губити и за горло давити, а муха вопити. Услыхала ихъ драку черная госпожа оса; она прилетѣла въ скорости, боса, да безъ пояса. Прилетала, да тутъ же въ мерёжку и попала. Однако рвалась да вырвалась и говорить: ахти! тошмо мой головѣ! лучше жить-бы мнѣ въ своей слободѣ: у насъ выѣзды частіе; а у мизгирия, у плута, вымыслы лихіе.

Вотъ пропустили про мизгирия такую славу, будто-бы его въ дальніе города зaslали, будто-бы ему тамъ руки и ноги связали и шибко больно наказали. Мухи послѣ того первую всенку летаютъ, да пѣсенки попѣваютъ, въ барскіе дома залетаютъ, крестьянъ кусаютъ, какъ бы муху убить, а она, плутовка, и улетитъ.

Вотъ мухамъ сталъ жаръ не по нутру, и всѣ онѣ забрались въ дуплю, А мизгирь тогда сдружился съ клопомъ да тараканомъ и со сверчкомъ-блинникомъ, а дуплю подтенегилъ. Сверчокъ-смолочокъ, сѣлъ на кочокъ, да въ дудочку заигралъ, а клопъ да тараканъ учали битъ въ барабанъ. Мухи такого шума испужались, тотчасъ всѣ изъ дупли выбирались и всѣ въ мерёжку попались. Мизгирь ихъ въ мерёшкѣ засталъ, всѣмъ имъ руки ноги связалъ и учалъ ихъ бити-губити и больно за горло давити, а мухи

вопяти. Тогда мухи, что и по волѣ летали, къ низгирю тутъ прилетали и всѣ ему покорство воздавали.

Сему судному дѣлу конецъ, а кто сложилъ про его—молодецъ.

(Кадник. у. Лещевской вол.). «Волог. Губ. Вѣд.»

3.

Ты, коза, коза, коза,
Дубяные глаза;
Гдѣ коза была?
Жеребятъ пасла.
Гдѣ жеребятъ?
Въ гору ушли.
А гдѣ гора?
Черви выточили.
А черви гдѣ?
Гуси выклевали.
А гуси гдѣ?
Въ тростникъ ушли.
Гдѣ тростникъ?

Дѣвки выломали.
А дѣвки гдѣ?
Въ позамужье вышли.
Гдѣ ихъ мужья?
Мужья умерли.
Гдѣ ихъ могилки?
Травой заросли.
Гдѣ трава?
Траву выкосили.
Гдѣ коса?
Изломалася.
А обломки гдѣ?
Потерялися ¹⁾.

(Волог. у.).

4.

Туру, туру, пастушокъ,
Калиновой батожокъ!
Далеко ли отошелъ?
Отъ моря до моря,
До Кіева города;
Тамъ наша родина.
На родинѣ дубъ стоятъ,
На дубу сова сидитъ,

Сова-то мнѣ теща,
Воробей-отъ шуринъ,
Глазомъ шурить.
Не варька сордка
По берегу скакала,
Коренья копала,
Косарь потеряла.

(Волог. у.).

5.

Пошла коза за орѣхами,
Пошла за калеными.
Нѣтъ козы съ орѣхами,
Нѣтъ козы съ калеными.
Нейдетъ коза за рѣку,
Не слушаетъ мужика.
Молчи-же ты, коза, *).
Пошлю на тя лозы.
Нейдутъ лозы козу бить,
Нейдетъ коза за рѣку,
Не слушаетъ мужика.
Молчите же, лозы,
Пошлю на васъ огонь.
Нейдетъ огонь лозы жечь,
Нейдутъ лозы козу бить,
Нейдетъ коза за рѣку,
Не слушаетъ мужика.
Молчи же ты, огонь,

Нейдутъ воды воду пить
Нейдетъ вода... и проч.
Молчи же вы, воды.
Пошлю на васъ дубы.
Нейдутъ дубы воды бить,
Нейдутъ воды воду пить, и проч.
Молчи же вы, дубы,
Пошлю на васъ черви.
Нейдутъ черви дубы точить и проч.
Молчи же вы, черви,
Пошлю на васъ гуси.
Пошли гуси черви клѣвать,
Пошли черви дубы точить,
Пошли дубы воды бить,
Пошли воды воду пить,
Пошла вода огонь лить,
Пошелъ огонь лозы палить,
Пошли лозы козу бить,

¹⁾ См. ниже вариантъ изъ сборника Чл. Сотр. А. А. Шустикова, Волог. же губ.

^{*)} Молчи употребляется часто въ смыслѣ погоды, напр., молчи, уже сдѣлаю, подамъ и проч.

Пошлю на тя воду.
Нейдетъ вода огонь лить,
Нейдетъ огонь лозы жечь и проч.
Молчи же ты, вода,
Пошлю на тя воды.

Пошла коза за рѣку,
Послушалась мужика,
Чорта, старова дурака,
Пришла коза съ орѣхами,
Пришла коза съ калеными.
(Волог. у.).

6.

Сѣлъ воробей на трепягу,
Сталъ воробей щекотати;
Ты, Иванъ, на меня не надѣйся!
Попъ въ Москвѣ заблудился,
Пономарь съ паперти свалился,
Желѣзнымъ прутомъ убился.
Стала Москва жениться,
Въ кривыхъ сапогахъ,
Въ полужоныхъ скобахъ,
Шелкомъ шито,
Бумагой строчено.
У Карпова двора
Укатана гора.
Кто укаталъ?
Карповы дѣти
Горохъ молотили,

Меня, молодую,
По саду водили.
Мишка, воръ,
Укажи мой дворъ.
Вонъ твой дворъ!
Среди Москвы
Верей востры,
Собачка за воротечкомъ
Потягиваетъ:
Тявь, тявь, тявь!
Въ печи колачи,
Какъ огонь горячи.
Прибѣжали сорвачи,
Расхватили калачи,
За окошка мечи.

(Дер. Яковлевское, Волог. у.).

7.

Тень, тень, потетень,
Выше городу плетень.
У Спаса быють,
У Николы звонятъ,
У старова Егорья
Часы говорятъ.
Бранцы, казанцы,
Поѣдете на зайца!
Зайца убьете,
Попа привезете.

Попа за столъ,
Попадю подъ столъ.
Кикиморка на печатъ
Ширинку пьетъ,
Пѣтухъ въ сарафанъ
Овесъ толчетъ;
Курочка въ сапожкахъ
Избушку мететъ.
Блоха на порогъ
О три ноги.

(То-же).

8.

Похотѣлся Смирентъ
Васильевъ на Вологду.
Тамъ мосты калиновые,
Перекладки малиновые;
Тамъ шапка смѣется,
Колпакъ говоритъ.
Тамъ курочка въ сапожкахъ
Избушку мететъ;
Добрый конь на печѣ
Въ три ноги тепетъ. (?)

О семи кулаковъ. (?)
Ни заднихъ стѣнъ,
Ни переднихъ стѣнъ,
Одна доска
Понерекъ сожка.
На той доскѣ
Окудина лежитъ,
Чернобровая лежитъ.
Проходилъ Матвій,
Приносилъ камни,

Што съѣзжались бояра
Семи городовъ,
Ставили избушку

Она пинала ногой
По заволочью,
По подволочью.
(Волог. у.).

9.

Коробуля, коробуля,
Не ходи-ка по горбулямъ!
На горбуль есть угода,

Унесетъ тебя погода,
Погода унесетъ,
Ненасежъ затащитъ.
(Дер. Яковлевское, Волог. у.).

10.

Летѣли кокушки
Черезъ три избушка;
Какъ онѣ летѣли,
Всѣ люди глядѣли;

Какъ онѣ садились,
Всѣ люди дивились.
Чернобровая моя,
Черноглазая моя!
(То-же).

11.

Мои косточки
Недоросточки;
Мои косточки болятъ,

Всѣ суставы говорятъ;
Одинъ суставъ
Съ топориче всталъ.
(То-же).

12.

Былъ я на миленькѣ
Видѣлъ я диковинку:
Козель муку сѣтъ
Козлиха подсиваетъ,
Маленьки козлятки
Въ скрипочку играютъ,
Коростельки на постелькѣ
Правой ножкой топаетъ,
Матушка попадая,

Кого ты редила?
Сына Максима,
Дудощника,
Балалаешника.
Гауки, вороны,
Обитые подолы,
Наѣхали купцы
Обивать рубцы.
(То-же).

13.

Кукареку пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ!
(В)скочилъ бабѣ на шестокъ,
Уклюнулъ блинка,
Помянулъ дружка

Харигонушка.
Харитоновна жена
Блины пекла;
Блины пекла
Волосникъ *) сожгла.
(Волог. у.).

14.

Коси коса гладко,
Коса любитъ лопатку,

Лопатка—песочикъ,
Косецъ—пирожочникъ.
(Волог. у.).

*) Повязка, надѣваемая подъ платокъ.

15.

Прилуцкія ребятницы,
Слободскія забавницы,
Турундаевскія носастыцы,
Горошняцы, манежныцы,
Головинскія рукодильницы,
Ершовскія бездильницы,
Козинскія плетешницы,
Ельшинскія тряпошницы,
Лынескія табашницы,

Рёбровскія лапушки;
Не по промыслу заводы завели,
Не по просьбѣ быка провели;
Быкъ не на бычью стать;
На быкъ есть синенькій кафтанъ,
Опояска ала шелковая,
Рукавицы барановыя,
За нихъ денежки недаванныя,
Красны дѣвицы цалованныя.
(Волог. у.).

16.

Дѣлалъ мужикъ чунки *). Маленькій сыннишка и спрашиваетъ его: тятя, что дѣлаешь?—Чунки.—Тебѣ на что?—А дѣдушка на пустыньку свезти—старъ сталъ, никуда не годится.—А, тятя, ты куда чунки-то спрячешь?—А тебѣ на что?—А какъ ты-то старъ будешь, такъ я тебя и свезу.—Нѣтъ, нѣтъ, я пошутить, я дѣдушка не повезу.—Ну такъ, тятя, и я тебя не повезу.

(Волог. у.).

17.

Что во мартѣ мѣсяцѣ, въ восьмой было тысячѣ, горе-горькая кукушница бьетъ челомъ сизымъ орламъ на богатую породу на Карпову дочь ворону: будто богатая порода, Карпова дочь ворона, гнѣздо раззорила, дѣтей прибила, ноги связала, подъ гнѣздо сметала, пять рублей денегъ украла; по полямъ летаетъ, суслоны обиваетъ, крестьянъ зорить. Крестьяне раззорились, по чужой сторонѣ набродились, милостыни напросились.—Сычъ приставъ, сынъ подъячій, ступайте, ищите ворону!—Летали, летали, нашли ее въ полѣ на огородѣ.—Ворона, тебя требуетъ бѣлая кѹропать!—Ворона прилетаетъ близко, кланяется низко, говоритъ умильно:—Ваше благородье, филиново отродье, верхній и нижній судъ, бѣлая куропать! на что вы меня требуете?—Ты, говорить, по полямъ летаешь, суслоны обиваешь, крестьянъ зоришь: крестьяне раззорились, по чужимъ сторонамъ набродились.—Я этому дѣлу не виновата! — Сычъ приставъ, сынъ подъячій, ищите воронѣ жилище!—Летали, летали, нашли въ полѣ на елѣ — тутъ и домъ еѣ (т. е. ея). Зашли въ спальную горницу. Во спальнѣ горницѣ кровать тесовая, перина пуховая, въ ногахъ три дятлиныхъ головы, въ головахъ пять рублей денегъ и два анбара хлѣба.—Ворона, гдѣ ты столько денегъ накопила? Денежка по денежкѣ копилась, да и накопила.—Гдѣ ты, ворона, столько хлѣба взяла?—Зѣринишко по зѣринишку собирала, да и насбирала. — Взяли, воронѣ поздри вырвали, кнутомъ наказали и въ ссылку сослали.

(Пежма, Вельскаго у.).

Сообщ. Чл. Сотр. Н. А. Иваничій.

*) Маленькія саночки, ручныя, на которыхъ таскають всякую мелочь.

Старину спюю небывалую да неслыханую:
По синю морю да мужики орутъ.
По цисту полю да корабли плывутъ,
На дубу свинья да гнѣздо свила
Што гнѣздо свила да дитей родила,
Она маленькихъ да полосатенькихъ,
Онѣ вверху глядять да улитѣть хотять,
Онѣ внизу глядять да ускоцить хотять...
(Записана въ Тавренѣхъ).

Гуси, лебеди лятили,
Нашу банюшку задили,
Крышу съ бани своротили,
Длинно-ноги журавли
Да крышу складывали,
Красной клопъ дрова рубивъ,

Тараканъ воду носивъ,
Мизирь (паукъ) банюшку топивъ;
Вошка парилася,
Да вошка жарилася.
Съ перепару вошь упала,
Руки, ноги обломала,
Пальчикъ выставила (вывихнула)
Сорока-бѣлобока
По могилкамъ—скокъ!
Помяни, Боже, рабу,
Да бѣдну вошь во гробу!
Были на похоронахъ,
Были на погребеняхъ
Два волка хохлаты,
Да двѣ свиньи горбаты.
(Записано въ с. Пономаревскомъ)

Дѣтскія.

1.

Курючка моховая,
Гдѣ ты ночесъ ночевала?
— Подъ мостомъ на болотцѣ;
Шли мужики съ топорами,
Высѣкли онѣ по прутью,
Сдѣлали онѣ по гудючку.
Вы, гудки, да не гудите,
Батюшка да не будите;
Батюшко за рѣкою
Пьетъ вино зеленое;
Деньга о деньгу щовкаетъ,
Рублемъ ворота запираетъ.
Аннушка да Казаковна,
По торгу она походила,
Кошку-горюшку ремешкомъ (била)
Сѣрово кота да татаурой (?)
За бороду да потянула,
О среду да трепенула...

2.

Курючка рябая
По улоцкѣ брела,
Да колачики пекла.
Про Ивана, про Петра
Она яинько снесла.
Покатилосѣ яйцо
Да къ Ивану на крыльцо...
Иванъ съ шестомъ (съ коломъ),
Жона съ пестомъ,
Дити-то съ ножами,
Другія съ топорами.
Вратця-кондратця!
Пойдеме по зайцей.

Убьете кота
Приведете попа
Попъ за столъ,
Подомарь подъ столъ...

3.

Козя, ты, коза,
Смоляныя глаза!
Гдѣ ты была?
— У Микулки была.
Що Микулка дѣлаетъ?
— Коней пасетъ.
Коня тѣ гдѣ?
— Въ лѣсъ ушли.
А лѣсъ-отъ гдѣ?
— Буки *) выломали.
Буки-то гдѣ?
— Въ гору ушли.
Горы-то гдѣ?
— Черви выточили.
Черви-тѣ гдѣ?
— Гуси выклевали.
Гуси-то гдѣ?
— Въ тресникъ (тросгникъ) ушли.
Тресникъ-отъ гдѣ?
— Дѣвки выломали.
Дѣвки-тѣ гдѣ?
— По замужью ушли.
Мужье-то гдѣ?
— Всѣ померли,
Одинъ Степанъ оставсѣ
И тотъ ус... всѣ,
Даже мохомъ поросъ...

*) Бука—что-либо страшное: нечистая сила или звѣрь.

Сказка про ерша.

Слушайте—послушайте, стольники—полковники, про рыбной судьбище, про ершово побойще.

Ъхаль щетникъ—блудникъ, костистая рожа, слинисты басни и попова утѣха, ѣхаль ёнъ на липовыхъ санишкахъ и о трёхъ конялишкахъ, прѣхаль ёнъ въ Ростовское озеро, выпросилсе ночь ночевать, а за ночью—двѣ ночи, за двѣмъ ночамъ и пять ночей, а за пятью ночамъ и пять годовъ. Тутъ ершу мѣсто полюбилося, ёнъ дворъ построилъ, дѣтей наплодилъ, сына женилъ, дочку замужъ выдалъ; сталъ жить—поживать, мелкую рыбку поѣдать, бѣть и колѣть, бокамъ рѣбра порѣть, изъ Ростовского озера старожилъ вонъ гонить. Выискалсе лёщъ—лѣщищѣ, широкое хвостикѣ, пошѣлъ просить на ерша, на ерша на новожила, бѣлорыбцу осѣтру.—«Матушка, бѣлорыбца осѣтра! за што насъ ершъ-новожилъ бѣть и колѣть, бокамъ рѣбра порѣть, изъ Ростовского озера старожилъ вонъ гонить!» Позвали ерша, допросили ерша:—«Што-жь ты, ершъ, бѣешь и колѣешь, бокамъ рѣбра порѣшь, изъ Ростовского озера старожилъ вонъ гонишь?» А ёршъ отвѣчаетъ: «Богъ съ нимъ, што оны старожилы! Жилъ я въ малинкой рѣчки на острову, пришѣлъ годъ сухой, загорѣлсе боръ сырой, искра залѣтѣла, моё пепелищѣ згорѣло; мнѣ жить пришло тамъ не-пошто». Думать да гадать, ково-бъ туды послать огледѣть: было-ль тамъ у ерша пепелище? аль нѣ? «Послать, аль не послать карася подъячево?! А карасъ подъячѣй говоритъ:—«Што одново меня пошлѣте: одному мнѣ и не повѣрите!» Ищѣ думать да гадать: «ково ему въ понятны люди дать?» Въ малинкой рѣчки, подъ мельвишной сланью, подъ большимъ камнѣмъ есь линь. Приходитъ карасъ подъячѣй подъ мельвишную слань, подъ большой камень и говоритъ: «пойдѣмъ, линь, ершово пепелищѣ гледѣты!» А ёнъ высунулъ голову изъ подъ камня и отвѣчаетъ карасю-подъячему: «Возьми братъ, два гроша на калачи, а миня въ дорогу не волочи! у миня глаза малы, я далеко не вижу, говорить не умѣю; у миня губы толсты, не ровно миня судья спросить на очи, я ево слюнамъ забрызжу». Ищѣ думать да гадать: «ково-жѣ ему въ понятны взять?» Въ той же малинкой рѣчки, подъ мельвишной сланью, подъ большимъ камнѣмъ есь ракъ и тотъ бывшій дѣякъ. И вышелъ ракъ-рачикѣ изъ рѣчки рѣчистой, накликалъ рыбъ три тѣмы, три тысячи.—Видитъ ёршъ не время(е), убираетъ своё беремя(е); вититъ не минуцѣ, затыкаетъ голову онучѣй, што-бъ бѣжать и сѣдѣу не знать. Попадаетъ ершу щука на стрѣчу. «Ершъ! постой, родня, постой, поговоримъ со мной!» А ершъ отвѣчаетъ: «говори, щука, голы щѣки, а у миня и ззади уши есь». А щука испугалася, отъ ерша побѣжала, мужику г(h)ъ повѣзь попала. А ершъ пришѣлъ г(h)ъ малинкую рѣчку, подъ мельвишную слань, подъ большой камень и сталъ похвастывать: слава Тибѣ, Господи! Самъ буду большой, самъ набольшой, надъ большой рыбкой,—надъ малинкой, надъ уклеечкой.

Пришелъ мужикъ Титъ, ходитъ да гледитъ, ерша въ рѣки и огледитъ; пришелъ Перша, поставилъ вершу; пришелъ Никола, забилъ (за)коль; пришелъ Богданъ, ерша Богъ и далъ; пришелъ Лазарь, по ерша и слазалъ; пришла добра жена Федора и потащила ерша въ подолъ; пришла Окулина, та избу прокурила; пришла Марина, ерша и сварила; пришелъ скупой Юда, разложилъ ерша на четыре блюда; пришелъ плясовой Яковъ, съ четырёхъ блюдъ одинъ и смякалъ; пришелъ Елизаръ, только блюдъ полизалъ; пришелъ мужикъ Осипъ, тотъ такъ проситъ (у того денѣгъ не случилось); пришелъ мужикъ Спира, ну, спорить, да здорить: «куды ерша дѣли, да куды подѣвали?» Пришелъ мужикъ Олѣшка, взялъ лутощку (пруть): «всихъ васъ нады разогнаты!» Кто спилъ да съѣлъ, двадцать годовъ г(h)ъ саддатахъ служилъ, домой пришѣлъ, мельницу поставилъ; мельница згорѣла,—нищте, гдѣ хотите¹⁾.

(Записана со словъ 93 лѣтняго не грамотнаго старца—крестьянина Григорья Васильева Новожилова изъ д. Попова, Ереминской вол., Устюженскаго уѣзда).

15 Августа 1895 года.

М. А. Синозерскій.

¹⁾ См. Сказки Аванасьева, 3-е изд. М. 1897. I. 41. Стр. 56—64.

Три заговора и народныя воззрѣнія на змѣй

въ Могилевской и Херсонской губерніяхъ.

Какъ извѣстно, народная масса, да отчасти и интеллигенція, къ нѣкоторымъ животнымъ склонны относиться съ мистической стороны. Къ числу послѣднихъ можно отнести и змѣй. Народныя воззрѣнія всѣхъ національностей и вѣковъ загадочно относились къ классу змѣй (Ophidii).

Дѣло зоолога не только ограничиваться наблюденіемъ породъ при изслѣдованіи какой нибудь фауны, но и опредѣлить народное къ этимъ породамъ отношеніе.

Въ бытность мою въ Гомельскомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи, при изученіи фауны этого края, я помимо естественно-историческихъ изслѣдованій, обратилъ вниманіе на народное отношеніе къ каждому виду. Изъ этихъ разспросовъ я напр., узналъ, что тамошніе крестьяне самой ядовитой змѣей считаютъ такъ называемый—сливѣнь (*Anguis fragilis*. L.—мѣдяница), которая на самомъ дѣлѣ есть даже не змѣя, а безногая ящерица, и понятно не ядовита. Этому же виду приписываютъ способность распадаться равно на шесть кусковъ, при ударѣ ее палкой. Затѣмъ говорятъ, что у нее есть масса бѣленькихъ ножекъ, которыя она прячетъ. Первое изъ вышеупомянутыхъ повѣрій, какъ мнѣ нажется, объясняется тѣмъ, что хвостовыя связки этого вида очень не устойчивы, благодаря чему хвостъ при незначительномъ даже ударѣ отдѣляется отъ тѣла и можетъ распасться на нѣсколько кусковъ, но не обязательно на шесть, какъ говоритъ повѣрье. Второе вышеупомянутое повѣрье объяснимо тѣмъ, что если съ ожесточеніемъ бить *Ang. fragil.*, то въ концѣ концовъ должны показаться кости ребръ, которыя человѣку, не знакомому съ естествознаніемъ могутъ показаться за «скрытыя ножки».

Ужей (*Coluber*) въ уѣздѣ, какъ и должно считать, признаютъ не ядовитыми. Имъ приписываютъ способность пить молоко; говорятъ, что они могутъ даже высасывать его непосредственно изъ вымя коровъ. Последнее объясняется тѣмъ, что ужь часто водятся въ коровьихъ хлѣвахъ, забираясь туда для кладки яицъ въ коровьемъ и лошадиномъ пометѣ.

Гадюкъ (*Vipera*), красную разновидность которыхъ называютъ мѣдянкой, здѣшніе крестьяне считаютъ ядовитыми и употребляютъ, вслучаѣ ихъ укушенія, заговоры. Заговаривать умѣютъ особые «знахари». Послѣ заговора подкладываютъ подъ укушенное мѣсто сговородку, на которую будто бы подають два зуба укусившаго животного. Иногда вмѣсто заговора употребляютъ настой изъ травы—Львиный зубъ (*Leontodon autumnalis*).

Заговоры предназначаются для человѣка и скотины—особые.

Послѣ каждого нашептыванія надо по разу дунуть на укушенное мѣсто, затѣмъ плюнуть.

Привожу два заговора; записаны они въ Могилевской губерніи, Гомельскаго уѣзда, въ Дятловницкой волости 6 и 1 Ноября 1891 г.

Отъ гада ¹⁾, человѣку.

Помолюсь Господу Богу твоему, Пречистой Матери; поклонюсь словеси на небеси; Чѣмъ тебя зовутъ шевелѣ?—Шевелѣ, шевелѣ, вышли свои племена изъ горючія

¹⁾ Гадюки.

крови, изъ буйной головы и рыжаго мяса, изъ желтой кости, изъ русаго волоса. Такъ мой тихонекъ и лёгенекъ духъ. Рабъ Божій: (имя).

Дунуть, плюнуть и сказать:

Зубъ коломъ въ землю (проговорить три раза).

Отъ гада, скотинѣ.

Помолюсь Господу Богу, Пречистой Святой Матери Божьей и всѣмъ Святымъ Киевскимъ Печерскимъ и Преподобнымъ Божьимъ Угодникамъ, скорымъ помощникамъ: Помолите и не оставьте! Въ чистомъ полѣ, на покосѣ стоитъ дубъ: подъ тымъ дубомъ рокитыный кустъ, и въ томъ кустѣ—руно овни¹⁾. И въ той овни змѣя—шкуронея. И прѣзжая²⁾ къ ней Святой Михаилъ на своемъ сивымъ конѣ и съ золотымъ копьемъ.—«Эхъ ты, змѣя—шкураenea? Съ чего ты распускаешь усихъ³⁾ своихъ дочерей: Ульянку, Наталку, Маланку и всѣхъ своихъ шевелей? Буду на сивомъ конѣ наѣзжать, и буду золотымъ копьемъ головы снимать, и буду на колѣ надѣвать, и буду жала⁴⁾ вынимать, и буду опухъ⁵⁾ полегать⁶⁾».

Послѣ моихъ шептовъ⁷⁾, Господь, спомочи⁸⁾ ее своимъ духомъ. Конецъ гаду.

Прошептать этотъ заговоръ надъ раной три раза. Послѣ каждаго раза дунуть и плюнуть.

Вообще, въ Могилевской губерніи относятся съ мистической стороны, какъ къ змѣямъ, такъ и къ укушеніямъ ихъ.

Тамъ крестьяне думаютъ, что во время сна человѣка змѣя можетъ черезъ ротъ вползти въ его желудокъ и жить известное время въ немъ. Даже указываютъ на нѣкоторыхъ болѣзненныхъ крестьянъ, у которыхъ болѣзнь происходитъ будто бы отъ живущей внутри ихъ змѣи. Я думаю, что не принимается ли здѣсь солитеръ, или другой какой нибудь родъ глистовъ за живущую въ человѣкѣ змѣю?

Еще довольно интересно повѣрье относительно дубовыхъ листьевъ съ изображеніями, нѣсколько похожими на фигуру змѣйки. Крестьяне проводятъ аналогію между этими изображеніями и настоящей змѣей: первыя и вторыя считаются ядовитыми⁹⁾.

Какъ дополненіе къ этимъ воззрѣніямъ на змѣй въ Могилевской губерніи, сообщая заговоръ отъ укушенія гадюкой въ Херсонской губ., Ананьевскаго уѣзда. Этотъ заговоръ тамъ господствовалъ много лѣтъ тому назадъ, вѣроятно, и до настоящаго времени еще существуетъ.

Заговоръ отъ змѣи (человѣку или скотинѣ).

Укусила «садка»¹¹⁾ въ ногу (руку etc.), прочь рана отъ сердца!

Шепчуть три раза. Послѣ каждаго раза льютъ на рану колодезной или озерной водой. Оставшаяся въ чашѣ вода выливается на такое мѣсто, куда не ступитъ нога человѣка, напр. на заборъ, изгородь, стѣну дома и проч. Эта вылитая такимъ образомъ вода, называется «непочатой водой».

Въ Херсонской губ., какъ мнѣ передавали, нѣкоторые увѣрены, что на змѣй, отталкивающимъ образомъ дѣйствуетъ дерево «черноклинъ» (*Acer tataricum*).

С.-Петербургъ, 30 іюля 1893 г.

В. Врадій.

¹⁾ Внутри. ²⁾ Прѣзжаетъ. ³⁾ Всѣхъ. ⁴⁾ Жала. ⁵⁾ Олухоль. ⁶⁾ Уменьшать. ⁷⁾ На-шептываній. ⁸⁾ Помогите, не оставьте.

¹⁰⁾ Желавшихъ подробнѣе ознакомиться съ этимъ повѣрьемъ отсылаю къ моему письму, напечатанному профес. Д. Н. Кайгородовымъ въ «Новомъ Времени» за № 6066 (17 января 1891 г.). ¹¹⁾ Змѣя.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ „ИСКУССТВО И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ“.

Съ соизволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, состоящее подъ Непосредственнымъ Высочайшимъ Покровительствомъ Императорское Общество Поощренія Художествъ въ С.-Петербургѣ предпринимаетъ съ Октября сего 1898 года, безъ предварительной цензуры, подъ редакціей своего Секретаря, Николая Петровича Собко, и при участіи лучшихъ литературныхъ и художественныхъ силъ у насъ и за границей, ежемѣсячное иллюстрированное изданіе, посвященное искусствамъ и художественнымъ промысламъ въ Россіи и другихъ странахъ и составленное по самой обширной программѣ, съ множествомъ снимковъ разнаго рода и вида.

Озаглавленное «Искусство и художественная промышленность», изданіе это будетъ выходить выпусками отъ 4 до 5 листовъ ежемѣсячно, въ 2 столбцахъ текста въ большую 8-ку (почти 4-ку), съ разными художественными приложеніями въ краскахъ и черномъ видѣ, какъ на отдѣльныхъ листахъ, такъ и въ текстѣ, исполненными въ собственной и другихъ лучшихъ мастерскихъ.

Цѣна ему назначается въ годъ: 6 руб.— безъ доставки, 7 руб.— съ доставкой въ Петербургъ и безъ доставки во всѣхъ университетскихъ городахъ при полученіи отъ главнѣйшихъ мѣстныхъ книгопродавцевъ, 8 руб.— съ пересылкой во всѣ вообще города Имперіи и 10 руб.— за границу.

Допускается и разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ безъ доставки въ Петербургъ—со взносомъ по 1 руб. въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, а при доставкѣ и пересылкѣ—со взносомъ, сверхъ того, всей пересылочной суммы впередъ.

Адресъ редакціи и главной конторы: С.-Петербургъ, Большая Морская, 38, и Мойка, 83 (для телеграммъ: Петербургъ, Искусство).

Предпринимая означенное изданіе для большаго распространенія полѣзныхъ знаній въ массахъ публики, для ознакомленія ихъ съ новыми идеями, принципами, для борьбы съ рутинною, съ вредными сторонами въ той или другой отрасли искусствъ и художественныхъ промысловъ у насъ и за границей, Редакція не будетъ придавать своему матеріалу сухой научной формы, напротивъ, какъ содержаніе статей, такъ и языкъ ихъ—будутъ по возможности живые и интересные, доступные всякому; по внѣшности же своей журналъ этотъ предполагается самый изящный, чтобы онъ могъ служить и для простого просмотра помѣщенныхъ въ немъ картинокъ.

Преслѣдуя самыя широкія цѣли, Редакція имѣетъ также въ виду и возможное распространеніе идеи о національности въ искусствѣ и промышленности, а равно будетъ заботиться о возможно большемъ и своевременномъ сообщеніи свѣдѣній относительно состоянія этихъ отраслей знанія въ провинціи, и потому предлагаетъ всѣмъ столичнымъ и провинціальнымъ періодическимъ изданіямъ возможно большій обмѣнъ между ними и ею, равно какъ проситъ ихъ о возможно большемъ распространеніи извѣстій среди ихъ читателей относительно вновь возникающаго, вполне независимаго органа, несмотря на его принадлежность одному изъ официальныхъ учрежденій.

Императорское Московское Археологическое Общество

имѣя въ виду громадное значеніе для науки русской исторіи неизданныхъ по настоящее время историческихъ источниковъ, учредило особую Археологическую Коммисію, важнѣйшею задачею которой является собираніе свѣдѣній и изученіе состава архивовъ и вообще собраній историческихъ документовъ. Такое рѣшеніе Общества вызвано весьма разнообразными побужденіями, изъ которыхъ главное заключается въ современномъ положеніи въ Россіи архивовъ какъ частныхъ, такъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ и общественныхъ.

Въ общемъ наши архивы могутъ быть распределены на три большія группы. Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести архивы и древлехранилища, устроенные правительствомъ или учеными обществами и учреждениями специально съ научными цѣлями. Таковы (большинство столичныхъ архивовъ, собранія рукописей при музеяхъ и пр. Всѣ они имѣютъ специальныхъ работниковъ, занятыхъ изученіемъ состава рукописей, печатаніемъ ихъ и изданіемъ. Наконецъ, эти архивы доступны для ученыхъ занятій постороннихъ лицъ. Такимъ образомъ наука можетъ ознакомиться съ хранящимися здѣсь историческими матеріалами.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся двѣ другія группы архивовъ.

Ко второй изъ нихъ можно отнести собранія документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, какъ напр. собранія коллекціонеровъ, семейные архивы и другіе.

Наконецъ, третью группу составляютъ такіе архивы различныхъ правительственныхъ учреждений, которые не преслѣдуютъ научныхъ цѣлей; таковы, напр., губернскіе архивы, областные, епархіальные, при дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ, казенныхъ и судебныхъ палатахъ, городскихъ думахъ и др. По точному смыслу дѣйствующаго законодательства, въ означенныхъ архивахъ хранятся документы, необходимые для справокъ по текущимъ дѣламъ. Но такъ какъ большинство ихъ учреждено еще при Екатеринѣ II, то съ теченіемъ времени въ этихъ архивахъ скопились дѣла, весьма важныя въ научномъ отношеніи и ненужныя для справокъ. Въ настоящее время въ большинствѣ архивовъ губернскихъ правленій и др. правительственныхъ мѣстъ можно найти документы XVII и даже XVI стол., не говоря уже о цѣнныхъ матеріалахъ для XVIII и нач. XIX вѣка.

Наконецъ, къ послѣдней группѣ архивовъ могутъ быть отнесены собранія разнаго рода рукописей при монастыряхъ, церквяхъ и духовныхъ семинаріяхъ.

Обѣ послѣднія категоріи архивовъ, т.-е частные и справочные при казенныхъ учрежденіяхъ, поставлены въ такія условія, что остаются совершенно неизвѣстными наукѣ русской исторіи и потому не приносятъ ей надлежащей пользы. Разбросанные въ разныхъ уголкахъ нашего отечества, въ городахъ и часто въ селахъ не будучи подъ наблюденіемъ лицъ, которые имѣли бы возможность заняться описаніемъ и изданіемъ находящихся въ нихъ дѣлъ,—эти архивы лежатъ безъ пользы для науки и верѣдко гибнутъ вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ. Между тѣмъ опытъ показалъ, что въ такихъ именно архивахъ встрѣчаются часто драгоцѣннѣйшіе документы, весьма важные для изученія исторіи. Понятно, занимающіеся русскою исторіей не могутъ знать содержанія находящихся здѣсь матеріаловъ и даже далеко не всегда имѣютъ свѣдѣнія о самомъ мѣстонахожденіи такихъ архивовъ.

Принимая во вниманіе сказанное, Императорское Московское Археологическое Общество пришло къ твердому убѣжденію въ томъ, что спасти вышеохарактеризованные архивы отъ забвенія, сдѣлать ихъ извѣстными, доступными и полезными для русской исторической науки можно только съ помощью широкаго и дружнаго содѣйствія всѣхъ сочувствующихъ дѣлу научнаго изученія нашего историческаго прошлаго. Поэтому, Императорское Московское Археологическое Общество обращается къ ученымъ, живущимъ въ провинціи, дворянамъ, имѣющимъ семейные архивы, къ священникамъ, учителямъ,—вообще ко всѣмъ лицамъ, обладающимъ свѣдѣніями объ архивахъ, собраніяхъ рукописей, съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать научнымъ цѣлямъ Общества доставленіемъ ему соответственныхъ указаній.

Прося о доставленіи вышеозначенныхъ свѣдѣній, Императорское Московское Археологическое Общество позволяетъ себѣ обратить вниманіе на слѣдующее

1. Для цѣлей науки важны свѣдѣнія о всякаго рода рукописныхъ памятникахъ,— независимо отъ времени ихъ написанія, какъ то: о рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, лѣтописяхъ, житіяхъ святыхъ, сборникахъ, грамотахъ и перепискѣ правительственныхъ и частныхъ лицъ,— вообще, о памятникахъ бытового, экономического, литературнаго, родословнаго, политическаго, военнаго и пр. характеровъ.

2. Относительно каждаго собранія рукописей весьма желательно было бы имѣть болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія слѣд. рода: кому принадлежитъ архивъ и гдѣ находится (адресъ*), какія именно въ немъ рукописи (перечень**), каталогъ ихъ или по крайней мѣрѣ общій обзоръ (содержанія), какое обнимаютъ время, сколько ихъ; также полезно было бы знать, доступно ли описываемое собраніе (особенно частное) для обозрѣнія и ознакомленія съ нимъ съ учеными цѣлями.

3. Общество позволяетъ себѣ обратиться съ просьбою къ учрежденіямъ и лицамъ, владѣющимъ рукописями и документами, присылать ихъ для просмотра и описанія въ Общество, послѣ чего полученные документы будутъ съ признательностью возвращаемы ***).

Если лица, описывающія документы и рукописи, не считаютъ возможнымъ выслать самыя рукописи, то желательно было бы получить копіи хотя бы съ наиболѣе важныхъ.

4. Конечно, въ интересахъ науки было бы весьма полезно имѣть по возможности полныя и точныя свѣдѣнія какъ о составѣ рукописей, такъ и объ ихъ содержаніи; тѣмъ не менѣе, Общество покорнѣйше проситъ лицъ, неимѣющихъ возможности доставить полныя свѣдѣнія (напр., перечня рукописей) сообщать краткія.

Въ случаѣ невозможности сообщить обстоятельныя данныя о документахъ были бы полезны по крайней мѣрѣ указанія на то, гдѣ какой существуетъ архивъ или собраніе дѣлъ, и къ кому слѣдуетъ обратиться за болѣе подробными справками.

5. Всѣ доставляемыя въ Общество описанія архивовъ, копіи съ документовъ, а также отчеты о присланныхъ ему для просмотра рукописяхъ будутъ помѣщаемы цѣликомъ или въ сокращеніи—смотря по научному значенію полученныхъ свѣдѣній—въ Трудахъ Археографической Коммисіи.

6. Обращаясь съ просьбою о доставленіи свѣдѣній ко всѣмъ сочувствующимъ дѣлу лицамъ, Императорское Московское Археологическое Общество не даетъ въ настоящее время подробной программы для описанія рукописей, предлагая каждому сдѣлать, что можно. Но всѣхъ, кому понадобятся болѣе точныя свѣдѣнія или указанія, оно проситъ обращаться непосредственно въ Общество или въ его Археографическую Коммиссію

Предсѣдатель Общества *Графиня Уварова*.

Предсѣдатель Археографической Коммисіи профессоръ *А. Курничниковъ*.

Секретарь Коммисіи *М. Девнаръ-Запольскій*.

Адресъ Общества: Москва, Берсеневка, свой домъ.

*) Относительно каждаго архива весьма небезполезны также свѣдѣнія: есть ли при архивѣ описи дѣлъ и рукописей, есть ли алфавиты и какъ тѣ и другіе составлены, какъ размѣщены документы (по годамъ, вѣдомствамъ, фамиліямъ и лицамъ, на полкахъ, въ шкафахъ, связками или въ книгахъ)? Занимается ли кто-либо въ наст. время разборкою дѣлъ и не занимались ли ею раньше?

**) Въ перечнѣ каждаго документа пріятно было бы видѣть: указаніе лица или учрежденія, отъ котораго выдана грамота, или лица, которымъ написана рукопись, письмо и пр. кому написана грамота или письмо, гдѣ и когда; краткое содержаніе документа. Въ старинныхъ сборникахъ важно отмѣчать заглавіе отдѣльныхъ статей и всѣ приписки, показывающія, кому и когда сборникъ принадлежалъ.

***) Обратную пересылку рукописей Общество принимаетъ на свой счетъ, а, по соглашенію, и доставку ихъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„КНИЖНИКЪ“.

Журналъ выходитъ съ Сентября мѣсяца 1898 года. Цѣль журнала—дать читающей публикѣ возможность слѣдить за прежде вышедшими, вновь выходящими и подготовляемыми къ печати новыми изданіями. Журналъ «Книжникъ» въ предѣлахъ возможности будетъ указывать и знакомить читателя: съ содержаніемъ и особенностями даннаго изданія, съ измѣненіями цѣнъ вообще, а въ особенности на рѣдкія изданія, продающіяся на антикварномъ книжномъ рынкѣ, съ совершенной распродажею и рѣдкостью ихъ, перечнемъ новыхъ книгъ и другими необходимыми свѣдѣніями въ области литературы и науки.

Объявляя о явленіяхъ литературы, журналъ «Книжникъ» этимъ по возможности избавитъ всѣхъ лицъ, интересующихся литературой, отъ необходимости слѣдить за массой газетныхъ объявленій и ни для кого ни можетъ показаться затруднительнымъ ежемѣсячный просмотръ небольшого по объему журнала «Книжникъ» будетъ выходить восемь разъ въ годъ ежемѣсячно, за исключеніемъ четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (май, іюнь, іюль и августъ).

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою за годъ 40 в. Подписная сумма можетъ быть выслана почтовымъ переводомъ или почтовыми марками. **Подписка принимается исключительно въ конторѣ редакціи С.-Петербурга, Загородный пр., д. 13.**

Редакторъ-издатель **Н. Розановъ.**

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета НА 1899 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичные лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграничѣ книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совета, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣннѣ коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ *Θ. Мищенко.*

ИЗВѢСТІЯ ЮЖНО-РУССКАГО ОБЩЕСТВА АККЛИМАТИЗАЦІИ ГОДЪ III.

До настоящаго времени Извѣстія Южно-Русскаго Общества Акклиматизаціи выходили по мѣрѣ накопленія матерьяла серіями. Съ Января же 1899 г. они начнутъ выходить регулярно каждый мѣсяцъ книжками до 5 печатныхъ листовъ по значительно расширенной программѣ, обнимающей собою всѣ задачи, которыя по уставу преслѣдуетъ Южно-Русское Общество Акклиматизаціи.

Программа извѣстій:

1) Мѣропріятія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій по растеніеводству и животноводству.

2) Открытія и изобрѣтенія въ области растеніеводства и животноводства.

3) Монографіи и замѣтки по растеніеводству и животноводству.

4) Корреспонденціи.

5) Библіографія книгъ и повременныхъ изданій по растеніеводству и животноводству.

6) Журналы засѣданій Южно-Русскаго Общества Акклиматизаціи и его отдѣловъ и доклады, сдѣланные въ нихъ.

7) Справочный отдѣлъ и объявленія.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой—3 руб.; для членовъ Южно-Русскаго Общества Акклиматизаціи 1 руб. 50 коп. Пробный первый номеръ высылается заказной бандеролью за 6 семикопѣчныхъ марокъ.

Адресъ редакціи и конторы: Харьковъ, Университетская горка, контора Н. В. Петрова.

Редакторъ *Н. В. Петровъ.*

О Б Ъ И З Д А Н І И
Богословскаго Вѣстника въ 1899 году съ приложеніемъ
ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО,
Архіепископа Касаріи Каппадокійскія
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Въ 1899 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ по слѣдующей программѣ.—

Содержаніе каждой книжки журнала имѣетъ состоять изъ пяти отдѣловъ:

I) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ; въ будущемъ году этотъ отдѣлъ займутъ *Толкованіе Св. Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, на Евангеліе отъ Іоанна и творенія Св. Никифора Исповѣдника, Патриарха Константинопольскаго, написанныя въ защиту иконопочитанія.*

II) Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи.

III) Изъ современной жизни. Сюда войдутъ обзорѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи.

IV) Критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

V) Приложенія, въ которыхъ будутъ продолжаться печатаніемъ *автобіографическія записки покойнаго Высокопресвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго* (періодъ его дѣятельности въ званіи завѣдующаго Московской Синодальной разничей и затѣмъ въ должности Ректора Московской Духовной Академіи) и протоколы засѣданій Совѣта Академіи.

Удерживая программу въ прежнемъ объемѣ и прилагая старанія къ наилучшему осуществленію ея на дѣлѣ, Московская Духовная Академія вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ благовременнымъ присоединить къ издаваемому ею журналу *новое и существенно — важное дополненіе*. Именно, начиная съ 1899 года, она намѣрена дать подписчикамъ «Богословскаго Вѣстника» *рядъ переведенныхъ ею на русскій языкъ твореній знаменитѣйшихъ Отцовъ и учителей вселенской церкви IV-го вѣка НА ВЕСЬМА ЛЬГОТНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ*. Вводя это крупное дополненіе къ своему журналу, Московская Духовная Академія руководится слѣдующими побужденіями. Уже болѣе, чѣмъ полвѣка, она непрерывно трудится надъ переводомъ наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ древней святоотеческой письменности эпохи ея наивысшаго развѣта. Предпринятая съ 1840 года, при непосредственномъ участіи приснопамятнаго святителя русской церкви Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, дѣятельность Академіи по переводу св. отцевъ, продолжаясь съ тѣхъ поръ безостановочно, успѣла обнять собой очень значительное число святоотеческихъ писаній, какъ-то: творенія свв. Афанасія Александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Епифанія Кипрскаго, Ефрема Сирина и мн. др. Но, будучи по условіямъ книжнаго дѣла у насъ въ Россіи довольно высокими по цѣнѣ въ отдѣльной продажѣ, эти изданія святоотеческихъ твореній въ русскомъ переводѣ не достигли еще такого широкаго распространенія среди читающей публики, какого можно было бы пожелать для нихъ какъ вообще въ цѣляхъ религіозно-нравственныхъ, такъ въ особенности въ виду наблюдаемаго въ наше время оживленія церковно-

общественныхъ интересовъ и подъема просвѣщенія среди простаго народа. *Желая удовлетворить этой назрѣвшей нуждѣ нашей духовной жизни и облегчить приобрѣтеніе святоотеческихъ твореній для возможно большаго круга учреждений и лицъ,* Московская Духовная Академія и рѣшила съ наступающаго года воспользоваться тѣмъ способомъ, о которомъ ей подсказывалъ примѣръ другихъ повременныхъ изданій, то есть *выдавать имѣющіяся въ ея распоряженіи переводныя творенія Св. Отцовъ IV-го вѣка въ видѣ приложений къ своему журналу ПО ЗНАЧИТЕЛЬНО УМЕНЬШЕННОЙ ЦѢНѢ.* На первый разъ выборъ Академіи остановился на ТВОРЕНІЯХЪ СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО АРХІЕПИСКОПА КЕСАРІИ КАППАДОКІЙСКІЯ, высокое богословско-образовательное и нравственно-воспитательное значеніе которыхъ не нуждается въ разъясненіяхъ. *Эти творенія въ послѣднемъ полномъ, и пересмотрѣнномъ изданіи ихъ, отданномъ въ 1892 году въ семи томахъ, она и предложитъ подписчикамъ Богословскаго Вѣстника въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1899 года по 1901 годъ,*

подъ условіемъ ежегодной доплаты ОДНОГО рубля къ прежней подписной цѣнѣ журнала

въ такомъ порядкѣ, что подписчики *первыхъ двухъ годовъ трехлѣтія,* выполнившіе означенное условіе, *получаютъ ежегодно по два тома твореній Св. Василія Великаго, въ послѣдній же 1901 й годъ — остальные три тома* за такую же добавочную плату. Такимъ образомъ, уплативши въ теченіе года **одинъ только рубль,** а за все трехлѣтіе **три рубля,** подписчикъ Богословскаго Вѣстника будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи *полное собраніе твореній Св. Василія Великаго,* въ отдѣльной продажѣ стоящее **восемь рублей сорокъ копѣекъ!**

Въ томъ случаѣ, если это новое предпріятіе журнала Богословскій Вѣстникъ найдетъ себѣ желательный откликъ среди ревнителей духовнаго просвѣщенія, Московская Духовная Академія, по истеченіи трехлѣтія, не замедлитъ обратиться къ другимъ замѣчательнымъ памятникамъ святоотеческой письменности, какъ-то къ твореніямъ свв. Григорія Богослова, Ефрема Сирина, Афанасія Александрійскаго и т. д., и этимъ путемъ дастъ возможность подписчикамъ своего журнала приобрѣсти послѣдовательно *цѣлую святоотеческую бібліотеку* за весьма умѣренную цѣну, которая къ тому же, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть еще болѣе понижена.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ НА ГОДЪ:

БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО: **шестъ** руб. безъ пересылки, **семь** руб. съ пересылкой внутри Россійской имперіи, **восемь** руб. за границу.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ПЕРВЫХЪ ТОМОВЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО: **семь** руб. безъ пересылки, **восемь** руб. съ пересылкою внутри Россіи, **девять** руб. за границу.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, Редакція Богословскаго Вѣстника.

Подписчики на журналъ съ *приложеніемъ твореній Св. Василія Великаго* первый томъ ихъ получаютъ при январской книжкѣ Богословскаго Вѣстника, а второй — при іюльской.

Сергіевъ пос., Москов. губ. Редакція Богословскаго Вѣстника.

1899. ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ. 1899.
Открыта подписка

на общедоступный, иллюстрированный, еженедѣльный журналъ подѣ названіемъ

ЖУРНАЛЪ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ И ИЗОБРѢТЕНІЙ.

ПОДПИСНА ЦѢНА съ пересылкой: на годъ—7 руб., на полъ-года—4 руб., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., за границу—10 р.

Допускается разсрочка (при подпискѣ исключительно въ Конторѣ Журнала): при подпискѣ—3 р., въ апрѣлѣ—2 р., въ іюлѣ—2 руб.

Подписной годъ считается съ 1 Янв. по 31 Дек. 1899 года. Новые подписчики, подписавшіеся до 1 Января, получаютъ, по желанію, **бесплатно** также номера Журнала за 1898 годъ (безъ приложеній), начиная со дня ихъ подписки.

Контора Журнала: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Фонтанка, 26.

«Журналъ Новѣйшихъ Открытій и Изобрѣтеній» знакомитъ читателей съ наиболѣе важными и полезными современными открытіями и изобрѣтеніями въ общепонятномъ и доступномъ каждому изложеніи. Большое число прекрасно выполненныхъ рисунковъ дополняютъ текстъ Журнала и даютъ ясное представленіе объ описываемомъ изобрѣтеніи даже человѣку, совершенно не имѣющему спеціальныхъ для этого знаній.

Направленіе Журнала—чисто практическое, и каждый читатель найдетъ для себя много полезнаго и интереснаго какъ для примѣненія въ своемъ домашнемъ быту, такъ и для удовлетворенія своей любознательности.

Экземпляры «Журнала Новѣйшихъ Открытій и Изобрѣтеній» за 1896 годъ **всѣ распроданы**. Оставшіеся экземпляры Журнала за 1897 и 1898 г. продаются: за 1897 г. съ приложеніями (I. Электричество, полученіе его и примѣненіе въ промышленности и ремеслахъ. II. Сельское хозяйство)—8 руб., а за 1898 г. съ приложеніями (I. Сельскохозяйственные промыслы. II. Самодвижущіеся экипажи. III. Силы природы и пользованіе ими)—7 руб.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО И ДР. ИНСТРУМЕНТОВЪ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ.

Съ 1-го Января 1899 года «НУВЕЛЛИСТЪ» вступаетъ въ 60-й годъ своего существованія. 60 лѣтъ срокъ вообще большой для всякаго повременнаго изданія не только въ Россіи, но и за границей. Въ данномъ же случаѣ нельзя не отмѣтить, что во всемъ мірѣ не существуетъ ни одного музыкальнаго журнала, издающагося безпрерывно столь долгій срокъ. Это ясно свидѣтельствуетъ, что публика по достоинству оцѣнила старанія и стремленія редакціи сдѣлать журналъ дѣйствительно интереснымъ и полезнымъ. Достаточно вспомнить, что «НУВЕЛЛИСТЪ» съ гордостью можетъ указать на то, что сотрудниками его были такіе композиторы, какъ Глинка, Даргомыжскій, Гензельтъ, Чайковский, Балакиревъ и мн. др. Редакція и впредь будетъ прилагать всѣ усилія къ тому, чтобы страницы журнала украшались именами самыхъ лучшихъ и любимыхъ нашихъ отечественныхъ и иностранныхъ композиторовъ, надѣясь, что публика поддержитъ существованіе журнала еще на многія лѣта.

Съ 1-го Января 1899 г. «НУВЕЛЛИСТЪ» вступаетъ въ 60-й годъ своего существованія со значительными улучшениями какъ по выбору пьесъ, такъ и по разнообразію въ программѣ, подъ редакціей бар. В. Г. Врангеля и при непосредственномъ сотрудничествѣ Э. С. Кабелла.

Цѣль изданія «НУВЕЛЛИСТА» доставить каждому семейству и каждому любителю музыки возможность получать по самой дешевой цѣнѣ большой выборъ новыхъ лучшихъ музыкальныхъ сочиненій, по степени трудности доступныхъ для большинства.

«НУВЕЛЛИСТЪ» будетъ, какъ и прежде, выходить аккуратно перваго числа каждого мѣсяца.

ПРОГРАММА «НУВЕЛЛИСТА».

- 1) Салонныя пьесы русскихъ и иностранныхъ композиторовъ въ двѣ и четыре руки.
- 2) Пьесы для скрипки, виолончели, флейты, корнета-а-пистона и др. инструментовъ съ аккомпаниментомъ фортепіано.
- 3) Русскіе и иностранные романсы для пѣнія.
- 4) Хоровое пѣніе.
- 5) Новые любимыя танцы.

ДѢТСКІЙ ОТДѢЛЪ.

- 6) Легкія дѣтскія пьески для фортепіано.
- 7) Легкія пьесы для скрипки съ фортепіано.
- 8) Дѣтскія пѣсенки.

— Годовой экземпляръ «НУВЕЛЛИСТА» составитъ обширный томъ по крайней мѣрѣ въ 400 страницъ большого нотнаго формата, заключающій въ себѣ до 100 строго выбранныхъ музыкальныхъ нумеровъ. —

Кромѣ сего Редакція считаетъ необходимымъ присовокупить, что въ первыхъ №№ «НУВЕЛЛИСТА» будущаго 1899 г. будутъ помѣщены любезно предоставленныя авторами крайне интересныя, нигдѣ не напечатанныя новинки: отрывки изъ новаго балета А. И. Глазунова, изъ новыхъ оперъ Ц. А. Кюи, Н. А. Римскаго-Корсакова и М. М. Иванова, фортепіанныя пьесы и романсы С. и Ф. М. Блюменфельдовъ, Н. Ф. Соловьева, А. Танеева, П. П. Шенка и др.

Кромѣ огромнаго количества музыкальныхъ пьесъ «НУВЕЛЛИСТЪ» дастъ

ПРЕМІЮ

полную оперу въ двѣ руки или другое музыкальное сочиненіе по выбору изъ 80-ти нумеровъ и въ теченіе года ДВА художественно-исполненныхъ ПОРТРЕТА знаменитыхъ музыкальныхъ дѣятелей и Очеркъ исторіи музыки въ Россіи, М. М. Иванова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ 5 р. безъ доставки, 6 р. съ дост. и перес.

За границу съ пересылкой 8 рублей.

—> Гля Гг. служащихъ допускается разсрочка черезъ ихъ казначеевъ. Разсрочные подписчики платятъ: городскіе—при подпискѣ 2 р., къ 1 Іюля 2 р. и къ 1 Сентября 1 р., иногородные—при подпискѣ 2 р., къ 1 Іюля 2 р. и къ 1 Сентября 2 р. —

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ «НУВЕЛЛИСТА» при музыкальной торговлѣ М. БЕРНАРДА, Большая Морская, № 26;—въ Москвѣ, въ музыкальномъ магазинѣ П. И. Юргенцова, Неглинный проездъ № 10;—въ Казани, въ музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира»; въ Одессѣ, у Вальца;—въ Кіевѣ, у Л. Идзиковскаго;—въ Варшавѣ, у Гебетнера и Вольфа;—въ Тифлисѣ, у Маримавіани;—въ Ростовѣ на Дону, у Гершиковича.

Редакторъ баронъ В. Г. Врангель.

Издатель Р. Р. Голике.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 Г. НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ ПОЛИТИКИ ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

КУРЬЕРЪ.

Газета «Курьеръ» въ 1899 году будетъ издаваться въ увеличенномъ форматѣ.

6 ноября минуетъ первый годъ изданія газеты «Курьеръ». Симпатіи, которыми встрѣтило общество начинаніи молодого изданія, вставляютъ редакцію съ особой энергіей продолжать начатое дѣло и принять всѣ мѣры къ тому, чтобы «Курьеръ» и въ будущемъ году продолжалъ быть живымъ и отзывчивымъ органомъ печати. Редакція, между прочимъ, обращаетъ особое вниманіе на отдѣлъ телеграфныхъ новостей; кромѣ обычныхъ корреспонденцій все важнѣйшія свѣдѣнія сообщаются корреспондентами «Курьера» по телеграфу, благодаря чему читатели «Курьера» имѣютъ возможность слѣдить за всѣми выдающимися событіями какъ русской, такъ и заграничной жизни безъ всякаго промедленія.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

- 1) Постановленія и распоряженія правительства.
- 2) Телеграммы Россійскаго телеграфнаго агентства и спеціальныя телеграммы, какъ внутреннія, такъ и заграничныя.
- 3) Ежедневное обзоріе: статьи политическія, литературныя в по всѣмъ отраслямъ торговли, промышленности и общественной жизни.
- 4) Біографія и некрологи государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.
- 4) Свѣдѣнія о всѣхъ событіяхъ иностранной, политической и общественной жизни, изъ области торговли, промышленности, финансовъ, науки, литературы и искусства на основаніи сообщеній отъ собственныхъ корреспондентовъ и изъ другихъ, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ современныхъ изданій.
- 6) Внутреннія новостія: корреспонденція изъ разныхъ городовъ отъ собственныхъ корреспондентовъ и свѣдѣнія, почерпнутыя изъ другихъ современныхъ изданій, фельетоны провинціальной жизни.
- 7) Отдѣлы печати.
- 8) Московская хроника: выдающіяся событія московской жизни, прїѣзды и отъѣзды Высочайшихъ Особъ и высокопоставленныхъ лицъ, отчеты объ актахъ въ учебныхъ заведеніяхъ,

засѣданіяхъ, въ ученыхъ и общественныхъ собраніяхъ; дневникъ происшествій.

9) Хроника искусства в литературы, театр и музыка. Библиографическія новостія въ области литературы. Литературная и художественная критика.

10) Спортъ

11) Судебныя новостія: отчеты о засѣданіяхъ гражданскихъ, коммерческихъ и уголовныхъ судовъ.

12) Биржевая хроника.

13) Разныя свѣдѣнія и полезные совѣты: хозяйственные и другіе совѣты, а также указанія для подачи первой помощи при разныхъ несчастныхъ случаяхъ на фабрикахъ и заводахъ.

14) Научныя статьи въ общедоступномъ изложеніи по всѣмъ отраслямъ науки; романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія, какъ русскихъ, такъ и лучшихъ иностранныхъ авторовъ, фельетоны общественной жизни.

15) Справочный указатель: котировки биржъ русскихъ и иностранныхъ, фондовыхъ и торговыхъ; свѣдѣнія рынковъ. Судебный указатель. Желѣзно-дорожный указатель. Театръ и зрѣлища. Засѣданія ученыхъ обществъ и общественныхъ собраній.

16) Объявленія.

17) Иллюстрація къ тексту.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: Л. Н. Андреевъ, В. М. Анофриевъ, Н. П. Амешовъ, проф. Н. В. Безобразовъ, С. С. Блументаль, André Beauquier, Г. Н. Браунъ, В. М. Владиславлевъ, Глаголь, проф. М. Ю. Гольдштейнъ, В. А. Гольцевъ, Е. П. Гославскій, А. Д. Гриневскій, В. Е. Ершмаевъ, М. К. Югелъ, П. С. Могаиъ, проф. М. С. Морелинъ, В. М. Лавровъ, Г. А. М. проф. М. А. Липинскій, Д. А. Мордвечевъ, П. М. Навѣимъ, проф. С. П. Наконовъ, И. Д. Новикъ, И. Н. Петавенко, В. П. Преображенскій, М. Н. Ремезовъ, проф. А. Р. Свищевскій, Н. А. Селивановъ, А. С. Схляръ, кн. А. И. Сумбатовъ (Южикъ), Д. Н. Тихомировъ, Н. В. Тулузовъ, Я. А. Фейгинъ, Ант. П. Чеховъ и др.

Газета имѣетъ постоянныхъ собственныхъ корреспондентовъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Константинополѣ, Лондонѣ, Мюнхенѣ, Неаполѣ, Нью-Йоркѣ, Парижѣ, Римѣ и др. городахъ.

ПОДПИСКА ЦѢНА

съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другіе города Россіи:

На 1 годъ	6 руб. — коп.	На 6 мѣс.	3 руб. 50 коп.
» 11 мѣс.	5 » 60 »	» 5 »	3 » 10 »
» 10 »	5 » 20 »	» 4 »	2 » 60 »
» 9 »	4 » 80 »	» 3 »	2 » — »
» 8 »	4 » 40 »	» 2 »	1 » 40 »
» 7 »	4 » — »	» 1 »	— » 75 »

При годовой подпискѣ чрезъ главную контору допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб. въ 1-му апрѣлю—2 руб. и въ 1-му іюля—2 руб.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

При перемѣнѣ адреса уплачивается 20 коп.

Главная контора газеты помѣщается въ Москвѣ, Петровскія линіи, подъяездъ № 3 и открыта отъ 10 час. утра до 6-ти час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 час. утра до 4 час. дня.